63
Л 371

Н. А. ЛЕВИЦКИЙ

ПОЛКОВОДЧЕСКОЕ ИСКУССТВО НАПОЛЕОНА

ВОЕНИЗДАТ • 1938

9(44)
Л37

3828/9

No 135

ПРОВЕРЕНО
в 1954 г.

ПРОВЕРЕНО
1959 г.

Проверено
1980 г.

Ц/ф

НГПУ
проверено
1995 г.

БИБЛИОТЕКА
ПЕДИНСТИТУТА
г. Новосибирск

№ 135

73080

ВСТУПЛЕНИЕ

Полководческая деятельность Наполеона совершила огромный сдвиг в развитии военного искусства. Яркие образцы его военного творчества, завершавшиеся в большинстве своем решающими победами, отдавшими в его руки почти всю Западную Европу, признаны были его современниками венцом военного искусства. Образцы полководческой практики Наполеона, возведенные их первым исследователем, французским генералом Жомини, на степень незыблемых принципов, надолго сковали европейскую военную мысль, прошедшую мимо новых явлений, продиктованных новыми материальными факторами в последующую эпоху.

Понятое буквально, без критики и без учета новых достижений промышленной и военной техники, военное искусство Наполеона нашло свое уродливое отражение в действиях прусского, австрийского и французского командований в войнах за воссоединение Германии в самостоятельное государство. В дальнейшем, провозглашенное русским военным теоретиком Леером высшим достижением стратегии и тактики и схематически воспринятое командованием царской армии, наполеоновское искусство, как в кривом зеркале, отразилось в действиях Куропаткина и его руководящих генералов на полях Манчжурии в 1904—1905 гг.

Творчество Наполеона проповедывалось на рубеже XX столетия французскими теоретиками Бонналем, Фошем и Гранмезоном и, воспринятое французским командованием, нашло свое отражение в некоторых вариантах планов стратегического развертывания перед мировой империалистической войной. Творчество Наполеона изучается иностранными армиями и в наши дни. Мировая война, не выдвинувшая гениального полководца, заставила европейскую военную мысль вновь повернуться лицом к истории и начать изучение крупнейших полководцев исторического прошлого,

среди которых особое внимание привлекал Наполеон. Основные черты его стратегии—большая мобильность в деле сосредоточения сил на решающих направлениях в стремлении к разгрому живой силы врага, его непоколебимая настойчивость в достижении цели, его неотступное преследование противника, а также обычное перенесение им всех тягот войны на чужую территорию — продолжают привлекать к себе внимание современных военных исследователей.

Полководческий успех Наполеона приписывали исключительно его личному военному творчеству. Буржуазные историки признали в Наполеоне создателя своей эпохи, повлиявшего на развитие исторического процесса. Они признали в нем великого полководца «всех времен и народов», достойного подражания во все времена. Буржуазные историки не разобрались во всей сумме сложных социальных явлений, в которых протекала французская буржуазная революция и последующий за ней период наполеоновских войн. Они не поняли, что деятельность Наполеона протекала в эпоху бурного роста капитализма, созревшего для нанесения мощного удара феодально-абсолютистскому строю.

Выдвинутый на историческую арену ходом событий буржуазной революции и получивший в свои руки армию, охваченную энтузиазмом в борьбе против феодально-монархической системы, Наполеон явился выражением воли поднимавшейся буржуазии, призванной ходом исторического процесса заменить уходящий феодальный строй. Сокрушающие победы Наполеона — это победы прогрессивной французской буржуазии над феодально-абсолютистской системой. В дальнейшем, когда войны Наполеона перерастают в захватнические, исключительно в интересах крупной промышленной буржуазии, его армия утрачивает свою наступательную энергию, и военное творчество Наполеона иссякает.

Следует, однако, воздать должное выдающимся качествам Бонапарта, обладавшего природными военными способностями, проницательным умом, большими дипломатическими способностями, железной силой воли и неутомимой энергией. Свои природные дарования он питал жадным чтением разнообразной литературы, и главным образом военно-исторической, которая, по выражению Жомини, «раскрывает гений».

Тщательно изучая процесс развития военного искусства в различные исторические периоды и едва ли отдавая себе

ясный отчет в закономерности развития военного искусства, Наполеон сумел понять своеобразие своей эпохи и талантливо организовать и использовать армию, носившую еще следы французской буржуазной революции.

Наполеон придавал огромное, даже решающее значение изучению военной истории в деле развития полководческого дарования. Известны его слова: «Ведите наступательную войну, как Александр Македонский, Ганнибал, Юлий Цезарь, Густав-Адольф, Тюренн, принц Евгений и Фридрих; читайте и вновь перечитывайте историю их 83 походов и формируйте на них свое мышление. Это единственное средство стать великим полководцем и разгадать тайны искусства». В другом случае Наполеон говорит: «Тактику, инженерное искусство, артиллерию можно изучать почти так же, как и геометрию. Но познание высшей стороны войны приобретается только опытом и изучением истории войн, веденных великими полководцами. С помощью грамматики нельзя научиться творить песни Илиады, трагедии Корнеля». Так оценивал Наполеон опыт военной истории. Только изучение военной истории, по мнению Наполеона, может развить полководческие дарования и дать обильную пищу творческому воображению.

Наполеон впитал в себя военное искусство исторического прошлого, но не для слепого подражания готовым образцам. В его смелом творческом мозгу это наследие прошлого в новых условиях его времени преломилось в оригинальный стиль, поражавший не только его современников, но и ряд последующих поколений. Многое из того, что дал для военного искусства Суворов, было воспринято Наполеоном и получило законченное развитие. По словам Ф. Энгельса, «...заслуга Наполеона заключается в том, что он нашел единственно правильное тактическое и стратегическое применение колоссальных вооруженных масс, появление которых было возможно лишь благодаря революции; к тому же эту стратегию и тактику он довел до такой степени совершенства, что современные генералы... отнюдь не в состоянии превзойти его, а лишь пытаются подражать ему...» [1].

Наполеон, как военный деятель, показал яркие образцы военного творчества; как политический деятель, он, после захвата власти во Франции, явился жесточайшим душителем революции. Наполеоновское правительство «задушило французскую революцию и сохранило только те результаты

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. VIII, стр. 464.

революции, которые были выгодны крупной буржуазии» [1]. Однако, презренные враги народа из троцкистско-бухаринского фашистского лагеря пытались изобразить Наполеона не душителем революции, а ее наследником, призванным сохранить завоевания революции. Бонапартистским устремлениям этой шайки обнаглевших врагов народа, подготовлявших выполнение своего предательского плана реставрации капитализма в СССР, был нанесен сокрушающий удар. Никогда никаким «бонапартам» не удастся свернуть народы Союза с их ленинско-сталинского пути.

[1] И. Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, стр. 10, Партиздат ЦК ВКП(б), 1937.

ОТ ТУЛОНА К ТЮИЛЬРИЙСКОМУ ДВОРЦУ

Только крупная французская буржуазия в своем стремлении к ликвидации невыгодных ей завоеваний революции могла выдвинуть диктатора — Наполеона на арену мировой истории.

Конституционная монархия, установленная во Франции в 1789 г. в результате борьбы буржуазии против крупных земельных собственников, сменяется 10 августа 1792 г. жирондистской диктатурой — диктатурой крупной торгово-промышленной буржуазии. В стране начинается ожесточенная борьба партий, а за пределами Франции происходит вооруженная борьба с коалицией европейских монархий — Австрией и Пруссией.

Молодой офицер провинциального артиллерийского полка, корсиканский патриот, ненавидевший Францию за порабощение его родины, Наполеон приветствовал революцию, поскольку она была направлена против ненавистных ему Бурбонов; однако, он остается еще безучастным зрителем революционных событий и борьбы французского народа с первой контрреволюционной коалицией. В первые годы революции он несколько раз уезжает в длительный отпуск к себе на родину, где он уже не борется, как прежде, за самостоятельность Корсики.

Некоторое время Наполеон колеблется, не зная, где ему будет обеспечена лучшая карьера — на острове Корсике или во Франции. Наконец, он решает ориентироваться на Францию.

Надев маску французского патриота, Наполеон расходится с известным корсиканским патриотом Паоли, а после захвата Корсики англичанами в 1793 г. он со всей семьей перекочевывает во Францию. Когда жирондистская диктатура, под натиском мелкой буржуазии, сменяется якобинской диктатурой, Наполеон примыкает к якобинцам. Он с презрением смотрит на толпы революционного народа, но вместе

с тем честолюбивый и мечтавший уже в раннем возрасте о блестящей карьере, о славе и власти Наполеон сознает, что только революция может открыть ему доступ к широкой карьере, и он оказывает якобинцам существенную услугу. Когда Тулон в конце 1793 г. восстал против якобинской власти, призвав на помощь английскую эскадру, Наполеон в качестве исполняющего должность начальника артиллерии армии Дюгомье составляет план овладения городом и с успехом его проводит.

Схема 1. Сражение под Тулоном.

План Наполеона заключался в том, чтобы заставить английскую эскадру покинуть внутренний Тулонский рейд, после чего сопротивление изолированного Тулона окажется безнадежным (схема 1). Эта задача возлагалась на артиллерию, которая должна быть поставлена в долговременных укреплениях, возведенных на полуострове, разделявшем рейд на две части. Выдвижением сюда артиллерии приобреталась возможность обстрела английской эскадры

в обе стороны полуострова. В первую очередь необходимо было овладеть укреплениями полуострова, которые находились в руках противника.

14 декабря 45 орудий начали бомбардировку укреплений. Бомбардировка продолжалась три дня, после чего важнейший из редутов «Малый Гибралтар» (редут английский) был взят штурмом в ночь на 18 декабря. Наполеон умело определил географический пункт, овладение которым привело к успешному разрешению задачи в целом. Потеря укреплений на полуострове заставила английскую эскадру очистить рейд, и Тулон был взят.

Произведенный в бригадные генералы 24-летний Наполеон обращает на себя внимание. Тулон становится колыбелью его дальнейшей военной карьеры.

Покровительствуемый Робеспьером младшим, с которым Наполеон сблизился во время осады Тулона, он в начале 1794 г. назначается начальником артиллерии армии, действовавшей в Италии. Но Наполеон не удовлетворяется масштабом своей службы, он жаждет более широкой карьеры, составляя докладные записки о плане кампании, обращая на себя внимание трезвыми суждениями, широтой взгляда и всесторонним пониманием военного дела. Намечая различные варианты планов Итальянской кампании, Наполеон в то же время тщательно изучает историю войн, которые вели в Италии французы, использует опыт этих войн.

Якобинская диктатура, не сумевшая привлечь на свою сторону ни рабочий класс, ни деревенскую бедноту, продержалась недолго. 9 термидора (27 июля) 1794 г. она была свергнута, и у власти опять становится крупная буржуазия, приступившая к ликвидации невыгодных ей завоеваний революции. Законодательная власть переходит к Совету пятисот и Совету старейшин, а исполнительная власть — к Директории в составе пяти человек.

Директория не могла и не хотела установить государственный режим, который удовлетворил бы народные массы. Положение в стране было весьма тяжелым. Государственные финансы были истощены. Продовольственный кризис волновал население Франции. Ряд мероприятий Директории по упорядочению финансов (заем у богатых, выпуск бумажных денег и пр.) оказался недостаточным. Директория вынуждена была обращаться за помощью к разбогатевшим поставщикам на армию, скупщикам и спекулянтам, подрывая к себе доверие масс.

Точно так же в упадок пришла французская промышленность. После заключения мира с Пруссией во Францию хлынули иностранные товары, подрывая французское промышленное производство и торговлю. Деградация промышленности тяжело отразилась прежде всего на рабочем классе и мелкой буржуазии, терпевших безработицу и необычайную дороговизну на предметы первой необходимости, в то время как буржуазная верхушка вела праздную и роскошную жизнь. В результате рабочие Парижа организовали два восстания против правительства, но, не поддержанные крестьянством, успеха не имели.

Положение крестьянства в связи с отчуждением помещичьих и церковных земель улучшилось. Крестьянство выражало лишь недовольство частыми рекрутскими наборами, нарушавшими ведение сельского хозяйства. Верхушечные слои крестьянства, разбогатевшие на спекуляции землей и поставках на армию, начали отходить от революции.

Общее недовольство Директорией поднимало надежды роялистов на реставрацию Бурбонов; эмигранты начинали возвращаться во Францию; они, конечно, не понимали крупнейшего значения буржуазной революции, положившей предел феодально-абсолютистскому прошлому Франции и определившей начало новой капиталистической системы. В октябре 1795 г. роялисты подняли восстание в Париже, однако, не под лозунгами реставрации Бурбонов, чему не сочувствовали народные массы, а под лозунгом борьбы с термидорианским Конвентом, игнорировавшим интересы народных масс.

Между тем Наполеон, в связи с казнью братьев Робеспьеров, подвергается аресту, но этот карьерист, не задумываясь, отмежевывается от якобинцев и после 13 дней заключения получает свободу. Он меняет ряд должностей и в 1795 г., отказавшись от назначения на должность командира пехотной бригады, увольняется из армии.

В поисках средств к существованию Наполеон, совместно с своим другом Бурьеном, занимается спекуляцией домами, совершая коммерческие комбинации без вложения денег, которых у него не было.

Впрочем, не долго Наполеон оставался вне армии. В связи с оживлением реакционных элементов гарнизон Парижа усиливается; во главе его становится один из членов Директории — Баррас, знавший Наполеона по Тулону. Не будучи знаком с военным делом, Баррас призвал Наполеона

в качестве своего помощника по руководству подавлением восстания роялистов.

Против 24 000 восставших у Наполеона было не больше 6 000 чел. Этими войсками он занял важнейшие пункты на подступах к Тюильрийскому дворцу, а его мощная артиллерия, расположенная в узких улицах Парижа, беспощадно расстреливала толпы восставших, бросившихся к Тюильрийскому дворцу, где заседал Конвент. В результате восстание было жестоко подавлено 13 вандемьера (октября) 1795 г., а Наполеон за руководство боевыми действиями по подавлению восстания был произведен в дивизионные генералы.

По мере того как Директория утрачивала свой авторитет в глазах народных масс, популярность Бонапарта, уже известного по Тулону, возрастала. Он назначается командующим войсками Парижского гарнизона.

* * *

Контрреволюционная коалиция европейских держав не отказывается от дальнейших попыток разгрома Французской республики — источника революционных идей. Англия, Австрия, Россия, Сардиния, Неаполитанское королевство и ряд итальянских герцогств, находившихся в зависимости от Австрии, готовятся к войне. Директория, в свою очередь, подготовляет вторжение армий Моро и Журдана в пределы Германии, считая, что германский театр войны явится в этой войне решающим. Однако, у Наполеона готов свой план войны, который он вносит на усмотрение Директории. Наполеон предлагает не ограничиваться действиями на германском театре. Он признает весьма выгодным одновременное вторжение расквартированной на побережье Генуэзского залива французской армии в Северную Италию, чтобы оттуда угрожать Австрии — наиболее сильному противнику. Вторжение в богатую неприятельскую страну, по мнению Наполеона, освободит от необходимости расходования золотого запаса на содержание армии; можно будет питать войска за счет реквизиций на основе выдвинутого им положения «война питает войну».

Опасаясь роста популярности Наполеона, Директория принимает это предложение, назначив его на пост командующего итальянской армией. Наполеон впервые получает вполне самостоятельную должность, а Директория охотно удаляет его из Парижа.

Прибыв в Ниццу в марте 1796 г., Наполеон вступает в командование армией взамен отозванного Шерера. Он прежде всего ободряет голодные и полураздетые войска обещанием повести их в плодородные страны, где они найдут все нужное для себя, и тем самым укрепляет у солдат волю к победе. Так Наполеон поступал всегда в тех случаях, когда ему нужно было влить в ряды своей армии новую волну стремления к победе.

В Италии Наполеон одерживает ряд решающих побед. Он разбивает сардинцев и принуждает их к миру. Затем двигается в Ломбардию, захватывает Милан и в месячный срок овладевает большей частью Средней Италии. В дальнейшем, в нескольких сражениях он разбивает австрийцев, захватывает в плен папские войска и, двигаясь к Вене, вынуждает Австрию к невыгодному для нее перемирию. При этом Наполеон чувствует себя независимым от Директории и заключает перемирие с австрийцами без согласования со своим правительством.

Разгромив своих противников, Бонапарт получает огромную по тому времени контрибуцию, чем в значительной степени поправляет финансовое состояние Франции. При этом Наполеон не отказывается от крупных приобретений в свою личную пользу, поощряя грабеж в войсках. По данным американского исследователя профессора Слоона, в 1799 г., к моменту вступления Наполеона в консульство, он имел уже в различных банках Франции около 30 миллионов франков.

Сверх ожидания Директории, итальянский театр оказался не второстепенным, а главным. Здесь была решена участь кампании.

Закончив Итальянскую кампанию, Наполеон в 1797 г. возвращается в Париж. Парижане встречают его как героя. В честь его устраиваются празднества. Честолюбивый Наполеон давно уже ищет популярности в народе, который он, как корсиканский патриот, в сущности презирал.

* * *

В стремлении к распространению своего влияния за пределами Франции крупная французская буржуазия пытается сокрушить Англию. Слабость французского флота исключает возможность высадки десанта на побережье Великобритании. Наполеон выдвигает проект завоевания Египта для того, чтобы оттуда угрожать Индии — основным владениям Англии.

Весною 1798 г. снаряжается экспедиция во главе с Наполеоном в Египет, который номинально считался владением Турции, но в действительности власть в стране принадлежала верхушке местной феодальной аристократии.

Наряду с бойцами Наполеон переносит все лишения египетского похода, одерживая ряд побед над мамелюками. Его полководческий авторитет укрепляется, и популярность среди солдат и населения Франции продолжает возрастать.

Пока Наполеон пребывал в Египте, против Франции в Европе начинает борьбу 2-я коалиция европейских государств в составе Англии, Австрии и России. Франция была вновь втянута в большую войну в то время, когда уставший от непрерывных войн французский народ жаждал мира, чего Директория не могла обеспечить своей стране. В связи с поражениями, которые терпит Франция в борьбе с коалицией, положение Директории, опиравшейся главным образом на разбогатевшие за время революции городские и деревенские слои, становится все более шатким. Все начинают понимать, что дни Директории сочтены; возникают разговоры о передаче власти диктатору.

Диктатор нужен был верхушечным классовым группировкам Франции. Директория не могла обеспечить твердого буржуазного правопорядка. В борьбе со 2-й коалицией богатая Италия, так недавно захваченная Наполеоном, оказалась потерянной в связи с победами гениального русского полководца Суворова.

Торгово-промышленная буржуазия нуждалась в сильной руке диктатора, который сумел бы закрепить за нею господство в стране и обеспечить свободу торговли. Мелкая и средняя буржуазия хотела скорейшей победы над врагами и мирных условий, способствующих развитию торговли. Верхушечные слои крестьянства нуждались в закреплении за ними скупленной за время революции земли, чего не могла за ними обеспечить ни революция, ни реставрация королевской власти.

Французские рабочие помнили организованный Наполеоном разгром контрреволюционного Тулона, а также разгром роялистов 13 вандемьера. В Наполеоне они видели врага Англии, которая являлась организатором и душою контрреволюционных коалиций. Наконец, они помнили разгром Наполеоном контрреволюционной интервенции в Италии. Даже роялисты не противились приходу к власти Наполеона. Им казалось, что Наполеон расчищает путь к возвращению

Бурбонов, не догадываясь, что честолюбивый Бонапарт мечтает о власти для себя.

Массы выражали недовольство высокими налогами и рекрутскими наборами для непрерывных войн. В армии началось дезертирство солдат, существовавших на крайне скудном содержании из-за хищений чиновников, связанных со спекулянтами — поставщиками на армию. Разруха и голод ни в какой степени не привязывали народные массы к режиму Директории.

Так назревала почва для прихода к власти диктатора. Прославленный победами честолюбивый Наполеон не удовлетворяется только ролью победителя, — он ищет власти, будучи убежден, что «Франции нужен вождь, увенчанный великой славой».

Оставаясь в Египте, Наполеон зорко присматривается к событиям, протекающим во Франции. Египет завоеван, но перспективы дальнейшего похода на Индию оказались весьма туманными. Попытка покорить Сирию не удалась, а морское сражение под Абукиром лишило французскую экспедицию ее единственной опоры на море — эскадры адмирала Брюэса, сопровождавшей экспедицию в Египет.

Гибель эскадры приводит к изоляции французскую армию в Африке. У Наполеона нет уверенности в благоприятном исходе египетской экспедиции, а между тем шаткое положение Директории в связи с победами Суворова в Италии пробуждает в Наполеоне новый порыв стремления к власти. Честолюбие и карьеризм побеждают чувство долга. Наполеон покидает свою армию, оказавшуюся в тяжелом положении, и, передав командование генералу Клеберу, возвращается в Париж.

Во Франции его ожидает триумф. Беглец из Египта явился героем в Париже. Разочаровавшаяся в Директории буржуазия встретила Наполеона как спасителя страны. Народные массы Франции открыто возмущались в связи с поражением французских войск в Европе. Журдан разбит и отброшен за Рейн. Шерер и Моро разбиты в Италии. В завоеванную так недавно Наполеоном Ломбардию и Пьемонт вторглись австрийцы после суворовских побед. Наполеона встречали торжественными речами и манифестациями. Взоры буржуазии были устремлены на него в надежде, что только он сумеет разгромить 2-ю коалицию, добиться выгодного мира и сохранить буржуазный правопорядок. Блеск его побед затмевал всех остальных государственных и военных деятелей. Пока он только победоносный полково-

дец, способный разбить врагов и заключить выгодный для Франции мир.

У Бонапарта давно созрело намерение свергнуть Директорию и взять власть в свои руки. Полное финансовое банкротство в стране, хищения во всех отраслях государственной деятельности и угроза со стороны внешнего врага создавали благоприятные условия для свержения Директории. Крупнейшие государственные деятели — Фуше, Талейран и др.— приходили к Наполеону с недвусмысленными предложениями, обещая поддержку. Множество офицеров считали нужным представиться Бонапарту. Генерал без должности сделался общепризнанным вождем верхушечных слоев населения Парижа.

Наполеон учел обстановку внутри страны. Опираясь на буржуазию и кулацкую верхушку крестьянства, он через три недели после возвращения из Египта произвел государственный переворот, израсходовав при этом полтора миллиона франков из личных средств на подарки «нужным людям» и солдатам Парижского гарнизона. 18-го брюмера (9 ноября) 1799 г. он разогнал Совет пятисот и добился постановления Совета старейшин об упразднении Директории и передачи власти комиссии из трех консулов, в состав которой Наполеон вошел в качестве первого консула. Остальные два консула — Сийес и Роже-Дюко — получили право только совещательного голоса. Уже с первого дня Консульства олигархия Директории, в сущности, заменяется абсолютной монархией.

Честолюбивые стремления Наполеона были достигнуты, — он стоял у власти, являясь неограниченным властелином Франции, к полному удовлетворению французской буржуазии.

Положив в основу своей политики интересы выдвинувшей его крупной буржуазии, притворный якобинец в прошлом и душитель революции с первого дня Консульства, Наполеон начал энергичную борьбу с якобинцами, ликвидируя все свободы, завоеванные революцией, и сосредоточивая в своих руках полноту неограниченной власти. Опасаясь раствориться среди других генералов, Наполеон расчищает себе путь устранением наиболее способных из них, не брезгуя при этом преступными средствами.

Наполеон достиг также успеха на внешнем фронте, где борьба со 2-й коалицией была неожиданно облегчена в связи с отозванием армии Суворова в Россию. Он двинул войска в Италию, совершил трудный переход через Альпы и

скрытно вывел свою армию в тыл австрийцам, которые под командованием Меласа сосредоточились в районе Алессандрии. Под Маренго в 1800 г. Наполеон разбил австрийцев и вновь овладел Северной Италией, которая была потеряна за время пребывания его в Египте.

Увенчанный лаврами победоносного полководца, Наполеон в 1802 г. объявлен пожизненным консулом, а в мае 1804 г. постановлением Сената провозглашен императором.

Таков был путь Бонапарта от Тулона к Тюильрийскому дворцу.

* * *

С вступлением Наполеона на престол Франции начинается эпоха кровавых наполеоновских войн, продолжавшихся непрерывно вплоть до его окончательного свержения в 1815 году. Если в войнах французской революции угнетенные классы Франции боролись против контрреволюционных коалиций в стремлении отстоять независимость своей молодой республики, то последовавшие за ними войны Наполеона носили явно захватнический характер и велись в интересах крупной французской буржуазии.

Характеризуя войны французской революции и наполеоновские, В. И. Ленин писал: «Весь народ и в особенности массы, т. е. угнетенные классы, были охвачены безграничным революционным энтузиазмом: войну все считали справедливой, оборонительной, и она была на деле таковой. Революционная Франция оборонялась от реакционно-монархической Европы. Не в 1792—1793 гг., а много лет спустя, после победы реакции внутри страны, контр-революционная диктатура Наполеона превратила войны со стороны Франции из оборонительных в завоевательные» [1].

«...Бонапартистская контр-революция выросла к концу XVIII века... на почве контр-революционной буржуазии, прокладывая в свою очередь дорогу к реставрации монархии легитимной. Бонапартизм есть форма правления, которая вырастает из контр-революционности буржуазии в обстановке демократических преобразований и демократической революции» [2].

Французская буржуазная революция явилась глубоким поворотным этапом в мировой истории. Она положила начало разрушению феодализма в Европе и утверждению капиталистического общества.

---

[1] В. И. Ленин, Сочинения, т. XXI, стр. 190.
[2] Там же, стр. 84.

Последовавшие за ней войны Наполеона велись с захватническими целями, но в то же время они приводили к дальнейшей ломке феодально-абсолютистской системы в Европе.

Создав абсолютную монархию, беспредельный честолюбец, возмечтавший о покорении всего мира, Наполеон привел к истощению народные массы. В своей страсти к захватническим войнам он вступил в противоречие с народами Франции и Средней Европы, и пребывание его у власти сделалось невозможным. При этом первый мощный удар по наполеоновской империи нанес русский народ в 1812 г. в борьбе за независимость своей родины.

АРМИЯ РЕВОЛЮЦИИ И АРМИЯ НАПОЛЕОНОВСКОЙ МОНАРХИИ

Придя к власти, Наполеон возглавил армию, глубоко уходившую своими корнями в армию французской буржуазной революции.

Еще до Консульства французская армия прошла в своем развитии ряд этапов в соответствии с этапами развития революции. Если королевская армия была организована и воспитана на началах, приближавшихся к системе Фридриха II, то условия, в которых протекала революция, предначертали ей новые пути развития—пути, которые привели французскую армию к победам над армиями отсталых феодально-абсолютистских монархий, составлявших контрреволюционные коалиции.

На первом этапе революции — конституционной монархии— французская вербованная армия не претерпела серьезных изменений. Королевская армия продолжала существовать, хотя в солдатские массы начали проникать революционные идеи. Были ликвидированы лишь королевская гвардия и милиционные формирования в провинции, а также сокращено количество наемных иностранных полков. В связи с массовой эмиграцией реакционного офицерства повысилось значение офицерства, вышедшего из солдат, на которое опиралась буржуазная революция.

Королевская армия перешла на сторону революции, однако, крупная буржуазия, овладевшая Национальным собранием, опасалась возможности использования этой армии в интересах короля. Буржуазия создала независимую от короля национальную гвардию во главе с Лафайетом — будущим изменником революции. Вместе с тем на национальную гвардию была возложена задача по борьбе с возможным углублением революции, что определяло комплектование ее рядов из имущих слоев населения.

В предвидении борьбы с королем создается также добровольческая армия с выборным командным составом, пре-

имущественно из отставных офицеров и мелкой буржуазии. Впрочем, эта армия оказалась неспособной к борьбе с выступившей в апреле 1792 г. против французской республики первой коалицией контрреволюционных европейских держав. Войдя в соглашение с противником, король Людовик XVI пытается задушить революцию извне. Французская армия терпит поражения на фронте. Возмущенные поведением короля народные массы поднимают восстание, которое 10 августа 1792 г. заканчивается низложением Людовика, а потом и казнью его.

Наступает второй этап революции—жирондистская диктатура. Угроза со стороны феодальных монархий заставляет жирондистское правительство провозгласить лозунг «отечество в опасности» и учредить Комитет общественного спасения. Если в период конституционной монархии французы терпят неудачи в борьбе с первой коалицией, то после свержения короля обстановка на фронте меняется. В армию вливаются массы добровольцев, охваченных идеей борьбы за завоевания буржуазной революции. Национальная гвардия сокращается, переизбирается командный состав, и уже 20 сентября 1792 г. революционная армия одерживает победу над пруссаками при Вальми, а в ноябре бьет австрийцев при Жемаппе, вынудив их покинуть пределы Бельгии.

Для укрепления армии издается постановление о слиянии бывшей королевской армии с батальонами добровольцев (амальгама), хотя это мероприятие проводится полностью только якобинской диктатурой, последовавшей за жирондистской. Вместо полков были созданы полубригады в составе двух добровольческих батальонов и одного регулярного. Таким образом, бывшие королевские войска растворились в массе добровольцев. В этот период уже появляются дивизии в составе четырех полубригад, артиллерии и конницы.

Очистив Францию от противника, добровольцы начинают расходиться по домам, считая свой долг выполненным, а между тем положение на фронте в начале 1793 г. изменяется к худшему. Французская республика охвачена врагами — австрийцами, пруссаками и англичанами. Некоторые генералы бывшей королевской армии изменяют революции, и французы терпят поражения. В то же время недовольные жирондистским правительством народные массы свергают его власть и устанавливают диктатуру якобинцев. Во Франции начинается гражданская война.

С приходом новой власти в июне 1793 г. общее положение в стране резко изменяется. Новое правительство объявляет закон об избирательном праве для мужчин. Крестьяне получают возможность приобретать за деньги эмигрантские земли; солдаты получают политические права наравне с остальными гражданами. Объявляется закон о государственной помощи пострадавшим на войне и помощи семьям военнослужащих. То, чего не могло дать жирондистское правительство, дало правительство якобинское. Реформы эти привлекли в армию новые потоки добровольцев для борьбы с внутренним и внешним врагом. Народные массы не хотели восстановления королевского режима: возвращение к власти Бурбонов означало возвращение феодалов и потерю всех завоеваний революции.

Укрепляется созданный 4 апреля 1793 г. институт комиссаров. В обязанности их входило создание нормальной обстановки для работы командного состава. Творческая боевая деятельность генерала должна всячески поддерживаться комиссаром. Что касается отношения комиссаров к солдатам, то инструкцией определялось, что «комиссары братаются с солдатами, они часто посещают их и воспламеняют их душу, уясняют им важность дисциплины. Комиссары выслушивают солдат, принимают их жалобы, просвещают...»

За короткий срок существования института комиссаров была проделана большая работа по укреплению армии. Нередко комиссары принимали командование и лично вели войска в бой. Например, при измене генерала Дюмурье комиссары проявили огромную энергию и спасли положение на фронте.

В 1796 г. контрреволюционная диктатура Директории упразднила институт комиссаров.

Перед лицом неприятеля армия якобинской диктатуры перестраивается. Доводится до конца слияние регулярных войск с добровольческими формированиями, при этом одна треть командного состава назначается по старшинству, а две трети — избираются. Только высший командный состав занимает должности по особому назначению.

Массовый прилив добровольцев в армию делает возможным издание закона об общей воинской повинности (23 августа 1793 г.), которой подлежат мужчины в возрасте от 18 до 40 лет. Провозглашается лозунг «жизнь гражданина принадлежит государству».

Якобинское правительство сумело провести некоторую экономическую мобилизацию. Взяты были на учет продо-

вольственные запасы республики. Реквизированы ружейные магазины. Деревенские кузницы привлечены были для производства пик. В Швеции и Америке закупали лошадей.

Установление общей воинской повинности определяет постоянное численное превосходство французской армии на фронтах. Против этой массовой армии крестьян и городской бедноты, освободившейся от королевского и феодального гнета и ожидавшей от революции избавления от нищеты, оказались бессильными армии феодально-абсолютистских монархий, стремившихся к удушению французской революции. Идея борьбы против феодализма толкает на подвиги,— французы успешно выдерживают натиск контрреволюционной коалиции и наносят врагу ряд поражений при Гондешоте, Ватиньи и Флерюсе.

«Вспомните, какие чудеса совершал энтузиазм революционных армий от 1792 до 1799 г., которые боролись только за иллюзию, за мнимое отечество». Так говорил Фридрих Энгельс[1].

Армия революции — это новая армия, организованная на новых началах, укомплектованная новым солдатским материалом. Новый солдат уже не автомат в руках начальства: новый солдат — это прежде всего гражданин своей страны, с энтузиазмом защищающий завоеванную свободу от посягательств своих врагов.

Война становится народным делом, — революция поднимает огромную массу, мобилизовав к 1 января 1794 г. миллион человек, из которых 750 000 были на фронте. Это армия, равной которой не знали предыдущие эпохи. Этой армией, создавшей себе традицию побед, руководят заменившие эмигрировавших офицеров командиры, выдвигаемые из солдатского состава и революционной буржуазии, незнакомые с кастовыми предрассудками королевских офицеров. Генералам бывшей королевской армии правительство не доверяло, и высшее руководство боевой деятельностью войск передается Комитету общественного спасения.

Руководимая командным составом преимущественно из среды революционной буржуазии, армия французской революции в борьбе против устоев феодализма еще не содержала в себе основных противоречий буржуазных армий. В последующий период национальных войн торжествующая

[1] «Правда». Передовая от 26 марта 1937 г

победу буржуазия широко использовала патриотические чувства народных масс для достижения своих захватнических целей. Она сумела обмануть народные массы, внушая, что армия борется не за классовые интересы буржуазии, а за интересы всего народа.

Революционная армия усваивает новые тактические приемы. «...Французский революционный народ... конца XVIII века... проявил такое же гигантское революционное творчество, пересоздав всю систему стратегии, порвав все старые законы и обычаи войны...» [1].

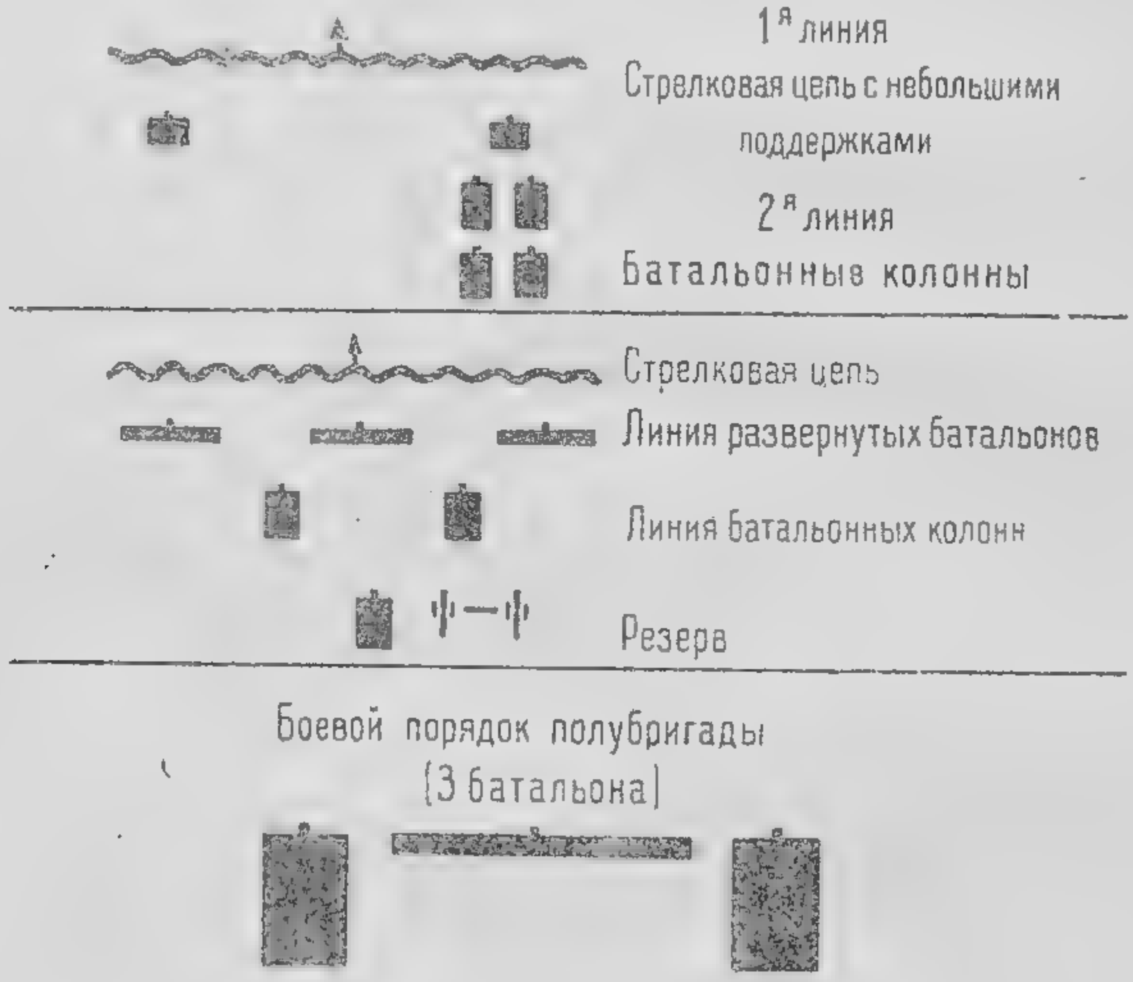

Схема 2. Боевые порядки французской пехоты периода республиканских войн.

Если старый боевой порядок батальона представлял собою линию в три шеренги для стрельбы залпами, то идея борьбы за свободу и равенство выдвигает к жизни новую тактику, основанную прежде всего на доверии к солдату. Уже в бою под Жемаппом зарождаются стрелковые линии (схема 2).

В то время как склонный к дезертирству солдат предшествующей эпохи мог действовать только на ровной местности и стрелял на ходу, оставаясь все время под наблю-

[1] Ленин, Сочинения. т. XXX, стр. 334

дением начальства, — новый солдат, защищающий свою родину и бросающийся в бой с криком «да здравствует республика», пользуется полным доверием и получает возможность самостоятельных действий. Солдат использует забор, строение и каждую складку местности, чтобы удобнее устроиться для меткой стрельбы. Подразделения развертываются для ведения стрелкового боя, при этом слабость стрелковых линий и стремление создать численный перевес над противником приводят к возникновению колонн, двигавшихся за стрелковыми линиями. То, чего не могла достигнуть стрелковая линия, достигалось ударом колонны, которая бросалась на растянутые в линию боевые порядки феодальных армий и громила их штыковым ударом. Колонны наносили мощные удары и в то же время были более гибки для маневрирования на пересеченной местности, чем линейные порядки противников Франции.

Активность революционных войск, иногда преждевременно вливавшихся в стрелковые линии, привела к необходимости выделения резервов для обеспечения себя от случайностей.

Правда, сочетание стрелковых линий с сомкнутым строем применялось частично еще американцами в борьбе с Англией за свою независимость в 1775—1783 гг. Американские колонисты не были военнообученными, но зато они являлись отличными стрелками, тогда как английские войска были обучены по прусскому образцу. Опыт применения стрелкового боя был учтен французским уставом 1791 г., однако, тактика революционных войск возникла стихийно. По словам Ф. Энгельса: «Первая грубая идея ее (массовой тактики. — *Авт.)* родилась из счастливого маневра при Жемаппе, скорее инстинктивного, чем планомерно рассчитанного. Она родилась из тяжелого положения французской армии, нуждавшейся в численном превосходстве, чтобы иметь доверие к своим силам» [1].

Таким образом, новый солдатский материал определил новую ударную тактику — сочетание стрелковой линии с батальонной колонной.

Попытки некоторых феодальных армий усвоить французскую тактику удались им не скоро: трудно было устроившегося в укрытии солдата крепостнической армии двинуть в бой в интересах феодального строя, и армии контрре-

[1] Фридрих Энгельс. Статьи и письма по военным вопросам, стр. 20.

волюционных коалиций терпели поражения. На одной стороне сражалась революционная армия, которой казалось, что она борется за интересы широких народных масс; ей противостояла контрреволюционная верхушка правящих классов стран коалиции, имевшая в руках солдата — крепостного крестьянина, не испытывавшего никакого наступательного энтузиазма. Только великий русский полководец Суворов, крепко спаянный со своими солдатами и воспринявший глубокую тактику еще со времен Очакова и Измаила, сумел воодушевить свою армию и разгромить противника в Италии.

Новый способ ведения боя был вызван не только наличием нового революционного бойца, но и техническим усовершенствованием оружия. Облегченная Грибовалем незадолго до революции система орудия придает артиллерии повышенную подвижность, а «... введенная во Франции в 1777 г. и заимствованная у охотничьего ружья изогнутость ружейного приклада, представлявшего раньше прямое продолжение ствола..., сделало возможным целить в определенного человека»[1]. Если раньше обслуживаемая обывательскими лошадьми артиллерия оставалась во время боя на месте, то в революционной армии уже появляются четверочные запряжки, что давало возможность сосредоточения артиллерии для массирования огня. Полковая артиллерия ликвидируется. Организуются артиллерийские полки в составе 5 шестиорудийных батарей. Эта полевая артиллерия делится на пешую, конную и легкую — из орудий мелкого калибра. Орудия крупных калибров сводятся в «батарейные батареи».

В период революции французская армия обогащается также рядом новых изобретений: появляется нарезное ружье, заряжавшееся с дула, оптический телеграф, воздушный шар.

Доверие к солдату-гражданину позволяет располагать войска дивизиями по квартирам, чего не могло быть в армиях дореволюционной эпохи, которые располагались всей массой в общем лагере, а широко применяемая система реквизиции освобождает войска от громоздкого тыла — обозов и магазинов. Пехота, пользуясь реквизициями, приобретает гибкость, — создается возможность охвата, обхода и удара массой в центр. Самостоятельное расположение диви-

---

[1] Фридрих Энгельс, Статьи и письма по военным вопросам, стр. 285, 286.

зии повышает роль ее командира и вырабатывает из него самостоятельного начальника.

Массовые армии и свобода их маневрирования растягивают бой во времени и в пространстве. Если бой в дореволюционную эпоху протекал 1—2 часа на фронте в 2—3 *км*, то теперь бой тянется 2—3 дня на фронте в 10—20 *км*.

Дисциплина в армии французской революции не стояла на большой высоте, а период Директории характеризуется даже некоторым разложением в войсках: не получавший жалованья солдат был склонен к грабежам. Система реквизиций и контрибуций, налагаемых на покоренные города, дает повод генералам делать крупные приобретения в свою пользу.

* * *

Такова была армия, поступившая в распоряжение Наполеона, на которого буржуазия Франции смотрела как на спасителя республики от посягательств роялистов и внешних врагов.

Обязательная воинская повинность способствовала набору многочисленной армии для непрерывных захватнических войн. В 1802 г. армия Наполеона насчитывала 406 000 чел. пехоты и 45 000 чел. конницы, а в 1812 г. численность армии доведена была до миллиона человек, не считая «союзников», которые были вынуждены присоединить свои войска к французским.

Наполеон установил пятилетний срок службы для возрастов 20—25 лет, но фактически он был значительно выше, потому что демобилизация допускалась только в мирное время, а наполеоновская армия не знала мирного времени. Установлено было лишь право заместительства для представителей буржуазии и интеллигенции.

Уже с первых дней своего консульства Наполеон проводит ряд организационных мероприятий, направленных к укреплению армии. Полубригады упраздняются и вновь создаются полки в составе четырех линейных и одного запасного батальонов. Батальон в составе 850 чел. получает новую организацию: он составляется из четырех фузильерных, одной гренадерской и одной вольтижерной рот. В гренадерскую роту подбираются бойцы высокого роста; в вольтижерную роту — бойцы малого, даже ниже обычного призывного роста, но зато сметливые и ловкие, из которых подготовляли отличных стрелков и разведчиков. Ряд источников утверждает, что вольтижер дол-

жен был поспевать за кавалерией. идущей рысью, и одним прыжком вскакивать на лошадь за спину кавалериста. Так найден был способ использования в армии низкорослых людей.

Войскам была придана строгая организация: два полка сводились в бригаду, две-три бригады — в дивизию. Две или несколько дивизий составляли корпус, которому придавалось не меньше бригады конницы и артиллерия. Создавая корпуса, Наполеон имел в виду придать им способность выполнения самостоятельных боевых задач, а также возможность сосредоточения их к полю сражения в течение одного дня.

Конница также получила дивизионную и корпусную организацию, при этом вся конница Наполеона делилась на тяжелую — карабинеры и кирасиры, и легкую — драгуны, конноегеря и гусары. Тяжелая кавалерия имела на вооружении прямую саблю в железных ножнах и оборонительное снаряжение из кирасы, покрывавшей плечи, грудь и спину. Легкая кавалерия имела кривую саблю в деревянных ножнах, обтянутых кожей. Вся кавалерия имела на вооружении 7-линейный пистолет. Тяжелая кавалерия применялась для атак в сомкнутом строю; легкая кавалерия действовала в рассыпном строю и применялась также для разведки и охранения. Переработанный в 1804 г. кавалерийский устав 1788 г. предусматривал особую выучку драгунских частей, предназначавшихся для действий в конном и пешем строю, что давало возможность применения драгун для захвата рубежей впредь до подхода пехоты. Основными действиями для кавалерии устав признавал смелость атаки, обходы и охваты. Однако, наполеоновская кавалерия не стояла на большой высоте: подготовка хорошего кавалериста при текучести основной массы переменного состава в непрерывных войнах не удавалась.

Обновлена была материальная часть артиллерии: старые орудия системы Грибоваля были заменены 6- и 12-фунтовыми пушками и 6- и 7-фунтовыми гаубицами [1].

Наполеон всячески поощрял старых солдат; лучшие из них отбирались в императорскую гвардию. Комплектуемая старослужащими бойцами гвардия служила последним резервом Наполеона и бросалась в бой только в крайних случаях.

---

[1] Калибр определялся весом снаряда

Дисциплина в войсках укрепилась. На смену феодально-аристократическому офицерству выросло за время революционных войн офицерство демократическое, и дисциплина основывается на равенстве солдата и офицера: офицер является товарищем солдата, только старшим по службе. Демократизация офицерства привела к уменьшению обозов, — новые офицеры не возили с собою предметов роскоши.

В перспективе солдата — большие возможности в смысле продвижения по службе. Они помнили слова Наполеона, что «каждый солдат носит в своем ранце маршальский жезл». Они знали, что многие маршалы и генералы вышли из солдатских рядов. Впрочем, широковещательные посулы Наполеона, как общее правило, оставались только на бумаге. Окружив себя пышной свитой, Наполеон всячески возвышал не солдат, а представителей бывшей королевской аристократии, утративших надежду на возвращение Бурбонов и примкнувших к наполеоновскому двору.

Для дальнейшего укрепления дисциплины, поднятия боевой подготовки армии и установления однообразной выучки старых солдат, обученных еще линейной тактике, и новых республиканских солдат, усвоивших «перпендикулярную тактику», Наполеон в 1803 г. выводит войска в постоянные лагеря на берегу Атлантического океана. Армия ведет здесь усиленные занятия; офицеры повышают свою теоретическую подготовку. Армия постепенно отрывается от интересов населения и становится послушным орудием в руках Наполеона, огромный полководческий авторитет которого являлся общепризнанным. Войска утрачивают черты народной армии. Революционные побуждения забыты. Солдат первого периода наполеоновской монархии еще не осознал несоответствия интересов французской буржуазии и личных стремлений Наполеона к мировому господству с интересами широких народных масс Франции. Это сознание приходит к нему только тогда, когда непрерывные захватнические войны Наполеона приводят страну к полному истощению.

Так подготовлялась Наполеоном армия в предвидении захватнических войн. Закалившийся в боях французский солдат привыкал к успехам. Смелость и дерзость были обычным явлением. Бессильные и усталые отсеивались, оставались энергичные и крепкие, охваченные стремлением к наживе и славе. Эта армия способна была переносить всякие трудности, бивакируя без палаток, проходя через горы и

реки. «Армия проходит всегда, во всякое время года, и везде, где только два человека рядом могут поставить ноги» (Наполеон).

Наполеоновская армия находилась под непосредственным руководством генералов, в подавляющем большинстве не имевших теоретической подготовки, но зато обладавших богатым боевым опытом. Честолюбие и жажда славы толкали их на подвиги, а подъем и энергия молодых вождей в бою увлекали за ними солдатские массы. Будучи в большинстве своем недворянского происхождения [1] и обязанные своей карьерой, богатством и титулами Наполеону, который пользовался у них непререкаемым авторитетом, генералы с огромной энергией выполняли его волю. Отличительный признак наполеоновских маршалов — неподготовленность к самостоятельному оперативному творчеству,— вследствие чего их боевая деятельность должна была протекать в сфере непосредственного влияния Наполеона. Только твердый и предусмотрительный Даву и мечтавший о французской короне Бернадот были сколько-нибудь склонны к проявлению самостоятельности.

Лучшим кавалерийским начальником считался Мюрат — этот «победоносный всадник, но всюду разбитый полководец».

---

[1] Ней — сын бочара, Мюрат — сын трактирщика, Массена — сын виноторговца, Ланн — сын конюха, Сульт — сын крестьянина, Ожеро — сын мелкого торговца.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ НАПОЛЕОНОВСКОЙ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ

Французская буржуазная революция, породив новую армию, вместе с тем начертала резкую грань между военным искусством предшествующей эпохи и военным искусством Наполеона.

Уходит в прошлое старый способ ведения войны. Возникает новый способ, свойственный новой эпохе. Новый способ ведения войны, получивший свое начало в войнах французской буржуазной революции, совершенствуется Наполеоном и приводится им в стройную систему.

Стратегия Наполеона определяется характером его первоначальных войн, как продолжением политики французской прогрессивной буржуазии, призванной нанести решающий удар феодализму. Отсюда сокрушающий характер его стратегии, направленной прежде всего к уничтожению неприятельской армии.

Решительные результаты лишь изредка достигались способами ведения войны, характерными для предшествующей эпохи. Мощные сокрушающие удары не под силу были малочисленной и ненадежной армии Фридриха II, который не мог опираться на широкие народные массы. Прусский вербованный солдат ни в какой степени не был заинтересован в целях фридриховских войн. Отсутствие наступательного порыва при небольшой численности армии, убыль в которой не могла немедленно пополняться вследствие продолжительности обучения солдата сложным перестроениям линейной тактики, быстро приводило армию к истощению. Ненадежность пятипереходной системы снабжения, находящейся под угрозой противника, не допускала быстрого и решительного продвижения к цели операции. Обход сильных позиций был невозможен вследствие необходимости отрыва от магазинов. Тем более являлось рискованным глубокое вторжение в неприятельскую страну. При выборе

направления главного удара командование армий феодально-абсолютистских монархий должно было соблюдать условия местности, исключавшие возможность дезертирства. Все это ограничивало маневр и сводило операцию только к вытеснению противника и захвату территории.

Основным препятствием к достижению решительных целей оставалась невозможность опереться на широкие народные массы. Точно так же и Наполеон, утративший в последние годы своей полководческой деятельности поддержку в народных массах Франции в результате противоречий, порожденных его захватнической политикой, оказался неспособным к нанесению мощных ударов. Таким образом, уже в начале зарождения массовых армий на основе общей воинской повинности они содержали в себе опасность: такая армия начинала понимать несоответствие интересов народа с интересами правительства. Это поняла правящая верхушка Франции, и после реставрации Бурбонов общая воинская повинность была отменена.

В противовес стратегии предшествующей эпохи Наполеон ставит целью своих достижений не географические объекты. Объектом действий Наполеона является живая сила противника, которую необходимо сокрушить и открыть себе доступ к захвату его столицы. Еще на заре своей полководческой деятельности Наполеон сказал однажды в разговоре с австрийскими генералами: «В Европе не мало хороших генералов, но они видят сразу слишком много целей. Я вижу только одно — массы неприятельских войск. Я стараюсь их уничтожить, будучи уверен, что все остальное рухнет вместе с ними».

Сокрушающий удар может быть достигнут превосходством сил на решающем направлении. Общая воинская повинность предопределяет превосходство сил Наполеона, а отказ от магазинной системы снабжения и переход к реквизициям повышает маневренность и способствует быстрому сосредоточению сил на направлении главного удара. Отсюда сокрушающий метод оперативно-стратегического маневра Наполеона: выход главными силами на сообщения противника в стремлении вынудить его принять бой с перевернутым фронтом.

Наполеон не отказывается от глубоких обходов, если это подводило его к флангу противника или выводило в его тыл. Обходная операция связана с крупным риском, — создается возможность быть обойденным самому; однако, Наполеон не опасается сражения с перевернутым фронтом, —

реквизиционная система снабжения не нарушит довольствия войск, а превосходство в силах даст уверенность в успехе. Обычно, в предвидении обходной операции Наполеон переносил базирование для того, чтобы обеспечить себе свободу маневрирования, а на прикрытие сообщений выделял иногда крупные силы.

Имея перед собой противника, расположенного в нескольких группах, Наполеон действует по внутренним операционным направлениям и бьет его по частям, сосредоточив против каждой группы противника превосходные силы.

Уже в самом начале самостоятельной полководческой деятельности Наполеона, в Итальянской кампании, ярко отразилась основа его военного искусства — маневрирование вне поля сражения и быстрое сосредоточение превосходных сил для удара по внутренним направлениям. Будучи численно слабее своего противника на общем фронте в Италии, Наполеон на направлении главного удара был численно сильнее его. «Сущность стратегии заключается в том, чтобы с более слабой армией всегда иметь больше сил, чем противник, на том пункте, на котором ты атакуешь или на котором атакуют тебя». Так говорил Наполеон после Итальянской кампании. Для того, чтобы обеспечить себе превосходство сил в сражении, Наполеон бросал в бой все, что имел в наличии, оставляя при себе только старую гвардию как последний резерв.

По мнению Наполеона, «генерал, который будет сохранять свежие войска к следующему за сражением дню, будет почти всегда бит. В случае необходимости надо уметь двинуть в бой всех до последнего человека, так как на следующий день после победы нет неприятеля, которого нужно побеждать».

Против растянувшегося на фронте врага Наполеон применяет прорыв его стратегического фронта с разгромом отдельных групп по частям. При этом характерным для искусства Наполеона являлось нанесение удара сосредоточенной массой в одном направлении. Сосредоточенный удар подвижных масс против вербованной малоподвижной армии давал большой успех.

Наполеон решительно шел к конечной цели войны, имея обычно план только первого сражения. Дальнейшие его мероприятия вытекали из создавшейся политической и оперативной обстановки и направлены были к достижению

конечной цели войны — разгрому противника и превращению его в своего вассала.

Не всегда Наполеон тщательно готовился к войне или к предстоящей операции. Он вступал в бой, не имея иногда определенного плана, и только после завязки боя, выяснив обстановку, принимал окончательное решение.

В то время как армия Фридриха после удачного сражения лишена была возможности преследования из опасения расстроить боевой порядок, что приводило к массовому дезертирству, Наполеон, разгромив неприятельскую армию, преследует ее до тех пор, пока не создастся обстановка, при которой неприятель вынужден будет принять любые условия мира. Свои победы Наполеон завершал средствами политики.

Наполеон умело, хотя и не всегда удачно, пользовался орудием политики и дипломатии в сочетании с военными действиями. Уже в Итальянской кампании он сумел добиться мирного договора с Сардинией, а затем и с Неаполитанским королевством, облегчив себе тем самым задачу разгрома австрийской армии. В этой же кампании Наполеон, после разгрома сардинцев и отступления австрийской армии, предпринимает движение вдоль реки По к Пиаченце, для того чтобы угрозой герцогствам Парме и Модене удержать их от выступления, к которому они были склонны.

Зная о подготовке Пруссии к войне, Наполеон после Аустерлицкого сражения обеспечивает себя со стороны Австрии мирным договором, сделав ей ряд уступок, и, таким образом, разгрому Пруссии в 1806 г. никто не помешал. Однако, ему не удалось заключить перемирия с Россией, когда начали вырисовываться сомнительные перспективы после провала Виленской операции в 1812 г., а после Бауценского сражения в 1813 г., в предвидении неравной борьбы с армиями коалиции, Наполеон вынужден был заключить кратковременное перемирие и сделать неудавшуюся попытку привлечь Александра на свою сторону.

Он придавал огромное значение изучению театра войны, изучению неприятельской армии и характера ее комплектования. Все это часто позволяло ему предугадывать намерения противника. На поле сражения, стремясь разведать силы и группировку врага, Наполеон не терял времени на выжидание полноты разведывательных данных; он начинал решительные действия, выделив лишь крупный резерв. В дальнейшем он импровизирует, чему способствует его творческий талант.

Умение Наполеона определить главный театр войны приводит иногда к разрешению участи всей кампании в одной операции, после чего дальнейшая борьба с ним его противника или одного из участников коалиции становится невозможной (Ульм, Иена).

Успеху Наполеона в большой степени способствовал хорошо организованный шпионаж, руководимый генералом Савари. Перед Аустерлицким сражением знаменитый наполеоновский шпион Карл Шульмейстер сумел посредством подкупа австрийских и немецких офицеров, состоявших при главной квартире русско-австрийской армии, получить подробный наступательный план Вейротера — Александра I. Для шпионской деятельности в России во время войны 1812 г. приспособлены были французы-учителя, гувернеры и лакеи в аристократических домах. Широко были использованы для тех же целей поляки, которые выслуживались перед Наполеоном — создателем Варшавского герцогства.

Смешанная система снабжения — реквизиции и магазины, а также питание войск за счет квартирохозяев—в значительной степени способствовала свободному маневрированию Наполеона на театре военных действий. Пользуясь местными средствами, Наполеон двигал свои войска широким фронтом, ускоряя тем самым марш и сосредоточиваясь только для удара. Отсюда возникла впоследствии, в новой обстановке, формула Мольтке «врозь двигаться и вместе драться». К быстрому передвижению вынуждала система реквизиций во избежание перебоев в снабжении вследствие исчерпания запасов продовольствия на путях движения войск. Снабжение войск в странах Средней Европы облегчалось сочувствием крестьянского населения, которому французская армия несла освобождение от феодального гнета. Так было в первый период деятельности Наполеона, пока еще не назрели все противоречия его режима, установленного в этих странах.

Быстрота марша и сосредоточения достигалась также движением корпусов неглубокими колоннами. Обычно 30-тысячный корпус в походной колонне растягивался в глубину не больше чем на 8 *км:* по дороге двигались только артиллерия и обозы, которые были незначительны при реквизиционной системе снабжения, а пехота — по сторонам дороги и обочинами. Если за одним корпусом следовал другой, то дистанция между ними не превышала 8—10 *км.* Когда обстановка была недостаточно ясна и направление главного удара еще не было намечено, Наполеон иногда

двигал свои войска в виде гигантского батальонного каре, располагая 6—8 корпусов на фронте около 30—40 *км* (Иена). Каре приобретало способность развертывания во все стороны.

Сосредоточенное расположение войск облегчало управление. Наполеон лично обозревал поле сражения, после чего принимал решение и, созвав к себе маршалов, отдавал соответствующие приказания. Однако, массовые армии, необходимость их питания за счет реквизиций, а также угроза враждебных коалиций с разных сторон в значительной степени расширяли театр военных действий и требовали иногда разброски сил. В этих случаях управление армией затруднялось. Нужны были генералы, которые в условиях примитивной связи того времени могли бы охватить общую обстановку на театре военных действий в целом и принимать решения по своему усмотрению, но наполеоновская школа не могла воспитать таких генералов. Чрезмерное стремление Наполеона к централизации управления оставляло немного места для инициативы частных начальников и препятствовало воспитанию в них самостоятельности. Маршалы и генералы Наполеона являлись только исполнителями его воли. Положительная деятельность их протекала только под непосредственным руководством их вождя. Оторванные от Наполеона, они не были достаточно подготовлены к проявлению самостоятельности. Сам Наполеон говорил по этому поводу: «где меня нет — делают только глупости».

Необходимость управления на обширном театре войны потребовала предварительного его изучения и подготовки топографических карт, которые выглядели во времена Наполеона весьма примитивно. Управление осуществлялось через посредство главного штаба Наполеона, который связывался со штабами корпусов. Связь Наполеона с разбросанными войсками затруднялась,—приходилось посылать одному и тому же лицу по нескольку экземпляров распоряжений разными путями. Например, в Регенсбургской операции Даву было послано 7 экземпляров приказания Наполеона, из которых он получил только один. Как общее правило, Наполеон лично разъезжал от корпуса к корпусу, пользуясь часто почтовыми лошадьми. Эти переезды совершались с максимальной скоростью. Таким же способом передвижения пользовались и его офицеры генерального штаба.

Придавая огромное значение вопросам продовольственного снабжения войск, Наполеон обычно принимал на себя

заботы по снабжению, лично давая указания генерал-интенданту армии, который руководил делом снабжения через корпусных провиантских комиссаров. Как правило, армия снабжалась за счет продовольственных ресурсов занимаемой страны, оплачиваемых из сумм, поступивших в виде контрибуций с покоренных городов. Обычно войска имели при себе восьмидневный запас продовольствия: 4-дневный ранцевый запас и 4-дневный запас в полковом обозе, пополнявшийся реквизициями или из магазинов.

В полковом обозе перевозился запас патронов по 30 штук на бойца, дополнительно к 50 патронам, которые он носил в своем ранце.

* * *

Морская стратегия Наполеона отражала слабость французского флота. Французский флот после революции пришел в упадочное состояние. Лучшие матросы покинули свои корабли и перешли в сухопутные войска, где они нашли более широкое применение своим силам. Подавляющее большинство морских офицеров эмигрировало. Материальное оборудование флота было запущено. Значительная часть французского флота погибла под Тулоном, Абукиром и Трафальгаром. Даже самые энергичные мероприятия Наполеона по восстановлению флота не обеспечили ему перевеса над английским флотом.

В общем, морская стратегия Наполеона сводилась к удержанию за собою островов С.-Пьетро, Корфу и Мальты в целях обеспечения себе господствующего положения на Средиземном море. Еще при заключении мирного договора с Австрией в Кампо-Формио в 1797 г. Наполеон выговорил в пользу Франции остров Корфу, а также Бельгию, расширив, таким образом, морскую базу для борьбы с Англией.

Возглавив Францию, Наполеон принялся за подготовку морских сил для борьбы с Англией, но могущество английского флота крайне ограничивало выполнение намерений Наполеона. Его попытки высадить десант на берегах Великобритании не осуществились, а после поражения французского флота под Трафальгаром в 1805 г. Наполеон от вооруженной борьбы с Англией перешел к экономической.

* * *

Большое внимание Наполеон уделял совершенствованию тактических приемов, усвоенных французской армией в революционных войнах. Основа боевого порядка революцион-

ной армии — сочетание стрелковой линии с колонной — была воспринята наполеоновской армией. Недостаток времени для обучения мобилизуемой молодежи вынудил Наполеона к перенесению центра тяжести на колонны. Малообученные войска более пригодны были к натиску холодным оружием, чем к стрелковому бою. Вот почему Наполеон не придал серьезного значения уже появившемуся нарезному ружью и не перевооружил свою армию, оставив ее при ружье образца 1787 г. При повышенной меткости первого нарезного ружья скорострельность его была ниже гладкоствольного. Нарезным карабином были вооружены только вольтижеры.

Схема 3. Боевой порядок французской дивизии под Аустерлицем.

Усиление огня сравнительно слабых стрелковых цепей достигалось выделением части батальонов для стрельбы залпами.

Огневая подготовка атаки выпадала, главным образом, на располагавшуюся между пехотными колоннами и на флангах боевого порядка бригад артиллерию, после чего вся масса пехоты и кавалерии в густых построениях бросалась на растянутые в линию боевые порядки своего противника. При этом усилия войск направлялись к охвату фланга и выходу на сообщения противника преимущественно конницей, которая располагалась на флангах общего боевого порядка или в промежутках между корпусами.

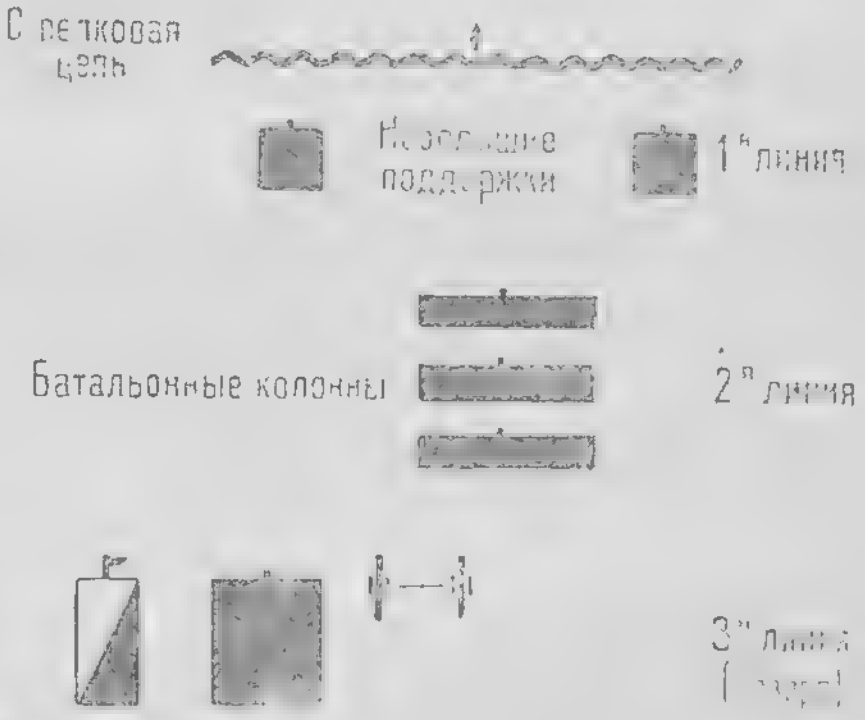

Схема 4. Боевой порядок пехоты, примененный Наполеоном в 1812 г.

Обычный боевой порядок дивизии состоял из двух или трех линий батальонов. Первая линия развертывалась, имея

в 200 шагах впереди стрелковые цепи; вторая и третья линии составляли батальонные колонны. Гренадеры обычно оставались в резерве. При этом боевые порядки наполеоновской армии не носили стереотипного характера. Например, в бою под Аустерлицем, считаясь со стойкостью русского солдата, корпуса Сульта и Бернадота, по указанию Наполеона, приняли иной боевой порядок: каждая бригада этих корпусов построилась в две линии (два эшелона): первый полк имел все четыре батальона развернутыми со

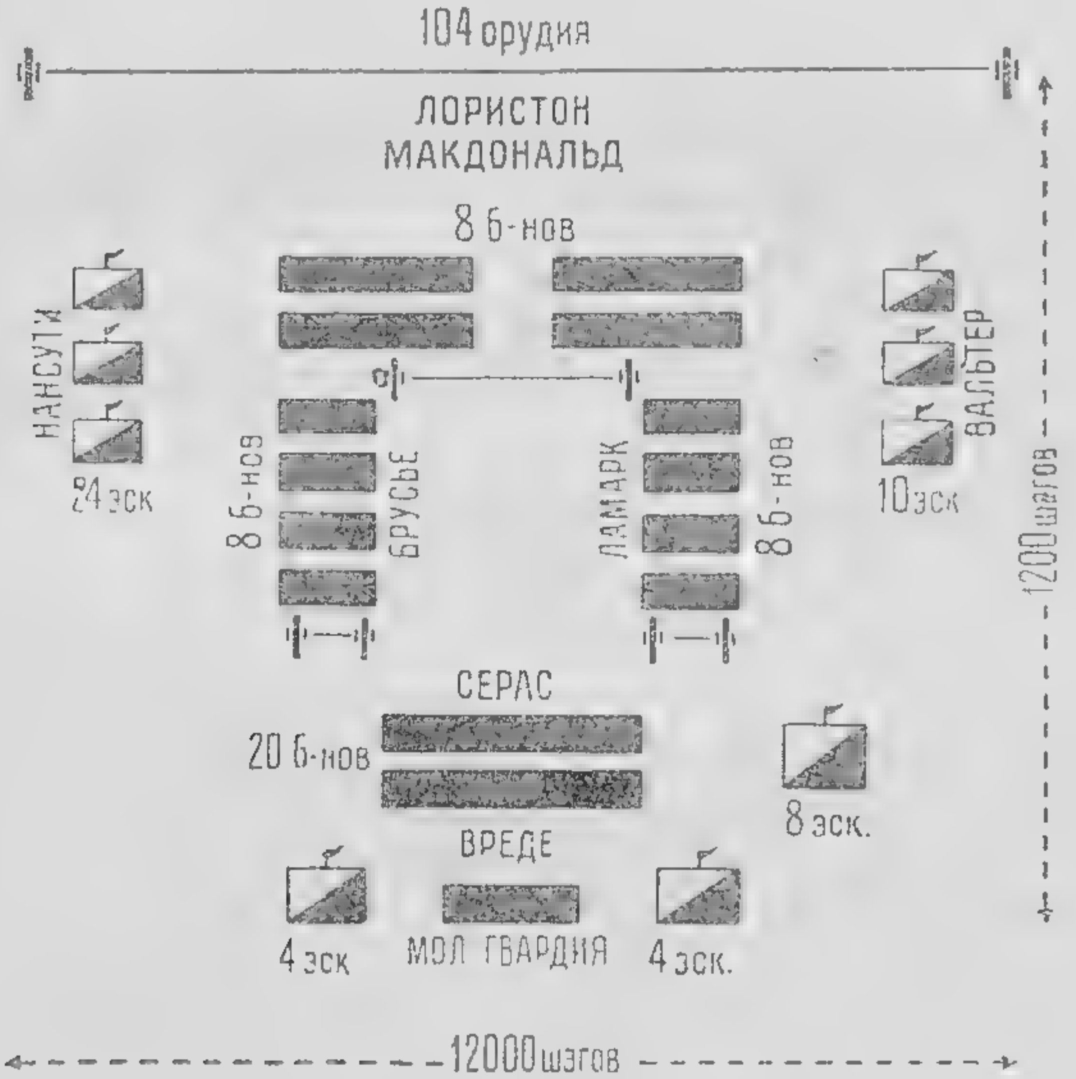

Схема 5. Боевой порядок группы Макдональда под Ваграмом.

стрелковыми линиями впереди, а полк второго эшелона располагался в батальонных колоннах (схема 3). Если дивизии придавался пятый полк — он составлял резерв. Против атакующей конницы батальоны строились в каре.

Под Ватерлоо, желая нанести мощный удар для прорыва центра армии Веллингтона, Наполеон приказал построить каждую дивизию Эрлона в одну колонну, составленную из 12 развернутых батальонов, построенных в затылок на дистанции в 20 шагов. По фронту такая колонна занимала 300 шагов. Под Ваграмом Наполеон выстраивает 36-тысячную группу Макдональда в исключительно плотных боевых порядках, что привело к большим потерям в рядах французов (схема 5).

Боевой порядок кавалерийской дивизии составлял также две или три линии (эшелона): в первой линии два полка развертывались, за ними три полка строились в колонны (схема 6). Иногда кавалерия выстраивалась в три линии эскадронов. Первая линия наносила фронтальный удар, вторая линия занимала уступное положение для удара во фланг, а третья линия составляла резерв. Атака производилась рысью.

Кавалерия придавалась пехотным корпусам и выполняла задачу по разведке, обеспечению флангов корпуса и поддержанию связи с соседними корпусами. Главные силы корпусной конницы оставались в резерве и предназначались для массовой атаки и преследования.

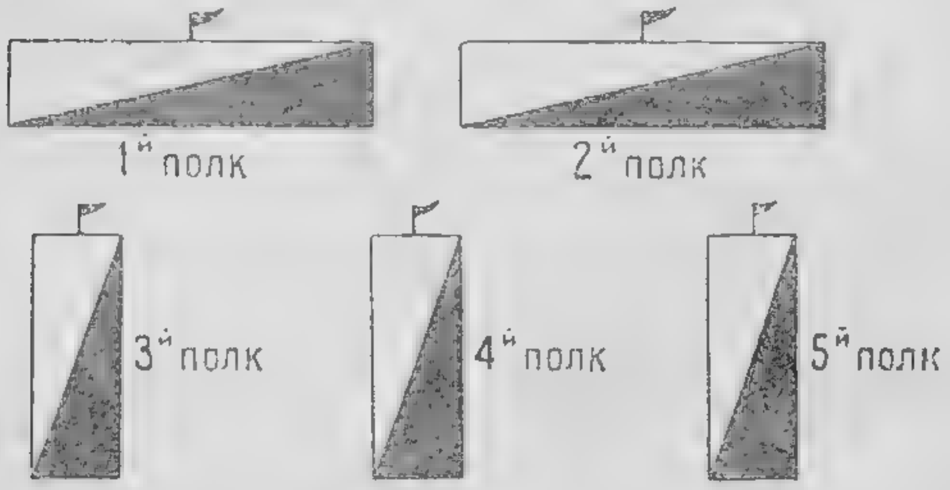

Схема 6. Боевой порядок кавалерийской дивизии Наполеона.

Корпуса Наполеона — это самостоятельные боевые единицы, состоявшие из трех родов оружия, однако, по своей силе отдельно действующий корпус не имел возможности сдерживать противника продолжительное время. Вступивший в бой корпус должен быть обеспечен своевременной поддержкой, поэтому расчет походного движения корпусов по отдельным дорогам предусматривал возможность их взаимной поддержки в течение дня.

Для создания подавляющего перевеса над противником и удобства управления Наполеон, сблизившись с противником, сосредоточивал корпуса на поле сражения, выстраивая их в резервный порядок в непосредственной близости друг к другу, и только в некоторых случаях боевой обстановки корпус или дивизия, подходившие к полю сражения уже во время боя, начинали боевые действия из похода (дивизия Дезе под Маренго, корпус Нея под Бауценом). Палатка Наполеона, развернутая на холме, наблюдалась всеми войсками, и появление его у палатки на белом коне служило сигналом к решительной атаке.

Наполеон создал также кавалерийские корпуса, выполнявшие самостоятельные задачи по разведыванию, устройству завесы и атаке в сомкнутых строях.

Основная масса конницы (кроме корпусной), всегда подчиненная Мюрату, составляла резерв Наполеона в предвидении решительной атаки или преследования.

Артиллерия становилась в промежутках между полками первой линии и на флангах. Особыми указаниями Наполеона в 1805 г. предусматривалось массирование огня путем сосредоточения артиллерии в одном пункте. Нередко для подготовки атаки применялась батарея в составе 100—120 орудий. Кавалерия имела конную артиллерию, которая при развертывании располагалась в интервалах первой линии боевого порядка.

С течением времени армия Наполеона обогащалась артиллерией, и основную массу ее составляли 6-, 8-, 12-фунтовые пушки и 12-, 24-, 36-фунтовые гаубицы. Конная артиллерия составляла пятую часть полевой артиллерии. Стрельба производилась ядрами, картечью, а с 1809 г. — изобретенным английским генералом Шрапнелем шаровым снарядом, наполненным пулями, засыпанными порохом (картечная граната). Бомба давала 20—30 осколков, а картечь представляла собою жестяной снаряд с железным дном, наполненный свинцовыми пулями. Гаубица стреляла ядрами, картечью и бомбами. Невозможность стрельбы бомбами из пушки заставляла в каждую батарею включать пушки и гаубицы. Дальность прицельного выстрела 12-фунтовой пушки несколько превышала 1 *км*, 8-фунтовая и 4-фунтовая пушки имели меньшую прицельную дальность — 800 и 700 *м*.

Такова была армия Наполеона, носившая в себе следы французской революции, но приспособленная им к выполнению захватнических замыслов крупной французской буржуазии. Вполне понятно, что все достижения французской армии в области стратегии и тактики не являлись только плодом творчества Наполеона. «Не «свободное творчество ума» гениальных полководцев совершало перевороты в этой области, а изобретение лучшего оружия и изменение в составе армий; влияние гениальных полководцев в лучшем случае ограничивалось лишь приспособлением способа войны к новому оружию и новым бойцам» [1].

Впрочем, в дальнейшем мы увидим, что захватнические войны Наполеона приводят к ослаблению воли армии к победе и к гибели наполеоновской империи.

---

[1] Фридрих Энгельс, Анти-Дюринг, Соцэкгиз, изд. 5-е. 1931 г., стр. 154.

ХАРАКТЕР АРМИЙ ФЕОДАЛЬНО-АБСОЛЮТИСТСКИХ МОНАРХИЙ

Если армия Наполеона являлась отражением нового социально-экономического уклада, порожденного французской буржуазной революцией, то армии его противников отражали феодально-абсолютистский строй с слабо развитой промышленностью и крепостническими отношениями в сельском хозяйстве. Прусский и австрийский солдат — это крепостной крестьянин, отданный всецело во власть дворянско-помещичьему офицерству.

В то время как французский солдат первого периода наполеоновских войн шел в бой, полагая, что он защищает завоевания буржуазной революции, вербованный солдат феодально-абсолютистской монархии шел в бой в силу принуждения. Только к концу наполеоновских войн соотношение условий изменилось: разочарованные в захватнических войнах Наполеона солдатские массы французской армии, надолго оторванные от семейного очага, утрачивают свою коллективную волю к победе, в то время как в странах Средней Европы назревает национально-освободительный подъем. Однако, до похода Наполеона в Россию эти противоречия, медленно созревавшие еще с 1805 г., в полной мере не сказались, и в последние годы XVIII и первые годы XIX столетий народы феодальных монархий «с отвращением» смотрели на свои армии, оторванные от народных интересов, и на офицеров, замкнувшихся в своем кастовом кругу.

Армии противников Наполеона были организованы по прусскому образцу, построенному на опыте Семилетней войны с ее линейной тактикой и жестокой палочной дисциплиной.

Солдат и офицер прусской армии — это антиподы, взаимоотношения между которыми были основаны на классовом подчинении крепостного своему господину. Прусский

солдат состоял на службе до тех пор, пока он не приходил в инвалидное состояние. Только после этого он подлежал демобилизации, причем вместо пенсии он получал особое свидетельство на право нищенства. Ничего похожего на ту спайку, которая существовала между солдатом и офицером наполеоновской армии, здесь не было. Прусские генералы — представители землевладельческой аристократии — и их «вождь» — не разбиравшийся в военных вопросах король. не в состоянии были понять, что социально-экономические и политические сдвиги, совершенные французской буржуазной революцией, навсегда отбросили фридриховскую систему в глубь истории. Если кое-кто из представителей нарождающейся буржуазии и учитывал то новое, что выдвинуто было войнами Франции конца XVIII столетия, то очень немногие осмеливались подвергнуть критике «фридриховские традиции» в самой консервативной из европейских монархий — Пруссии.

Правящая клика Пруссии во главе с королем Фридрихом-Вильгельмом III, одним из величайших глупцов, который когда-либо служил украшением престола, не допускала никаких реформ, питаясь «славным прошлым» фридриховской эпохи и сохраняя порядки, «освященные» традициями Фридриха II. После войны Наполеона с коалицией в 1805 г. Пруссия усиленно готовится к войне. Король и его генералы в страхе перед возможностью падения крепостничества в Пруссии грозно потрясают оружием, тщетно пытаясь создать подъем в армии, но в то же время, как это видно из их писем и мемуаров, они не верят в мощь своей армии и не верят в себя. В то время как Наполеон одерживал решающие победы, действуя, подобно Суворову «не по правилам», прусские генералы не видели в своей среде ни одного способного полководца. Командный состав прусской армии обычно засиживался в занимаемых должностях и чинах до весьма зрелого возраста. В 1806 г. из 66 полковников прусской пехоты — 28 человек переросли 60-летний возраст, а из 281 майора около трети были старше 55 лет; остальным было не меньше как по 50 лет.

Военная теория находилась под влиянием теоретика Ллойда, который придавал исключительное значение местности, культивируя «науку о выборе позиций». Отсюда — тщательное изучение географии в поисках на местности таких позиций, которые были бы недоступны неприятелю и в то же время обеспечивали бы пути подвоза для своей армии. Удобным и выгодным позициям придавали особое

значение, называя их «ключами позиций» и даже «ключами страны».

Клаузевиц весьма холодно отнесся к «ключам позиций» и «ключам страны», считая, что «самый лучший ключ к неприятельской стране заключается в неприятельской армии». Выписывая эти строки Клаузевица, В. И. Ленин сделал свою пометку: «Остроумно и умно!»

На основе опыта так называемой «картофельной войны» [1], закончившейся без сражения после длительного топтания противников на картофельных полях, теория Ллойда допускала возможность ведения войны одним маневрированием, избегая решительного сражения. Зависимость противника от пятипереходной системы снабжения дает возможность постоянной угрозой его сообщениям вынуждать его к отступлению.

В начале XIX столетия еще большее распространение в монархических армиях Европы получила теория Бюлова, который «усовершенствовал» теорию Ллойда. Если Наполеон объектом операции ставил живую силу неприятеля, то Бюлов объектом операции ставил только неприятельские магазины и обозы. Победа при помощи оружия, по мнению Бюлова, не обещает серьезных результатов, но выход на сообщения противника и лишение огромного человеческого коллектива предметов питания должны привести к полному разгрому врага. Развивая теорию маневренной стратегии, Бюлов предлагал действовать двумя группами, из которых одна притягивает на себя противника, а другая в это время действует на его сообщения. Эта теория нашла свое отражение в оперативном плане русского командования в 1812 г. и трахенбергском плане коалиции в 1813 г.

Бюлов отрицал значение физических и моральных качеств бойца в бою: бой разрешается оружием, которое имеет одинаковую силу в руках и мужественного и слабого солдата. Эта теория в значительной степени подбадривала милитаристские круги Пруссии, смертельно боявшиеся Наполеона, но в то же время мечтавшие о разгроме его. Теория Ллойда—Бюлова была вполне приемлема для феодально-абсолютистских монархий: решительный бой слишком рискован по своим последствиям при наличии наемных и вербованных армий, трудно пополняемых и не заинтересованных в победах своих правительств.

---

[1] Война между Пруссией и Австрией за баварское наследство в 1778—1779 гг.

До иенского разгрома в 1806 г. прусская армия сохраняла основы фридриховской тактики — маневрирование в открытом поле с безупречным выполнением сложных перестроений в линейных боевых порядках. Колонна не имела места в боевом порядке прусской армии, а рассыпной строй был рискован: устроившись в укрытии, насильно завербованный солдат дезертирует. Батальон, вооруженный гладкоствольным ружьем образца 1782 г., выстраивался в три развернутые шеренги для стрельбы залпами. Косой боевой порядок Фридриха — выдвижение путем маневрирования на поле сражения ряда уступов против одного из флангов противника — применялся как раз навсегда установленный шаблон (схемы 7 и 8).

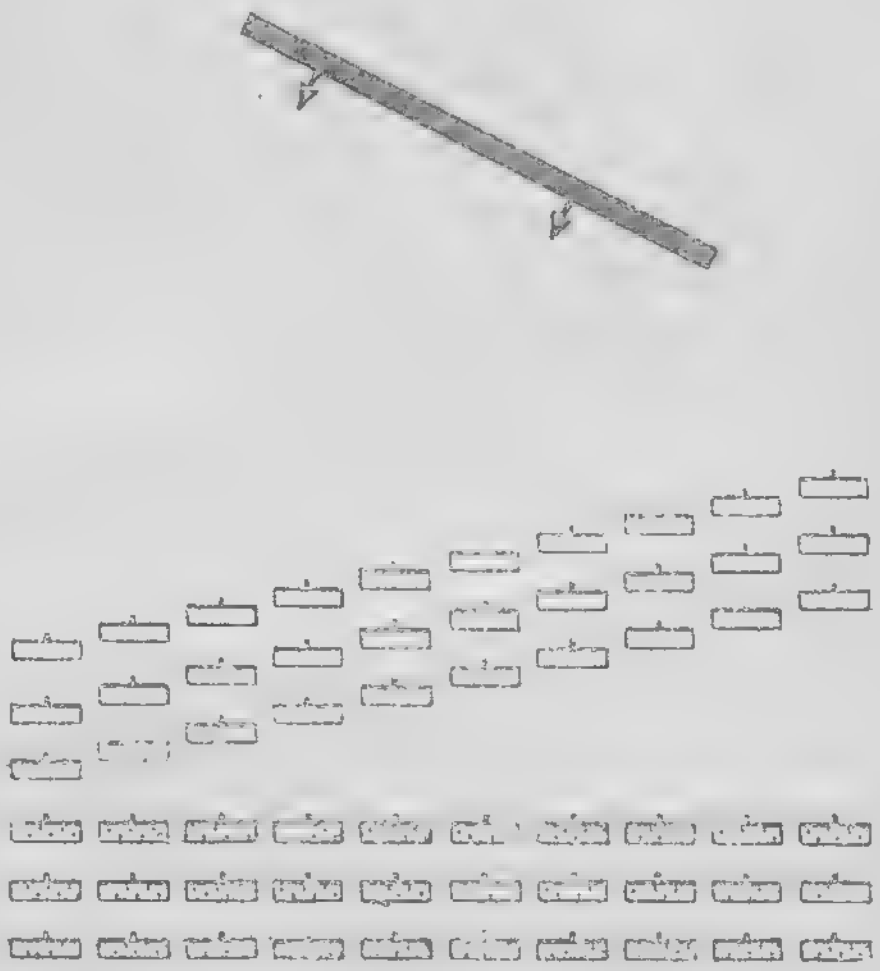
Схема 7. Косой боевой порядок Фридриха.

Обычный боевой порядок, принятый почти всеми армиями после Фридриха, составлял две линии развернутых батальонов с артиллерией на флангах или перед фронтом. За обоими флангами выстраивалась конница, развернув эскадроны в 2—3 шеренги на дистанции 4—6 шагов. Крупные соединения конницы выстраивались в 3 линии эскадронов. Конница, составляя элемент общего боевого порядка, была прикована к пехоте.

Система довольствия — только магазины, что заставляло прусских солдат в некоторых случаях боевой обстановки голодать.

Только полный разгром под Иеной и Ауэрштедтом заставил Пруссию перестроиться. До иенской катастрофы прусская нарождающаяся буржуазия еще не развернула борьбы с феодализмом, но она уже выдвигала из своей среды военных деятелей, сознававших необходимость реформ. Представитель буржуазии Шарнгорст — почти единственный офицер прусской армии, который понимал, что не-

успех коалиции в войне с армией французской революции явился результатом различия государственного строя Французской республики и феодальных монархий. Он понимал, что победе французов способствовал общий подъем французского народа и новое устройство революционной армии. Он понимал, что прусская армия с ее устаревшей системой не сумеет устоять против наполеоновской армии, носившей в себе следы армии французской буржуазной революции.

Еще до войны 1806 г. Шарнгорст представил прусскому королю докладную записку, намечавшую реорганизацию

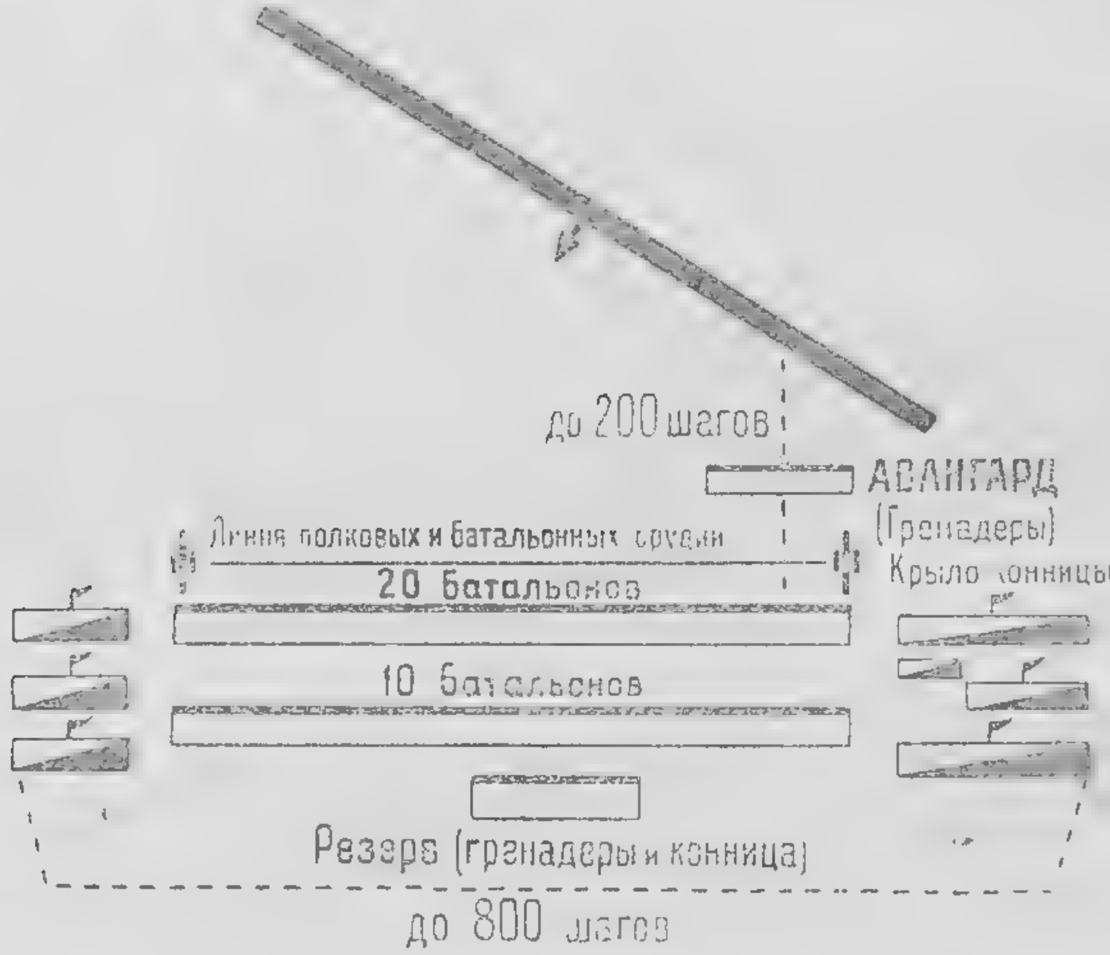

Схема 8. Косой боевой порядок Фридриха.

армии, но король, окруженный одряхлевшими советниками, соблюдавшими незыблемость фридриховских традиций, отклонил предложения Шарнгорста, и только после разгрома феодально-крепостнической Пруссии землевладельческая аристократия вынуждена была согласиться на проведение ряда социальных реформ.

Национальный подъем, охвативший народные массы порабощенной Наполеоном Пруссии, способствовал созданию массовой армии, значение которой, наконец, было осознано. Опасаясь революции в стране, консервативные круги Пруссии вынуждены были пойти на такую реформу, как частичная отмена крепостничества, и отказаться от применения телесных наказаний в армии, без чего нельзя

было создать массовую армию, воодушевленную борьбой за национальную независимость.

Тильзитским трактатом 1807 г. вооруженные силы Пруссии были сокращены до 42 000 чел., однако, реформатор прусской армии — военный министр Шарнгорст, в предвидении неизбежной войны с Наполеоном, сумел обойти французский контроль и накопить в населении военнообученный резерв путем обучения молодых рабочих, привлекаемых по требованию Наполеона для строительства укреплений на берегу Северного моря против Англии, а также путем досрочного увольнения части солдат действительной службы и замены их новобранцами.

Гибель наполеоновской армии в России и возросший в Средней Европе национальный подъем, направленный к ниспровержению французской гегемонии, побудили прусское правительство установить общую воинскую повинность и создать ландвер и ландштурм, которые обучались по воскресным и праздничным дням. Значение народной силы в борьбе с гнетом наполеоновского режима показала героическая испанская гверилья. Создавая народную милицию, правительства Пруссии и Австрии хотели придать борьбе с Наполеоном народный характер. Призывая к оружию народные массы путем обещаний политических и аграрных реформ, прусское правительство в то же время допускает в ряды офицерства представителей буржуазии.

Реформы правительства в значительной степени укрепили прусскую армию, и к моменту решающих боев с Наполеоном в 1813 г. прусская регулярная армия, подкрепленная английской артиллерией, насчитывала в своих рядах 240 000 чел., помимо 120 000 ландвера, предназначенного для действий наравне с регулярными войсками, и ландштурма, в который привлекались все мужчины, способные носить оружие, но не вошедшие ни в регулярную армию, ни в ландвер. Ландштурм предназначался, главным образом, для несения тыловой службы, но использовался также для партизанской борьбы в оккупированных неприятелем областях.

Перед началом войны с Наполеоном в 1806 г. пруссаки приняли корпусную и дивизионную организацию. Корпусам придавалась резервная кавалерия и артиллерия. Пехотный полк состоял из 3 батальонов четырехротного состава. Кавалерийский полк состоял из 4 эскадронов. Артиллерия состояла из пеших батарей, имевших на вооружении, главным образом, 12-фунтовые пушки и 10-фунтовые гаубицы,

149

и конных батарей, имевших 6-фунтовые пушки и 7-фунтовые гаубицы. Пехотные полки имели свою артиллерию — 6-фунтовые орудия.

После войны 1806 г. прусское командование на основе устава 1811 г., составленного при участии Клаузевица с учетом опыта наполеоновских войн, начинает частично прививать своей армии французский боевой порядок — со-

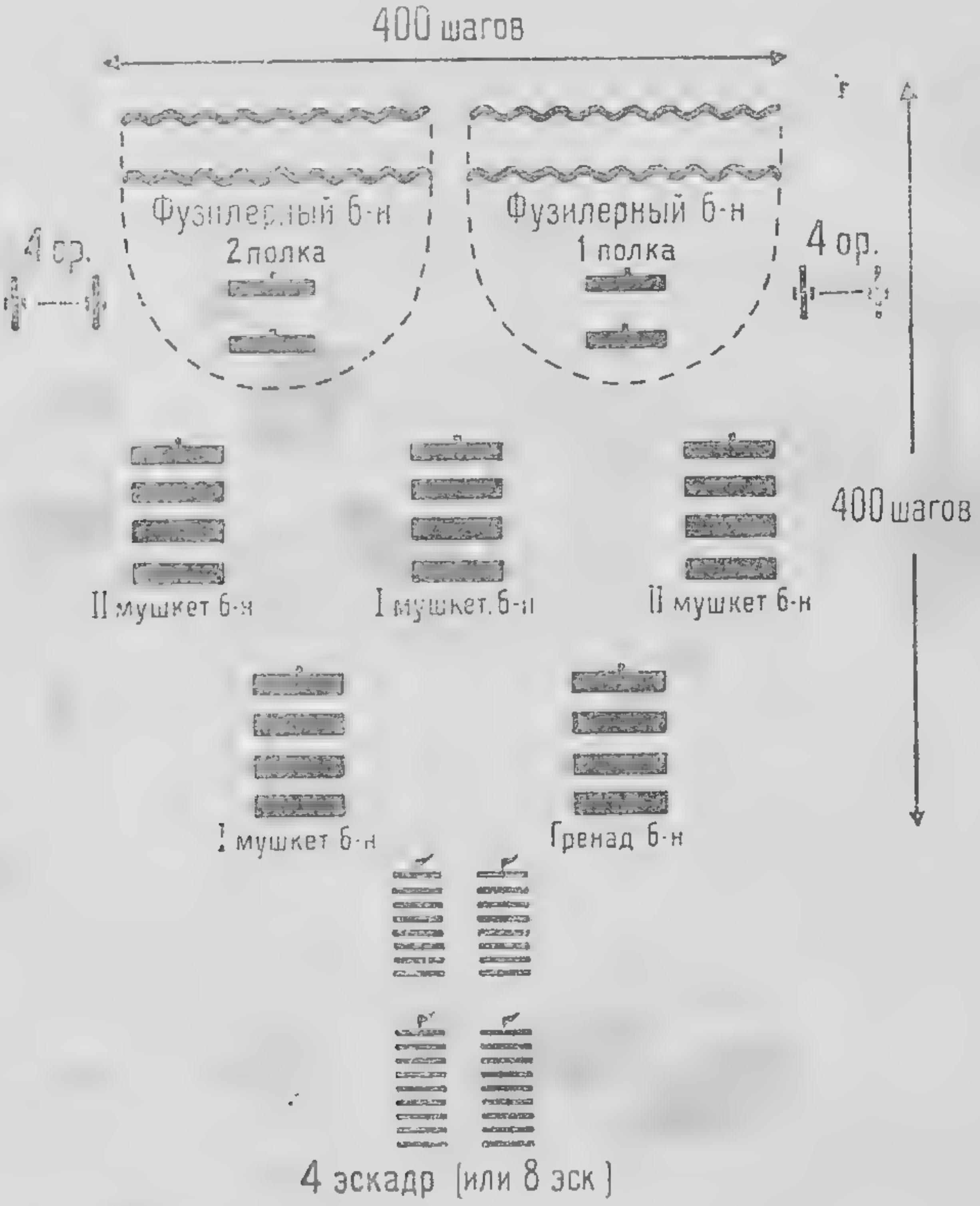

Схема 9. Боевой порядок прусской бригады по уставу 1811 г.

четание стрелковой линии с колонной. Боевой порядок бригады, которая выстраивалась в предвидении атаки колоннами, занимал по фронту и в глубину 400 шагов (схема 9).

Так наряду с раболепным пресмыканием перед Наполеоном Фридрих-Вильгельм III перестраивал свою армию, лелея надежду освободиться от опеки французского императора.

Австрийская армия комплектовалась рекрутскими наборами и частично вербовкой, главным образом из среды разнонационального крестьянства, находившегося в крепостном состоянии. При системе конскрипции, допускавшей заместительство, вся тяжесть пожизненной военной службы выпадала на бедноту, лишенную возможности откупиться или видевшую в военной службе источник существования. Только с 1802 г. установлен был 14-летний срок службы. При тяжелом палочном режиме в австрийских войсках вся эта масса отдавалась во власть дворянско-помещичьего офицерства.

По своему устройству и тактике австрийская армия до 1807 г. ничем не отличалась от прусской дореформенного периода — та же фридриховская система с ее линейной тактикой, с той лишь разницей, что в австрийской армии, гораздо больше потерпевшей от французов в войнах конца XVIII столетия, оборонительные тенденции нашли более яркое выражение. Теории Ллойда и Бюлова встретили в Австрии своих верных последователей в лице Мака, Вейротера и особенно эрцгерцога Карла, которые придавали преувеличенное значение позициям, а опасение потерять сообщения приводило их к растяжке фронта в то время, когда Наполеон действовал сосредоточенными силами.

Преувеличенное значение, придаваемое позициям при оборонительных тенденциях, послужило благодарной почвой для построения теории кордонной системы. Признаки кордонной системы существовали и раньше, но в последней четверти XVIII столетия австрийский фельдмаршал Ласси пытался придать ей научное обоснование.

Кордонная система выражалась в развертывании войск небольшими отрядами на широком фронте. Выгодность такого расположения, по мнению Ласси, заключалась в том, что широкий фронт с закрепившимися на позициях отрядами являлся надежным оплотом против вторжения неприятеля и вместе с тем в полной мере обеспечивал магазинную систему снабжения. С переходом в наступление кордонный фронт давал возможность действовать на фланги более сосредоточенного противника и угрожать его сообщениям.

Сосредоточение войск в начале войны Ласси признавал невыгодным. Рассредоточение войск вынудит разбросаться противника, а это обстоятельство необходимо использовать для нанесения сосредоточенных ударов на отдельных участках.

Суворов весьма иронически отзывался о «ласеневом кордоне».

Кордонная теория нашла свое отражение и в других европейских армиях. Французский генерал Шерер применял кордонную систему против Суворова в Италии в 1799 г. Развертывание русских армий на 500 *км* в начале войны 1812 г. также носило следы кордонной системы, принятой под влиянием прусского эмигранта Пфуля — советника Александра I.

Ряд поражений в войнах с французами заставил австрийское командование реорганизовать свою армию на основе опыта австро-французских войн. Назначенный после неудачного для австрийцев Аустерлицкого сражения в 1805 г. на пост военного министра эрцгерцог Карл проделал большую работу по переустройству австрийской армии по типу французской. Отказавшись от введения общей воинской повинности, Карл, подготовляясь к новой войне с Наполеоном, создал ландвер, увеличив численность армии. Созданию ландвера в Австрии, точно так же как и в Пруссии, способствовал тот национально-освободительный подъем, который охватил порабощенные Наполеоном страны Средней Европы. Вместо «колонн», составлявшихся из трех родов войск, введена была корпусная и дивизионная организация, облегчившая управление войсками. Полк составлен был из трех батальонов по 6 фузильерных рот. Каждый полк имел, помимо того, по две гренадерских роты. Четыре гренадерских роты двух полков соединялись в особые батальоны. Вооружение пехоты состояло из гладкоствольного ружья 8-линейного калибра с дальностью прицельного выстрела 300 шагов. Помимо трехгранного штыка фузильеры имели короткие сабли. Артиллерию составляли 3-, 6-, 12- и 18-фунтовые пушки, а также гаубицы. Существовала и полковая артиллерия. Одновременно с реорганизацией армии принят был ряд мер к повышению теоретического уровня командного состава.

Уставом 1809 г. введен был французский боевой порядок — сочетание стрелковой линии с сомкнутой колонной,— который впервые австрийцы пытались применить в войне с Наполеоном в 1809 году. Впрочем, к началу этой войны реорганизация полностью еще не была воспринята войсками, и, несмотря на частичные успехи, австрийская армия, предоставленная своим силам, в этой войне не достигла победы над французской армией, прошедшей длительный этап революции и организованной на базе более

сильной экономики. Только сказавшаяся впоследствии тяжесть наполеоновского режима, связанная с непрерывными войнами и упадком экономики в покоренных странах, пробуждает в массах австрийского народа подъем национально-освободительного движения и способствует участию австрийской армии в окончательном разгроме первой империи.

Русская армия во второй половине XVIII столетия стояла на большой высоте по сравнению с армиями других феодально-абсолютистских стран Европы. Отбросив реформы Миниха, построенные на слепом подражании иностранным образцам, русская армия шла в своем развитии самостоятельными путями, культивируя свою стратегию и тактику.

Русский солдат — тот же крепостной крестьянин, которым комплектовались армии западноевропейских монархий; однако, русский солдат до вступления на престол Павла I находился в иных условиях, чем прусский или австрийский. Солдат суворовского воспитания до некоторой степени сохранял свое достоинство. Это был «чудо-богатырь», которому предоставлялась инициатива, в то время когда солдат западноевропейских монархий являлся только бессловесным автоматом в руках своего начальства. Действия суворовского солдата были сознательны. В русской армии, развивавшейся под победными знаменами Суворова, поощрялись самостоятельность и инициатива.

Если европейская военная мысль до французской революции и даже позднее застыла на фридриховской системе, то русская военная мысль, обогащенная полководческой практикой Суворова, продолжала свое развитие, используя опыт войн второй половины XVIII столетия. Опыт войны колонистов Северной Америки за независимость в 1775—1783 гг., выдвинувшей значение стрелкового боя в сочетании с ударом колонны, был частично воспринят Суворовым. Появившиеся в России еще в 1765 г. егерские подразделения, которые комплектовались преимущественно сыновьями лесничих и охотниками, получили дальнейшее развитие и предназначались исключительно для выполнения стрелковых задач в бою.

Суворов отдавал преимущественное значение штыку в стремлении использовать физическую силу и храбрость, свойственные русскому солдату, однако, при этом Суворов не только не отрицал стрелкового боя, но требовал даже, чтобы солдат, вступая в бой, имел при себе не меньше

100 патронов. Выражение Суворова «пуля дура, штык молодец» имело свой смысл. При дальности действительного ружейного огня, не превышавшей 60 шагов, нецелесообразно было останавливаться для стрелкового боя.

Тактика Суворова содержала в себе элементы глубокой тактики (схема 10). В боевом порядке он располагал свою пехоту в две линии, из которых первая была развернутой, а вторая — в батальонных колоннах. Первой линии предшествовали стрелки, начинавшие завязку боя, после чего первая линия по особой команде бросалась на неприятеля в стремлении опрокинуть его. Вторая линия, прорываясь сквозь первую, должна была довершить поражение врага. Почти всегда Суворов выделял небольшой резерв. При этом боевые порядки Суворова приобретали различные формы в зависимости от противника, с которым он имел дело. Например, против турок, обладавших многочисленной конницей, Суворов выстраивал свои войска в две линии батальонных каре.

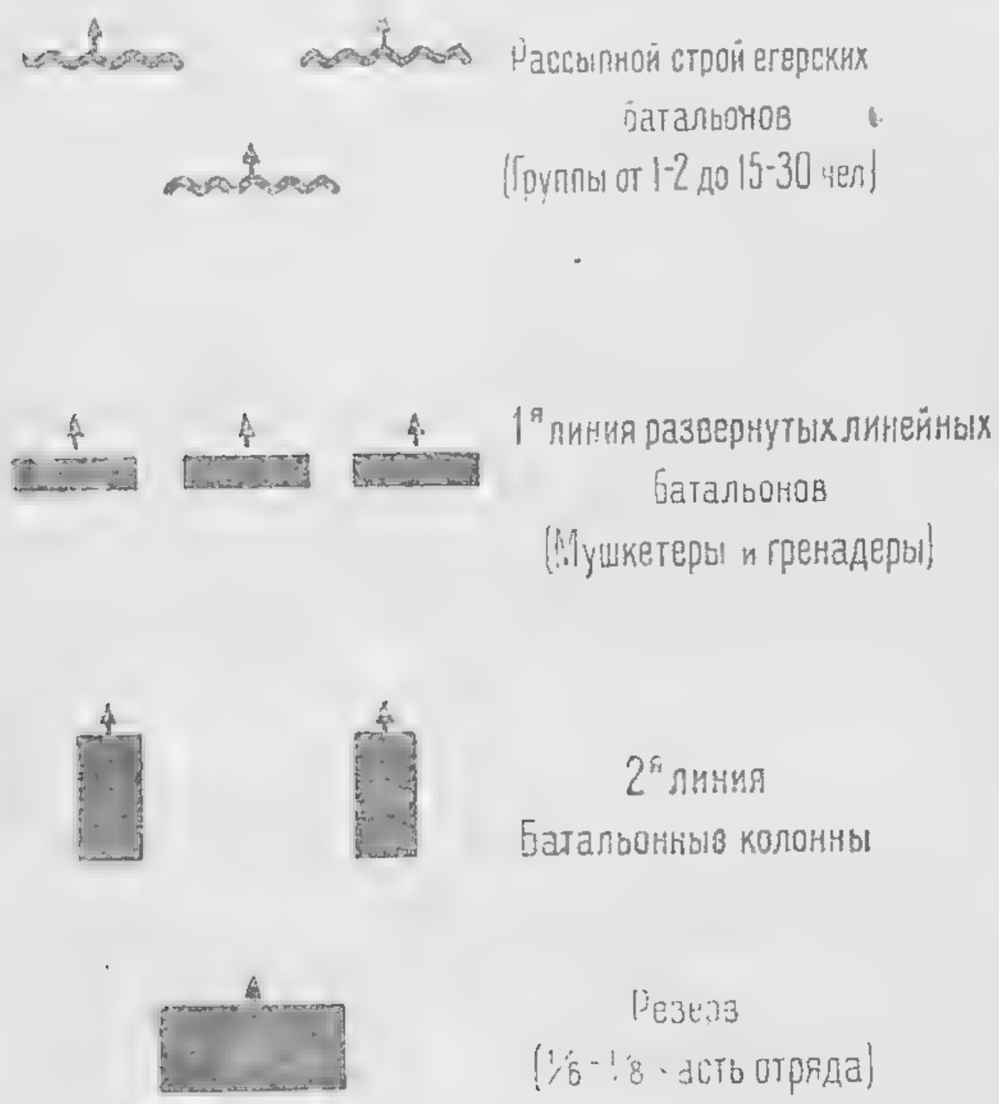

Схема 10. Боевой порядок суворовской армии.

Гениальный русский полководец Суворов во многом предупредил Наполеона. В то время, когда в европейских армиях господствовала кордонная теория Ласси и оборонительные идеи Ллойда, наступательная стратегия Суворова требовала быстроты маневрирования и сосредоточения, превосходства в силах на решающем направлении с целью уничтожения живой силы врага. При этом, маневрируя вне поля сражения, Суворов стремился выйти во фланг и тыл своего противника. После победы Суворов неотступно преследует неприятеля, исходя из убеждения, что «недорубленный лес опять вырастает».

Не географические пункты являлись целью действий великого полководца, что было свойственно стратегии того времени, а живая сила врага, которую он стремился сокрушить. Эта сокрушающая стратегия, недоступная полководцам, не имевшим опоры в широких солдатских массах, явилась плодом творчества Суворова, крепко спаянного со своим солдатом, которого он вел от одной решающей победы к другой.

Точно так же и тактика Суворова носила в себе зачатки глубокой тактики, ставшей достоянием последующей эпохи. Касаясь вопроса о массовой тактике, которая применялась Наполеоном, Ф. Энгельс писал, что выгодность применения этой тактики понимал Суворов еще при штурме Измаила и Очакова, т. е. когда Наполеон еще не появлялся на арене мировой истории.

Великий практик военного дела, Суворов в то же время являлся глубоким теоретиком. Его «Наука побеждать» на уровне той эпохи явилась богатейшим вкладом в военную теорию. Суворовская «Наука побеждать» указала новые пути к достижению победы. Она дала толчок дальнейшему развитию военной мысли. Это новое творчество в стратегии и тактике было доступно Суворову, опиравшемуся на широкие солдатские массы. В период, когда абсолютизм в Европе принял наиболее жестокие формы, когда солдат являлся только бессловесным автоматом в руках начальства,— от суворовского солдата требовалось проявление самодеятельности. Прошедший многолетнюю солдатскую лямку, Суворов был крепко с ним связан. Он заботился о солдате, он видел в нем прежде всего человека — чудо-богатыря, служившего основным фактором победы. Солдат знал, что Суворов смело боролся с рутиной и консерватизмом правящей верхушки. Все это внушало бойцу любовь к своему победоносному вождю. Одно имя Суворова, одно появление его в войсках вызывало огромное воодушевление и вливало в ряды его армии новую волну мужества и волю к победе.

Передовой военный деятель Суворов вел непримиримую борьбу с Павлом I и его немецким окружением, навязавшим русской армии обветшалую фридриховскую систему, обнаружившую свою полную несостоятельность в войнах Пруссии и Австрии с французской буржуазной революцией. В результате борьбы с пруссификацией русской армии Суворов был уволен в отставку, сослан в с. Кончанское и отдан под гласный надзор царской полиции. Отсюда по-

нятно, насколько заслуживают доверия буржуазные историки, приписавшие Суворову карьеризм, славолюбие и чудачества, как органические свойства его характера.

В эпоху воинствующего абсолютизма Суворов держался независимо и даже подчеркивал свое оппозиционное отношение к Павлу I и его немецкому окружению, тормозившему самобытное развитие русской армии. «Слава» в устах Суворова — это не честолюбивое стремление к известности, а призыв великого патриота к подвигам для прославления своей родины, которой он отдал все свои силы, весь свой военный гений; «чудачества» Суворова — это метод его высмеивания консервативных мероприятий Павла I и косности отдельных представителей дворянской аристократии.

Престарелый Суворов скончался в 1800 г. после совершенного им беспримерного альпийского похода, увенчавшего русскую армию мировой славой; однако, суворовские традиции продолжали жить в целом поколении воспитанных им солдат — чудо-богатырей и больших и малых полководцев. Через двенадцать лет после смерти Суворова корни суворовского воспитания принесли обильные плоды. Русский народ, охваченный энтузиазмом в борьбе за независимость своей родины, во главе с талантливыми полководцами суворовской школы, уничтожил вторгшуюся в Россию небывалую по численности великую армию прославленного Наполеона.

Военное искусство Суворова, несомненно, отражало своеобразие новой эпохи, однако, если в бурную эпоху ломки феодального строя, эпоху, рождавшую новую стратегию и тактику, деятельность Наполеона только начиналась,— деятельность престарелого Суворова уже догорала. Помимо того, ненавидимый царским правительством за либеральное отношение к солдату и смелую борьбу с рутиной и не будучи вполне свободным в своих действиях, Суворов не получил возможности в широком масштабе развернуть весь блеск своего исключительного полководческого дарования.

С вступлением на престол Павла I начинается период резкого упадка русской армии. При ближайшем сотрудничестве «гатчинского капрала», Аракчеева, Павел I ввел в армию систему Фридриха, заимствованную из консервативной Пруссии.

Смертельный страх перед дворцовыми переворотами, которыми так богата история романовской династии, привел Павла к тому, что он лишил командный состав власти.

подчинив войска непосредственно себе в попытке исключить возможность участия войск в дворцовых переворотах.

Должность начальника дивизии он упразднил, отказавшись от дивизионной организации, которая уже существовала в русской армии. Вместо дивизий он создал 12 инспекций, отдав под их наблюдение все полки. Во главе каждой инспекции стояли три инспектора по родам войск, причем никакой власти над войсками они не имели. В обязанность их входило только составление докладов о состоянии инспектируемых ими частей. Во главе каждого полка был поставлен генерал в качестве шефа, на которого возлагались обязанности командира полка с урезанными правами. Все донесения полков должны были поступать непосредственно на имя Павла.

Такими мерами русский царь пытался лишить командный состав связи с войсками, однако, все эти мероприятия в конечном результате не обеспечили ему личной безопасности.

Уже с первых дней появления Павла на престоле обучение войск началось на основе голштинских уставов 1760 г., представлявших собою перепечатку прусских уставов, не содержавших даже намека на рассыпной строй и колонну, тогда как преимущества этого нового боевого порядка в последние годы XVIII столетия были очевидны. Впрочем, когда возвращенный из ссылки Суворов поставлен был по требованию Англии и Австрии во главе русско-австрийской армии, совершившей поход в Италию, он применял привычную ему тактику, отбросив установленные Павлом фридриховские порядки.

Александр I, вступивший на престол после Павла, также являлся большим сторонником прусской военной системы, и только после ряда поражений, понесенных в борьбе с Наполеоном на полях Западной Европы, под влиянием жесткой критики Кутузова русская армия наряду с армиями западноевропейских монархий начала перестраиваться на основе опыта наполеоновских войн.

После Аустерлицкого сражения в русской армии вновь были введены дивизии, которым придавалась конница. Дивизии сводились в «колонны», в дальнейшем переименованные в корпуса. Пехотный полк состоял из двух батальонов линейных и одного запасного; в батальоне четыре роты. Кавалерийский полк — из шести эскадронов линейных и одного запасного. Артиллерию составляли 12-орудийные роты: батарейные, легкие и конные.

Боевой порядок пехотной бригады мало отличался от принятого боевого порядка в прусской армии; разница заключалась в том, что батальонные колонны второй и третьей линии строились не в шахматном порядке, а в затылок.

С введением новой организации и значительным усилением конницы, что позволяло наличие конских ресурсов в стране, русская армия 1812—1813 гг. проявляла уже маневренную гибкость. После кровавых уроков наполеоновских войн русское командование осознало выгодность сосредоточения войск на направлении главного удара, выгодность массирования артиллерийского огня, а также необходимость выделения резервов. Более гибкой становится работа тыла. Организация транспортов и сбор продовольствия на местах делают армию менее привязанной к магазинам. Наполеон учитывал возросшую боеспособность русской армии и стойкость русского солдата в бою и применял против русских особые боевые порядки.

Хуже обстояло дело с руководством боевыми операциями. Жаждавший полководческой славы Александр I, далекий от понимания военного дела, окружал себя советниками и, не вступая официально в командование, вмешивался в управление войсками. Разочарованный в русских советниках, он приближает к себе иностранцев, поручив своему учителю и советнику, прусскому эмигранту — генералу Пфулю, бывшему неудачливому советнику прусского короля в 1806 г., разработку плана войны с Наполеоном в 1812 г. Великий полководец Кутузов, ученик и соратник Суворова, ненавидимый Александром I, к составлению плана войны не привлекался. Пфулевский план войны, составленный на основе отсталой теории Бюлова, был опрокинут обстоятельствами уже в первом столкновении с противником; однако, наполеоновская армия оказалась разгромленной в России. Если русская крепостническая армия, оторванная от своей родины и брошенная в далекую Западную Европу, терпела поражения, то совсем иначе она проявила себя, когда враг вторгся в пределы России. Не мороз и голод послужили причиной гибели наполеоновской армии в России, а общий подъем русского народа и мощь русского солдата и партизана-крестьянина, дравшихся за свою национальную независимость. Мороз и голод только довершили разгром бежавшего из России неприятеля.

Таким образом, к началу русского похода Наполеона соотношение сил между французской армией и армиями крупнейших стран Европы резко изменилось. «Французов

с 1812 года уже нельзя считать преимущественно перед другими носителями наполеоновской традиции. Эта традиция более или менее усвоена всеми европейскими армиями; в каждой она произвела по большей части уже в последние годы империи целую революцию; для каждой наполеоновская тактика, поскольку ее удалось применить к национальному характеру армий, стала составным элементом стратегии и тактики вообще»[1].

Война 1812 года выдвинула Кутузова, достойного ученика и соратника Суворова. Кутузов — первый полководец, от которого бежал могущественный французский завоеватель — Наполеон. В отличие от многих полководцев Кутузов не гонялся за дешевыми победными лаврами. Он избегал незначительных сражений, не суливших решающих результатов. Основа полководческого искусства Кутузова — сокрушающий разгром врага действиями на его сообщения и беспощадное преследование вплоть до полного его уничтожения.

Сокрушающая стратегия Кутузова не исключала разумной осторожности, однако, кутузовская осторожность ничего общего не имеет с нерешительностью. Умный и проницательный, всегда тонко разбиравшийся в быстро изменяющейся обстановке и твердо уверенный в своих творческих силах, Кутузов не столько основывался на риске, сколько на строгом расчете. Он много приносил в жертву для достижения победы, но он слишком любил своего солдата, чтобы жертвовать им в ожидании только призрачной победы. Кутузов исключительно бережно относился к солдату — суворовскому «чудо-богатырю». Он никогда не терял связи с солдатскими массами. Нередко можно было его видеть сидящим на соломе вместе с солдатами и в оживленной беседе разделившим с ними скромную пищу.

В длительной боевой практике формировался полководческий талант Кутузова. Наряду с практикой его аналитический ум, высокое образование и близость к Суворову способствуют быстрому росту его дарования, достигшего своего зенита в годину тяжелого испытания, когда нашествие Наполеона угрожало независимости родины.

В 1812 году народ видел в нем преемника Суворова, способного вести армию к победе. И действительно, после памятного Бородинского сражения, в деревенской избе на военном совете в Филях родилась гениальная идея, осуще-

---

[1] Фридрих Энгельс, Статьи и письма по военным вопросам, стр. 24.

ствление которой повергло в прах прославленного Наполеона и расшатало устои его монархии.

Кутузов оставался верным своей стратегии: разгром врага должен быть достигнут не фронтальным сражением под Москвой, которое может закончиться без решительного результата, а сокрушающим маневром с выходом на его сообщения. Без колебаний Кутузов покинул Москву и, пройдя два перехода по Рязанской дороге, двинулся в Тарутино,— на сообщения Наполеона, и достиг уничтожающего разгрома наполеоновской армии.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ В ЭПОХУ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН

Войны французской буржуазной революции и наполеоновские совершили значительный сдвиг в деле развития генерального штаба в европейских армиях, хотя в самый период этих войн генеральные штабы не получили должного использования.

Если признаки генерального штаба наблюдаются с древних времен в виде распределения среди приближенных полководца обязанностей, направленных к помощи и содействию в управлении войсками во время войны (изучение местности, выбор районов для лагерного расположения, наблюдение за порядком на походе, организация охранения, разведки и пр.), то по мере укрепления монархической власти, потребовавшей постоянных армий и усложнения условий снабжения их, потребность в генеральном штабе возрастала. Однако, в период донаполеоновских войн и даже во время наполеоновских войн понятие о генеральном штабе не включало в себя того содержания, которое вложено было в генеральный штаб последующей эпохи, когда он становится одним из элементов капиталистической системы и руководит всесторонней подготовкой к войне.

Под генеральным штабом разумели совокупность всех лиц, осуществляющих управление армией. В генеральный штаб включались все генералы, работники главного штаба армии, дивизионные адъютанты и их помощники, инженеры-географы, главный интендант, начальники артиллерии и инженеров и другие офицеры, в той или иной степени принимавшие участие в управлении войсками.

Таким образом, генеральный штаб того времени представлял собою орган войскового управления, не являясь органом подготовки к войне в широком смысле. Подготовкой к войне обычно занимался монарх со своими прибли-

женными, полководец, военные советы или военные коллегии (министерства). Наполеон всегда лично занимался подготовкой к войне и сам работал над картой с циркулем в руках, посвящая в свои планы только наиболее доверенных лиц.

Однако, непрерывные наполеоновские войны в большой степени повышают значение генеральных штабов феодальных монархий, сфера деятельности которых расширяется вплоть до подготовки к войне.

Возникновение генерального штаба, как квалифицированного органа управления войсками во время войны, можно отнести к периоду Нидерландских войн, которые вел французский король Людовик XIV в 1672 –1679 гг. В эти войны пресыщенный праздной жизнью Людовик периодически принимал на себя командование армией, но, не будучи грамотным в вопросах военного дела, окружал себя советниками — выдающимися военными деятелями Франции. Советники короля — Тюренн, Вобан, Лувуа, Кондэ, Люксембург — умели преподносить королю разрабатываемые ими оперативные планы, как плоды его собственного творчества.

История знает немало случаев, когда неквалифицированные в военном отношении монархи пытались брать на себя или же передавать членам своей фамилии руководство боевыми операциями с целью приобретения полководческой славы и упрочения своей династии. В этих случаях монархи подбирали в качестве советников и работников по управлению войсками наиболее способных людей и тем самым объективно способствовали зарождению квалифицированных штабов и повышению значения их деятельности. Так было в Австрии, когда отдельными армиями фиктивно командовали многочисленные эрцгерцоги габсбургской династии.

Стремившийся к полководческой славе, но чрезмерно малодушный, Александр I не решался принимать на себя командование и только вмешивался в управление, пользуясь советами приближенных.

Современные Александру I «историки», издававшие свои труды по «высочайшему повелению», пытались после неудачного похода Наполеона на Москву и разгрома Наполеона под Лейпцигом, где присутствовал Александр, провозгласить его великим полководцем, «вырвавшим победу из рук Наполеона». Действительность, однако, показывает иное. После поражения русско-австрийской армии под

Аустерлицем, где вмешательство Александра в распоряжения Кутузова достигло пределов главнокомандования, русский царь, стремительно убегая с поля сражения и заливаясь слезами, сознавался, что не находит в себе «хладнокровия и глазомера полководца». Впоследствии он неоднократно сокрушался сознанием отсутствия у него полководческих дарований, признавая себя «бесполезным для своего народа оттого, что он не в состоянии командовать армией».

Точно так же в франко-прусскую войну 1870—1871 гг. оба враждующих монарха номинально возглавили свои армии. Если за спиной дряхлого 73-летнего короля Вильгельма Прусского стояла главная квартира, укомплектованная наиболее способными офицерами генерального штаба во главе с Мольтке, то не нашедший в себе дарований полководца и не сумевший создать хорошего штаба Наполеон III вынужден был отказаться от главнокомандования, оставаясь при армии только зрителем катастрофических для Второй империи событий.

Особенно ярко выступает стремление Романовых выдвинуть из своей среды «великого» полководца в русско-турецкую войну 1877—1878 гг. Когда генерал Гурко после падения Плевны перешел со своим отрядом Балканы, двигаясь вслед за развалившейся султанской армией к Адрианополю, у Романовых возникла мысль о назначении начальником этого отряда наследника престола, будущего императора Александра III. Предполагалось, что фактическое командование останется в руках Гурко, которого намечалось оставить в отряде в качестве начальника штаба, но слава победителя должна была достаться на долю наследника.

Назначение это не состоялось только потому, что наследник, питая неприязнь к Гурко, настаивал на удалении его из отряда и назначении на должность начальника штаба генерала Обручева, к которому, в свою очередь, питали неприязнь главнокомандующий Николай Николаевич старший и Александр II. Телеграфная переписка между тремя Романовыми затянулась, пока турки, утратив волю к сопротивлению, не заговорили о мире.

Так казенные историки вроде Иловайского не получили возможности провозгласить великим полководцем невежественного недоросля, топтавшегося с Рущукским отрядом на одном месте на всем протяжении войны.

Развитие генерального штаба во Франции протекало весьма медленными темпами. До революции 1789 г. обычно перед войной назначался генерал-квартирмейстер, или главный начальник штаба, в распоряжении которого состояли колонновожатые, назначаемые в каждую колонну, и военные инженеры-географы для топографической съемки. Кроме того, при генерал-квартирмейстере состоял штат офицеров для выполнения различных поручений по управлению армией. Являясь вторым лицом в армии, генерал-квартирмейстер должен был обладать большим военным кругозором и опытом, знать театр военных действий, а также изучать историю всех войн, которые велись на данном театре, для того чтобы своевременно предложить главнокомандующему совет в смысле использования опыта этих войн. Он должен был заботиться о подготовке подробных планов и карт театра войны, заранее наметив выгодные позиции и удобные места для расположения лагерей. На его обязанности лежали организация походного движения, расположения войск в лагерях, организация охранения и рекогносцировки. Генерал-квартирмейстер давал указания о порядке расположения войск для боя, а также руководил деятельностью армейского интенданта.

Колонновожатые следовали в голове каждой колонны, выполняя свою работу при помощи специально подготовленных проводников, а иногда и местных жителей, поддерживая связь колонны со штабом посредством ординарцев.

Состоящий в штате штаба майор-генерал пехоты всегда сопровождал главнокомандующего, организуя на месте лагерное расположение, охранение, фуражировку и отдавая распоряжения хозяйственного порядка, исходя из указаний генерал-квартирмейстера. В кавалерии эти обязанности выполнял майор-генерал кавалерии.

Непосредственно в войсках существовали дивизионные, бригадные и полковые майоры, выполнявшие функции начальников штабов этих частей.

С началом французской революции лицо генерального штаба резко изменилось вследствие массовой эмиграции офицеров, не желавших мириться с революцией. Еще в период конституционной монархии военный комитет национального учредительного собрания, не питая доверия к королевским офицерам, упразднил генеральный штаб в том виде, как он существовал до революции, и установил 30 должностей дивизионных адъютантов, которые должны были

выполнять всю работу штабов при помощи штата работников и прикомандированных офицеров. Только в начале войны с первой коалицией в 1792 г. создана была должность начальника штаба армии (chef de l'état major général), возглавившего всю работу генерального штаба в действующей армии.

По мере углубления революции и усиления эмиграции офицеров последние заменялись в штабах зачастую неподготовленными работниками и даже женщинами, что вызвало крайнее недовольство со стороны реакционных генералов, еще находившихся на службе в революционных войсках. Изменник Дюмурье был крайне возмущен назначением в его армию в качестве дивизионного адъютанта бывшего театрального танцора, которому доверяло революционное правительство.

Постепенно новые штабные работники овладевали несложной техникой штабной работы того времени и в период Директории стояли на значительной высоте. К этому времени созданы были дивизионные штабы во главе с дивизионными адъютантами, располагавшими штатом работников. Должность вожатого была упразднена.

К 1799 г., когда во главе Франции становится диктатор Наполеон, генеральный штаб французской армии насчитывал в своем составе 850 чел., включая сюда работников главного штаба армии, штабов дивизий, штабов специальных родов войск, флигель-адъютантов Наполеона, весь генералитет, а также начальников военно-административных управлений.

Впрочем, дальнейший период наполеоновских войн характеризуется упадком деятельности французского генерального штаба. Всю творческую работу по управлению войсками Наполеон всецело брал на себя, оставляя слишком мало места для инициативы своих генералов и штабов. Функции последних сводились только к передаче приказаний. Упразднив в институте генерального штаба звание батальонного командира, Наполеон лишил молодых офицеров перспектив в смысле продвижения по службе, что привело к массовому переходу их в строй. Наполеон вскоре понял свою ошибку, и производство в звание батальонного командира продолжалось, но большинство офицеров, накопивших навыки в штабной работе, уже были вне генерального штаба.

Недооценка Наполеоном генерального штаба в значительной степени вызвана личностью его бессменного

начальника штаба — маршала Бертье, бывшего генштабиста королевской армии, склонного больше к выполнению технической стороны управления, чем творческой. Учитывая слабый уровень военного развития Бертье и отсутствие у него широты кругозора, Наполеон, однако, высоко оценивал его огромное терпение, неутомимость в работе, аккуратность в выполнении приказаний и его усилия для поддержания связи с корпусами. В творческом сотрудничестве своего начальника штаба Наполеон не нуждался, а его качества технического работника делали Бертье незаменимым. Бертье неотлучно находился при Наполеоне, докладывая ему поступавшие донесения от маршалов и передавая последним приказания Наполеона, который диктовал ему директивные письма своим маршалам. Об оперативных замыслах Наполеона Бертье обычно не знал. Отсюда — установившаяся у Наполеона склонность к использованию генерального штаба как технического органа управления.

Небрежность в использовании штабов Наполеоном особенно выразилась в 1812 г., когда он поручил офицерам генерального штаба наблюдать за работами по погребению трупов, отравлявших воздух в окрестностях Вильны.

Особым расположением Наполеона пользовались инженеры-географы. Один из них, полковник Баклер д'Альб, являлся постоянным сотрудником Наполеона, наносившим на карту обстановку при помощи флажков.

Впоследствии, во время пребывания на острове св. Елены, Наполеон сам осудил свою систему использования генерального штаба, признав, что недооценка генерального штаба являлась одной из причин его неудач в последние годы империи, а вспоминая Бертье, он говорил: «это гусак, которому я придал вид орла».

Перед походом в Россию штабы начали заполнять представители так называемой «золотой молодежи» из примкнувшей к наполеоновскому двору бывшей королевской аристократии. Являясь лишним балластом в штабах, они загромождали пути специально заказанными для себя богатыми экипажами, в которых они располагались с комфортом. Поход в Россию представлялся им «как шестимесячная поездка на охоту в большой компании».

Не придавая штабу значения как творческому органу, Наполеон тем не менее имел при себе штаб с значительным количеством работников. При Бертье состояло три отдела или департамента с начальниками и их помощниками, при штате от 20 до 30 офицеров. Начальники артиллерии

и инженеров, а также генерал-интендант имели свои штабы. Помимо того, Наполеон имел личных ординарцев. Общее количество работников при главном штабе Наполеона достигало 160 человек.

Иногда Наполеон имел при себе только походный штаб. Обычно Наполеон совершал походы в карете с большими сиденьями, на которых он во время ночного движения спал. В карете с Наполеоном обычно помещался Бертье или Мюрат. Непосредственно за каретой следовали верхом 20 адъютантов и ординарцев Наполеона и 4 пажа. За ними — конные лакеи, перевозившие карты и документы. Конвой составляли конные егеря, за которыми в некотором отдалении следовали коноводы с заводными лошадьми.

Среди офицеров двое должны были знать местный язык.

Организация генерального штаба в других европейских армиях мало отличалась от французской.

В Пруссии уже в 1765 г. основана была так называемая «дворянская академия» для подготовки офицеров к занятию должностей в генерал-квартирмейстерском штабе. В своих заботах о создании квалифицированного командного состава Фридрих II пошел еще дальше, создав из наиболее способных офицеров военно-научный кружок по изучению военного дела, и к началу войны с французской революцией прусская армия насчитывала значительное количество подготовленных в духе требований фридриховской системы офицеров генерального штаба. Однако, этот дворянско-аристократический институт не сумел разобраться в новых явлениях, выдвинутых войнами французской революции, и продолжал сосредоточивать свое внимание на плацпарадности и внешнем блеске, оставаясь в застарелых формах «фридриховских традиций».

Прусский генеральный штаб, или, как он тогда назывался, генерал-квартирмейстерский штаб, так же как и французский, являлся органом войскового управления, и только в начале XIX столетия делается попытка расширения круга его деятельности. В 1802 г. возглавлявший прусский генеральный штаб генерал-квартирмейстер Массенбах в своей докладной записке королю предложил включить в круг обязанностей генерал-квартирмейстерского штаба разработку планов кампаний. Вместе с тем он считал необходимым хранение в штабе коллекции различных планов кампаний, назначение которых — «выручать менее даровитых людей в случае, если бы они оказались в затруднительном положении».

В 1803 г. под влиянием Массенбаха было издано наставление для службы генерал-квартирмейстерского штаба, которое предусматривало разработку плана войны, изучение вероятных противников, а также изучение позиций на своей территории. Однако, прусский генерал-квартирмейстерский штаб оказался неподготовленным к войне с Наполеоном в 1806 г.

Только после разгрома Пруссии Шарнгорст, ставший во главе военного министерства, на основе социальных реформ в стране провел ряд мероприятий по укреплению генерального штаба, переименованного из генерал-квартирмейстерского, и расширению сферы его деятельности. В тесном сотрудничестве с Шарнгорстом состоял Гнейзенау, а также Клаузевиц, Грольман и другие ученики его по военной академии (реорганизованной из «дворянской»), где Шарнгорст состоял преподавателем, а затем начальником.

Штабные офицеры, находившиеся ранее в качестве адъютантов при генералах, после создания бригад, дивизий и корпусов распределены были непосредственно в войска, причем для получения права на занятие должности генерального штаба был установлен определенный служебный и даже научный стаж, и наряду с офицерами из феодального дворянства в генеральном штабе появляются представители буржуазии, которые восприняли новую военную систему, приближавшуюся к французской.

Австрийский генерал-квартирмейстерский штаб, организованный по прусскому образцу еще в 1766 г. и комплектуемый из числа окончивших военную академию и прошедших стажировку в войсковых частях, не обнаруживал положительных качеств ни в войнах с французской революцией, ни в наполеоновских войнах. В Итальянскую кампанию, где Наполеон, по утверждению австрийских руководящих генералов, действовал «не по правилам», штабные офицеры слишком мало были осведомлены о силах и группировке французских войск и не сумели обеспечить связи между раздельно наступавшими колоннами своих войск. Точно так же австрийский генерал-квартирмейстерский штаб оказался несостоятельным в Ульмской и Аустерлицкой операциях.

Усилия эрцгерцога Карла по реорганизации армии и повышению квалификации офицеров немного дали в отношении укрепления австрийского генерального штаба, деятельность которого в эпоху наполеоновских войн была

весьма бледной. Вообще деятельность австрийского генерального штаба во время войны крайне затруднялась вследствие постоянного запаздывания директив придворного военного совета (гофкригсрата), которому принадлежало высшее руководство операциями.

Начиная с австро-французской войны 1805 г., гофкригсрат утратил значение руководящего органа, превратившись в канцелярию военного министерства.

Столь же бледна была деятельность русского генерального штаба в эпоху наполеоновских войн, благодаря «реформам» Павла I. Генерал-квартирмейстерский штаб организован был в России во второй половине XVIII столетия по образцу западноевропейского. Каждая армия имела одного генерал-квартирмейстера с его помощниками (обер-квартирмейстеры) и нескольких дивизионных квартирмейстеров. В штате генерал-квартирмейстерского штаба армии состояли также «колоновожатые» офицеры, которые должны были знать язык противника и подбирать проводников из местного населения.

В мирное время работа генерального штаба сводилась к топографической съемке и составлению карт и маршрутов, что совершенно отрывало штабных офицеров от жизни войск. В военное время часть офицеров штаба, помимо колонновожатых, следовала в передовых отрядах, изучая пути и удобные места для лагерного расположения. Одновременно с этим они служили для связи между главнокомандующим и войсковыми частями.

В 1772 г. в России впервые была введена должность начальника генерального штаба, подчиненного военной коллегии (министерству), а через два года управление генерального штаба было переименовано в департамент генерального штаба. Институт этот под руководством Баура—первого начальника генерального штаба—начал приобретать навыки в работе, но вступивший на престол после Екатерины Павел I, в своем стремлении сосредоточить все руководство армией в своих руках, упразднил департамент генерального штаба и создал «свиту его величества по квартирмейстерской части», поставив во главе ее Аракчеева в звании генерал-квартирмейстера.

К 1797 г. «свита» насчитывала в своем составе 37 человек, которые отчасти распределены были по инспекциям, а отчасти работали в учрежденных Павлом «чертежной его величества», выполнявшей картографические работы, и в «депо карт», производившем съемки в пограничных областях.

Впоследствии звания обер-квартирмейстера и дивизионного квартирмейстера были восстановлены, и штат «свиты» был увеличен, но среди новых штабных работников было много неопытных офицеров, и во время кампании Суворова в Италии русский генеральный штаб, по настоянию австрийского гофкригсрата, никакой роли не играл; русско-австрийская армия Суворова обслуживалась малоквалифицированным австрийским генерал-квартирмейстерским штабом с Шателером во главе. Непосредственно в русских войсках распоряжения писались в виде записок состоявшим при Суворове дежурным генералом или кем-нибудь из других офицеров.

Организация генерального штаба, созданная Павлом, продолжала существовать и после его смерти, до 1810 г., когда произведена была реорганизация, приблизившая русский генеральный штаб к французскому образцу.

Специальных учебных заведений для подготовки офицеров генерального штаба не существовало, и только в 1815 г. учреждено было «Московское учебное заведение для колонновожатых», а в 1832 г. открыта была военная академия.

Опыт наполеоновских войн показывает, что генеральные штабы европейских армий не стояли на большой высоте и не сумели в достаточной степени обеспечить управление своими армиями, однако, опыт этих войн дал большой толчок дальнейшему развитию службы генерального штаба.

ЭТАПЫ ПОЛКОВОДЧЕСКОГО ПУТИ

Полководческая практика Наполеона с полной ясностью характеризует разнообразие его методов оперативно-стратегического маневра. Чуждый всякого шаблона, Наполеон во всех своих операциях обнаруживает основной лейт-мотив своего искусства — действия главной массой войск в одном направлении в стремлении выйти на сообщения противника и достигнуть полного разгрома его.

Начиная с Итальянской кампании 1796—1797 гг. кривая развития дарования Наполеона стремительно поднимается вверх. В этой кампании Наполеон впервые получает признание как крупный полководец, показавший яркие образцы действий по внутренним операционным направлениям с умелым сосредоточением превосходных сил в направлении главного удара. Операции Наполеона в эту кампанию вдохновляют Жомини на построение теории сосредоточения сил на решительном пункте в решительную минуту — теории, служившей почти столетие догмой для русского командования.

В Ульмской операции Наполеон дает пример искусно организованного марш-маневра. Действуя здесь по внешним операционным направлениям и маневрируя вне поля сражения, в отличие от Фридриха, который маневрировал на поле сражения, Наполеон подводит сосредоточенную массу своих войск к флангу и тылу австрийцев и вынуждает их к обороне с перевернутым фронтом. На основе этой «бескровной» операции, закончившейся капитуляцией окруженного Мака почти без сражения, теоретик Бюлов делает вывод, что «сражения теперь даваться не будут. Только бездарные полководцы сражаются, тогда как победа может быть достигнута одними маршами».

Эта же Ульмская операция ровно через 100 лет нашла свое отражение в одном из вариантов плана стратегического развертывания Шлиффена. Сознавая невозможность

осуществления в стратегическом масштабе ганнибаловских «Канн» в условиях массовых армий и широчайших фронтов. Шлиффен заменяет идею «Канн» идеей, заимствованной из Ульмской операции: движением через нейтральную Бельгию обойти левый фланг французского расположения и выходом в тыл вынудить своего противника к сражению с перевернутым фронтом.

В Аустерлицкой операции Наполеон сталкивается с превосходными силами противника, который пытается обойти его правый фланг. В первый момент Наполеон, признававший превосходство сил главнейшим условием победы, вынужден перейти к обороне в ожидании сосредоточения своих разбросанных войск. Он оказывается в крайне невыгодном положении, но обстановка резко изменяется,—усилившийся двумя корпусами Наполеон переходит в контрнаступление и прорывает тактический центр расположения обходящего противника. Сражение под Аустерлицем, закончившееся разгромом русско-австрийской армии, в полной мере подчеркнуло несостоятельность фридриховской военной системы, царившей в русско-австрийской армии, и заставило Россию и Австрию задуматься над реорганизацией своих армий и воспринять французскую систему.

Гораздо быстрее заканчивает Наполеон кампанию в Пруссии в 1806 г., начав ее смелым движением сосредоточенных сил в виде батальонного каре на сообщения прусско-саксонских войск. Через семь дней после выступления Наполеона с исходного положения происходят решающие сражения под Иеной и Ауэрштедтом с перевернутым фронтом. В этом сражении уничтожена почти вся полевая армия его противника, а еще через две недели вся Пруссия с гарнизонами крепостей оказалась в руках Наполеона.

Слово «Иена» становится нарицательным и содержит в себе понятие о катастрофическом разгроме феодально-монархической Пруссии. Пока не назрели все противоречия наполеоновского режима, французская армия сохраняет волю к победе.

Могущество французского императора в Европе возрастает, однако общие предпосылки, порожденные захватническими войнами Наполеона, делают почву для его дальнейших действий весьма шаткой. В Средней Европе назревает подъем национально-освободительного движения, и в то же время французская армия постепенно утрачивает волю к победе в непрерывных захватнических войнах, а вместе с тем утрачивает свою творческую энергию и сам полководец.

Кривая развития его полководческой карьеры начинает опускаться. Из войны с Австрией в 1809 г. Наполеон выходит еще победителем. Политические итоги этой победы велики,— могущество Наполеона достигает своего зенита: военное искусство его в эту войну еще блещет яркостью, но в Регенсбургской операции Наполеон не достиг разгрома живой силы противника. В этой операции он не использовал выгодности группировки сил, допускавшей разгром сосредоточенной армии австрийцев охватом ее с обоих флангов, а ландсгутский маневр 125-тысячной массы Наполеона против 55 000 австрийцев при отозвании корпуса Даву из-под Регенсбурга способствует переправе главных сил эрцгерцога Карла за Дунай совершенно безнаказанно. Точно так же Наполеон не достиг разгрома австрийцев под Ваграмом.

В практике Наполеона отсутствуют операции по сходящимся направлениям. Если на марше Наполеон допускал движение широким фронтом, то в сражении широкое развертывание при отсутствии надежных средств связи требовало предоставления маршалам полной инициативы, чего так опасался Наполеон, не веривший в их творческие силы.

В походе Наполеона в Россию общая политическая обстановка оказалась неблагоприятной для французского императора, и уже в самом начале вторжения в Россию его Виленская операция, намечавшая разгром главных сил русских в пограничном сражении путем охвата их правого фланга, оказалась проведенной впустую.

Разбитая русским народом во главе с даровитыми полководцами наполеоновская армия бежит из России. Через Неман переправляются только жалкие остатки «великой армии», безоружные и полураздетые. Наполеон собирает новую армию, и в 1813 г. под Лейпцигом протекает «битва народов», в которой Наполеон, охваченный со всех сторон превосходными силами коалиции, терпит решающее поражение.

В сражениях 1814 г. искусство Наполеона вновь вспыхивает, с тем чтобы в 1815 г. под Ватерлоо угаснуть навсегда.

* * *

Яркая полководческая деятельность Наполеона является этапом в развитии военного искусства, этапом, создавшим перелом в военном мышлении. Поучительность изуче-

ния его военного творчества в значительной степени возросла бы, если бы полным достоянием истории были не только положительные стороны военной деятельности Наполеона, но также мероприятия по преодолению тех трудностей, которые создавались его ошибками в главнокомандовании.

Честолюбивый и склонный к переоценке своего таланта Наполеон ревниво оберегал «чистоту» своего полководческого авторитета. Являясь жестким цензором всех военно-исторических трудов, выходивших во Франции, он удалял из книг все, что, по его мнению, не подчеркивало его творческого величия. Случаи явных ошибок, неверных расчетов, временных отступлений, перехода к обороне — не должны были иметь места в описании его операций.

С другой стороны, европейские историки, находившиеся под психологическим воздействием его сокрушающих побед и не понимавшие причин его успехов, не склонны были искать ошибок, а также оборонительных действий у Наполеона, признанного ими великим гением войны. Даже явный переход к обороне 50-тысячной группы во главе с Наполеоном, имевшим против себя 86-тысячную армию противника в начале Аустерлицкой операции, объясняли намерением его ввести русско-австрийское командование в заблуждение.

Неудачи, преследовавшие Наполеона в последние три года его карьеры, буржуазные военные историки, не понимая корней этих неудач, объясняли утратой «постаревшим и потолстевшим» Наполеоном гениальности полководца [1].

ИТАЛЬЯНСКАЯ КАМПАНИЯ 1796—1797 гг.

(Схемы 11—16)

В 1796 г. коалиция европейских держав, начавшая в 1792 г. вооруженную борьбу с французской революцией, еще угрожала Франции. Если Пруссия и Испания вынуждены были примириться с Французской республикой, заключив с нею мир, то остальные страны коалиции продолжали вражду против Франции, усматривая в ней очаг революции.

В классовой борьбе с Францией контрреволюционная коалиция надеялась сделать ряд территориальных приобре-

[1] Во время сражения под Ватерлоо Наполеону было только 46 лет.

Схема 11. Театр войны 1796—1797 гг. в Италии.

тений. Австрия рассчитывала на расширение своих владений. Англия стремилась к сохранению за собою французского рынка и субсидировала страны коалиции, толкая их на борьбу. Сардинский король, которому угрожало революционное движение в стране, опасался потерять трон, а римский папа Пий VI, злейший враг Французской республики, помогал коалиции не столько своими незначительными наемными войсками, сколько благословениями.

Директория готовилась к войне в Западной Германии, отбирая лучшие войска под командованием генералов Моро и Журдана. Однако, Наполеон понимал, что успешные действия против коалиции будут в значительной степени обеспечены вторжением французских войск в Северную Италию, что отвлечет силы коалиции от германского театра. Это предложение было принято Директорией, и Бонапарт впервые назначается самостоятельным командующим армией, которая находилась в Италии, возглавляемая перепнительным Шерером. Шерер был отозван.

Принятый Директорией общий план войны с коалицией предусматривал одновременные действия на двух театрах. Армии Журдана и Моро, общей численностью около 155 000 чел., должны были вторгнуться в Южную Германию в обход Шварцвальда с севера и юга, следуя по долинам Майна и Дуная. Итальянской армии была поставлена задача захватить Пьемонт и Ломбардию, после чего движением через Тироль и Баварию соединиться с армиями Журдана и Моро.

Прибыв в Ниццу и приняв командование армией, насчитывавшей в своих рядах шесть дивизий, общей численностью около 42 000 чел. и 60 орудий, Наполеон застал ее расположенной главными силами в составе четырех дивизий по берегу Генуэзского залива.

Дивизия Лагарпа — 8 000 чел. — занимала Савону, обеспечивая правый фланг французов полубригадой Червони, выдвинутой в Вольтри. В Финале располагались 8 500 чел. Массены. В районе Лоано стояла 8-тысячная дивизия Ожеро. Дивизия Серюрье — 7 000 чел., занимая главными силами Альбенгу, протянула свой левый фланг до Ормеа. Левый фланг главных сил обеспечивался конницей Стенгеля — 4 000 чел., развернутой по правому берегу р. Вара. Остальные две дивизии — всего 7 000 чел. — занимали горные проходы с запада, служа вместе с тем связью с самостоятельной армией Келлермана (18 000 чел.), запиравшей горные проходы через Альпы со стороны Пьемонта.

Итальянская армия была разбросана на фронте свыше 45 *км;* район расположения армии был истощен реквизициями; конского состава нехватало даже для артиллерийских запряжек. Солдаты были оборваны и плохо питались. Дисциплина стояла на низком уровне. Наполеон принял усиленные меры в деле организации и снабжения армии, в то же время суровыми мероприятиями устанавливая порядок и дисциплину. Выполняя обещание повести солдат в «плодородные края», Наполеон в дальнейшем широко пользуется реквизициями и, путем наложения на герцогства и отдельные города контрибуций, приобретает огромные средства на содержание армии.

Австро-сардинцы, потерпев неудачу в конце 1795 г. и не преследуемые французской армией Шерера, оставались расположенными по квартирам на широком фронте. На правом фланге, к западу от Турина, растянут был на фронте около 90 *км* 20-тысячный сардинский отряд герцога Аостского, имевшего перед собою армию Келлермана.

22-тысячная сардинская армия генерала Колли, включавшая в свой состав 5-тысячный австрийский отряд Провера, располагалась по линии Мондови, Чева, Дего, выдвинув передовые отряды для наблюдения вдоль долин рр. Танаро и Бормиды.

Левее Колли расположена была в двух группах австрийская армия Болье: 14 000 чел. Аржанто растянуты были на линии Кортемилия, Акви, Тортона и 16 000 Себотендорфа в районе Павия, Пиаченца, Лоди.

Таким образом, кордонная система расположения войск, культивируемая австрийским фельдмаршалом Ласси, нашла свое яркое выражение в расположении австро-сардинцев в Италии.

Если нерешительный Шерер не признавал возможным вести наступательные действия против превосходящего по численности противника, то совсем по-иному оценил обстановку сменивший его Бонапарт, хорошо знакомый с итальянским театром по своей службе в армии Шерера в предыдущие годы.

Театр военных действий густо пересечен реками бассейна р. По, которые могли быть использованы как оборонительные рубежи. К северу от р. По простирается равнинная местность; к югу от р. По пространство заполнено горами — отрогами Апеннин с горными проходами и удобными для маневрирования долинами рек.

Наполеон решил начать наступательные действия, при этом оперативный план его отражал политику Директории, направленную к отрыву Сардинии от коалиции, что не представляло больших затруднений при непрочности австро-сардинского союза. Удобные долины, ведущие в стык между Колли и Болье, давали возможность занять внутреннее положение между этими двумя группами и разбить в первую очередь сардинцев, захватив их столицу Турин. Базирование Колли на Турин, а Болье на Ломбардию вынудит их к эксцентрическому отступлению.

Главнокомандующий австро-сардинской армией семидесятидвухлетний Болье, не выжидая сосредоточения своих сил, также решил начать активные действия. По плану Болье войска его должны были перейти в наступление тремя группами: первые две группы, наступая вдоль долин рр. Танаро и Орба, должны были перейти Апеннины, а третья группа, получившая приказание установить связь с подходившим к Генуе английским флотом, назначалась для действий против правого фланга французов.

К 10 апреля противники заняли исходное положение для наступления. Колли и Аржанто вышли к Спиньо, а Болье — к Бохета. В то же время Наполеон сосредоточил в Савоне дивизии Лагарпа, Массены и Ожеро. Серюрье переброшен был в Лоано, а конница Стенгеля — в Финале.

Первые успехи Наполеона

Боевое столкновение между противниками началось 10 апреля по инициативе австрийского командования между левофланговой группой, лично руководимой Болье, и французским отрядом Червони у Вольтри. Червони не выдержал атаки превосходных сил австрийцев и отошел к Савоне. На другой день Аржанто перешел в наступление на Савону, однако, несколько атак на французские редуты и люнеты, возведенные на путях к Савоне, были отбиты, и Аржанто отошел к Монтеноте.

Вялость действий левофланговой австрийской группировки престарелого Болье позволила Наполеону 12 апреля перебросить конницу Стенгеля к Вольтри. Наполеон решил нанести удар Аржанто с охватом его правого фланга. Удар в этом направлении приводил к отрыву Колли от Болье. Выдвинув дивизию Серюрье для демонстрации против Чевы, которую занимал Колли с 9 000 чел., Наполеон направил на Монтеноте дивизию Лагарпа для фрон-

тальной атаки. Охват правого фланга Аржанто возложен был на дивизию Массены, а дивизия Ожеро направлена была в долину р. Бормиды для более глубокого охвата австрийцев.

Угроза потерять путь отступления заставила Аржанто в беспорядке отступить к Дего, потеряв 2 700 чел. Таким образом, оперативный план Болье оказался нарушенным. В связи с потерями и массовым дезертирством отряд его не превышал 20 000 чел. вместе с войсками, охранявшими тыл. Болье решил собрать свои войска у Акви в попытке остановить дальнейшее продвижение Наполеона.

Между тем, разгромив в течение 14 и 15 апреля отряд Вукасовича у Дего и стоявший за его правым флангом отряд Проверы, Наполеон, выполняя свой первоначальный план, направил свои усилия против сардинцев, потерявших связь с группой Болье.

Хотя путь к Турину — столице Сардинского королевства — был открыт, однако, уже на заре своей полководческой деятельности Наполеон оценивает значение разгрома живой силы врага. Оставив в Дего дивизию Лагарпа в виде заслона против Болье, с остальными дивизиями Наполеон перешел в наступление на Чеву, где Колли закрепился на позиции. Фронтальная атака французов не удалась, но угроза флангам сардинцев заставила их отступить на С.-Михель.

Несколько дней продолжалась борьба за С.-Михель и Мондови, и в результате под натиском французов Колли отступил к Хераско, не получив никакой поддержки со стороны Болье. Дальнейшее участие в борьбе с французами Сардиния признала бесцельным и, заключив 28 апреля с Наполеоном перемирие, вышла из коалиции.

Так в небольшой промежуток времени Наполеон достиг крупного успеха, выполнив план Директории по разрыву австро-сардинского союза и обеспечив тем самым свои сообщения с Францией. Будучи слабее союзников по численности, Наполеон действует сосредоточенными силами против разбросавшегося на большом фронте противника и в каждом решающем столкновении с ним имеет перевес в силах.

* * *

Сосредоточив к 3 мая войска в районе Алессандрия, Тортона, Вогера, Валенца, Наполеон решил перейти в дальнейшее наступление, переправившись на левый берег По у Пиаченца, и выйти на сообщения Болье, расположившегося со своими главными силами для обороны на линии

Ломелло, Павиа. Этот маневр давал возможность быстро покончить с Болье, который мог усилиться войсками итальянских герцогств, склонных к выступлению против французов, и одновременно угрожал герцогствам Парма и Модена, вынуждая их окончательно выявить свое отношение к Французской республике.

7 мая переправились на паромах кавалерия и гренадеры Ланна, а через три дня по наведенному у Пиаченца понтонному мосту переправились остальные войска. Появление Наполеона в непосредственной близости заставило герцогов Парма и Модена заключить с ним мирный договор, выплатив французам большую контрибуцию деньгами, продовольствием и лошадьми.

Введенный в заблуждение демонстрацией французов у Валенца, Болье, наконец, понимает маневр Наполеона и, опасаясь за свои сообщения, частично перебрасывает свои войска в Бельджиозо и Фомбио, но под давлением французов отходит к Лоди, а после сражения под Лоди 10 мая Болье отступает через Мантую за реку Минчио.

В бою под Лоди Наполеон не щадит себя. Вместе с бойцами он находится под огнем противника, завоевывая себе авторитет самоотверженного и храброго генерала.

15 мая Наполеон вступил в Милан, получив здесь 20 миллионов франков контрибуции. Он посылает в Париж огромные суммы, способствуя финансовому оздоровлению Франции. Его армия хорошо одевается и кормится, получая жалованье звонкой монетой. Наполеон не препятствует грабежам, давая солдатам почувствовать плоды своих побед.

Обеспечив свой тыл устройством магазинов в ряде пунктов по левому берегу р. По, Наполеон к 30 мая сосредоточил свои войска в районе Бресчиа и решил продолжать наступление за Минчио в стремлении отрезать путь отступления Болье в Тироль.

К этому времени усилившийся до 30 000 чел. Болье растянул свои войска по р. Минчио от Пескиера до Мантуя, имея свои главные силы на левом фланге, хотя подступы здесь обеспечивались болотистым пространством.

Крепость Мантуя охвачена с севера и востока озерами, а с юга и запада — поросшими камышом болотами, проходимыми лишь по пяти имевшимся плотинам.

Переправа Наполеона у Валеджио и атака конницей Кильмена[1] неприятельских аванпостов заставила австрий-

[1] Заменившего убитого под Мондови Стенгеля.

рез отвести свой правый фланг к Дольче, а гарнизон Мантуи усилить до 13 000 чел.

Выдвинув дивизию Массены против группы Болье, отошедшей к северу, Наполеон двинулся к Мантуе и, получив осадные орудия из Милана и Феррары, приступил к постепенной атаке крепости Мантуя, имевшей запас продовольствия на $2\frac{1}{2}$ месяца.

В итоге первоначальных действий на итальянском театре Болье не добился успеха. Болье — «это продукт шестидесятилетнего официального педантизма, иссушившего мозг и сердце. Он старый служака древней монархии, орудие придворного совета, неповоротливый, накрахмаленный» (Клаузевиц).

Первая попытка деблокады крепости Мантуя

(Схема 12)

Дальнейшие действия противников протекали в борьбе за Мантую, которую австрийцы пытались деблокировать. Австрийский двор всемерно стремился к сохранению крепости — центра своего влияния в Италии. В этой борьбе Наполеон выявил высокое военное творчество, окружившее его имя легендарным сиянием, определившим дальнейшую карьеру молодого полководца.

К концу июля армия Бонапарта усилилась до 46 000 чел., кроме 10 000 чел., оставленных в качестве гарнизонов в Ломбардии и Пьемонте. Французы были развернуты на широком фронте от Леньяго до Пескьеры. Сообщения с Миланом обеспечивались вновь сформированной дивизией Саре, наблюдавшей за горными проходами от Сало и далее к западу. Блокада Мантуи возложена была на дивизию Серюрье — 11 000 чел. Дивизия убитого Лагарпа была расформирована, и личный состав ее распределен между остальными дивизиями.

Вялые действия Журдана на германском театре дали возможность австрийцам также усилить свои войска на итальянском театре, перебросив сюда армию фельдмаршала Вурмзера, который принял командование над объединенными силами австрийцев, действовавших против Наполеона. Помимо заблокированного в Мантуе гарнизона Вурмзер располагал сосредоточенными у Триента 50 000 чел. при 192 орудиях, с которыми он, по указанию гофкригсрата, должен был предпринять наступательную операцию для деблокады Мантуи и вытеснения французов из Ломбардии.

В целях обеспечения своих сообщений Вурмзер перешел в наступление четырьмя колоннами на широком фронте, имея в виду в дальнейшем соединить их для действий под Мантуя (схема 12).

Колонна Кваждановича (17 000 чел. и 52 орудия) должна была наступать западнее Гардского озера для создания угрозы сообщениям Наполеона с Миланом.

Колонне Меласа в составе 15 000 чел. и 52 орудий предписано было двигаться восточнее Гардского озера в направлении Риволи.

Десятитысячная колонна Давидовича, подкрепленная 60 орудиями, направлялась вдоль левого берега р. Эч (Адиж), а колонна Мессарона — 5 000 чел. и 18 орудий — двинута была на Бассано и Виченцу в демонстративных целях.

Сам Вурмзер следовал с колонной Меласа.

Связь между австрийскими колоннами затруднялась естественными преградами, что в значительной степени способствовало разгрому их по частям войсками Наполеона, более способными к маневрированию, чем армия феодально-монархической Австрии, строго сохранявшая традиции фридриховской системы. Подготовка австрийцев к наступлению не оставалась тайной для Наполеона, однако, намерения их еще не были ясны.

28 июля австрийские колонны начали наступательный марш. Первоначальные действия Кваждановича были успешны. Под натиском австрийцев французы очистили Сало и горные проходы, ведущие в долину р. По, а 30 июля войска Кваждановича занимали Бресчиа и передовыми частями продвинулись даже к Монтекиаро. Колонна Меласа 29 июля с боем заняла Риволийское плато.

Получив донесения о неудаче у Сало и Риволи, Наполеон решает в ночь с 30 на 31 июля снять осаду Мантуи и сосредоточить возможно больше сил для нанесения удара Кваждановичу, заслонившись против колонны Меласа. Наполеон начал сосредоточение сил у Лонато и Монтекиаро, причем переброшенные сюда Ожеро и Кильмен, продвинувшись вперед, вытеснили австрийцев из Бресчиа, а Соре вновь занял Сало, чем обеспечил сообщения французов с Миланом.

Вурмзер после некоторых колебаний переправил колонны Меласа и Мессарона через Минчио у Гойто в тыл французов, и, таким образом, сосредоточенные силы Наполеона оказались между Вурмзером и Кваждановичем. Признав свое положение весьма рискованным, Наполеон

подумал даже об отступлении, но, после совещания со своими генералами, остался при прежнем решении нанести удар Квасдановичу. Против Вурмзера у Монтекиаро оставались Ожеро и Кильмен.

Наступление Бонапарта против Кваждановича заставило последнего с большими потерями отойти, но Вурмзер, узнав о неудаче Кваждановича, тем не менее решил дать французам сражение и развернул свои войска в боевой порядок на позиции у Кастильоне.

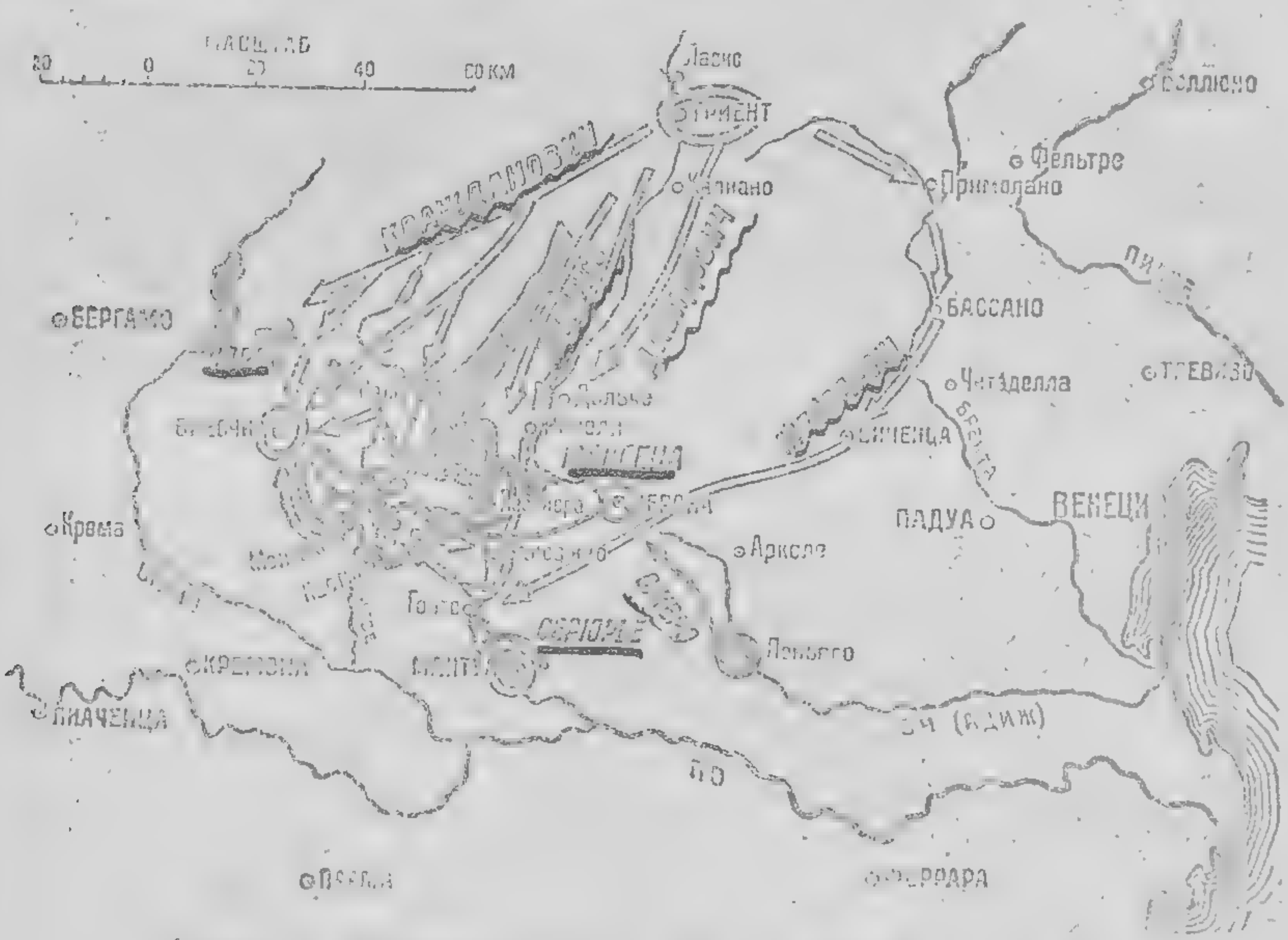

Схема 12. Первая попытка деблокады Мантуи 1796 г.

5 августа здесь произошел бой. Охваченный с обоих флангов и угрожаемый с тыла обошедшим его французским отрядом, Вурмзер, потеряв 3 000 чел. и 20 орудий, предпринял отступление, переправившись через Минчио.

После снятия Наполеоном осады Мантуи из крепости выслан был отряд для преследования Серюрье, но в связи с неудачей полевых войск австрийцев отряд этот отошел к Мантуе, которая вновь была заблокирована французами.

Общие потери Вурмзера в его первой попытке деблокировать Мантую — 13 000 чел. и 71 орудие. Французы потеряли 4 000 чел. и 137 осадных орудий, оставленных под Мантуей после снятия блокады.

Таким образом, медленность маневрирования австрийцев и разброска сил, слабо связанных между собою на пересеченной местности, позволили Наполеону разбить своего противника по частям, действуя сосредоточенными силами по внутренним операционным направлениям. Против 17 000 чел. австрийцев Наполеон сумел сосредоточить под Кастильоне 25 000 чел., оказавшись сильнее противника на направлении решительного удара. Разделение сил австрийцами нельзя считать вынужденным условиями пересеченной местности, на которой приходилось действовать. Пропитанные кордонной теорией, австрийские генералы вели наступление на широком фронте, всегда готовые перейти к обороне, заняв отдельными группами сильные позиции в попытке задержать продвижение противника.

Если Наполеон главной целью своих действий ставит разгром живой силы врага, жертвуя для этого артиллерией, брошенной под Мантуя, то Вурмзер стремится к захвату географических пунктов при крайней неопределенности конечной цели. В действиях Наполеона еще чувствуются остатки военного искусства усвоенного им наследия прошлого: он допускает иногда разброску сил как отражение кордонной теории, придает излишнее значение крепостям и даже совещается в некоторых случаях со своими генералами.

Не менее важны оказались политические итоги успехов Наполеона в Италии. Распространившиеся здесь идеи французской революции приобретают в связи с успехом Наполеона более широкий размах. Победы французов укрепляют позиции республиканских партий, которые усиливают агитацию за установление республиканского строя. В ряде областей — Реджио, Ферраре, Болонье и Модене — народные массы, сбросив с себя ярмо феодализма, устанавливают республиканское правление. Население Ломбардии встречает французов как освободителей от помещичьего гнета. В папских владениях (Болонья и Феррара), куда Наполеон прибыл в конце года для переговоров с папой, народные массы, угнетаемые теократическим правительством, встретили его с радостью, но сам римский папа — этот «преемник св. Петра», — потеряв Болонью и Феррару, сумел еще откупиться, обещав за неприкосновенность части своих владений 21 миллион франков.

В силу сложившихся обстоятельств Наполеон вынужден был терпеть создание республик, однако, в своих письмах он характеризовал итальянские народные массы как «чернь»

тупоумную, невежественную и неспособную к самоуправлению».

Заключив с Наполеоном перемирие, папа в ожидании призрачной победы австрийцев начал формировать армию в попытке вернуть свои владения, усилив агитацию против французов и воздерживаясь в то же время от выплаты контрибуции. Однако, Наполеон быстро положил конец притязаниям папы, выслав против него 11-тысячный экспедиционный корпус, состоявший наполовину из итальянских добровольцев, жаждавших ниспровержения теократической власти и установления республиканского строя.

Папские наемные войска, служившие посмешищем в Европе, не оказали никакого сопротивления французскому экспедиционному корпусу, а папская гвардия в числе 1 200 чел. сдалась, не сделав ни одного выстрела. Конфликт закончился наложением на папу новой контрибуции в 15 миллионов франков.

Второе наступление Вурмзера

(Схема 13)

Успех Наполеона на итальянском театре, а Журдана — на Рейне приподнял настроение Директории, которая приняла ряд мер к усилению французской армии в Италии. К концу августа силы Наполеона возросли до 70 000 чел., из которых 10 000 выделено было для возобновления блокады Мантуи, а разжигаемое духовенством озлобление верхушечных слоев населения против французов заставило выделить для обеспечения тыла до 20 000 чел. Оставшиеся 40 000 были расположены главными силами в районе Верона, Риволи с обеспечением флангов на Нижнем Минчьо и в Сало.

В то же время 40 000 австрийцев в предвидении наступления разделены были на две самостоятельные и равные по численности армии: армия Давидовича располагалась в районе Роверидо, армия Вурмзера — в районе Бассано, Примолано. По плану австрийцев, обе армии должны были двинуться самостоятельными путями, разобщенными отрогами Тирольских Альп, и соединиться в районе Леньяго для дальнейшего наступления к Мантуе. При этом Вурмзер предполагал, что наступление Давидовича, создавая угрозу сообщениям Бонапарта, вынудит его отвести свои войска к западу от Минчио.

Если папские воззвания и агитация духовенства возбуждали против французов зажиточные слои местного населения, пострадавшего от реквизиций, то сочувствующие французской буржуазной революции демократические массы угрожали австрийцам и заставляли их также выделять войска для прикрытия своих сообщений.

Наступление австрийцев намечено было на 4 сентября, но Наполеон, узнавший о предполагаемом наступлении, предупредил своего противника, начав наступление 1 сентября с целью разгрома Давидовича и захвата Триента. Наполеон предполагал отбросить Давидовича к северу, после чего нанести удар в тыл колонны Вурмзера.

Наступление французов оказалось для Давидовича неожиданным. 5 сентября французы взяли Ровередо и захватили 6 000 пленных в бою у Калиано, а к вечеру овладели Триентом. Попытка Давидовича удержать за собою линию р. Лавис не удалась,— под давлением французов австрийцы бросились в бегство на Неймаркт, где собрано было только около 4 000 чел. Остальные в хаосе отступления разбежались.

Вурмзер знал о поражении Давидовича, однако, выполняя первоначальный план, решил двигаться к Мантуе. Пока Вурмзер подтягивал войска, разбросанные между Примолано и Бассано, Бонапарт, оставив против Давидовича небольшой заслон, последовал через Примолано вслед за арьергардом Вурмзера, который вынужден был под Бассано выдержать бой с перевернутым фронтом. Потеряв 3 000 пленными, 35 орудий и многих дезертировавшими, войска Вурмзера, преследуемые Массеной и Ожеро, в панике бежали через Виченцу и Леньяго к Мантуе, совершая суточные переходы по 60 *км*.

Только оплошность блокадной дивизии французов спасла остатки армии Вурмзера. Воспользовавшись не наблюдаемым блокадной дивизией болотистым пространством, прилегающим к Мантуе, Вурмзер при помощи проводника из местных жителей, на рассвете 12 сентября, с ничтожными потерями, прорвался к крепости и расположился в предместьях Мантуи. Прибывший сюда Наполеон с преследующими войсками в течение 13 и 14 сентября безуспешно атаковал Вурмзера, усилившегося войсками гарнизона крепости, а на следующий день Вурмзер сделал даже неудачную попытку отбросить французов: атакованные с флангов австрийцы вынуждены были укрыться в крепости.

В результате второго наступления австрийцев ряды их поредели на 27 000 чел. за счет убитых, раненых, пленных и дезертировавших. Наполеон потерял 7 500 чел., из которых большинство выбыло из строя по болезни после усиленных маршей.

Таким образом, Наполеон, действуя быстро и энергично сосредоточенными силами против разделившегося противника, достигает численного перевеса против каждой из австрийских армий и в обоих случаях имеет успех.

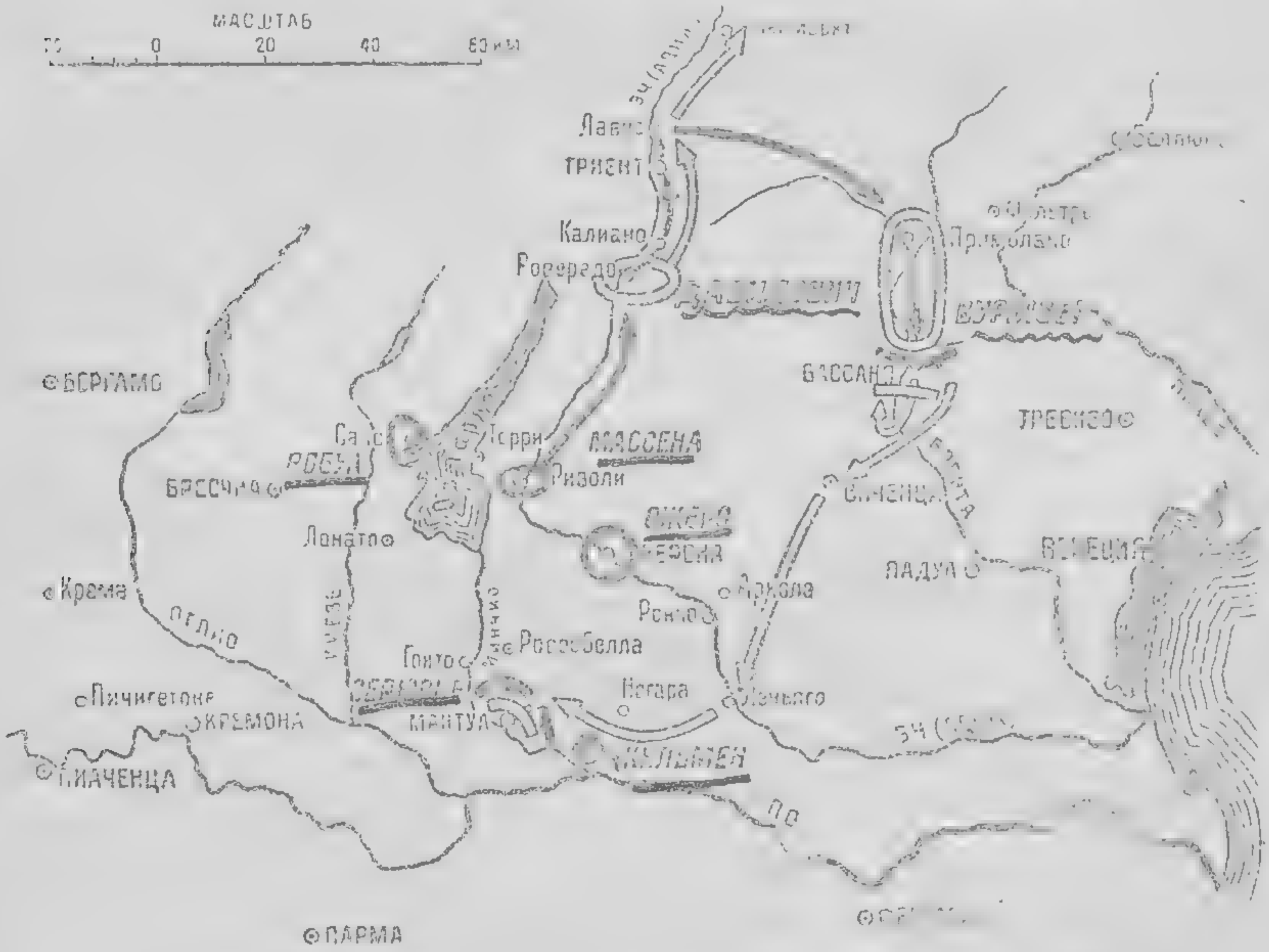

Схема 13. Второе наступление Вурмзера 1796 г.

Вурмзер, как и прочие генералы феодальных монархий, опасался решительного сражения,—слишком дорого обходилось содержание вербованных армий при крайней трудности их пополнения и слишком трудно было питать армию в условиях пятипереходной системы.

Вурмзеру удалось прорваться в Мантую, увеличив гарнизон крепости до 27 000 чел., что вынудило к сокращению солдатского пайка и увеличивало смертность. В октябре треть гарнизона была вне строя по болезни. Только наличие в крепости 4-тысячной конницы спасло австрийцев от голода: бойцы питались кониной.

Поход Альвинци

(Схема 14)

Разгром австрийцев на итальянском театре, совпавший с поражением французской армии Журдана на германском театре, поднял на ноги все силы реакции, опасавшейся революционной «заразы» со стороны Французской республики. Римский папа выпустил воззвание, призывавшее к «крестовому походу» против Франции. Директория, не уверенная в благоприятном исходе войны, сделала безрезультатную попытку начать мирные переговоры. Австрийское правительство, получив новую субсидию от Англии, сумело в короткий срок сформировать из малоподготовленных рекрутов 50-тысячную армию под командованием генерала Альвинци, который приобрел большой опыт в первоначальных войнах с французской революцией. Эта армия предназначалась для новой операции по деблокаде Мантуи.

Наступательный план Альвинци мало отличался от плана его предшественника — Вурмзера. Действуя в горной местности, он также разделил свои войска на две армии: 18 000 — Давидовича и 29 000 — Кваждановича. Давидович должен был наступать из Неймаркта вдоль течения р. Эч; армия Кваждановича направлялась из Фриуля через Бассано. Объединенными усилиями обеих армий предполагалось дать сражение где-нибудь в районе Вероны, после чего должно последовать общее движение на выручку Мантуя.

Таким образом, раздельное движение двух армий, разобщенных между собой гористой местностью, вновь облегчало Бонапарту выполнение его плана, который заключался в том, чтобы не допустить соединения австрийских армий и разбить их по частям.

Из 32 000 чел., оставшихся у Наполеона для действий в поле, 5 000 Массены располагались в Бассано; 10 000 Вобуа, прибывших из армии Келлермана,—в Триенте; конница Кильмена была передвинута к Мантуе для прикрытия блокадных войск; остальные войска группировались в районе Вероны.

Не ожидая наступления австрийцев, Наполеон 2 ноября атакует Давидовича войсками Вобуа. Атака эта закончилась отступлением Вобуа к Риволийскому плато. Нерешительный Давидович после отражения атаки французов почти не двинулся с места и только 14 ноября под давлением Альвинци медленно двинулся вперед.

В то же время Массена отступил под натиском армии Кваждановича, при которой следовал главнокомандующий Альвинци. Попытка Бонапарта, поспешившего на поддержку Массены с стоявшей у Вероны дивизией Ожеро, нанести удар Кваждановичу у Виченцы закончилась большими потерями с обеих сторон и отходом Наполеона к Вероне для оказания поддержки отступившему Вобуа.

Угрожаемый Давидовичем со стороны Риволи и Альвинци со стороны Кольдиеро, Наполеон требует 6 000 чел. от Вобуа и 5 000 от блокадных войск, притянув их к Вероне. Ослабление блокады Мантуи (не замеченное австрийцами) создавало угрозу также со стороны гарнизона Вурмзера, против которого оставалось теперь не более 2 000 французов.

Для французов создается весьма рискованная обстановка, однако, Наполеон не хочет отступать и потерять плоды предыдущих побед. Давидович и Вурмзер еще сдерживаются на местах,—нужно было действовать против наиболее активного противника — Кваждановича, при котором находился Альвинци.

В бою под Кольдиеро Наполеон не выдержал натиска австрийцев и вынужден был отступить к Вероне. Только мокрый снегопад, лишивший австрийскую пехоту возможности стрелять (не воспламенялся порох), задержал их дальнейший успех.

Потерпев поражение под Кольдиеро, Наполеон принимает смелое решение — обойти левый фланг Кваждановича, переправившись вблизи Арколе, где ширина реки не превышает 160 шагов. При этом захват мостов у Арколе и Зевио, а также наличие болотистого пространства в излучине р. Эч и ее притоков позволит продолжать базирование на Верону.

Сохраняя в тайне свой замысел, Наполеон в ночь на 15 ноября двинулся с 20 000 чел. к мостам у Арколе, и на рассвете значительная часть французских войск переправилась.

Альвинци, в свою очередь, хотел переправиться у Зевио с целью обхода Вероны с юга, что привело к боям на плотинах, где превосходство сил австрийцев утратило свое преимущество.

Три дня протекали в районе Арколе напряженные бои с переменным успехом. Здесь Бонапарт проявляет большое упорство в достижении цели. Он лично ведет войска на штурм Аркольского моста со знаменем в руках, и только

18 ноября Альвинци, обнаружив угрозу своему тылу, отступил к Виченце с потерей около 7 000 чел.; французы потеряли 4 500 чел.

Давидович, который 17 ноября атаковал риволийскую позицию и заставил Вобуа отступить к Пескиере, ничего не предпринял для того, чтобы поддержать Кваждановича. После отступления Кваждановича Давидович под натиском французов отступил к Триенту. Вурмзер оставался в Мантуе.

Схема 14. Первый поход Альвинци 1796 г.

Энергичные действия Наполеона против превосходных сил противника, действовавших с двух направлений без попытки к окружению его объединенными силами, заканчиваются торжеством французов.

Наполеон проявил здесь большое искусство, своевременно перебрасывая свои войска к пункту решающего удара, оставляя на второстепенных направлениях только слабые заслоны. Если отдельные соединения Наполеона находятся в полном взаимодействии, то отдельные группы австрийцев действуют в большинстве случаев бессвязно. Давидович

оставался в бездействии в то время, когда Наполеон направил усилия своих войск против Кваждановича. Малообученный состав австрийской армии не мог успешно противопоставить себя опытным французам, втянутым в трудности боевой обстановки. К тому же в дождливый осенний период, когда отсыревший порох, насыпаемый на полку ружья, зачастую не воспламенялся, необходимо было действовать штыком, что, несомненно, давало перевес французскому солдату.

Под Арколе Наполеон еще раз показал пример личной храбрости в борьбе за удержание Аркольского моста, вызывая восторги своих бойцов, а генералы, когда-то скептически встретившие молодого командующего армией, начинают чувствовать в нем полководца с крупным дарованием. Авторитет Наполеона возрастает. Войска встречают его радостными криками. Наполеон начинает мечтать о власти во Франции. Здесь загорается первая искра беспредельного властолюбия.

Второй поход Альвинци

(Схемы 15 и 16)

Слабость сил Наполеона и неподготовленность австрийцев к наступлению вызвали полуторамесячное затишье на итальянском театре. Затребованные Наполеоном от Директории крупные пополнения могли прибыть не ранее весны 1797 г. К концу 1796 г., в связи с частично прибывшим пополнением, Наполеон насчитывал в рядах своей армии 45 000 чел. Австрийцы при помощи своих союзников и английских субсидий стремились к созданию крупных сил, проектируя новую попытку деблокады Мантуи, усилив свои войска на итальянском фронте за счет переброски с германского театра. Римский папа и неаполитанский король обязались выставить против французов 15 000 чел.

Вторичная попытка Директории вступить в мирные переговоры с Австрией также не удалась: успех эрцгерцога Карла на Рейне обещал австрийскому правительству успешное окончание борьбы на итальянском театре. Гофкригсрат торопил Альвинци с наступлением, хотя австрийский главнокомандующий признавал, что армия еще не подготовлена к активным действиям. Ожидаемое пополнение не прибывало. К концу 1796 г. Альвинци имел 42 000 чел., располагавшихся в трех группах: в районе Неймаркта се-

средоточены были главные силы — 28 000; в районе Бассано — 6 000 Баялича; в Падуе — 8 000 Проверы. 15 000 чел., выставленные папой и Неаполем, двигались к Болонье. Запертый в Мантуе гарнизон находился в тяжелом состоянии. Смерть уносила ежедневно около 100 чел.; свыше 10 000 насчитывалось больных. К концу декабря гарнизон имел в строю не более 9 000 чел.

Получив требование гофкригсрата начать активные действия, Альвинци решил перейти в наступление в начале января 1797 г., не имея четкого оперативного плана. Сам Альвинци с главными силами должен был следовать через Триент вдоль р. Эч к Мантуе. В то же время туда направлялся Провера через Леньяго. Направленный к Вероне отряд Баялича должен был служить связью между Альвинци и Проверой, привлекая на себя при этом внимание французов. Предполагалось также, что часть сил Наполеона будет отвлечена войсками папы и Неаполя, создававшими французам угрозу с тыла.

Не ожидавший наступления австрийцев ранее второй половины января Наполеон держал свои войска расположенными вдоль р. Эч. Дивизии Ожеро, Массены и Жубера (заменившего Вобуа), насчитывавшие каждая по 10 000 чел., соответственно располагались в Леньяго, Вероне и на Риволийском плато. Охрана левого фланга и сообщений с Миланом возложена была на 4-тысячную дивизию Рея [1], занимавшую Сало и Бресчиа. В Кастельново стояли 1 800 чел. Виктора; 2 700 чел. Ланна находились в Болонье с задачей отразить наступление неаполитанских и папских войск.

Четвертое наступление австрийцев для деблокады Мантуи началось столкновением 8 января 1797 г. у Бевилаквы между войсками Проверы и авангардом Ожеро, который вынужден был отойти на правый берег р. Эч.

Получив сообщение о наступлении австрийцев, находившийся в Болонье Наполеон направил Ланна к Леньяго и лично отправился в Верону, чтобы разобраться в обстановке на общем фронте и принять соответствующее решение, при этом случайное обстоятельство открыло Наполеону намерение австрийского командования. Из письма, найденного у захваченного австрийского шпиона, Наполеон узнал, что главный удар ожидается со стороны Триента на Риволи.

[1] Заменившего Соре.

Наполеон решил разбить в первую очередь главную группировку австрийцев и направил в Риволи большую часть дивизии Массены и войска Рея и, таким образом, организовал против Альвинци ударную группу в 22 000 чел. и 60 орудий.

Между тем отряд Альвинци наступал в общем направлении на Риволийское плато, возвышающееся между р. Эч и Гардским озером (схема 15). Войска Жубера располага-

Схема 15. Второй поход Альвинци 1797 г.

лись на высотах, окаймляющих плато с севера. Для обеспечения левого фланга французов в Гарда был выдвинут один батальон.

13 января австрийцы, наступавшие шестью колоннами, приблизились к Риволийскому плато. Четыре колонны начали фронтальную атаку Жубера. Правофланговую колонну Лузиньяна — 4 500 чел. — Альвинци направил на Аффи с задачей выйти в тыл французской дивизии. Левофланговая колонна с артиллерией крупных калибров направлена была по дороге вдоль восточного берега р. Эч. Глубокий снег и пересеченная местность крайне затрудняли исполь-

ложные артиллерия и конницы на путях наступления главных сил отряда Альвинци.

Под натиском превосходящих сил противника Жубер вынужден был несколько отойти. Не дождавшись в этот день подкреплений, он предполагал даже начать отступление на Кастельново, однако, дивизия Жубера была задержана на месте прибывшим в Риволи вечером 13 января Наполеоном.

В ночь на 14 января Альвинци остановился на привале севернее Риволийского плато, намереваясь с утра охватить французов с обоих флангов.

Освещенное огнями бивачное расположение отдельных колонн австрийцев позволило Наполеону, лично наблюдавшему за войсками противника, разгадать его намерения. Желая предупредить австрийцев, он приказал Жуберу перейти в наступление еще до рассвета, не ожидая прибытия подкреплений.

С рассветом 14 января возобновилось сражение. Охваченный с обоих флангов Жубер с трудом держался, но к 10 часам к полю сражения прибыли войска Массены, и обстановка резко изменилась в пользу французов. Поддержав частью сил правый фланг Жубера, Массена бросился с остальными войсками против Лузиньяна. В это время подошедшая к Орце дивизия Рея атаковала Лузиньяна с тыла.

Австрийцы с большими потерями начали отступление, которое превратилось в бегство, когда в тылу их появился небольшой отряд адъютанта Наполеона — Мюрата, переправившийся на судах из Сало в Торри.

Столь же неудачной оказалась попытка Альвинци повторить атаку на другой день: после первого же столкновения с французами австрийцы бросились бежать к северу.

Так трехдневное сражение закончилось полным поражением главных сил Альвинци.

Оставив Жубера и Рея для преследования Альвинци, Наполеон с дивизией Массены поспешил на помощь Ожеро, который доносил, что переправившийся на правый берег р. Эч Провера находится в движении к Мантуе.

Прибывший в Леньяго Бонапарт мобилизовал все силы для уничтожения отряда Проверы: с одной стороны появилась дивизия Массены, прошедшая в сутки 50 *км*; с другой стороны — Ожеро с отрядом Ланна, прибывшим из Болоньи; с третьей стороны — Виктор со своим отрядом.

Вурмзер пытался вылазкой из крепости оказать содействие Провере, подходившему к Мантуе, однако, столкновение с французами вынудило его вновь запереться в крепости.

Окруженный со всех сторон Провера 16 января капитулировал. В то же время гарнизон Вероны разбил Баялича,

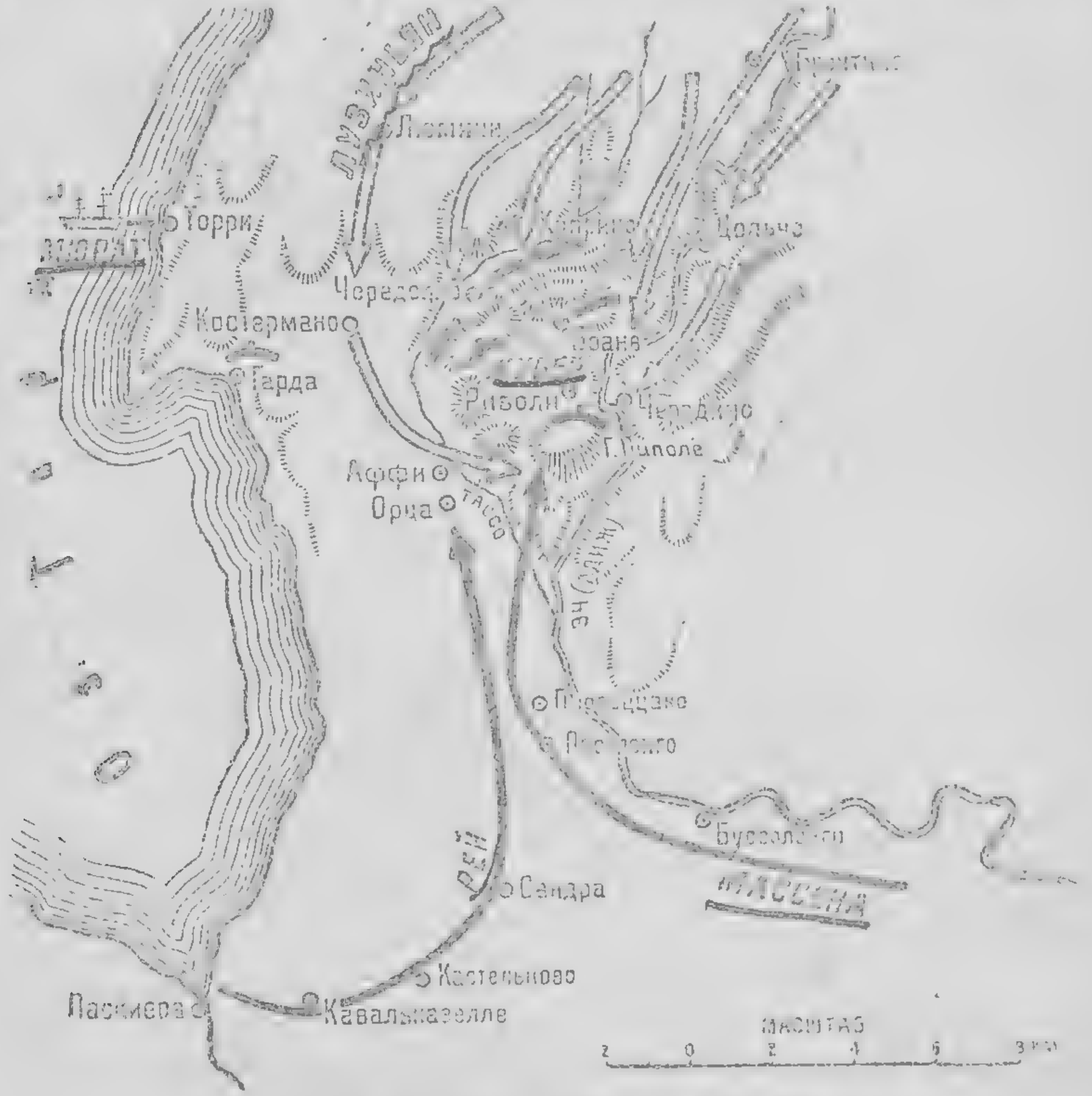

Схема 16. Сражение при Риволи.

крайне ослабленного выделением войск для обеспечения флангов и тыла.

Потери австрийцев в четвертом наступлении достигали 22 000 чел., из которых под Риволи Альвинци потерял 14 000, а 2 февраля голод и повальные болезни заставили Вурмзера капитулировать и сдать французам гарнизон Мантуи — 19 000 чел., из которых больше трети находилось в госпиталях. Войска папы и Неаполя участия в сражении не принимали.

Уроки первых трех наступлений не были осознаны австрийским командованием. Опять три отдельных отряда австрийцев наступали без связи между собою и без общего управления, что предоставило Наполеону возможность действовать по внутренним операционным направлениям, сосредоточивая крупные силы для нанесения удара Альвинци, а затем Провере.

Поражение австрийцев под Риволи в значительной степени определялось трудностью применения артиллерии и конницы в гористой местности зимою.

После падения Мантуи Наполеон, продвинувшись в австрийские владения, нанес поражение эрцгерцогу Карлу, принявшему командование над итальянской армией австрийцев, и война закончилась Леобенским перемирием, скрепленным в октябре 1797 г. выгодным для Франции миром в Кампо-Формио.

* * *

Таким образом, выдающаяся полководческая деятельность Наполеона привела к тому, что второстепенный по мысли Директории и гофкригсрата итальянский театр стал решающим. Здесь впервые обнаружился обширный военный горизонт Бонапарта и его незаурядные дарования. Быстро и решительно Наполеон сосредоточивал свои силы на направлениях главного удара, проявляя твердую волю в проведении своих операций, носивших характер оперативной обороны. Он отбросил кордонную систему и «методизм» прошлого, чего слепо придерживались престарелые австрийские генералы, послушные слуги австрийского монарха и его гофкригсрата, увязшие в рутине старой школы. Таланту Наполеона противостояла бездарность австрийских полководцев, искренно убежденных, что действовавший по-новому Наполеон «не знает самых элементарных принципов военного искусства». Его энергии противостояла вялость одряхлевших австрийских генералов, а наполеоновская армия, представлявшая себе, что она сражается за дело подлинной свободы и отечество, хотя и то и другое было только иллюзией, имела перед собою армию, склонную к массовому дезертирству.

Итальянская кампания дала Наполеону громкое имя и в полной мере определила его дальнейшую карьеру полководца.

Борьба на итальянском театре показала, что новый государственный строй Франции определил новые явления в военном искусстве. Это новое чувствовалось и противни-

ками Бонапарта, но они еще оставались при старом. Скованное авторитетом Фридриха II и застывшее в своих формах военное искусство феодально-абсолютистских армий оказалось несостоятельным в борьбе с армией, применявшей ударные колонны, предшествуемые стрелковыми цепями.

Наступательные планы австрийцев являлись плодом длительных совещаний руководящих генералов, обсуждавших запоздалые директивы гофкригсрата, основанные на теоретических предположениях, не отвечавших условиям обстановки и направленных к деблокаде географического пункта Мантуи. Магазинная система снабжения стесняла маневр, а угроза тылу вынуждала к отступлению.

В то же время действия Наполеона являлись плодом его единоличного творчества, основанного на учете быстро изменявшейся обстановки, и направлены были к разгрому живой силы врага. Реквизиционная система снабжения, практикуемая одновременно с магазинной системой, ослабляла опасения за тыл и делала маневр более свободным.

На заре своей полководческой деятельности Наполеон еще совещается со своими генералами, но в дальнейшей практике он таких совещаний не допускал.

МАРЕНГО 1800 г.

(Схема 17)

Мир, заключенный в Кампо-Формио, оказался непрочным. Австрия не хотела примириться с мыслью о потере Италии. Англию тревожило усиление республиканской Франции. Император Павел I, смертельно боявшийся распространения революционных идей в России, стремился к удушению Французской республики и восстановлению Бурбонов.

В 1798 г. против Франции создается 2-я коалиция в составе Австрии, Англии и России, к которым присоединились некоторые германские и итальянские мелкие государства.

Пока Наполеон с экспедиционной армией пребывал в Египте, Франция втянута была в новую войну. Французы терпят ряд поражений. Победы Суворова в Италии в 1799 году сводят к нулю плоды наполеоновских завоеваний.

Вероломная политика Австрии и Пруссии заставила Павла отозвать русские войска, и австрийцы вынуждены были продолжать войну в Италии самостоятельно. Против 120-тысячной французской армии Моро на германском театре австрийцы сосредоточили 150-тысячную армию Края, а про-

ли 40 000 Массены в Италии австрийцы имели 100 000 чел. под командованием Меласа.

Весною 1800 года на итальянском театре французы оказались в тяжелом положении. Массена с 18 000 чел. был заблокирован в Генуе 24-тысячным австрийским отрядом Отта, а 10 000 Сюше, отступивших за р. Вар, имели перед собою 15 000 австрийского генерала Эльсница. Остальные австрийские войска частично были разбросаны для наблюдения за горными проходами от С.-Готарда до Ниццы и частично составляли гарнизоны крепостей в Пьемонте и Ломбардии.

Обстановка во Франции после создания консульства требовала скорейшего окончания войны для внутреннего устройства страны. После безуспешной попытки Наполеона вступить с австрийцами в мирные переговоры было очевидно, что война должна закончиться решительной операцией. Наполеон отдал распоряжение негласно сформировать в Швейцарии 40-тысячную армию.

Первоначально Наполеон предполагал разбить Края на германском театре, а затем двинуться через Альпы и выйти в тыл Меласа, но победы, одержанные Моро в течение мая месяца, ограничили задачу Наполеона. Он решил перейти с резервной армией через Альпы, обойти правое крыло Меласа и заставить его принять сражение с перевернутым фронтом.

Около четырех месяцев потребовалось для сформирования и сосредоточения главных сил резервной армии в Дижоне, и только 15 мая Наполеон двинулся на Лозанну по кратчайшему пути через проход Б. С.-Бернар, направив отдельные отряды через проходы Симплон, М. С.-Бернар, Мон-Сени и Мон-Женевр.

Для усиления Наполеона из армии Моро направлен был в Италию 20-тысячный отряд под командованием Монсея, который должен был пройти через С.-Готард. Всего Наполеон привел в Италию около 62 000 чел. и 48 орудий, не считая войск Массены и Сюше.

Основной базой для резервной армии служили Лион и Безансон. Каждый солдат перед выступлением получил на руки 3-дневный запас продовольствия и 40 патронов.

Армия Наполеона двигалась в горах, преодолевая огромные трудности в период таяния снега. Походные колонны обременены были обозами вследствие отсутствия в горах продовольственных средств. Орудия отделялись от лафетов и

перевозились на специально заготовленных санях или перетаскивались вручную.

20 мая Наполеон закончил переправу через Б. С.-Бернар. 21 мая авангардная дивизия Ланна захватила Иврею, отбросив 9-тысячный австрийский отряд Гаддика. Наполеон не бросился на помощь Массене для деблокады Генуи. Он поставил себе более широкую задачу, направленную к достижению решительной цели — глубокого обхода Меласа и уничтожения австрийской армии, действующей в Италии. Обеспечив себя выдвижением нескольких отрядов на линию Кивассо, Павиа, Наполеон двинулся из Ивреи на Милан, где назначено было сосредоточение французских войск.

2 июня Наполеон вошел в Милан, а 6 июня прибыл сюда Монсей. Подходили также остальные войска. В Милане Наполеон организовал свою базу для дальнейших действий в Италии.

Между тем Мелас, ожидавший наступления главных сил Наполеона со стороны Мон-Сениса и Мон-Женевра, еще 18 мая узнал о движении французов через Альпы у Б. Сен-Бернара. Для оказания противодействия противнику он поспешил в Турин, но здесь ко дню своего прибытия, 25 мая, он собрал только около 5 000 чел., отступавших под давлением французов. После долгих колебаний нерешительный Мелас предпринял сосредоточение своей армии к Алессандрии. Эльсниц двинулся к Алессандрии с большим запозданием и, будучи атакован войсками Сюше, потерял около половины своего отряда. Только 7 июня он достиг Чевы. Отт направился к Алессандрии 5 июня, после капитуляции Массены, выпущенного из Генуи вместе с своим гарнизоном с обязательством не принимать участия в дальнейших сражениях с австрийцами. По пути следования Отт получил новое приказание двигаться к Пиаченце, но, атакованный французами 9 июня под Монтебелло, он отступил за р. Скривию.

8 июня Наполеон из документов, захваченных у австрийского курьера, выясняет общую обстановку. Для него ясно, что в ближайшие дни Мелас не сумеет сосредоточить под Алессандрией значительных сил. Наполеон сосредоточивает свои войска в Страделле, выделив крупные силы для обеспечения сообщений.

Таким образом, если Мелас к решающему сражению не мог сосредоточить крупных сил, то Наполеон, разбросав свои войска против мелких австрийских отрядов, также не сумел создать численного превосходства на поле сражения.

12 июня Мелас сосредоточил около 30 000 чел. в районе Алессандрии, а Наполеон в этот день выступил из Вогеры. Опасаясь, что Мелас уклонится от сражения, Наполеон направил 6-тысячный отряд Дезе к Ривальте с целью угрозы сообщениям австрийцев с Генуей.

Схема 17. Маренго. 1800-й год.

В попытке прорыва на свои сообщения с Веной Мелас утром 14 июня переправился через р. Бормиду и атаковал французский авангард—выдвинутую в Маренго дивизию Виктора.

Между тем сюда подходили главные силы Наполеона. Имея только 22 000 чел., Наполеон послал приказание Дезе немедленно вернуться к армии.

В этот день под Маренго завязалось упорное сражение. Энергично атакованные австрийцами, французы начинают

отступление, которое превратилось местами в бегство. Легко раненый 70-летний Мелас, признав себя победителем, отправился в Алессандрию, отдав приказ о преследовании французов. Однако, обстановка в 17 часов резко изменилась. Появившийся на поле сражения Дезе нанес решающий удар главной австрийской колонне, вытянувшейся для преследования. Одновременно австрийский левый фланг был атакован французской конницей Келлермана.

В результате австрийцы в полном беспорядке бросились в бегство за реку Бормиду, где заранее были наведены два моста. Попытка прорыва к востоку стоила Меласу больших потерь (9 400 чел.), а с запада ему угрожали французские отряды со стороны альпийских проходов. Мелас вынужден был капитулировать. На другой день он начал с Наполеоном переговоры о перемирии.

* * *

В месячный срок после выступления французов из Дижона кампания была успешно закончена. План Наполеона, намечавший сражение с перевернутым фронтом, полностью осуществился. Созданная незаметно для австрийцев резервная армия Наполеона и внезапное появление ее на сообщениях австрийцев поставило застигнутого врасплох престарелого Меласа в тяжелое положение, из которого он не сумел выйти без поражения. В то же время Наполеон непреклонно шел к достижению поставленной себе цели — разгрому живой силы неприятеля.

Движение резервной армии через альпийские проходы было чрезвычайно трудным, но зато рискованный марш перед лицом нерешительного врага принес обильные плоды. Перейдя Альпы, Наполеон не торопится оказать помощь Массене движением на Геную. Он стремится к более решительному маневру на сообщения австрийцев.

Распыление войск для обеспечения своих сообщений привело к численной слабости французов под Маренго, вследствие чего первый период сражения закончился для Наполеона неудачей. Однако, два обстоятельства способствовали конечному успеху Наполеона: неумение австрийцев использовать свою кавалерию для преследования расстроенного противника и неожиданное появление на поле сражения отряда Дезе, которому принадлежит решающая роль в разгроме австрийцев под Маренго.

Немалую роль в победе Наполеона сыграло общее состояние французских войск, еще не разгадавших в лице

Наполеона душителя революции и с подъемом дравшихся против враждебной Французской республике феодально-монархической Австрии.

Маренгский марш-маневр отдал в руки французов Пьемонт, Лигурию и Ломбардию до реки Минчио. Французам передано было 12 крепостей, 1 500 орудий и большие запасы продовольствия.

Полководческий авторитет Наполеона повышается и укрепляет его власть во Франции.

УЛЬМСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 1805 г.

(Схема 18)

Рост промышленного капитализма и развитие торговли во Франции угрожали дальнейшему капиталистическому развитию Англии и вызывали крайнее беспокойство английской буржуазии. Параллельно с этим вражда буржуазно-помещичьей Англии к Франции, как рассаднику революционных идей, приобретала все бо́льшую остроту.

Организованные руководителем английской политики Вильямом Питтом две коалиции против Франции закончились неудачно. Англия вынуждена была заключить с Наполеоном Амьенский мир (1802 г.), но это не остановило подготовки ее к новой войне.

Продолжая политику французской буржуазии по обеспечению за нею европейского рынка, Наполеон в свою очередь предпринимал неудачные попытки к сокрушению Англии. Островное положение Англии при слабости французского флота исключало возможность переброски на берега Великобритании крупных сил. Наполеон ограничился пока захватом Ганновера — владения английских королей.

Не имея возможности сокрушить Англию военными мероприятиями, Наполеон начал экономическую борьбу с нею. Если декрет о континентальной блокаде, предусматривавший полное запрещение всем «дружественным» Франции державам продолжать какие-либо торговые сношения с Англией, подписан был Наполеоном только в 1806 г., то уже гораздо раньше Наполеон рядом мероприятий препятствовал ввозу английских товаров на европейский континент, подрывая тем самым промышленность и торговлю Англии в интересах французской буржуазии.

Захватывая французские торговые суда в виде протеста против экономической политики Наполеона, английское

правительство создает 3-ю коалицию из ряда европейских стран — Австрии, России, Швеции, Дании и Неаполя. Успех английской дипломатии объясняется прежде всего стремлением феодально-абсолютистских монархий к разгрому Франции, угрожавшей крепостнической системе Европы.

Заключив, в свою очередь, союз с рядом мелких германских княжеств и обеспечив себя нейтралитетом со стороны Пруссии и Швейцарии, Наполеон начал энергичную подготовку десанта на берега Великобритании, однако, узнав о выступлении Австрии и России, он отказывается от десанта, сулившего сомнительные результаты, и готовится к походу к Верхнему Дунаю.

Наполеон не ожидает появления австрийцев у границ Франции. Выслав нескольких генералов для организации рекогносцировки, агентурной разведки и подготовки широкой базы по рр. Рейну и Майну, Наполеон без объявления войны двинул к Рейну семь корпусов, кавалерию Мюрата и гвардию — всего 220 000 чел. и 310 орудий.

Между тем союзники после продолжительных совещаний приняли план вторжения в пределы Франции тремя армиями. Австрийская армия эрцгерцога Фердинанда, силою до 80 000 чел., должна была двинуться из Вельса вдоль долины Дуная в Баварию и, выждав на р. Лех прибытия русских, совместными силами продолжать движение в пределы Франции.

Стремление вернуть свои вассальные владения в Италии заставило австрийцев направить в Италию и Тироль свыше 170 000 чел. под командованием эрцгерцогов Карла и Иоанна. Кроме того, 40-тысячный русско-шведско-английский отряд должен был действовать против захваченного Наполеоном Ганновера. По соглашению с Александром I стотысячная русская армия, расположенная у границ Галиции, должна была двинуться на соединение с Дунайской армией австрийцев.

Англия не столько участвовала в войне своими войсками, сколько деньгами, которыми она снабжала своих союзников.

Общего командования всеми силами, действовавшими против Наполеона, не существовало, и в этом уже лежали зачатки неуспеха.

В конце августа 1805 г. войска Наполеона выступили из Булонского лагеря к Дунаю по дорогам, которые заранее были обрекогносцированы. План Наполеона заключался

в том, чтобы сосредоточенными силами своих войск разбить противника по частям, наметив прежде всего разгром Дунайской армии Фердинанда раньше соединения ее с русскими, которые двигались двумя группами: Кутузова—55 000 чел. и Буксгевдена—10 000 чел.

Если подробного плана действий против Дунайской армии Наполеон впредь до выяснения обстановки еще не имел, то основная идея операции —обход ее правого фланга и выход на сообщения — была намечена им еще задолго до сближения с противником.

Уже в самом начале войны обстановка благоприятствовала Наполеону. Не имея абсолютного превосходства в силах над коалицией в целом, он создает подавляющее относительное превосходство на главном направлении, и Дунайской армии австрийцев предстояло выдержать мощный удар почти втрое превосходящего в силах противника. Коалиция не сумела определить главного театра военных действий, направив наиболее сильную армию во главе с лучшим генералом эрцгерцогом Карлом в Италию, куда Наполеон выдвинул 50-тысячный корпус Массены. Здесь, несомненно, сыграла роль политика правящей верхушки Австрии, стремившейся к захвату своих бывших владений в Италии.

Таким образом, Дунайская армия австрийцев, подталкиваемая английской дипломатией к скорейшему наступлению, предоставлена была своим силам. Надежда на своевременную поддержку со стороны русских была весьма сомнительной.

* * *

22 сентября Дунайская армия четырьмя отрядами—Ауффенберга, Вернека, Риша и Шварценберга, общими силами до 46 000 чел., располагалась по берегам Дуная и Илера на участке Гюнцбург, Кемптен.

Правый фланг обеспечивался 20-тысячным отрядом Кинмайера, разбросанным от Амберга до Нейбурга с отрядами на переправах через Дунай. В Форарльберге сосредоточен был 14-тысячный отряд Иелачича, обеспечивая левый фланг оборонительного расположения австрийцев. Кутузов в это время был на расстоянии свыше 600 *км* от Дунайской армии. Русские войска частично перебрасывались на подводах, однако, прибыть своевременно на помощь австрийцам не удалось.

Командование молодого эрцгерцога Фердинанда являлось только номинальным. Фактическим командующим армией был его генерал-квартирмейстер (начальник штаба) — Мак, нерешительный и неустойчивый в своих решениях генерал, получивший особые полномочия от императора.

Между тем Наполеон, пройдя от Булонского лагеря до Рейна расстояние около 600 *км* в 28 дней, к 24 сентября развернул свои корпуса по рр. Рейну и Майну. Четыре корпуса, гвардия и конница Мюрата стояли на Рейне у пунктов, намеченных для переправы; два корпуса располагались в районе Вюрцбурга. К Бамбергу прибыл баварский корпус.

Маку было известно о выступлении французов из Булонского лагеря, однако, группировка их по Рейну и Майну оставалась для него тайной.

24 сентября началась переправа французов через Рейн, а на следующий день рейнская группа Наполеона была на правом берегу реки. Корпуса Бернадота, Мармона и баварский двинуты были с исходного положения 1 октября с целью уравнять движение обходящей группировки.

Наполеон решил направить корпуса самостоятельными колоннами и, постепенно суживая фронт наступления, переправиться через Дунай между Донаувертом и Регенсбургом, обойдя правый фланг противника, и выйти на его сообщения.

Непрерывность движения корпусов была обеспечена соответствующей организацией тыла. Основной коммуникацией служила дорога Шпейер, Гейльброн, Эльванген, Донауверт, на которой предполагалось эшелонирование запасов продовольственного и вещевого снабжения. Кроме того, солдат получил на руки четырехдневный запас хлеба, а в дивизионных обозах содержался четырехдневный неприкосновенный запас сухарей.

По главному коммуникационному пути должен был циркулировать обоз, сформированный из местного транспорта, который доставлял предметы снабжения в войска через посредство дивизионных обозов. Боевые припасы на одно сражение были при войсках. Остальное перевозилось в артиллерийском парке. В результате работа органов снабжения оказалась неудовлетворительной, и войска вынуждены были питаться картофелем с полей.

В стремлении скрыть свой маневр Наполеон приказал Мюрату и Ланну произвести демонстрацию в направлении

долины р. Кинцига к Шварцвальдским проходам, создавая впечатление движения главных сил французов со стороны Шварцвальда. Эта демонстрация имела успех: Мак решил, что французская армия наступает с запада.

В ожидании противника Мак оставался на месте. Разведку он не организовал и был далек от понимания фактической обстановки. Появившуюся со стороны Эттенгейма и Фрейбурга конницу Мюрата он принял за левофланговую группировку французов, тогда как здесь была только демонстрация. Об угрожающем обходе Мак не догадывался, а известие о появлении противника у Вюрцбурга привело его к выводу, что французы выставили здесь заслон против Пруссии.

Движение французских корпусов совершалось скрытно от австрийцев. Корпуса прикрывались кавалерийской завесой силами своей корпусной конницы. Только корпус Нея двигался открыто на Штутгарт с целью дезориентирования Мака.

Мак оставался на месте «в ожидании скорого прибытия русских войск», и, следовательно, задуманный Наполеоном широкий размах обходного движения с целью перехвата путей отхода Дунайской армии оказался излишним. 28 сентября Наполеон принял решение протянуть свой левый фланг не далее Эйхштедта. Таким образом, общий фронт французских корпусов, составлявший на Рейне 250 *км*, постепенно суживается. Если бы Мак попытался перейти в наступление в любом из направлений против французов, то, по расчету Наполеона, уже через несколько часов австрийцы имели бы перед собой превосходные силы.

Только 5 октября, когда французы уже вышли на линию Гмюнд, Эллинген, австрийцы обнаружили обходное движение французов, но Мак продолжал оставаться на месте, не допуская мысли, что обход совершается главными силами Наполеона. Ему казалось, что, создавая угрозу его флангу и тылу незначительными силами, Наполеон хочет заставить австрийцев покинуть занимаемую ими сильную позицию, тогда как в действительности Наполеон опасался, что Мак отступит и тем самым цель его маневра не будет достигнута. С целью удержания Мака на месте Наполеон распустил слух о том, что в Париже началось восстание и французские войска подготовляются к возвращению во Францию.

На совете, к которому часто обращался Мак, было решено принять более сосредоточенное расположение на фронте Гюнцбург, Ульм. В то же время Кинмайер, обнаружив движение майнской группы корпусов, отошел на Айхах, оставив незначительные силы для удержания переправ.

7 октября конница Мюрата и дивизия Вандама (корпуса Сульта), переправившись у Донауверта, уже были на правом берегу Дуная и двинулись к Райну, отбросив на Айхах оставленные здесь Кинмайером слабые части австрийцев. Остальные корпуса Наполеона и баварцы к этому времени уже подходили к Дунаю, подготовляясь к переправе. Только корпус Нея должен был остаться на левом берегу реки против Ульма для преграждения пути отступления австрийцев в Богемию.

Захват французами Донауверта и появление их на правом берегу реки вывели нерешительного Мака из равновесия. Психологическое воздействие Наполеона, который имел репутацию крупнейшего полководца, было очень велико. Мак советуется с окружающими, принимает ряд противоречивых решений, часто не вытекающих из обстановки, и в результате Кинмайеру отдается приказание закрепиться на линии р. Дуная в то время, когда он уже отступал к Мюнхену. Вслед за этим Кинмайер получает приказание отходить на р. Инн и выжидать подхода русских.

Отряду Ауффенберга, силою около 7 000 чел., было приказано двинуться из Гюнцбурга в Донауверт для удержания переправы, а затем последовало новое приказание — возвратиться на Цусмаргаузен. Однако, усталые войска Ауффенберга, достигшие Вертингена и расположившиеся здесь на отдых, были 8 октября атакованы конницей Мюрата и вынуждены были бежать, потеряв 1 800 чел.

8 октября путь отступления австрийцев на Вену уже был в руках французов.

На другой день Мак начал отступление в аугсбургском направлении, но бегство отряда Ауффенберга вынудило его возвратиться обратно в попытке прорваться через Гюнцбургский мост и отступить в Богемию. Этот маневр также не удался: когда австрийцы приступили к восстановлению моста, который ими же был разрушен при попытке отступления к Аугсбургу, части корпуса Нея уже захватили переправу у Рейсенбурга, создавая угрозу тылу Дунай-

ской армии. В то же время Мюрат и Ланн уже достигли Цусмарсгаузена, развернувшись фронтом на запад, а остальные войска Наполеона достигли линии Аугсбург, Ингольштат.

В течение 10 октября Мак сосредоточил свои войска под Ульмом, притянув сюда также корпус Иелачича, а Наполеон, выставив сильный заслон в составе корпусов баварского, Бернадота и Даву, развернувшихся фронтом на восток против ожидавшихся русских, корпусом Сульта начал обход австрийцев с юга через Меммінген и Биберах, отрезая их от единственного пути отхода на Тироль. Оказавшись в критическом положении, Мак сделал попытку прорваться в Богемию через Гейденгейм и Нердлинген. 11 октября выступил авангард Кленау, а за ним последовали остальные войска, кроме Иелачича, который должен был прорваться в Форарльберг.

В своем движении Кленау столкнулся у д. Гаслах с наступавшей на Ульм 6-тысячной дивизией Дюпона. Эта дивизия была оставлена на левом берегу Дуная по инициативе Нея, который по приказанию Мюрата должен был весь свой корпус переправить на правый берег Дуная. Мюрат временно замещал Наполеона, отбывшего в Мюнхен для руководства действиями корпусов, выставленных против ожидавшегося Кутузова.

Дюпон мужественно вступил в бой с австрийцами, которые значительно превосходили его в силах. В результате боя Дюпон вынужден был отступить на Альбек, потеряв 2 000 чел. убитыми и ранеными, но зато ему удалось в этом бою захватить множество пленных.

Под впечатлением неудачи у Гаслаха Мак решил, что за Дюпоном следуют главные силы французов, и поспешно отдал приказание войскам сосредоточиться обратно в Ульмском укрепленном лагере, приняв решение — на другой день начать отступление в Богемию. Отступательный маневр Мак решил прикрыть демонстрацией отрядом Шварценберга по правому берегу, а войсками Иелачича — вдоль левого берега р. Иллер. Однако, когда войска Вернека и Иелачича в течение 13 октября уже отошли в разные стороны на переход от Ульма, Мак, под влиянием «подтвердившихся» ложных слухов о высадке английского десанта на берега Франции и начавшимся, в связи с революцией в Париже, отходом французов к Рейну, приказал своим

войскам вновь сосредоточиться в Ульмском укрепленном районе.

Уверенный в успехе, Наполеон пишет Мюрату из Мюнхена: «Дело идет не о том, чтобы бить врага, но необходимо, чтобы враг не ускользнул от нас. Соберите ваших генералов и командиров корпусов. Сообщите им, что я считаю, что при создавшейся обстановке важно ничего не упустить, чтобы сделать наш успех полным и абсолютным. Этот день должен быть в десять раз более знаменит, чем день Маренго... не надо даже, чтоб остался хоть один человек, который мог бы донести весть об этой битве в Вену» [1].

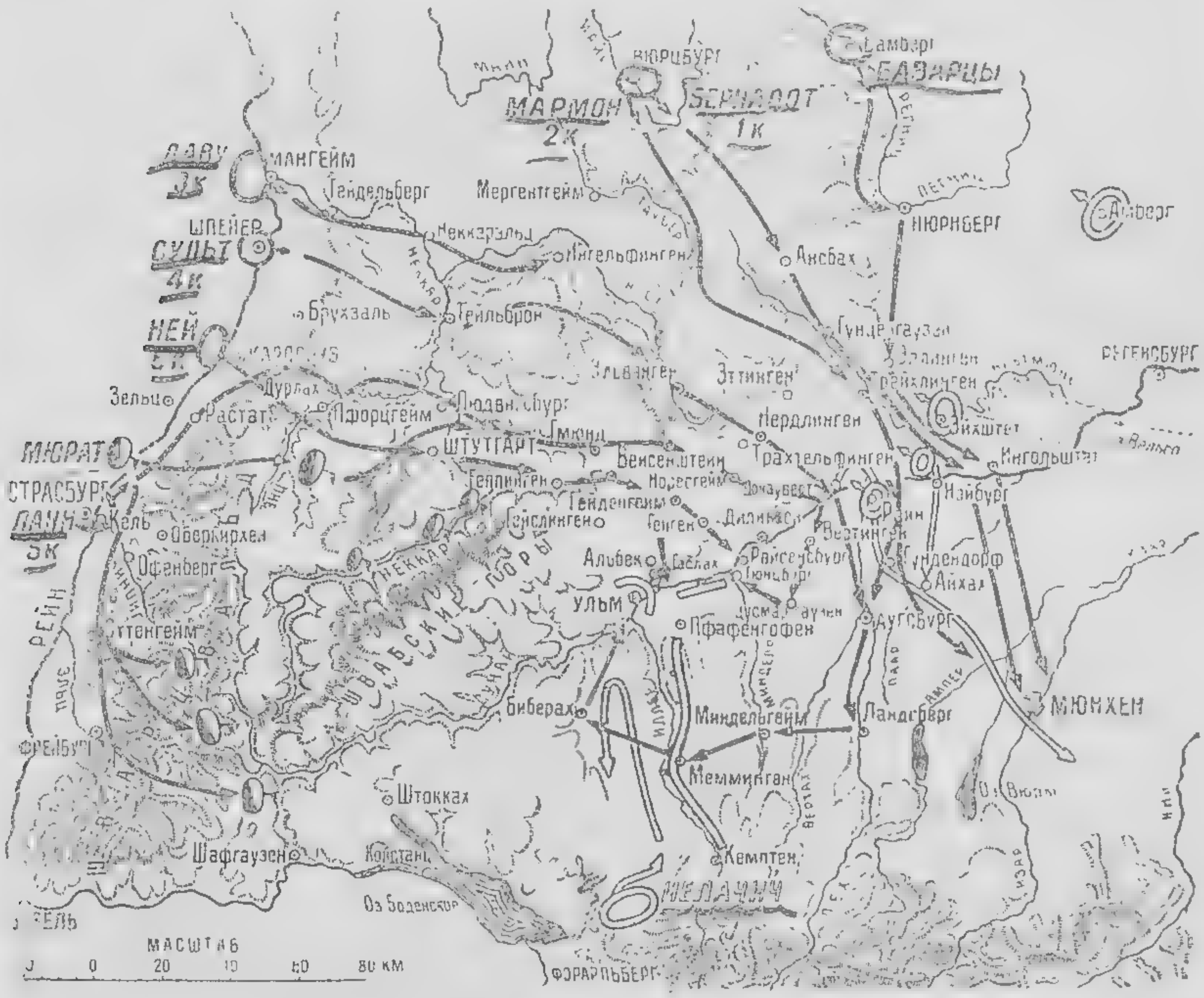

Схема 18. Ульмская операция 1805 г.

Между тем, 13 октября Наполеон прибыл в Пфафенгофен, а на следующий день, имея под Ульмом 120 000 чел.,

[1] Camon, Quand et comment Napoléon a conçu son système de manoeuvre, стр. 153.

начал окружение австрийцев. На отдельных участках произошел ряд мелких стычек, которые закончились для австрийцев потерей нескольких тысяч человек пленными и сжатием кольца окружения их.

Мак отверг советы некоторых генералов предпринять отступление в Богемию или Тироль и продолжал оставаться в Ульме, поверив ложным слухам о предстоящем отходе французов.

Сражения под Ульмом в сущности не было. После начавшегося обстрела Ульма артиллерийским огнем Мак 17 октября лично отправился к Наполеону и заявил о своем решении капитулировать.

Сдано было Наполеону 23 000 чел. и 59 орудий. Вернек, преследуемый Мюратом и окруженный им под Трахтельфингеном, также вынужден был капитулировать, сдав французам 8 000 чел. Только Иелачич с 5 000 чел. прорвался к югу, а эрцгерцог Фердинанд с Шварценбергом ночью, незаметно для французов, вышли с 2 000 конницы из Ульма к северу.

Наполеон потерял в Ульмской операции только 6 000 чел.

* * *

Так закончилась Ульмская операция. Оставшаяся лицом к лицу перед превосходными силами французов Дунайская армия союзников перестала существовать.

В этой операции Наполеон дает пример искусно организованного марш-маневра, который заканчивается окружением противника. На одной стороне, помимо подавляющего превосходства в силах, мы видим ясность и определенность поставленной цели — уничтожение живой силы врага. Эта цель достигается решительным и энергичным проведением широкого маневра с внезапным появлением на фланге и в тылу австрийцев. На другой стороне — неопределенность цели, непонимание сложившейся обстановки, ряд непродуманных решений, не доведенных до конца, и отсутствие стремления выйти из тяжелого положения энергичным проведением хотя бы одного из принятых решений. Нецелесообразное решение Мюрата о переброске корпуса Нея на правый берег Дуная могло способствовать прорыву Мака к северу, где он встретил бы сопротивление только 6 000 чел. Дюпона, но у Мака нехватило решимости выполнить поставленную себе задачу с нужной энергией.

Грубое непонимание обстановки и растерянность руководства в рядах австрийской армии облегчило Наполеону

выполнение операции по выходу в тыл Мака, чтобы заставить его принять сражение с перевернутым фронтом.

Наполеону удалось совершить, по словам Жомини, «стратегический Лейтен»; косой боевой порядок Фридриха преломляется у Наполеона в глубокий обход фланга сосредоточенными силами. Не понявший маневра Наполеона, действовавшего «не по правилам», Мак, поклонник кордонной системы, не сумел своевременно выйти из окружения и отойти на соединение с Кутузовым. Он оставался на месте «в ожидании скорого прибытия русских войск».

Причина поражения Дунайской армии заключается не только в слабости Мака, известного как теоретика, придававшего преувеличенное значение местности, и сторонника замысловатых планов, часто не вытекающих из обстановки. Главное заключается в том, что союзники не сумели определить решающий театр военных действий и не противопоставили Наполеону превосходства в силах, а между тем численная слабость Дунайской армии и нерешительность ее руководства позволили Наполеону закончить операцию и фактически уничтожить армию Мака без крупного сражения. По этому поводу Наполеон писал: «Я выиграл сражение одними маршами».

Наполеон совмещал в себе политика и стратега; он единолично принимает решения, в то время как союзники, не имея единого всеобъемлющего полководца, нуждаются в совещаниях.

Под Ульмом впервые применяется кавалерия в крупных массах из 7 дивизий, которая выполняет самостоятельные задачи. Впрочем, здесь конница Мюрата, насчитывавшая в своих рядах 22 000 чел., могла бы найти более широкое применение, в особенности в конечный период операции, и ускорить окружение Мака.

Связь в процессе Ульмской операции осуществлялась во французской армии офицерами генерального штаба, деятельность которых сводилась, главным образом, к службе на коне. Во время длительного марша из Булонского лагеря Наполеон лично отмечал на карте расположение двигающихся войск, работая с циркулем в руках. Сужение фронта наступления и приобретение войсками Наполеона все более сосредоточенного положения способствовали укреплению связи и облегчали управление. Между штабами французских корпусов установлен был род летучей почты.

ОПЕРАЦИЯ ПОД АУСТЕРЛИЦЕМ 1805 г.

(Схемы 19—21)

Пленением остатков Дунайской армии под Ульмом еще не закончилась война Наполеона с 3-й коалицией. Наполеон последовал за русскими войсками, отступившими на Ольмюц, где армии Кутузова и Буксгевдена соединились и пополнились за счет прибывшей гвардии и 15-тысячного австрийского отряда. Вынужденный разбросать свои вой-

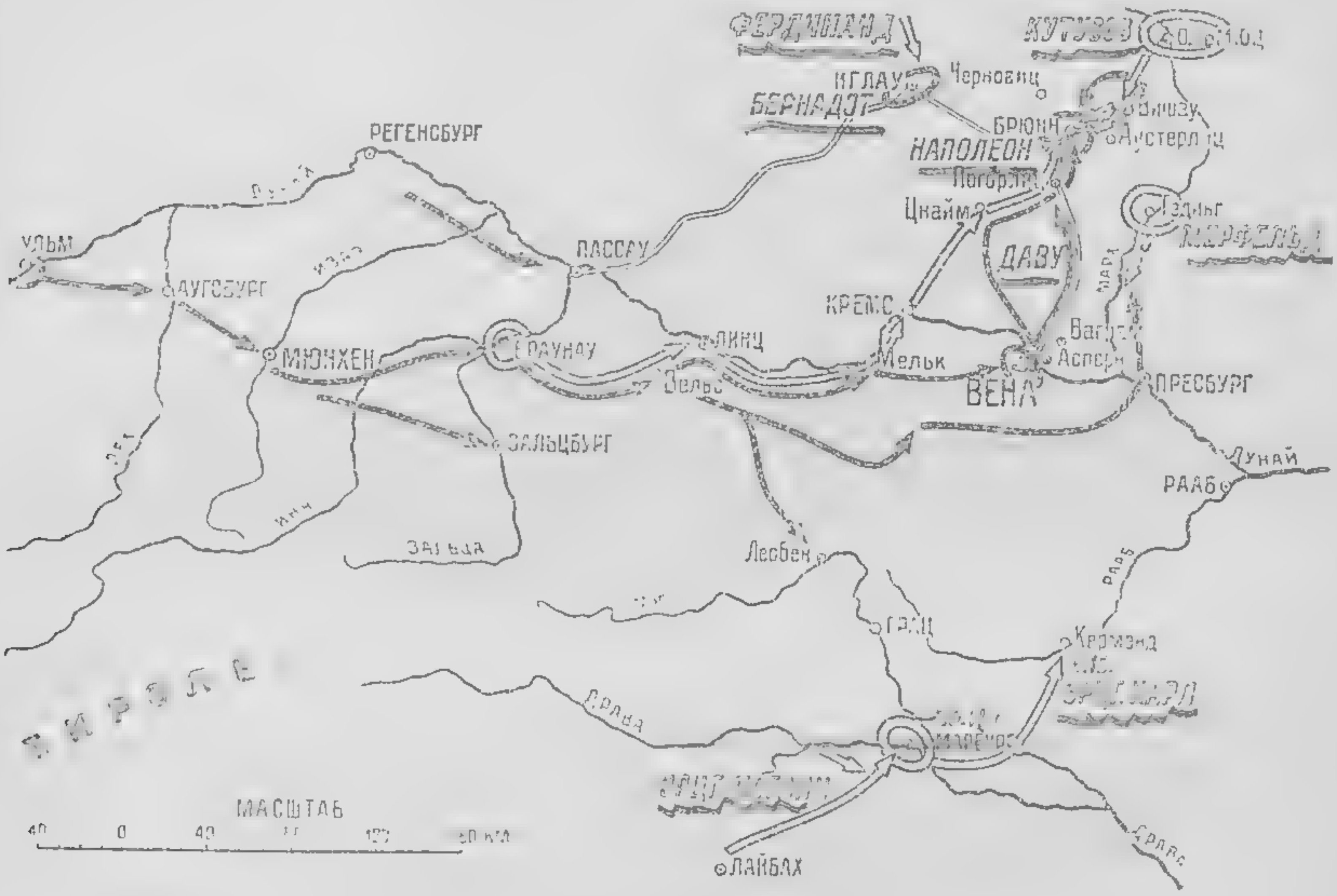

Схема 19. Обстановка перед Аустерлицкой операцией 1805 г.

ска с целью обеспечения тыла и необходимости оккупации захваченной территории, Наполеон, заняв Вену, сумел сосредоточить к 20 ноября 1805 г. в районе крепости Брюнн только 50 000 чел., имея против себя в Ольмюце 86 000 Кутузова. Наполеон оставался на месте, приняв меры к сосредоточению остальных войск к Брюнну для создания превосходства в силах над русско-австрийской армией Кутузова. Необходимо было также выиграть время для обеспечения себе свободы маневра путем организации дополнительной коммуникации на Иглау и Пассау. Наполеон намечал разгром Кутузова, рассчитывая в дальнейшем обратиться против объединенных сил эрцгерцогов Карла и Иоанна, отходивших в Австрию и располагавшихся к 20 но-

ября в районе Марбурга — на расстоянии около 400 *км* от Ольмюца. За войсками Карла и Иоанна следовали французские корпуса Массены и Нея.

Обстановка для Наполеона сложилась неблагоприятно: назревала угроза вступления в коалицию Пруссии. Наполеон занял к востоку от Брюнна оборонительное положение и даже послал к находившимся в Ольмюце русскому и австрийскому монархам своего представителя с предложением начать мирные переговоры в попытке выиграть время для сосредоточения своих сил.

Кутузов намеревался продолжать отступление и выждать соединения с главными силами австрийцев, однако, Александр I, усмотрев в мирных предложениях Наполеона слабость французов, под влиянием окружавших его советников и начальника штаба русско-австрийской армии Вейротера настаивал на немедленном наступлении, не ожидая приближения войск эрцгерцогов Карла и Иоанна. Склонный к переоценке значения местности, Вейротер предполагал, что Наполеон будет вести оборонительный бой, оставаясь на позиции.

Решено было сковать Наполеона частью сил на фронте, а главными силами обойти его правый фланг и выйти на сообщения французов с Веной, отбросив их в Богемские горы. Русско-австрийскому командованию не было известно, что Наполеон перебросил базирование на запад. Для того чтобы обеспечить себе численное превосходство над сосредоточенной у Брюнна группировкой Наполеона, эрцгерцогу Фердинанду с 10 000 чел. предписано было начать наступление из Богемии на Иглау, где стоял корпус Бернадота, а 8 000 чел. Мерфельда должны были двинуться из Гединга к Ваграму для привлечения на себя корпуса Даву.

Наступление Кутузова, не сочувствовавшего плану Вейротера — Александра, началось 27 ноября шестью колоннами. Отбросив захваченную врасплох у Вишау бригаду Тральяра (корпуса Сульта), русско-австрийская армия к вечеру 1 декабря вышла на фронт Коваловиц, Праценские высоты, Ауезд (схема 20). Русская гвардия, составляя резерв под командованием Константина Романова [1], сосредоточилась на высоте севернее дер. Кршеновиц. Столь медленное наступление союзников — около 60 *км* в 5 дней—

[1] Брат Александра I.

объясняется затруднительностью движения по размокшим от дождя проселочным дорогам.

Еще 28 ноября, обнаружив наступление противника личным наблюдением с высоты у деревни Аустерлиц, Наполеон отдал приказание своим разбросанным войскам двигаться к Брюнну, а сосредоточенные у Брюнна 50 000 чел. он, после личной рекогносцировки поля сражения 1 декабря, отвел несколько к западу и развернул по р. Гольдбаху и Бозеницкому ручью, имея главные силы на участке Пунтовиц, Велятиц. Отход к ручью был предпринят для того, чтобы столкновение с противником произошло не ранее 2 декабря, потому что только в этот день могли успеть подойти к полю сражения Бернадот и Даву, что приводило к усилению Наполеона до 73 000 чел.

План Наполеона, получившего от шпионов, находившихся в русско-австрийском штабе, сведения о намерениях русского командования, предусматривал удар во фланг обходящих его колонн. Для удержания противника на участке Тельниц, Сокольниц Наполеон выставил только одну бригаду из дивизии Леграна[1], а для обеспечения левого фланга на высоте Сантон была установлена 18-орудийная батарея, фланкировавшая ближайшие подступы к Бозеницкому ручью. Свой план Наполеон лично разъяснил вызванным в главную квартиру командирам корпусов.

Таким образом, в противовес плану бездарного Вейротера, построенному без учета фактической обстановки, Наполеон выдвигает активный план действий; причем, по словам Наполеона, он не занял Праценских высот только потому, что не хотел ограничиваться лишь отражением атак. Ему нужен был разгром живой силы своего врага.

Сражение 2 декабря

Командованию русско-австрийской армии слишком мало было известно о силах и группировке наполеоновской армии. Силы Наполеона под Брюнном определялись в 30 000—40 000 чел. Казалось, что правый фланг французов упирается в д. Шлапаниц, а кажущаяся пассивность Наполеона приводила к мысли о неуверенности его в успехе. Предложение талантливого Кутузова, прошедшего суворовскую боевую школу, воздержаться в этот день от боя и

[1] Корпус Сульта.

Схема 20. Сражение под Аустерлицем в 1805 г.

выяснить обстановку не было принято. Присутствие Александра I с толпой безответственных советников, вмешивавшихся в управление войсками, стесняло Кутузова и лишало его самостоятельности.

Ложное представление о противнике нашло свое отражение в плане действий союзников, которые намечали на 2 декабря решительное наступление. Приказом по армии колонне Багратиона (11 500 чел.) при поддержке кавалерии Лихтенштейна (6 000 чел.) предписывалось сковать противника на фронте Коваловиц, Крут, обеспечивая обходный маневр главных сил, после чего начать атаку в направлении Брюнна. Остальные войска — четыре колонны: Коловрата, Пржибышевского, Ланжерона и Дохтурова — должны были выступить в 7 часов для переправы через р. Гольдбах на участке Кобельниц, Тельниц, после чего повернуть на север в направлении Шлапаниц, Турасская роща и атаковать правый фланг Наполеона.

Слева операция обеспечивалась отрядом Кинмайера движением через Менниц на Турас. Резерву (7 100 чел.) приказано было сосредоточиться у Блазовиц.

Кутузов, фактически лишенный главнокомандования, находился при колонне Коловрата (16 750 чел.), а общее командование тремя левофланговыми колоннами и отрядом Кинмайера, всего 42 000 чел., оставалось за генералом Буксгевденом, одним из худших генералов того времени — родственником романовской фамилии.

Вообще план союзников, известный Наполеону заранее, обещал сомнительные результаты. Рассчитывая на двойное превосходство Вейротер и Александр I, который впервые пробовал свои полководческие способности, встретили почти равные силы весьма энергичного противника, в то время как русско-австрийская армия оставалась, в сущности, без общего руководства. Возможность перехода Наполеона к активным действиям не учитывалась. Когда Вейротер в ночь на 2 декабря прочитал приказ созванным в ставку Кутузова — дер. Крженовиц — начальникам колонн, то на вопрос одного из них о мероприятиях, намеченных на случай, если Наполеон атакует союзные войска с Праценских высот, Вейротер ответил: «Этот случай не предвидится».

С утра 2 декабря русско-австрийская армия начала наступление (схема 20). Пути наступления лежали вдоль местности, покрытой незначительными высотами, среди ко-

торых выделялась группа Праценских высот, позволявших обозревать все поле сражения. Болотистые берега р. Гольдбах и ее притока, Бозеницкого ручья, затрудняли переправу, которая облегчалась только у поселков. Левый фланг наступательного фронта союзников упирался в группу озер, покрытых тонким непрочным слоем льда, что явилось роковым для некоторых частей левого крыла Буксгевдена.

Боевые действия начались на левом фланге союзников, где авангард Кинмайера вступил в борьбу за д. Тельниц, которая неоднократно переходила из рук в руки по мере усиления Кинмайера частями колонны Дохтурова, а французской бригады — подходившими из Клейн-Райгерна частями корпуса Даву, двигавшегося на усиление Наполеона.

После 9 часов Тельниц оказался в руках русских; к 11 часам колонна Ланжерона захватила Сокольниц, а колонна Пржибышевского овладела замком, что севернее Сокольниц. Даву вынужден был несколько отойти, но зато он приковал к себе 42 000 чел. Буксгевдена, что в огромной степени способствовало выполнению Наполеоном задуманного маневра.

Наполеон наблюдал за движением противника с холма, что северо-западнее д. Шлапаниц, и уловил момент для контрнаступления. Колонна Коловрата выступила с опозданием и около 9 часов была по приказанию Наполеона атакована корпусом Сульта с Праценских высот, которую обходила австрийская колонна. Часть этой колонны бросилась в бегство, а остальные войска были развернуты находившимся здесь Кутузовым; при этом входившие в состав колонны Коловрата русские под командованием Милорадовича вступили в бой с дивизией Вандама, а австрийцы во главе с Коловратом втянулись в бой с дивизией Сент-Илера.

Поддержанная справа конницей Лихтенштейна, а слева тремя полками из состава колонны Ланжерона, колонна Коловрата, продержавшись два часа, отступила: австрийцы — к Клейн-Гостиерадек, а Милорадович — на Кршеновиц.

Таким образом, вклинение Наполеона в центр русско-австрийских войск дало ему возможность выхода в тыл Буксгевдена.

В то же время перешли в наступление Бернадот, Мюрат и Ланн — всего 32 000 чел. Не выдержав натиска Бернадота, конница Лихтенштейна, ослабленная выделением

частей для поддержки Багратиона и Коловрата, отступила на Гросс-Гостперадек и далее на Кршеновиц.

С отходом Лихтенштейна резерв Константина Романова вынужден был втянуться в бой, но под давлением французов отступил к Аустерлицу.

Между тем конница Мюрата начала теснить кавалерийскую дивизию Уварова[1], который также начал отступление к Аустерлицу (схема 21). В то же время корпус Ланна, вступив в перестрелку с войсками Багратиона еще в 9 часов, к 11 часам, поддержанный конницей Мюрата, начал решительную атаку Багратиона, который в свою очередь направил 25 эскадронов для охвата левого фланга французов.

Центр расположения Багратиона держался твердо, однако, охваченный с обоих флангов конницей Мюрата и дивизией Сюше (корпуса Ланна), Багратион с боем начал отходить на Раусниц, задерживаясь на промежуточных позициях.

Признав положение опасным в связи с прорывом фронта, Кутузов послал Буксгевдену приказание отступить, но последний, не разобравшись в обстановке на всем поле сражения и наблюдая перед собою на правом берегу Гольдбаха слабые силы противника, приказу не подчинился. Он оставался неподвижным, не продвигаясь в охват французского расположения и не пытаясь нанести удар корпусу Сульта, действовавшему со стороны Праценских высот.

Покончив с колонной Коловрата, Сульт при поддержке 42 орудий начал охватывать правый фланг группы Буксгевдена. Дивизия Вандама двинулась на Ауезд, а дивизия Сент-Иллера атаковала колонну Пржибышевского с тыла в то время, когда Даву атаковал ее с фронта на правом берегу Гольдбаха. Отброшенный к северу, Пржибышевский, уже понесший большие потери, капитулировал.

Угроза потери сообщений с тылом заставила Буксгевдена отдать приказ об отступлении, но подход Вандама к Ауезду позволил Ланжерону вывести только незначительную часть своей колонны: главные силы Ланжерона смешались с колонной Дохтурова, который решил вывести свои войска на Мильшовиц через мост у устья р. Литавы и вдоль междуозерной плотины.

[1] Выделена из конницы Лихтенштейна для поддержки Багратиона.

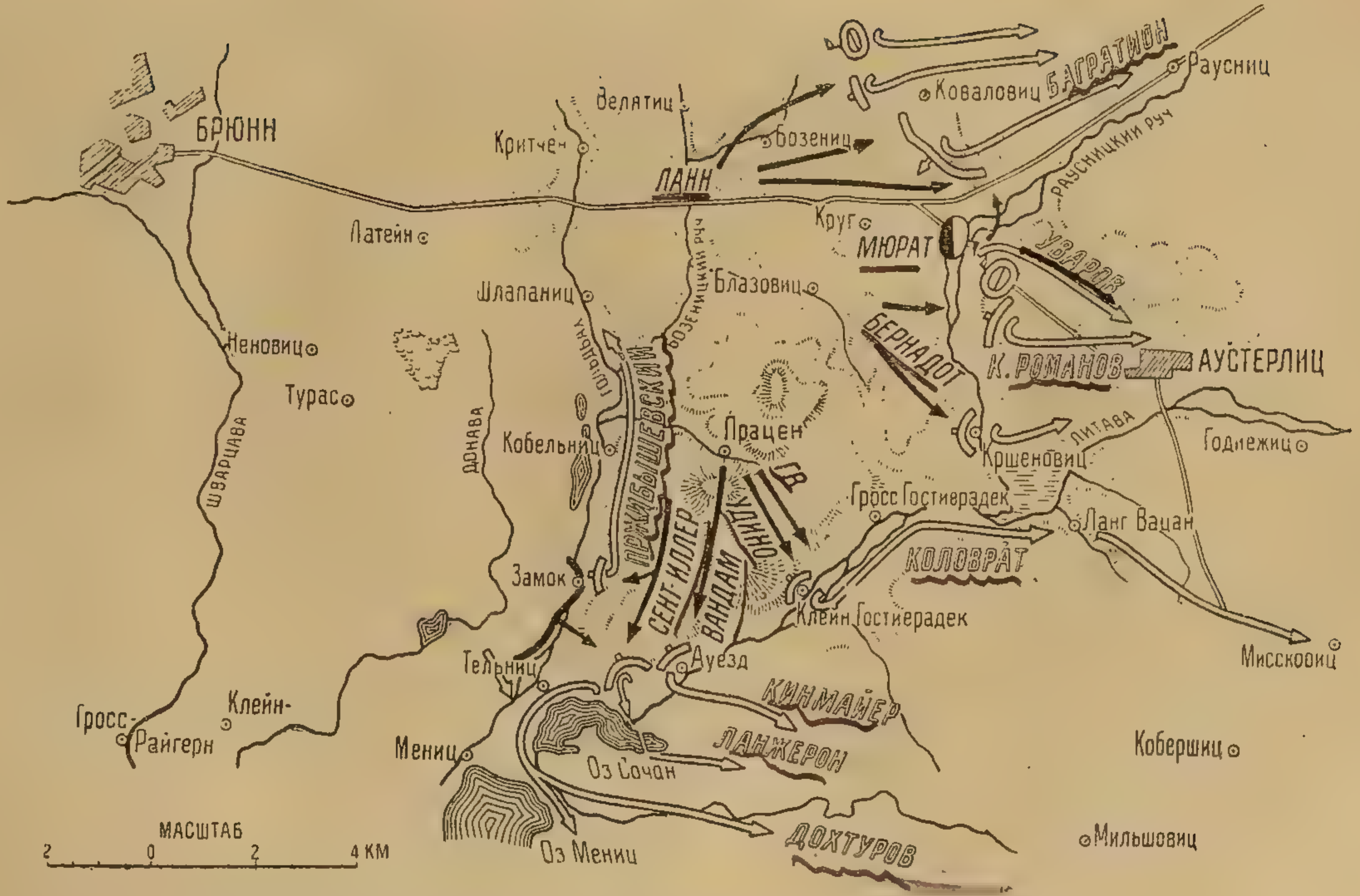

Схема 21. Последний этап сражения под Аустерлицем 1805 г.

Русские войска бросились к переправам. Примитивный мост на Литаве немедленно рухнул, а пожар мельницы у плотины привел переправляющиеся здесь войска в смятение.

Попытка отступавших пройти по льду озера Сачан оказалась роковой: под тонким слоем льда, который к тому же ломался под ударами снарядов французской артиллерии, погибло около 2 000 чел., много лошадей и орудий. В общей сложности в бою под Аустерлицем союзники потеряли убитыми, ранеными и пленными около 30 000 чел. и 185 орудий; французы — около 12 000 чел.

Слабое преследование со стороны французской конницы позволило союзникам собрать свои войска и начать отступление под прикрытием отряда Багратиона, оставшегося в арьергарде.

* * *

В Аустерлицкой операции Наполеону, имевшему в своей армии множество отставших и дезертировавших, не удалось в решительный момент сосредоточить превосходства сил. Он вынужден был перейти к обороне, которая доводится Наполеоном до высшей степени активности. Получив от шпиона подробный план действий русско-австрийского командования, Наполеон переходит в контрнаступление немедленно после подхода противника. Операция закончилась успехом. Австрийский император немедленно обратился к Наполеону с просьбой о мире, а русские войска были отправлены в Россию.

Армии остальных феодально-крепостнических держав с их фридриховской системой не устояли в борьбе с французской армией, применявшей новые боевые порядки против развернутых в линию русско-австрийских батальонов. В организационном отношении союзники также уступали французам; в отличие от французских корпусов и дивизий союзники составили «колонны» из несколоченных между собою частей. К тому же слабая организация наступления привела к перекрещиванию колонн, что задерживало темпы наступления.

Успех Наполеона определяется ясностью поставленной себе цели и энергичными мероприятиями для достижения этой цели. План Наполеона построен на отчетливом понимании обстановки в результате тщательной разведки, личного наблюдения за противником, личного изучения поля сражения и знакомства с предположениями противника,

в то время, когда союзники, по словам Бюлова, «атаковали армию, которую они не видели; предполагали ее на позиции, которую она не занимала, и рассчитывали на то, что она останется неподвижной, как пограничные столбы».

В противовес твердому и непрерывному руководству боевыми действиями со стороны Наполеона, у союзников колонны предоставлены были самим себе. Присутствие Александра I и его дилетантское вмешательство в управление стесняет Кутузова и лишает его главнокомандования.

С началом сражения общее руководство русско-австрийскими войсками в сущности было потеряно. Кутузов, следуя с колонной Коловрата и не чувствуя за собой власти, фактически являлся лишь неполноправным руководителем этой колонны и лишен был влияния на действия остальных колонн. Буксгевден, опираясь на Александра I, не выполнил приказания Кутузова об отходе. Что же касается ставки двух монархов, то при первой же неудаче она перестала существовать: Александр и Франц со своей свитой в беспорядке бежали с поля сражения, опасаясь плена. Если Франц I давно уже осознал свое невежество в военном деле и не пытался брать на себя руководство войсками, то Александр I только в своем бегстве с Аустерлицкого поля сражения окончательно убедился, что у него «нехватало хладнокровия и глазомера», необходимого даже посредственному полководцу.

Операция под Аустерлицем подчеркивает разнообразие наполеоновского военного творчества: в Итальянском походе 1796 г. он действует по внутренним операционным направлениям; под Ульмом он окружает противника, обходя его фланг сосредоточенной массой своих войск; под Аустерлицем он применяет фронтальный удар с тактическим прорывом центра. Большое искусство Наполеона заключается в том, что, не имея превосходства в силах над противником на поле сражения, он, однако, на всех сколько-нибудь решающих направлениях умеет создавать перевес в силах и тем самым обеспечивает себе успех.

Задумав прорвать центр противника, он сосредоточивает сюда главную массу своих войск и внезапно атакует, заслонившись от трех колонн Буксгевдена только отрядом в 12 500 чел. При этом Наполеон умеет скрывать свои намерения, в то время как план союзников не является секретом для Наполеона.

Наполеон учитывал характер русской армии, могучей в штыковом ударе, и дал войскам указания перенести центр тяжести боя на штык, рекомендуя соответствующий боевой порядок (схема 3).

Жестокое поражение под Аустерлицем заставило русских и австрийцев задуматься над необходимостью реорганизации своих армий в соответствии с французской системой.

Высоко оценивая искусство Наполеона, проявленное им в Аустерлицкой операции, Ф. Энгельс писал: «Аустерлиц представляет чудо стратегии, он не будет забыт до тех пор, пока существуют войны»[1].

Русские солдаты дрались под Аустерлицем с исключительной храбростью, однако, никем не руководимые, они потерпели поражение. Провал Аустерлицкого сражения лежит исключительно на совести братьев Романовых и их родственника — бездарнейшего из всех генералов русской армии той эпохи — Фридриха-Вильгельма Буксгевдена.

РАЗГРОМ ПРУССИИ в 1806 г.

(Схемы 22—25)

Создание Наполеоном в июле 1806 г. из 16 мелких германских княжеств Рейнского союза (который он сам возглавил в качестве протектора, обязав союз в случае войны выставить в его распоряжение 63 000 чел.) крайне обеспокоило прусскую правящую клику. Лишение австрийского императора подвластных ему княжеств означало распространение влияния Наполеона в Германии. Для прусского короля было ясно, что Наполеон не замедлит распространить свое влияние и на Пруссию. Это предположение подтверждалось расквартированием французских войск на территории Рейнского союза и, главным образом, в Баварии.

Вторжение Наполеона в Пруссию угрожало падением крепостничества. Нарождающаяся прусская буржуазия питала вражду к Наполеону за его протекционистскую экономическую политику, направленную в интересах французской промышленности.

Страх и пресмыкание прусского короля Фридриха-Вильгельма III перед Наполеоном не помешали ему в весьма осторожных выражениях обратиться к французскому им-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XI, ч. II, стр. 565.

ператору с просьбой высказать свое отношение к Пруссии. У Наполеона, который после сражения под Аустерлицем начал мечтать о покорении всей Западной Европы, уже давно созрел план вторжения в Пруссию, для чего он постепенно сосредоточивал свои войска в Южной Германии.

Прусский король начал готовиться к войне. Королевская дипломатия предприняла энергичную работу по привлечению союзников, однако, удалось принудить к союзу только Саксонию, а Александр I, после долгих колебаний, решил двинуть на помощь Пруссии 70 000 чел., которые находились еще на пути в Германию, когда Пруссия была уже полностью разгромлена.

Полководческая слава французского императора и его могущественное положение в Европе лишали прусскую правящую клику уверенности в успехе, и только отчаяние заставило короля обратиться к Наполеону с требованием отвести французские войска за Рейн. Прибывший в Бамберг Наполеон 7 октября получил прусский ультиматум и на следующий день перешел в наступление.

Так началась борьба Наполеона с Пруссией. В этой борьбе новая буржуазная Франция нанесла сокрушающий удар феодально-абсолютистской Пруссии, на развалинах которой начала отстраиваться Пруссия буржуазная.

Прусский король не предполагал, что его ультиматум вызовет немедленное выступление Наполеона. «При дворе царило невероятное смятение. Король был подавлен и часто плакал. Он говорил об отречении от престола» [1]. Престарелые и обветшалые прусские генералы — крупные рабовладельцы, обрюзгшие от праздной и роскошной жизни за счет эксплоатируемых крепостных, в страхе перед возможностью падения крепостничества были настроены весьма победоносно, но солдатские массы совершенно не обнаруживали подъема. Старые солдаты, отпущенные в длительный отпуск [2] и уже привыкшие жить в своей семье, встретили призыв на войну весьма неохотно.

Прусские помещики, присвоившие себе еще после Тридцатилетней войны феодальные привилегии, составляли класс, ненавидимый прусским народом, в значительной сте-

---

[1] Ф. Меринг, Очерки по истории войн и военного искусства, стр. 119.

[2] Экономия на содержании отпускных солдат поступала в пользу командира роты, вследствие чего солдатам охотно предоставляли отпуск.

нени проникнутым идеями французской революции. Народные массы, находившиеся под беспощадным гнетом привилегированных классов, встретили воззвание правительства встать на защиту отечества более чем равнодушно — национального одушевления никто не испытывал, а в союзных саксонских войсках началось массовое дезертирство уже в самом начале войны.

В прусской армии состояли еще иностранные наемники, которые часто дезертировали за границу, а потом возвращались вновь на прусскую службу под другими именами на более выгодных условиях. Во время войны дезертирство иностранных наемников усилилось. Немало дезертиров оказалось в самом начале войны среди прусских солдат, стонавших под шпицрутенами офицеров. Прусские капитаны — командиры рот — смотрели на вербованных солдат своих рот как на рабов, полученных в аренду от правительства.

Питались прусские войска неудовлетворительно: 800 *г* плохо выпеченного хлеба в день и 400 *г* мяса на неделю. Обмундирования не было. Вооружение находилось в запущенном состоянии. Чрезмерно усердная чистка канала ствола толченым кирпичом портила ружье. Приказом короля от 25 ноября 1805 г. чистка стволов была отменена. Это обстоятельство привело к тому, что к началу войны множество ружей пришло в негодность: они не выдерживали стрельбы боевыми патронами и давали массовые разрывы стволов. Множество ружей оказалось без мушек. Артиллерия находилась не в лучшем состоянии.

Зато огромное внимание уделялось содержанию в особо установленном порядке кос и буклей солдатских париков и зорко наблюдалось за сохранением фридриховских боевых порядков.

Войска обременялись громоздкими обозами офицеров. Множество офицеров имело при себе на походе жен и детей. Находились такие офицеры и генералы, которые, по словам Ф. Меринга, возили с собою фортепиано и даже выводок индюшек. Высшие власти относились к этим явлениям поощрительно. Сам король возил с собою жену Луизу, а 72-летний главнокомандующий, герцог Брауншвейгский, возил с собою молодую француженку.

Такова была прусская армия, которая вступила в борьбу с армией Наполеона. Если французская армия выступила с твердой уверенностью в успехе, с верой в своего вождя, не знавшего поражений, то прусская армия выступила

с уверенностью в поражении и без веры в своих бездарных вождей, уже битых войсками французской революции. Трудящиеся массы Пруссии были настроены пораженчески: разгром Пруссии обещал избавление от гнета феодальной аристократии. Прусские граждане оказали немалое содействие французам, вторгшимся в пределы их страны.

Поспешный ультиматум короля поставил Пруссию перед тяжелым испытанием. Касаясь иенского разгрома пруссаков, Клаузевиц в своем труде «О войне» пишет: «Разве Пруссия рискнула бы в 1806 г. выступить против Франции с армией в 100 000 чел., если бы она подозревала, что первый же пистолетный выстрел явится искрой, брошенной в минный очаг, от взрыва которого она взлетит на воздух?» [1].

За несколько дней до начала войны в прусской армии была введена дивизионная и корпусная организация. Составляя 14 дивизий в составе 10 батальонов, 10 эскадронов, одной пешей и одной конной батареи каждая, прусская армия была сведена в 4 корпуса, возглавляемые генералами, не пользовавшимися авторитетом и доверием в войсках.

Так называемый главный корпус, силой до 60 000 чел., располагавшийся между Мерзебургом и Дорнбургом, состоял под непосредственным руководством главнокомандующего — герцога Брауншвейгского, так неудачно боровшегося с почти необученными добровольцами, защищавшими завоевания французской буржуазной революции. Участник Семилетней войны, герцог Брауншвейгский являлся большим приверженцем фридриховской школы. Это — тот самый герцог Брауншвейгский, который из сочувствия Англии в ее войне с американцами, боровшимися за свое национальное освобождение, продал английской армии 6 000 своих крепостных.

2-й корпус составляли 43 000 чел. пруссаков и 20 000 саксонцев, расположенных в районе Хемница с дивизией Тауенцина у Плауэна. Возглавлялся этот корпус потерявшим свое княжество при создании Рейнского союза князем Гогенлоэ, не обладавшим широким военным кругозором и твердо верившим в непогрешимость фридриховской системы.

---

[1] Клаузевиц, О войне, том III, стр. 67.

3-й корпус, состоявший под командованием не привыкшего размышлять Рюхеля, в составе 27 000 чел. располагался в районе Эйзенаха, Готы и Эрфурта.

4-й корпус принца Вюртембергского, силою около 25 000 чел., разбросан был в Восточной Пруссии, Польше и Силезии и в решающих сражениях с Наполеоном участия не принимал.

В общей сложности, не считая 4-го корпуса, Пруссия выставила против французов 150 000 чел.

В ожидании ответа на свой ультиматум прусский король неоднократно созывал совещания по вопросу о выработке плана действий на случай, если война с Наполеоном окажется неизбежной, но каждый раз после длительных прений участники совещаний расходились, не будучи в состоянии принять какого-либо решения. Наконец, после многочисленных совещаний, на которых обсуждались оборонительные и наступательные планы, был принят весьма осторожный оперативный план. Группировка сил Наполеона по р. Майну с правым флангом у Амберга вызывала предположение о вероятности вторжения французов в пределы Саксонии, вследствие чего было решено перейти к обороне, заняв фланговую позицию, и атаковать французов, когда они появятся на путях движения в Саксонию.

Отданным 7 октября приказом Рюхелю предписывалось сосредоточить свои войска в районе Эйзенаха; корпус герцога Брауншвейгского передвигался к Веймару; корпус Гогенлоэ уже двигался для сосредоточения между Бланкенштейном и Магдала. На главный и 2-й корпуса возлагалась задача атаковать французов на марше в Саксонию, а корпус Рюхеля должен был прикрывать направление на Гессенское курфюршество, оставаясь на месте. Дивизия Тауенцина, составляя авангард, еще ранее была выдвинута к Гофу.

Базирование прусских войск организовано было на Эльбу, в направлении которой тянулись продовольственные магазины. Система снабжения со времени Семилетней войны мало изменилась. Каждая рота и эскадрон имели одну повозку с шестидневным запасом хлеба, помимо носимого трехдневного запаса хлеба. Кроме того, в обывательских повозках при войсках возили девятидневный запас муки. Прусское командование пыталось организовать закупки продовольствия из местных средств, однако, интендантство с этой задачей не справилось, и войска нередко голодали.

Между тем Наполеон, после сосредоточения к р. Майну и подготовки широкой охватывающей базы по Майну и Рейну, решил перейти Франконский и Тюрингенский леса, обойти левый фланг прусско-саксонского расположения с выходом на их сообщения и заставить немцев принять сражение с перевернутым фронтом. Движение сосредоточенной массы войск намечалось в общем направлении на Геру.

Для предстоящего марш-маневра Наполеон распределил свои войска по трем колоннам, которые должны были двигаться в виде гигантского батальонного каре. Правая колонна, общей силою до 60 000 чел., состоявшая из корпусов Сульта и Нея и баварской дивизии Вреде, должна была следовать тремя эшелонами на дистанции 8 *км*, взяв направление из Байрета на Гоф.

Средняя колонна, в состав которой вошли корпуса Бернадота и Даву, гвардия и кавалерия Мюрата, общей численностью до 70 000 чел., направлялась в таком же порядке из Бамберга на Шлейц. Левая колонна в составе корпусов Ланна и Ожеро, всего около 40 000 чел., должна была двигаться из Швейнфурта и Вюрцбурга на Заальфельд.

Движение всей 170-тысячной массы в виде каре на фронте 30 *км* при следовании самого Наполеона в средней колонне в значительной степени облегчало управление войсками. Легкая кавалерия была выдвинута вперед для ведения разведки.

Остальные войска Наполеона были отчасти разбросаны на границах Франции; 130 000 чел. были подготовлены к вторжению в Италию на случай объявления войны Австрией. Корпус Мармона стоял в Далмации.

Наступательный марш Наполеона

(Схема 22)

8 октября французы начали наступление. Правая колонна в своем движении не встречала сопротивления,— дивизия Тауенцина поспешно отступила к Шлейцу, как только обнаружилось наступление французов.

Средняя колонна, в голове которой двигался Мюрат с кавалерийской бригадой, усиленной пехотным полком, вытеснила из Заальбурга прусский передовой отряд — 2 батальона и 2 эскадрона, отступивших к Шлейцу, а на другой день Тауенцин пытался задержать здесь французов.

Пруссаки отбили атаку слабых передовых частей Мюрата, и саксонская конница начала даже преследование французов, однако, наткнувшись на огонь неприятельской пехоты, саксонцы бросились в бегство, рассеявшись в лесу, что севернее Шлейца. За конницей бросилась в бегство прусская пехота. С остатками отряда Тауенцин отступил, потеряв 566 чел., кроме разбежавшихся, из которых многие в отряд не вернулись.

Прусское командование оставалось при своем предположении, что главные силы Наполеона двигаются в Саксонию, считая, что у р. Заалы действует только боковой отряд противника. Но слухи о появлении французов на путях движения левой колонны Наполеона заставили герцога Брауншвейгского выслать сильную разведку к Швейнфурту и Фульде. В попытке прикрыть Заалу герцог Брауншвейгский отдал приказание Гогенлоэ развернуть корпус на участке этой реки, от Кала до Рудольштадта. Во второй линии за ним развернулся корпус герцога Брауншвейгского на участке Магдала, Бланкенгайн, а корпусу Рюхеля было приказано протянуть свой левый фланг до Готы. Отступивший на Ауму Тауенцин получил приказание продолжать отход.

Корпуса левой колонны в первые два дня наступления противника не обнаружили. К вечеру 9 октября Ланн достиг Грефенталя, а Ожеро двигался на Кобург. На другой день они продолжали движение в общем направлении на Заальфельд.

Между тем Гогенлоэ решил проявить инициативу: перейти с утра 10 октября на правый берег Заалы и попытаться задержать наступление французов, о чем отдано было соответствующее приказание частям корпуса. Войска уже начали подготовку к переправе, однако, инициатива Гогенлоэ не была одобрена главнокомандующим, после чего последовал приказ 2-му корпусу оставаться на месте. Распоряжение об отмене наступления не было известно прусскому принцу Людовику-Фердинанду, стоявшему со своим прусско-саксонским отрядом численностью около 9 000 чел. и 44 орудий в Рудольштадте.

Утром 10 октября Людовик-Фердинанд, возглавлявший военную партию, стремившуюся к разгрому Наполеона, выступил из Рудольштадта, взяв направление на Пэсснек, как это было предусмотрено первоначальным приказом

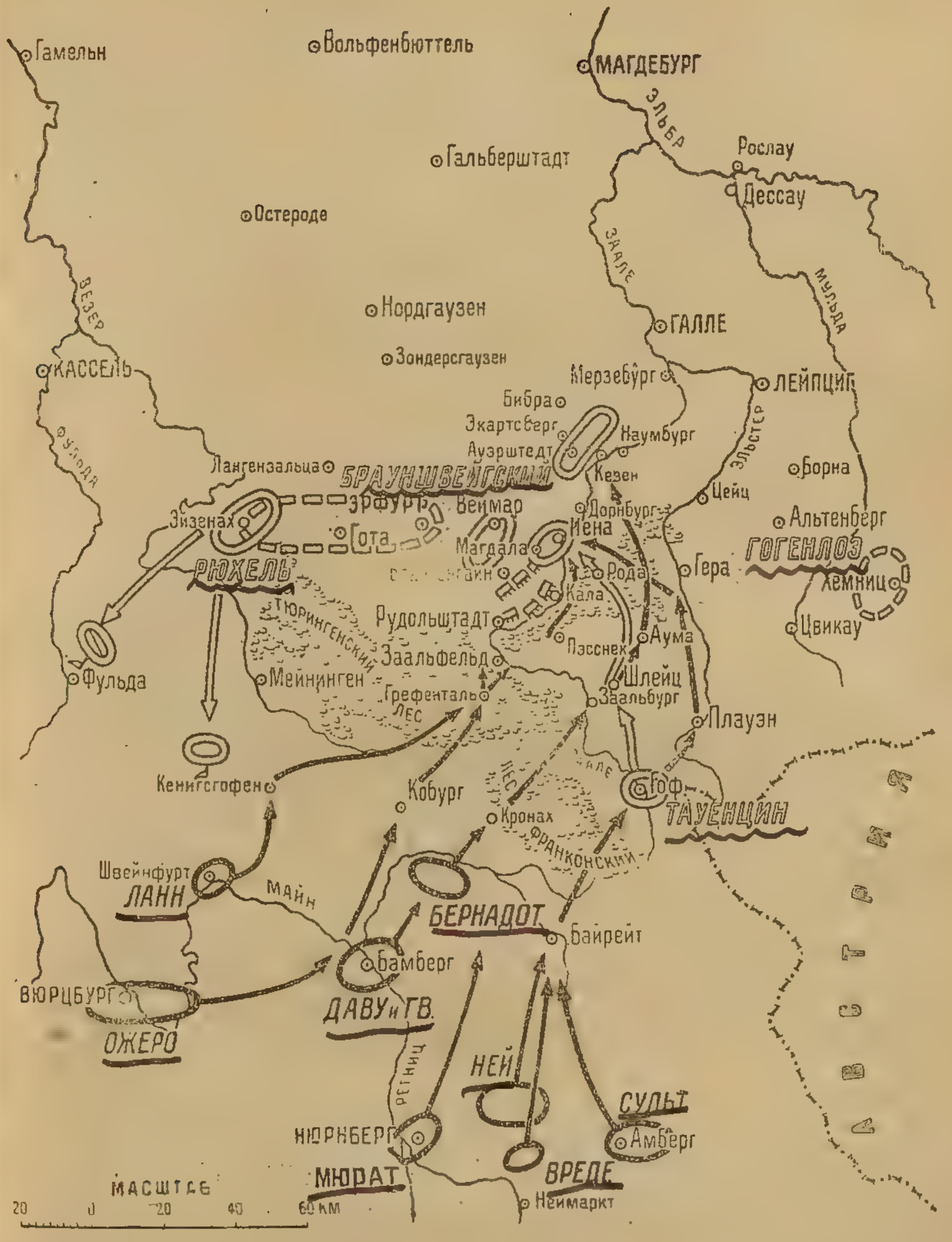

Схема 22. Иенский марш-маневр 1806 г.

Гогенлоэ. Полученное им донесение о неудобстве прямой дороги на Пэсснек для движения артиллерии побудило его двинуться к назначенному пункту через Заальфельд (схема 23).

В то же время корпус Ланна, выступив с утра 10 октября из Грефенталя, приблизился с авангардной дивизией и двумя кавалерийскими полками к Заальфельду, когда прусско-саксонский отряд уже занимал город. Имея при себе 12 000 чел. и 14 орудий, Ланн направил дивизию Сюше с

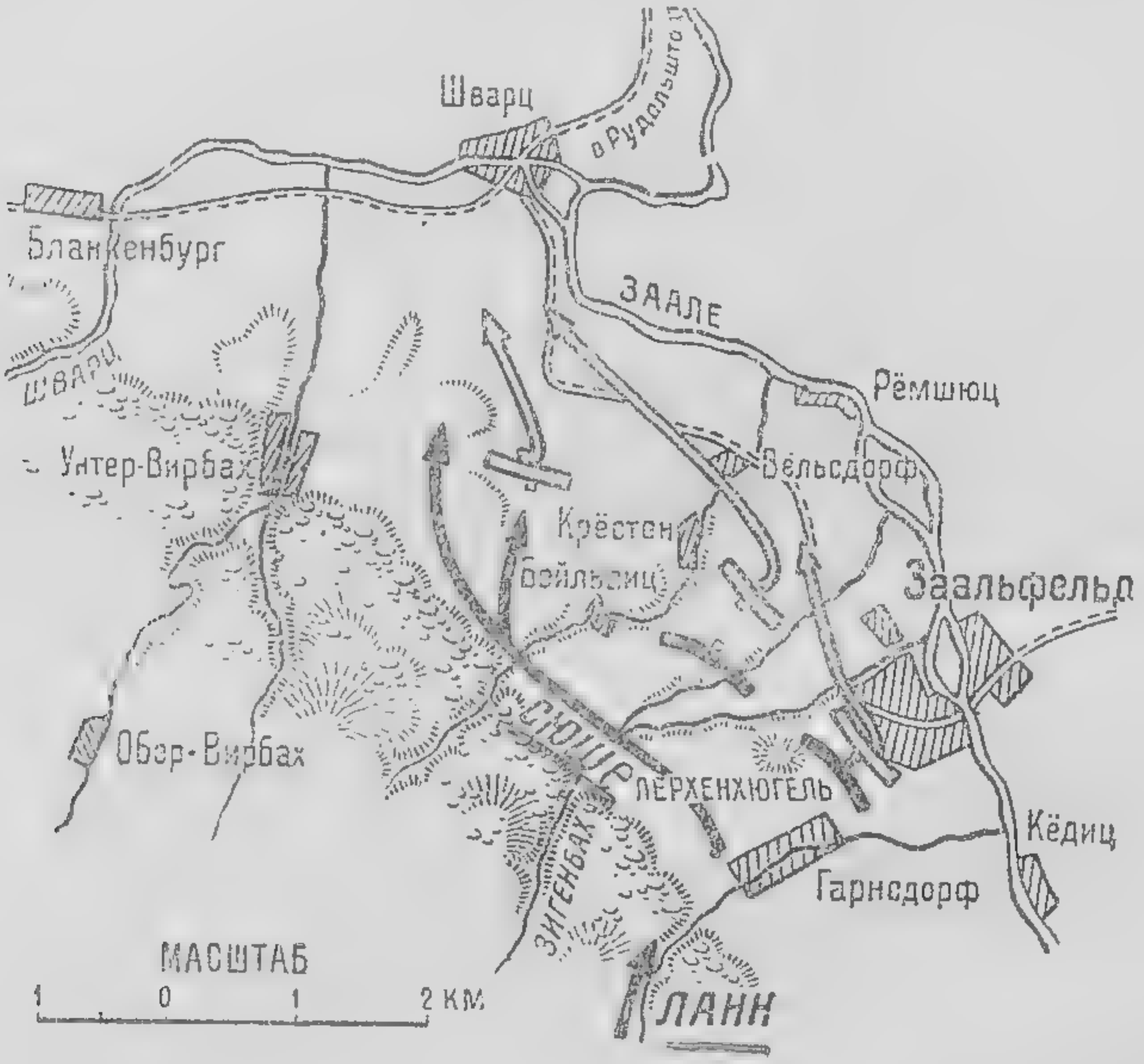

Схема 23. Сражение под Заальфельдом 10 октября 1806 г.

конницей в охват правого фланга прусско-саксонского отряда с целью выхода на его сообщение с Рудольштадтом. Людовик-Фердинанд в свою очередь перешел в фронтальное наступление, не имея представления о силах противника.

Немцы медленно продвигались линейным боевым порядком, обстреливаемые с правого фланга охватывающей их пехотой, а с левого фланга французской артиллерией, поставленной на высотах. На фронте Лерхенхюгель, Бейльвиц развернуты были французские стрелки.

Не выдержав огня французов, немцы бросились в бегство к р. Шварце, преследуемые конницей Ланна, а когда мчавшийся среди остальных беглецов Людовик-Фердинанд был убит настигнувшей его шашкой французского вахмистра, немцы пришли в окончательное расстройство. Непанаправленные солдаты, бросая оружие и снаряжение, врассыпную бросились бежать, скрываясь в ближайших лесах. За городом все дороги и броды были усеяны брошенными винтовками, штыками, сумками, в канавах торчали опрокинутые, оставленные прислугой орудия. «Подобные события вряд ли можно найти на всем протяжении военной истории»,—говорит официальный историк»[1].

Под Заальфельдом немцы потеряли 2 000 чел. убитыми, ранеными и пленными, кроме разбежавшихся, и все 44 орудия. Французами был захвачен весь обоз противника.

* * *

Между тем Наполеон принял энергичные меры для выяснения обстановки. Слабо обученная разведыванию французская конница не давала полноты данных для принятия решения. В течение 11 октября Наполеон лично произвел разведку. Он торопился найти деморализованного врага для нанесения ему сокрушающего удара. Выяснив, что противник группируется между Веймаром и р. Заалой, Наполеон решил с утра 12 октября с главными силами двинуться кратчайшими путями к Иене, полагая, что здесь сосредоточена основная масса прусских войск. При этом корпуса Даву и Бернадота, а также конницу Мюрата — всего около 60 000 чел.— Наполеон направил к Наумбургу с целью преграждения пути отступления пруссаков захватом прежде всего Кезенского моста. В случае, если сражение произойдет между Веймаром и Заалой, эта группа корпусов должна была ударить пруссакам во фланг. Ожеро был направлен к Кале.

В то же время прусское командование, первоначальный план которого был нарушен, собрало военный совет, заседавший днем и ночью, обсуждая мероприятия по борьбе с Наполеоном, и, наконец, после длительных прений главнокомандующий, потрясенный неудачами под Шлейцем и Заальфельдом, а также гибелью Людовика-Фердинанда.

[1] Ф. Меринг. Очерки по истории войны и военного искусства, стр. 130.

13 октября отдал приказ об отступлении. Главный корпус отводился на Магдебург, где предполагалось усилить его войсками корпуса принца Вюртембергского. Отход главного корпуса должен был прикрывать Гогенлоэ, развернув свой корпус на высотах севернее Иены. Корпус Рюхеля перебрасывался в район Веймара, где он должен был оставаться в резерве. Немцы не подозревали, что отступательное движение их к Эльбе приобретет характер флангового марша.

Вечером 13 октября войска Гогенлоэ расположились на новом месте, причем части перемешались. Снабжались войска с перебоями, что вызывало беспорядки среди солдат.

Тем временем французы продолжали энергичное движение вперед. 13 октября Даву уже занимал Наумбург, выдвинув передовые части к Кезенской переправе. Бернадот и Мюрат находились на пути к Наумбургу. Таким образом, путь отступления немцев на Берлин уже был отрезан.

Главные силы Наполеона к концу этого дня вошли в Иену, которая еще 11 октября была очищена немцами благодаря нелепому случаю. Несколько выздоравливающих солдат, находившихся на излечении в городском госпитале, решили совершить загородную прогулку. Их больничные колпаки издали почему-то напомнили немцам французские кивера, и в мгновение в городе распространился слух о появлении французов. Бросив оружие, немецкие полки начали в панике разбегаться, покинув артиллерию и обозы и выбросив в Заалу 20 000 буханок свежеиспеченного хлеба. Описывая этот случай, один из немецких историков говорит, что такая паника едва ли имела место когда-нибудь в военной истории.

Так разложение в войсках и растерянность прусского командования облегчили Наполеону выполнение задуманного им марша, поставившего пруссаков в необходимость принять сражение с перевернутым фронтом. В то время как Наполеон ищет своего противника, чтобы дать бой, прусское командование, подавленное первыми неудачами, прячется за речную преграду и всецело подчиняется воле Наполеона, не имея определенного плана действий. Потерявший равновесие престарелый герцог Брауншвейгский не находил целесообразного решения для борьбы с Наполеоном. Его генерал-квартирмейстер Шарнгорст предлагал ему ряд вариантов мероприятий, направленных к созданию бо-

лее благоприятной обстановки для немцев, но растерявшийся главнокомандующий, поспешно отступая к Эльбе во главе своего корпуса, все предложения отверг.

Все руководящие генералы прусско-саксонских войск, утратив веру в возможность достижения успеха, оставались пассивными, отдавая себя во власть событий, а Наполеон в это время писал своему министру иностранных дел Талейрану: «...дела идут здесь точь-в-точь, как я рассчитывал два месяца тому назад в Париже: движение за движением, событие за событием: я ни в чем не обманулся». Впрочем, не нужно забывать, что Наполеон был склонен к чрезмерному преувеличению своего предвидения.

Сражение под Иеной

(Схема 24)

Решительное сражение произошло под Иеной, лежащей на левом берегу Заалы, который командует над правым низменным берегом. К северу от Иены простирается холмистая равнина, понижающаяся по мере протяжения ее к параллели Апольда. К северной части города примыкает гора Ландграфенберг.

Утром 14 октября поредевшие до 38 000 чел. войска Гогенлоэ располагались за левым берегом Заалы. Саксонская дивизия Цеземейшеля — 6 000 чел. и 24 орудия — стояла юго-восточнее Кётшау. Авангард Тауенцина — 8 000 чел. и 12 орудий — располагался на линии Клозвиц, Лютцерода с передовыми частями у Коспеда. Левый фланг составляли 4 500 чел. и 22 орудия Гольцендорфа, занимавшие несколько селений в районе Рёдигена. Остальные войска Гогенлоэ разбросаны были по деревням вдоль Веймарской дороги в ожидании боевого назначения. Рюхель с 15 000 чел. оставался в Веймаре, составляя армейский резерв.

Течение реки Заалы никем не наблюдалось. Еще накануне, вступив в Иену, Наполеон немедленно занял высоту Ландграфенберг, с которой он при помощи подзорной трубы мог наблюдать все поле сражения. С этой высоты Наполеон видел огни, мерцавшие в лагере пруссаков у Ауэрштедта, однако, он не подозревал, что там сосредоточены главные силы противника. Ему казалось, что вся прусско-саксонская армия располагается под Иеной. Наполеон решил с утра 14 октября атаковать противника, отрезав его от сообщения с Мерзебургом.

Сульту было приказано начать наступление на Рёдиген для охвата левого фланга пруссаков. Корпус Ланна должен был атаковать с фронта. Ожеро предписано было выдвинуться к Веймарской дороге и действовать в зависимости от обстановки. Несколько запоздавший в своем движении из Роды корпус Нея получил задачу с началом наступления

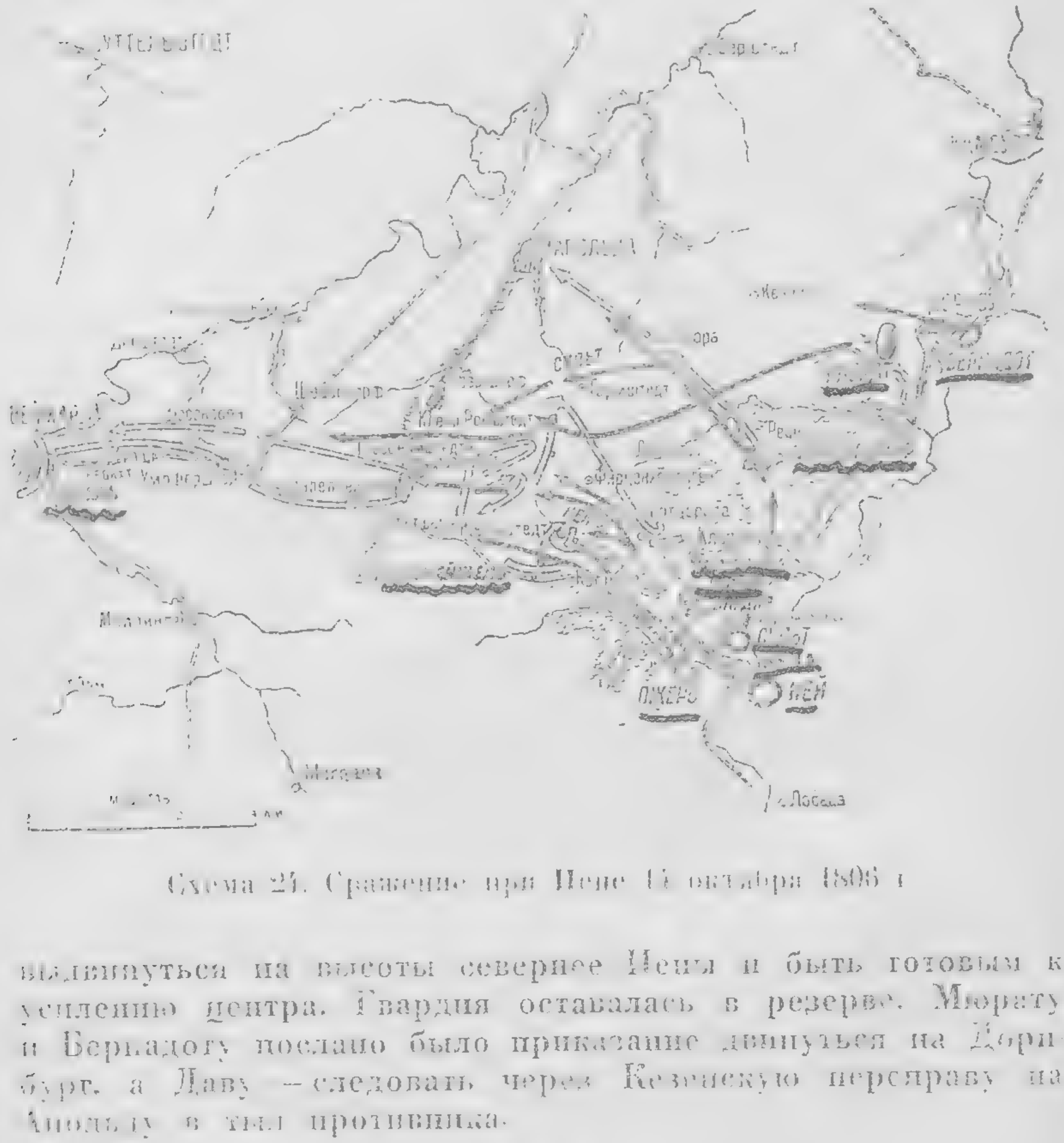

Схема 24. Сражение при Иене 14 октября 1806 г.

выдвинуться на высоты севернее Иены и быть готовым к усилению центра. Гвардия оставалась в резерве. Мюрату и Бернадоту послано было приказание двинуться на Дорнбург, а Даву — следовать через Кёзенскую переправу на Апольду в тыл противника.

* * *

Бой начался в центре расположения французов. В 6 часов утра, среди густого тумана, Ланн перешел в наступление, пока Сульт, Ней и Ожеро только переправлялись через Заалу. Одновременно с началом наступления французов Тауенцин также сделал попытку выдвинуться вперед, но

отброшенный превосходными силами корпуса Ланна, начал отступать.

Гогенлоэ, оставаясь в своей главной квартире, расположенной в Капеллендорфе, имел весьма туманное представление об обстановке, полагая, что под Иеной появился только боковой отряд Наполеона. Ему казалось, что главные силы французов двигаются за отступающим корпусом герцога Брауншвейгского. Узнав о неудаче Тауенцина, он приказал ему отступать к Клейн-Ромштедту, способствуя тем самым охвату своего левого фланга.

Гогенлоэ не организовал разведки и не подозревал, что перед его корпусом сосредоточены около 100 000 французов во главе с Наполеоном. Прибыв к Граверту — командиру 1-й дивизии, он приказал ему занять позиции между Гросс-Ромштедтом и Кётшау, обратившись в то же время к Рюхелю с просьбой о высылке подкрепления к Капеллендорфу. Гольцендорфу было послано приказание нанести удар во фланг и тыл французов, наступавших вслед за отступавшим Тауенцином.

Наступление французов явилось для Гольцендорфа неожиданным. Он собрал свой отряд к Рёдигенской роще только в 10 часов, когда Сульт, наступая тремя колоннами, уже приближался к Рёдигену. Атакованный французами, Гольцендорф начал поспешное отступление к Стобре и далее на Апольду, потеряв связь с Гогенлоэ.

Между тем Наполеон, не имея возможности выяснить обстановку в густом тумане, двинул за левым флангом Ланна часть корпуса Нея. Пройдя Иссерштадтский лес, Ней, следовавший с двумя головными батальонами, занял селение Иссерштадт, но, будучи атакован прусской конницей, руководимой самим Гогенлоэ, должен был несколько отойти. Построившись в карре, батальоны Нея успешно отбили атаки конницы, действовавшей без поддержки артиллерии.

Прибывший к Фирценхейлигену Наполеон поддержал Нея двумя кавалерийскими полками. В то же время два батальонных каре были поддержаны одним из полков корпуса Нея, при котором находился начальник штаба корпуса Жомини. Под натиском французов конница Гогенлоэ отступила, и части Нея вновь заняли Иссерштадт.

В 10 часов, когда туман рассеялся, Гогенлоэ приказал Граверту начать наступление на Фирценхейлиген. Десять батальонов Граверта медленно двинулись, развернутые побатальонно в одну линию, соблюдая равнение, как на плац-

параде, несмотря на сильный артиллерийский огонь и ружейный огонь рассыпного строя французских стрелков. Пройдя два километра в полтора часа, Граверт начал обстрел Фирценхейлигена огнем 16 орудий, намереваясь в 13 часов начать атаку при поддержке стоявшей за ним конницы, но французы предупредили его. Наполеон атаковал Граверта превосходными силами своей пехоты, поддержанной прибывшей со стороны Дорнбурга конницей Мюрата. Против левого фланга пруссаков двигался из Стобры Сульт, а перед войсками Низемейшеля появился запоздавший с переправой Ожеро.

Решительная атака французов закончилась бегством пруссаков с поля сражения. Бросая оружие, прусские солдаты в панике бежали на Ульрихсхальбен и Веймар, неся огромные потери от преследующей их конницы Мюрата. Сам Гогенлоэ укрылся в каре одного из саксонских батальонов.

Напрасно Наполеон предупреждал войска, что блестящая деятельность прусской конницы в Семилетнюю войну будет вдохновлять современную прусскую конницу на подвиги. Этого не случилось: забыв традиции конницы Зейдлица, конница Гогенлоэ бросилась бежать, опережая пехоту.

В то же время саксонцы Низемейшеля, охваченные корпусной конницей Ланна и Ожеро, вынуждены были капитулировать.

В 16 часов начал наступление Рюхель, построив у Капеллендорфа свои 35 батальонов в две линии с конницей на флангах. Остановленные огнем французских батарей с высоты Шперлинг и атакованные вслед за этим с фронта и флангов, пруссаки бросились бежать к Верлицкому ручью с болотистыми берегами и без переправ. Сам Рюхель здесь был тяжело ранен.

Гогенлоэ пытался вывести остатки своего корпуса и корпус Рюхеля через Ульрихсхальбен к Ауэрштедту на присоединение к главным силам, но, получив сообщение о поражении герцога Брауншвейгского и отступлении его к Эрфурту, Гогенлоэ начал собирать остатки своих войск в Вебихтской роще для следования через Веймар на Эрфурт. Впрочем, Гогенлоэ не удалось усилить своими войсками герцога Брауншвейгского: при первом появлении французской конницы у Вебихтской рощи пруссаки вновь начали разбегаться, преследуемые конницей Мюрата, ворвавшейся в Веймар. Наступившая ночь остановила преследование.

которое продолжалось в следующие дни. Через несколько дней Гогенлоэ капитулировал.

В сражении под Иеной прусско-саксонская армия потеряла 27 000 чел. убитыми, ранеными, пленными и разбежавшимися и 200 орудий. Французы потеряли здесь около 5 000 чел.

Корпус Бернадота, не получивший своевременно приказа о движении на Дорнбург, прибыл в Апольду, когда сражение приходило уже к концу. На его долю выпало преграждение пути пруссакам, пытавшимся бежать через Апольду.

Сражение под Иеной закончилось в сущности уничтожением корпусов Гогенлоэ и Рюхеля. Незаинтересованная в победе, прусско-саксонская армия с ее отсталой тактикой, при отсталом и неспособном командовании, обречена была на жестокое поражение в борьбе с наполеоновской армией. Слишком резок был контраст между тактическими приемами противников. Стрелковые цепи французов останавливали сомкнутые линии немецких косых боевых порядков и расстреливали их из-за укрытий. В этом сражении Наполеон не торопился бросать в бой колонны: деморализованные прусско-саксонские войска отступали в большинстве случаев от огня развернутых цепей, неся огромные потери и разбегаясь. «Когда в 1806 г. прусские генералы, принц Людвиг — под Заальфельдом, Тауенцин — у Дорнбурга под Иеной, Граверт — впереди Капеллендорфа, Рюхель — позади той же деревни, бросились в косом боевом порядке Фридриха Великого в открытую пасть гибели, то тут сказалась не одна пережившая манера, но полнейшее скудоумие, до которого когда-то доходил методизм[1]. И они погубили армию Гогенлоэ так, как никогда еще ни одна армия не бывала погублена на самом поле сражения»[2].

Французская конница смело атакует, не опасаясь беспорядка, который возникает при атаке. Прусская конница, расстроившись в атаке, останавливалась в ожидании сигнала «сбор» для приведения своих рядов в порядок во избежание дезертирства, чем ослаблялась сила ее удара.

Гогенлоэ вел бой, не имея определенного плана, тогда как твердая воля Наполеона направляла против него удар за ударом с ясно поставленной задачей по уничтожению

---

[1] Методизм или методическая стратегия с точки зрения австрийских генералов — это стратегия, основанная на постоянных принципах и стремлении к осуществлению одного «неизменного идеала». Суворов говорил: «Не нужно методизма, а верный взгляд военный».

[2] Клаузевиц, О войне, стр. 96.

живой силы врага. Гогенлоэ не сумел организовать отступления, которое, очевидно, было бы проведено с некоторыми признаками порядка, если бы Рюхель не предпринял атаки, а, оставаясь на позиции за Верлицким ручьем удерживал противника, пока бегущие не были бы собраны у Ульрихсхальбена и Веймара.

Наполеон сумел выполнить поставленную себе задачу, сосредоточив превосходные силы под Иеной, в то время как разброска сил немцев, предоставленных в большинстве случаев самим себе перед лицом более сильного и весьма искусного противника, способствовала их поражению.

Усилия Наполеона под Иеной в связи с неясностью обстановки направлены были не против главных сил противника, а лишь против корпуса Гогенлоэ, выполнявшего второстепенную задачу, и только успех Даву под Ауэрштедтом привел к полному разгрому всей прусско-саксонской армии

Сражение под Ауэрштедтом

(Схема 25)

В день поражения немцев под Иеной главный корпус герцога Брауншвейгского потерпел жестокое поражение под Ауэрштедтом.

13 октября герцог Брауншвейгский с пятью дивизиями, силою свыше 50 000 чел. и 250 орудий, выступил из Веймара в одной колонне, взяв направление через Ауэрштедт к Эльбе. В этот же день в Наумбург прибыл корпус Даву — 27 000 чел. и 44 орудия.

В ночь на 14 октября голодные войска герцога Брауншвейгского сосредоточились в районе Ауэрштедта, а на другой день с раннего утра в густом тумане пруссаки начали дальнейшее движение, причем следовавшая во главе корпуса дивизия Шметтау столкнулась у селения Поппель с французским разъездом.

Выполняя приказ Наполеона, Даву двигался в Апольду, и донесение от своего разъезда о встрече с пруссаками он получил в то время, когда войска его переправлялись по Кезенскому мосту через Заалу. Даву спешно выдвинул к Хассенгаузену 2 батальона, 1 эскадрон и 2 батареи, но этот слабый авангард не удержался и вынужден был несколько отойти.

Между тем к Хассенгаузену начали накапливаться силы обоих противников. Отряд Блюхера — 4 батальона и 25 эскадронов, — назначенный с опозданием в авангард главного

корпуса и спешивший опередить головную дивизию Шмет-тау, попытался атаковать французов со стороны Шпильберга, но был отброшен энергичным ударом французской дивизии Фриана. Этого удара было достаточно для того, чтобы отряд Блюхера бросился в беспорядочное бегство. Присутствовавший здесь король Фридрих-Вильгельм III пытался удержать конницу на месте, но в результате сам

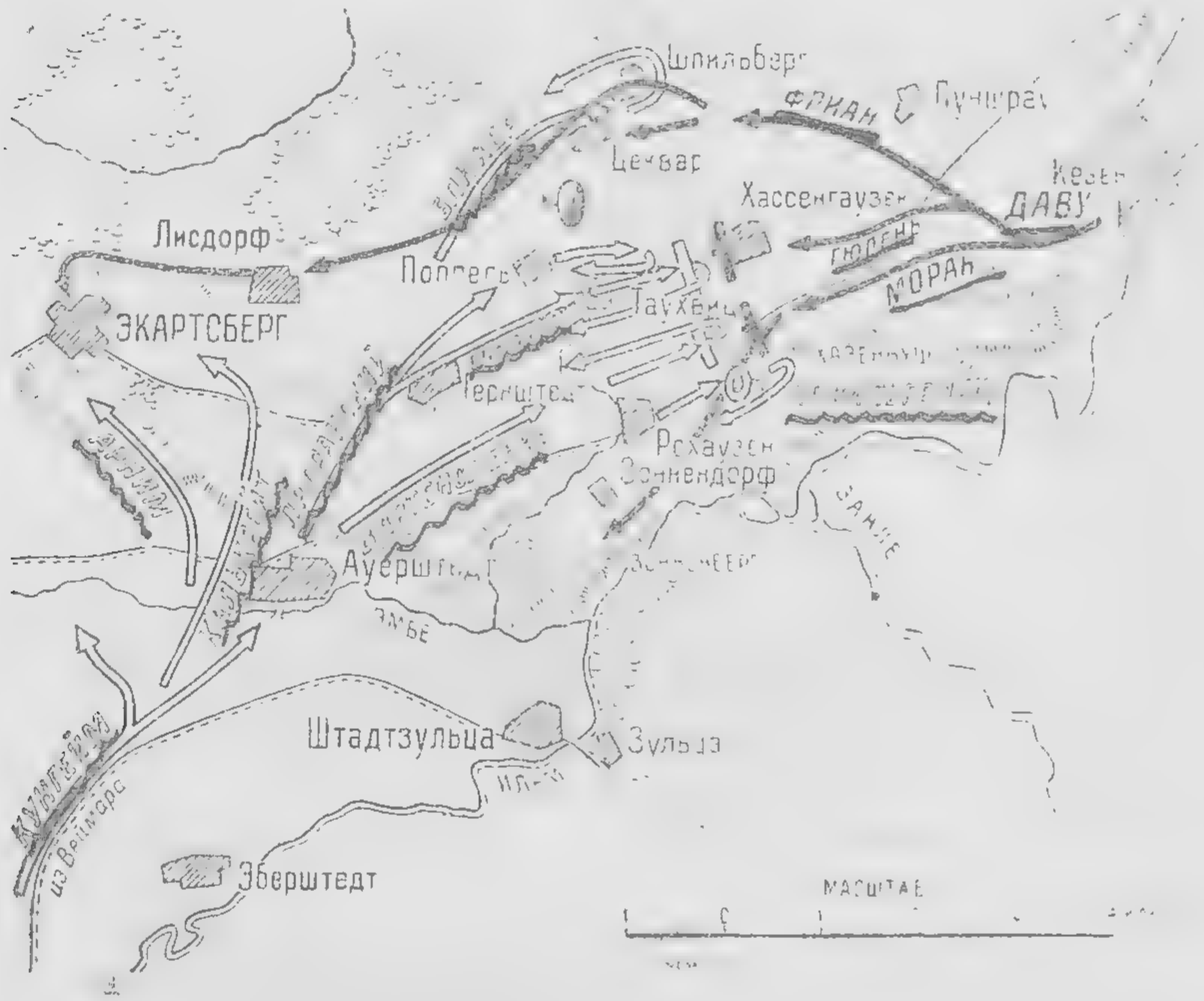

Схема 25. Сражение при Ауэрштедте 14 октября 1806 г.

был увлечен стихийным потоком бегущих и даже сбит с лошади.

В то же время под Хассенгаузеном завязалась оживленная перестрелка. Стоявшие в открытом поле пруссаки несли большие потери, тогда как французы были защищены строениями и заборами деревни. Не выдержав огневого перевеса противника, пруссаки начали отступать, обстреливаемые дивизией Фриана. Смертельное ранение герцога Брауншвейгского и Шметтау привело прусские войска в замешательство, а ранение вступившего в главнокомандование

состоявшего в свите короля 82-летнего Мелендорфа и захват его в плен вызвали окончательный хаос. Распоряжения короля не носили целесообразного характера; фактически распоряжались штабные офицеры главной квартиры, каждый по своему усмотрению.

Дивизия принца Оранского, выдвинутая к Поппелю, успеха не имела; точно так же неудачной оказалась попытка конницы принца Вильгельма атаковать французов в направлении высоты Хазенбуш.

Сосредоточив весь свой трехдивизионный корпус на поле сражения, Даву перешел в решительное наступление, направив дивизию Фриана на Экартсберг для перехвата пути отступления пруссаков. Дивизия Гюденя атаковала в центре, а дивизия Морана двинулась к высоте Зонненберг, угрожая правому флангу противника.

Король, находившийся на Экартсбергской горе, не использовав резервы, отдал приказание об отступлении к Эрфурту, но войска уже в полном беспорядке покидали поле сражения. Даже свита короля в панике бросилась бежать, покинув своего монарха.

Немцы потеряли здесь около 18 000 чел. помимо разбежавшихся и не вернувшихся в строй и 115 орудий. Даву потерял 7 270 чел.

В практике войн встречается слишком мало таких поражений, как поражение пруссаков под Ауэрштедтом вдвое слабейшими силами Даву. При наличии подавляющего превосходства в силах отсталое прусское командование не подумало о возможности охвата сосредоточенного расположения французов, создав для этого сильные группировки на флангах. Крупные силы немцев оставались неиспользованными в ожидании успеха на фронте выдвинутых к Хассенгаузену частей. В то же время Даву, действуя решительно и умело, добился значительного успеха, который наряду с поражением немцев под Иеной привел к решению участи всей кампании.

На другой день Фридрих-Вильгельм послал своего представителя к Наполеону с просьбой о мире, но получил в ответ, что мир будет подписан только в Берлине.

* * *

Так в один день были разгромлены почти все вооруженные силы Пруссии. В очередном бюллетене главный штаб Наполеона сообщал, что прусская армия рассеялась, «как осенний туман». Корпус принца Вюртембергского, направ-

ленный прусским командованием к Галле для прикрытия отступления. 17 октября был разбит Бернадотом. Остатки прусской армии, бросая оружие, артиллерию и обозы, бежали в глубь своей страны, преследуемые Наполеоном до Берлина, куда он вошел 27 октября, а через короткое время почти все прусские крепости оказались в руках Наполеона.

Наполеон решительно и смело шел к достижению поставленной себе цели и прежде всего к овладению неприятельским тылом, тогда как у прусского командования не было четкого плана в борьбе с французами. Первоначальный план пруссаков, намечавший удар во фланг французской армии на походе, остался неосуществленным. В этом случае они имели бы в тылу у себя водную преграду, чего так опасалось прусское командование, но зато это нисколько не устрашило Наполеона, имевшего под Иеной водную преграду в ближайшем тылу.

У прусского командования не было единства управления, не было веры в свои войска, которые при отступлении грабили мирных жителей и убивали офицеров, пытавшихся остановить их бегство. В то же время Наполеон под Иеной, а Даву под Ауэрштедтом, по мере ослабления воли противника, усиливают наступательную энергию. Искусный маневр Наполеона в сочетании с разложением в рядах прусско-саксонской армии приводит к полному разгрому феодально-монархической Пруссии в несколько дней.

Если Наполеон, не разобравшись полностью в обстановке, разделил свои силы, подвергнув Даву опасности частного поражения, то разложение в рядах прусской армии, растерянность ее руководства и отсталость тактики способствовали разгрому превосходящих по численности пруссаков под Ауэрштедтом. После разгрома пруссаков под Иеной и Ауэрштедтом мы видим яркий пример уничтожающего стратегического преследования со стороны Наполеона.

В конечном результате под Иеной и Ауэрштедтом новый боевой порядок побеждал одряхлевшие фридриховские тактические формы.

«...Фридрих положил основание тому педантизму и муштре, которыми с этих пор отличались пруссаки, и этим действительно подготовил их к беспримерному позору Иены и Ауэрштедта»[1].

---

[1] Ф. Энгельс. Избранные военные произведения, т. I. Воениздат, стр. 210.

РЕГЕНСБУРГСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 1809 г.

(Схемы 26—29)

Стремление Наполеона к аннексиям и его экономическая борьба с Англией приводят к непрерывным войнам. Разгромив Пруссию, Наполеон в феврале и июне следующего года после двух сражений с русскими при Прейсиш Эйлау и Фридланде заставил Александра I Тильзитским трактатом примкнуть к континентальной блокаде.

В стремлении укрепить континентальную систему Наполеон предпринимает вторжение в Португалию (1807 г.) и Испанию (1808 г.). Португальский король бежал в Англию, а испанский король был свергнут с престола и заменен братом Наполеона — Жозефом. Установив таможенный надзор на берегах Пиренейского полуострова, Наполеон сделал Испанию и Португалию монопольным рынком для сбыта французских товаров и источником сырья для французских фабрикантов.

К этому времени Наполеон достиг небывалого могущества, распространив свое господство почти на всю Западную Европу и обеспечив себя мирным договором со стороны России. Только Англия, неуязвимая благодаря своему могущественному флоту, продолжала экономическую борьбу с Наполеоном.

Испания потребовала от Наполеона огромного напряжения для борьбы с народным восстанием против французских оккупантов, грабивших и уничтожавших мирное население. Испанские гверильясы (партизаны) вели самоотверженную борьбу за национальное освобождение. Войне Наполеона в Испании почти никто не сочувствовал. Внутри Франции Наполеона упрекали в том, что он ведет войну в Испании не в интересах своего государства, а лишь для удовлетворения собственного честолюбия и стремления к мировому господству. Даже Талейран и Фуше не одобряли эту войну, признавая ее гибельной для режима Первой империи.

Непрерывные войны Наполеона требовали огромных средств, мобилизация которых легла тяжелым бременем на плечи народных масс в виде прямых и косвенных налогов. Крестьянство с трудом выносило рекрутские наборы, отрывавшие от производительного труда наиболее трудоспособную часть населения.

Параллельно с этим в порабощенных Наполеоном странах назревал подъем национально-освободительного движе-

ния, вызванный героическим примером испанского народа. Неудача французов в Испании окрылила надежды других стран. В Австрии, Пруссии и Испании начали появляться «тайные» общества, ставившие себе задачей борьбу с наполеоновским режимом. В Вестфалии народ был возмущен поведением нового короля Иеронима Бонапарта, брата Наполеона, который расходовал огромные суммы на содержание пышного двора и посылал при этом Наполеону 20 миллионов франков ежегодно на содержание генералов.

Австрия, потеряв в войне с Наполеоном значительную часть своих владений, оставалась еще самостоятельной. Австрийское феодальное дворянство, опасаясь падения крепостного права, форсировало подготовку к войне. Борьба Наполеона с испанской гверильей отвлекла свыше 300 000 французских войск для оккупации страны и тем самым облегчала борьбу с Наполеоном. Австрийский двор надеялся, что начатая война с Наполеоном будет поддержана восстанием в странах Средней Европы.

Наполеон знал о приготовлениях Австрии, но впредь до подавления восстания в Испании он не хотел войны. На свидании с Александром I в Эрфурте, 27 сентября 1808 г., Наполеон сделал много усилий, чтобы склонить русского царя к обещанию послать свои войска против Австрии, если последняя выступит против Франции. Он предлагал даже отдать Александру теперь же Галицию за военную помощь. Однако, Александр под давлением помещиков, видевших в союзе с Наполеоном ущерб русской экономике, этого обещания не дал, — «он хорошо помнил судьбу своего отца и деда» (Ф. Меринг).

Пока Наполеон вел переговоры с Александром, англичане высадили десант в Португалии и вытеснили оттуда французские войска. Наполеон лично поспешил на Пиренейский полуостров. Он разбил англичан и, двинувшись в Испанию, вошел в Мадрид, но отчаянное сопротивление испанских партизан не прекращалось, несмотря на самые жестокие мероприятия Наполеона по подавлению восстания.

Открытая подготовка Австрии к войне заставила Наполеона произвести досрочный набор 100 000 новобранцев и обязать подвассальные ему страны выделить 100 000 чел. для предстоящей войны.

Подготовляясь к войне с Наполеоном, австрийское правительство в свою очередь сумело провести ряд мероприятий по укреплению своей армии. Во главе армии стоял

генералиссимус эрцгерцог Карл — один из наиболее способных генералов из лагеря противников Наполеона. Армия была реорганизована по типу французской. Введена была корпусная организация, облегчившая управление и маневрирование.

В 1809 г. был написан новый устав, который в 1811 г. был принят в основу прусского устава, разработанного при участии Клаузевица. Новый австрийский устав предусматривал французский боевой порядок, и в австро-французскую войну 1809 г. в австрийской армии были сделаны попытки применения в бою сомкнутой колонны в сочетании с стрелковой линией. Создано было 9 батальонов исключительно для действий в рассыпном строю. Был принят ряд мер для повышения теоретического уровня офицеров. Однако, в этой войне австрийская феодальная армия с ее системой унизительных телесных наказаний не могла устоять против вышедшей из буржуазной революции французской армии, выросшей на базе более сильной экономики.

В предвидении неизбежной войны с Наполеоном эрцгерцог Карл к 1809 г. довел численность армии до 283 000 чел. и 790 орудий, составлявших 11 корпусов. Кроме того, еще в 1808 г. создан был ландвер в числе около 300 000 чел. — род народной милиции, который предполагалось использовать для выполнения второстепенных задач и для пополнения убыли в действующей армии. Созданию ландвера в феодально-монархической Австрии, несомненно, способствовал некоторый национальный подъем в стране, вызванный тяжелым экономическим режимом Наполеона.

В конце февраля 1809 г. главные силы австрийской армии были расположены в трех группах: 7-й корпус эрцгерцога Фердинанда, силою около 35 000 чел. и 94 орудий, расквартирован был в Галиции; восемь корпусов эрцгерцога Карла, численностью до 180 000 чел. и 518 орудий, сосредоточились в Богемии, имея два корпуса у Вельса, на правом берегу Дуная; два корпуса эрцгерцога Иоанна, — около 47 000 чел. и 148 орудий, — составляя так называемую Итальянскую армию, располагались в районе Клагенфурта в предвидении вторжения в Северную Италию.

Наполеон также усиленно готовился к войне. Оставаясь на Пиренейском полуострове, где он лично руководил военными действиями по подавлению восставших против него народных масс Испании, Наполеон поручил своему начальнику штаба Бертье руководство сосредоточением войск на предполагаемом театре военных действий, и к началу войны

имел уже на Майне и Дунае около 170 000 чел. с около 400 орудий. Войска Наполеона были разбросаны между Рейном и Эльбой. 45 000 чел. Евгения Богарнэ двигались из Ломбардии в Фриуль, а 16-тысячный корпус Понятовского оставался в Варшавском герцогстве. Главные силы Карла занимали более сосредоточенное расположение.

Оперативный план австрийского командования отражал в себе нерешительность главнокомандующего эрцгерцога Карла, отличительной чертой характера которого являлась неуверенность в принятом решении и недостаточная настойчивость в проведении его. Сосредоточение главных сил австрийцев в Богемии предусматривало начало боевых действий разгромом Даву, стоявшего в районе Вюрцбурга, после чего намечался разгром прибывающих на театр военных действий французских войск по частям. Однако опасение за участь малозащищенной Вены заставило Карла изменить свой план и начать наступление главными силами по правому берегу Дуная, оставив на левом берегу два корпуса — Бельгарда и Коловрата, силой до 50 000 чел., под общим командованием командира 1-го корпуса Бельгарда. Переправившись через Дунай у Линца, группа корпусов Карла должна была двигаться в общем направлении на Кельгейм, где намечалось соединение с группой Бельгарда. Эрцгерцог Карл предполагал занять внутреннее положение по отношению к своему противнику и попытаться разбить его по частям.

Корпус эрцгерцога Фердинанда должен был вторгнуться в Польшу и, приблизившись к прусской границе, привлечь Пруссию к выступлению против Наполеона. Армия эрцгерцога Иоанна должна была начать наступление в Ломбардию против Евгения Богарнэ. Дивизия Шателера направлена была в Тироль, где австрийцы надеялись привлечь на свою сторону горцев, а дивизия Иелачича, обеспечивая левый фланг главных сил Карла, двигалась на Мюнхен.

Переправа Карла на правый берег Дуная потребовала трех недель, а между тем Бертье использовал это время на сосредоточение и развертывание войск по указанному Наполеоном плану. План Наполеона намечал сосредоточение армии на Верхнем Дунае не ниже Регенсбурга, а в случае, если австрийцы предупредят его в Регенсбурге, армия сосредоточивается на Верхнем Дунае до р. Лех. Дальнейшие действия Наполеон ставил в зависимость от обстановки. Соответствующие указания даны были Бертье из Парижа, куда Наполеон возвратился из Испании.

В соответствии с намеченным сосредоточением французской армии устраивался тыл. В Донауверте и Ульме организованы были складочные пункты. В ряде крепостей развернуты были хлебные магазины и склады огнеприпасов. Кроме того, в ряде пунктов сосредоточены были резервные запасы продовольствия — всего до миллиона порций.

Наступление австрийцев

(Схемы 26—27)

Наступление австрийцев началось переправой 120 000 чел. эрцгерцога Карла 10 апреля 1809 г. через р. Инн и движением их тремя колоннами к р. Изару. В то же время Бельгард двинулся к Регенсбургу из Богемии. Корпус Фердинанда предпринял поход в Польшу, отбросив корпус Понятовского. Двинувшийся в Тироль Шателер поддержал восставших горцев, перебивших слабые гарнизоны баварцев — союзников Наполеона, а эрцгерцог Иоанн заставил Евгения Богарнэ с большими потерями отойти к Вероне.

Оттеснив баварскую дивизию Лефевра, прикрывавшую Ландсгутский мост, эрцгерцог Карл занял Ландсгут и 16 апреля переправился через р. Изар. Весьма осторожный Карл, слабо осведомленный о противнике и перегруженный подвижными магазинами и понтонными парками, продвигался медленно, совершая суточные переходы по 10—12 *км*, а французы со своими союзниками — войсками Рейнского союза — принимали более сосредоточенное расположение. Массена и Удино — всего 50 000 чел. — сосредоточились на р. Лех; 30-тысячный корпус Лефевра отошел к Пфафенгаузену; Даву, насчитывавший в своих рядах 36 000 чел., приближался к Регенсбургу.

Имея 120 000 чел. в районе Ландсгут, Мосбург и 10-тысячную дивизию Иелачича в Мюнхене, Карл, под влиянием разноречивых сведений о противнике, несколько раз менял свой план дальнейших действий, хотя в основном группировка противника ему была известна. Наконец, он решил двинуться с тремя корпусами к Регенсбургу и разбить Даву при содействии группы Бельгарда, которому послано было соответствующее приказание. Против Лефевра оставались 5-й корпус эрцгерцога Людовика и 2-й резервный корпус Кинмайера, которые могли быть поддержаны 6-м корпусом Гиллера.

Встревоженный неожиданным наступлением австрийцев, Бертье посредством оптического телеграфа вызвал из

Парижа Наполеона, который 18 апреля уже был в Ингольштадте.

Разброска войск от Аугсбурга до Регенсбурга перед лицом сосредоточенного противника не соответствовала требованию директивы Наполеона, данной в свое время

Схема 26. Начало военных действий в 1809 г.

Бертье, но зато давала другие возможности. Имея свои войска расположенными в трех группах на Нижнем Лехе, у Пфафенгаузена и в районе Регенсбурга, Наполеон мог бы концентрическим движением фланговых группировок при фронтальном наступлении центральной группы Лефевра попытаться охватить оба фланга и окружить главные силы Карла, выдвигавшегося в общем направлении на

Кельгейм. Однако, такой маневр, ставший лейтмотивом немецкой военной школы после франко-прусской войны 1870—1871 гг., не был свойственен наполеоновскому стилю. Несовершенства средств связи затрудняли управление охватывающими группировками; помимо того, Наполеон мало верил в способность своих маршалов к самостоятельным действиям.

План Наполеона вытекал из обстановки, создавшейся к моменту его прибытия к войскам. Он приказывает Даву двигаться вдоль правого берега Дуная к Абенсбергу, оставив в Регенсбурге только один полк для удержания переправы через Дунай. Этот маневр Даву должен был привести к усилению центральной группировки и, помимо того, привлечь на себя внимание австрийцев, угрожавших изолированному корпусу Лефевра. Массене было приказано перейти в наступление во фланг и тыл австрийцев через Фрейзинг, а корпусу Удино Наполеон приказал двигаться к Абенсбергу. Таким образом, не имея еще ясных сведений о противнике, Наполеон решил объединенными силами Даву и Лефевра нанести Карлу фронтальный удар с охватом его левого фланга и выходом на его сообщения корпусом Массены. Если бы австрийцы предприняли наступление в западном направлении, то удар в их тыл должен был нанести Даву.

В течение 18 апреля центральная группа Наполеона усилилась за счет подошедшей резервной конницы Нансути, дивизии Демона и вюртембергской дивизии Вандама. Даву, части которого втянулись в перестрелку с корпусом Коловрата, сосредоточился к вечеру этого дня в Регенсбурге.

Фланговый марш корпуса Даву

(Схема 27)

Между тем эрцгерцог Карл во главе 65 000 чел. утром 19 апреля двинулся тремя корпусными колоннами к Регенсбургу против Даву. 1-й резервный корпус (16 000 чел.) Лихтенштейна взял направление на Эглофсгейм, 4-й корпус Розенберга (29 000 чел.) двигался на Дюнцлинг, а 3-й корпус Гогенцоллерна (21 000 чел.) — на Тойген. 6-тысячная бригада Тьери из состава 3-го корпуса выдвинута была к Кирхдорфу для связи с австрийской группировкой, оставшейся против неприятельского центра.

В то же время Даву, оставив в Регенсбурге один полк для удержания левобережных австрийских корпусов, в ночь на 19 апреля начал движение на Абенсберг. Даву организовал свой марш четырьмя колоннами, из которых правая

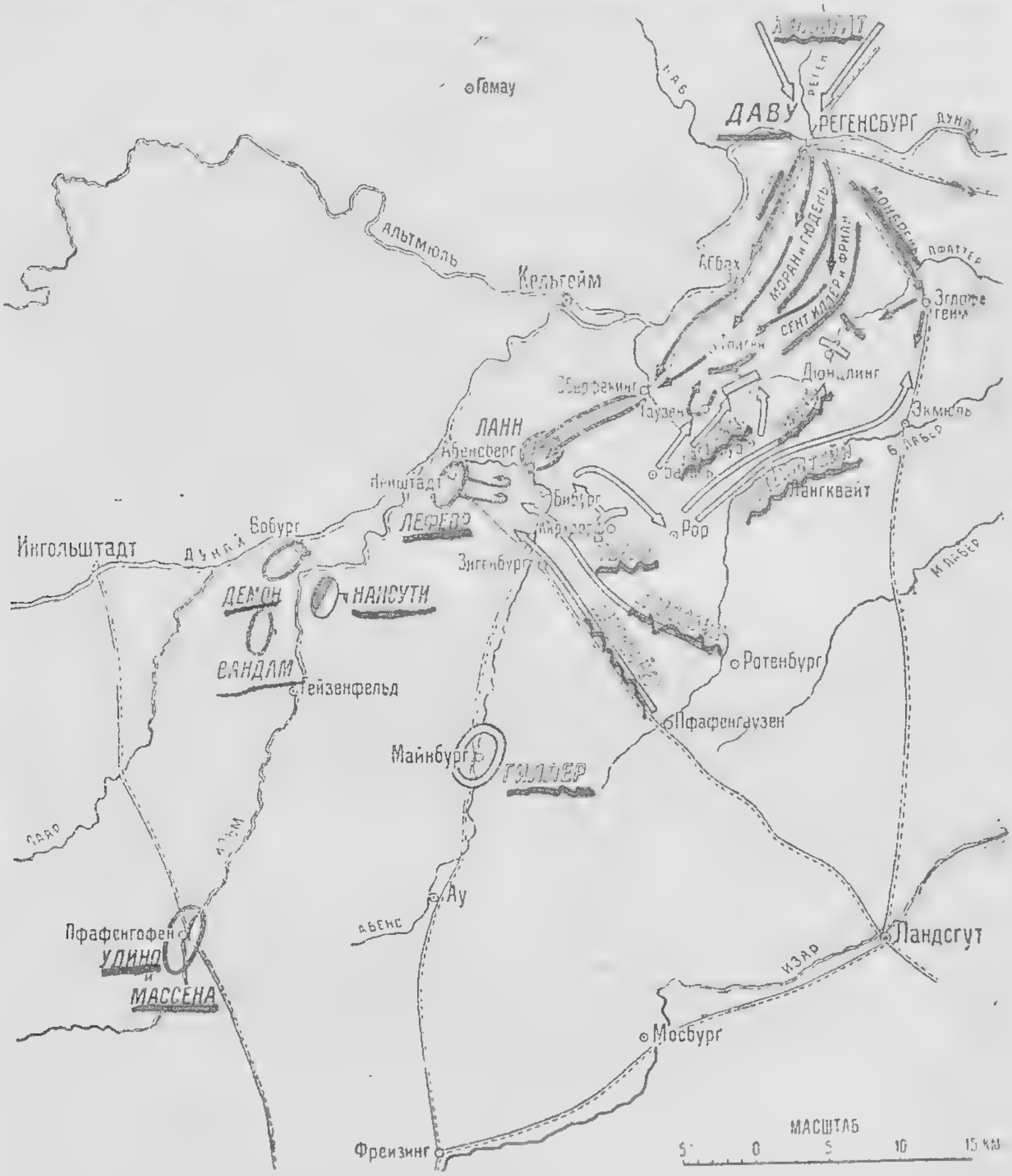

Схема 27. Фланговый марш корпуса Даву.

состояла из обозов и парков, а левая колонна — два батальона и конница Монбреня — составляла боковой авангард. Следуя уступами справа по гористой местности, отчасти покрытой лесом, и имея от своей конной разведки сведения о приближении противника, Даву торопил марш двух

средних колонн, состоявших из четырех дивизий корпуса, по две дивизии в каждой колонне.

В 9 часов утра 19 апреля, когда колонна обозов и следовавшая параллельно с нею колонна (дивизии Морана и Гюденя) уже приближались к Абенсбергу, третья колонна (дивизии Сент-Иллера и Фриана) наткнулась на авангард 3-го корпуса Гогенцоллерна. В это же время боковой авангард французов столкнулся с частями 4-го корпуса Розенберга, которые подошли к Дюнцлингу.

Дивизии Сент-Иллера и Фриана, развернувшись на покрытых перелесками высотах, пролегающих между Тойгеном и Гаузеном, начали бой с корпусом Гогенцоллерна, тогда как боковой авангард французов, сдерживая войска Розенберга, медленно отходил к левому флангу дивизии Фриана. Бой продолжался почти до вечера с переменным успехом и закончился оттеснением австрийцев к Дюнцлингу и Грубу. С наступлением темноты бой прекратился, и противники остались друг перед другом.

Против 20 000 французов действовало только около 25 000 австрийцев. Лихтенштейн приостановил движение своего корпуса, но в бою участия не принял.

Эрцгерцог Карл, находившийся во время боя в Грубе, ничего не предпринял для достижения успеха в бою с изолированным французским корпусом. С другой стороны, прорвавшиеся к Абенсбергу дивизии Морана и Гюденя, поддержанные частями баварского корпуса Лефевра, не нанесли удара в тыл корпуса Гогенцоллерна, имея перед собой только бригаду Тьери, которая наступлением на Абенсберг пыталась обеспечить бой своего корпуса. В результате сражения Тьери был отброшен на Рор.

В общей сложности австрийцы в этот день потеряли около 4 000 чел.

* * *

К концу дня 19 апреля войска Наполеона приняли значительно более сосредоточенное расположение (схема 28). Корпуса Массены и Удино, располагаясь в районе Пфаффенгофена, составляли правый фланг тридцатикилометрового фронта французов и их союзников. В район Нейштадта подошли вюртембергская дивизия Вандама и дивизия Демона — всего 16 000 чел. Здесь же стоял корпус Лефевра, отошедший сюда под давлением 5-го корпуса эрцгерцога Людовика (21 000 чел.) и 2-го резервного корпуса Кинмайера (8 000 чел.). В районе Абенсберга располагался

корпус, сформированный из двух дивизий, выделенных из корпуса Даву. Во главе этого корпуса, силою около 25 000 чел., поставлен был только что прибывший из Испании Ланн. Левый фланг составлял корпус Даву — две дивизии и конница Монбреня — всего около 25 000 чел., — оставшийся между Гаузеном и Тойгеном. Ожидалось также прибытие гвардии.

В то же время фронт австрийцев на правом берегу Дуная получил большую растяжку и представлял собою две разделенные пространством в 20 *км* группировки: три корпуса в районе Эглофсгейм, Дюнцлинг, Гаузен с бригадой Тьери у Рора и три корпуса в районе Зигенбург, Майнбург. Последний пункт занят был подошедшим сюда корпусом Гиллера, силою около 22 000 чел.

Если разделение сил является выгодным для действий двумя группировками по сходящимся направлениям для охвата и окружения, о чем эрцгерцог Карл не помышлял, то в условиях военной техники начала XIX столетия и при наличии активного противника, всемерно стремившегося к созданию превосходства сил на важнейших направлениях, разделение сил угрожало поражением по частям. Оторвавшийся от своей базы на р. Инн и не уяснивший себе обстановки Карл решил на следующий день овладеть Регенсбургом, соединиться с корпусами Бельгарда и Коловрата и перенести коммуникацию в Богемию.

Для усиления своей правофланговой группировки Карл отдал приказание эрцгерцогу Людовику отойти на Лангквайд, как только к Пфафенгаузену подойдет 6-й корпус Гиллера. Бельгард в течение 19 апреля находился в движении из Амберга на Неймаркт (схема 26), а корпус Коловрата подходил с севера к Регенсбургу.

Для Наполеона обстановка также представлялась неясной. Ему казалось, что главные силы австрийцев группируются на фронте Зигенбург, Рор, а в районе Фрейзинг, Ау их силы не превышают 15 000 чел. Он решил нанести удар в направлении Ландсгута и перехватить пути отступления австрийцев корпусом Массены.

Ландсгутский маневр

(Схема 28)

Изучив предварительно местность с высоты Абенсберг, Наполеон с утра 20 апреля перешел в наступление. Корпус Лефевра (без дивизии Вреде), усиленный дивизиями Ван-

дама и Демона и частью конницы Нансути, — всего 40 000 чел. — двинулся в направлении Пфафенгаузена. Корпус Ланна и дивизия Вреде, насчитывая в своих рядах до 35 000 чел., начали наступление в направлении Рор. Даву оставался на занимаемых позициях, а Массене была подтверждена ранее поставленная задача о наступлении на Ландсгут через Фрейзинг и Мосбург. Удино двигался через Ау к Абенсбергу. Таким образом, 75-тысячная масса во главе с Наполеоном наносила фронтальный удар, тогда как 50 000 чел. Массены и находившегося в движении на Абенсберг Удино создавали угрозу флангу трех австрийских корпусов, общей силой до 55 000 чел. В то же время 25 000 Даву оставались против 60 с лишком тысяч эрцгерцога Карла.

Под натиском группы Лефевра 5-й корпус Людовика начал отступление к Ландсгуту, увлекая за собою резервный корпус Кинмайера. Гиллер, запоздавший с прибытием на смену 5-го корпуса, не попытался нанести удара во фланг группы Лефевра и также начал отступление.

Ланн, отбросив мужественно сражавшуюся бригаду Тьери, занял Рор и двинулся на Ротенбург, направив бригаду для угрозы тылу 3-го и 4-го корпусов эрцгерцога Карла, скованных на фронте корпуса Даву, который принят был Карлом за главные силы французов.

У Карла, до которого донеслись звуки артиллерийской стрельбы на ландсгутском направлении, даже не возникла мысль оставить против Даву небольшой заслон и с остальными силами броситься на центральную группировку Наполеона.

В этот день Наполеон остановил Лефевра и Ланна на линии Пфафенгаузен, Ротенбург, а Массена достиг Фрейзинга, выслав конницу к Мосбургу.

Много усилий стоило австрийцам овладение Регенсбургом, который защищался 2-тысячным полком, оставленным Даву для удержания переправ через Дунай. Коловрат с утра 20 апреля начал атаку города с севера, а 1-й резервный корпус Лихтенштейна — со стороны Вейтинга. Австрийцы действовали весьма осторожно, не имея никакого представления о силах Регенсбургского гарнизона. Французский полк держался против двух австрийских корпусов почти до вечера, и только недостаток огнеприпасов заставил его капитулировать. В общей сложности австрийцы в течение 20 апреля потеряли 7 000 чел.

В итоге дня главные силы Наполеона приобрели более сосредоточенное расположение, что увеличило его шансы на возможность разгрома австрийцев по частям. Зато эрцгерцог Карл очистил себе путь к соединению с корпусами Бельгарда и Коловрата и установлению новой коммуникации на Богемию. Считая, что на Гаузенских позициях располагалась основная масса французских войск, и не зная, что коммуникация противника тянулась вдоль Верхнего Дуная, Карл направил корпус Коловрата на Гемау для создания угрозы тылу наполеоновской армии. Корпус Бельгарда в этот день достиг Неймаркта (схема 26).

* * *

Обстановка для обеих сторон продолжала оставаться неясной. Систематическая разведка не была организована ни французами, ни австрийцами. Наполеон предполагал, что в ландсгутском направлении отступила вся действовавшая на правом берегу Дуная армия эрцгерцога Карла, кроме трех полков, остававшихся против Даву.

Наполеон решил продолжать на другой день свой ландсгутский маневр, направив корпус Лефевра для уничтожения группировки противника, действовавшей против Даву. Не зная, что Регенсбург уже находится в руках австрийцев, Наполеон приказывает Даву отбросить корпуса Бельгарда и Коловрата в Богемию. Массена должен был выполнять ранее поставленную ему задачу. Для обеспечения тыла и пути отхода в Абенсберге оставлен был подошедший сюда корпус Удино, а у Рора — баварская дивизия Вреде.

Характер этой операции — движение трех группировок по расходящимся направлениям — являлся необычным для Наполеона, стремившегося, как общее правило, к сосредоточению всех сил на поле сражения, и вызывался неполной ясностью обстановки.

Утром 21 апреля центральная группа Наполеона двинулась на Ландсгут. Конница Нансути, имея в своей колонне Наполеона, выступила из Пфафенгаузена, а Ланн с дивизией Вандама и кавалерийской дивизией Бессьера (из резервной конницы Нансути) начал наступление из Ротенбурга. Лефевр перешел в наступление вдоль долины р. Б. Лабер.

Теснившиеся на двух дорогах вместе с обозами 6-й, 5-й и 2-й резервный австрийские корпуса отступали медленно

и только при подходе к Ландсгутской переправе обнаружили преследующую их французскую конницу. В то же время с запада на правом берегу р. Изара появилась головная дивизия корпуса Массены. Командир этой дивизии,

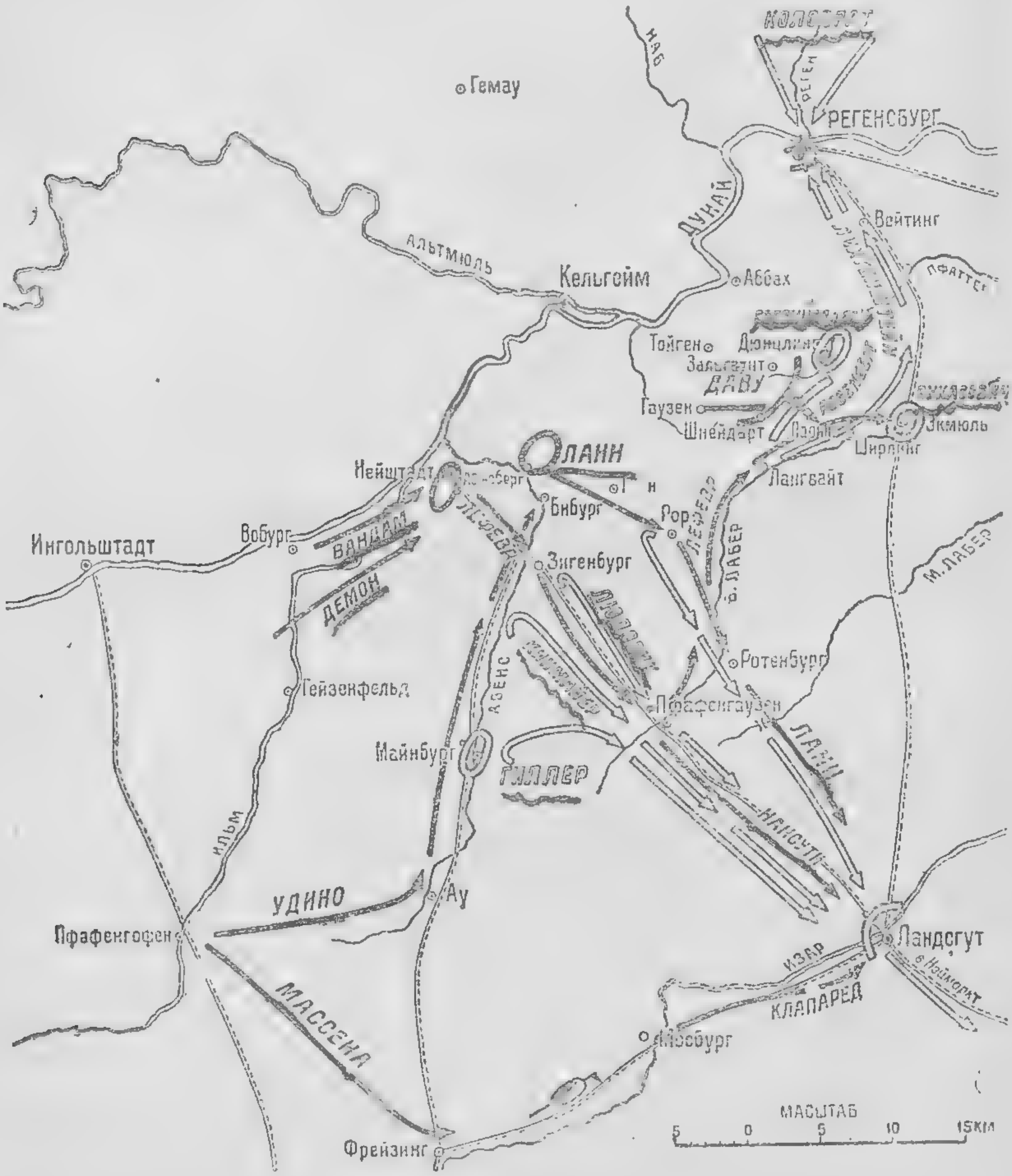

Схема 28. Ландсгутский маневр Наполеона 20 и 21 апреля 1809 г.

Клапаред, после утомительных переходов в предшествующие дни не нанес удара переправляющемуся противнику. К тому же он «не получил от Массены приказания для атаки». Прикрывшись арьергардом, австрийцы переправились через р. Изар и продолжали отступление на Ней-

маркт[1], преследуемые французской конницей. Австрийцы избежали катастрофы, но потеряли 10 000 чел. и 25 орудий.

Между тем эрцгерцог Карл, имея два корпуса в районе Дюнцлинг, Паринг, Экмюль и корпус Лихтенштейна в Регенсбурге, в предположении, что перед ним стоят главные силы Наполеона, решил перейти в наступление, повернув свой фронт на юг, для того чтобы обеспечить себе отступление на Регенсбург. Однако, противник перешел в наступление прежде, чем австрийские войска получили приказ на наступление. Лефевр начал теснить передовые войска австрийцев с запада, а Даву — со стороны Паринга, но главные силы австрийцев после длительной перестрелки отстояли в этот день свои позиции.

Во время боя передовых частей эрцгерцог Карл для придания большей устойчивости своему правому флангу успел перебросить 3-й корпус к Дюнцлингу, оставив в Экмюле только 6-тысячный отряд Вукасовича, выделенный из этого корпуса.

В конечном итоге Наполеон не достиг 21 апреля серьезного успеха на общем фронте: группа Гиллера ускользнула от решающего удара, а группа Карла, обеспечив свои сообщения с Регенсбургом, получила возможность соединиться с корпусами Коловрата, возвращенного с пути на Гемау и переправившегося на правый берег Дуная, и Бельгарда, который в этот день по приказанию главнокомандующего двигался на Гемау.

Сражение под Экмюлем

(Схема 29)

Только в ночь на 22 апреля Наполеону стало известно из донесений Даву, что против последнего стоят крупные силы австрийцев и что Регенсбург потерян. Несмотря на создавшуюся возможность движения к австрийской столице, Наполеон остается верным своей стратегии — он направляет свои усилия против группировки эрцгерцога Карла, считаясь с необходимостью уничтожения живой силы противника. Имея под Ландсгутом около 100 000 чел., Наполеон выделил 15 000 чел. пехоты и конницы под общим командованием Бессьера для преследования Гиллера и одну из дивизий трехдивизионного корпуса Массены оставил у Ландсгута для обеспечения своих сообщений с Мюн-

[1] Неймаркт — южный.

Схема 29. Сражение под Экмюлем 22 апреля 1809 г.

хеном. С остальными войсками Наполеон на рассвете 22 апреля двинулся двумя колоннами к северу по Экмюльскому шоссе и по параллельной дороге восточнее шоссе. Таким образом, на эрцгерцога Карла готовы были обрушиться свыше 130 000 чел. Наполеона, Даву и Лефевра, помимо корпуса Удино и подходившей к Нейштадту гвардии.

Австрийский главнокомандующий, для которого обстановка продолжала оставаться неясной, решил перейти с утра 22 апреля в наступление, рассчитывая на поддержку группы Гиллера, судьба которого ему не была известна. Удерживая левое крыло на месте, Карл отдал приказ о переходе в наступление корпусов Коловрата, Лихтенштейна и Гогенцоллерна в попытке нанести удар французскому левому флангу. Необходимость предоставления отдыха только что возвратившемуся из Гемау корпусу Коловрата заставила австрийского главнокомандующего начать наступление только в 12 часов.

Бой завязался перестрелкой на участке корпуса Гогенцоллерна, а в 13 часов у Экмюля показались войска Наполеона, что послужило сигналом для перехода в наступление Лефевра и Даву.

После непродолжительной артиллерийской подготовки Лефевр и Даву начали атаку на фронте Розенберга, развернувшего свой корпус между Сандингом и Унтер-Лейхлингом. Боевой порядок корпуса Розенберга составляли две линии батальонов, между которыми поставлена была на высоте Гохберг 60-орудийная батарея. Новая тактика еще не прививалась в австрийской армии.

Гористый район расположения двух левофланговых австрийских корпусов способствовал обороне. Перелески, покрывавшие высоты, повышающиеся по мере протяжения их к северу, давали возможность скрытого передвижения войск. Командуя над расположением французов, австрийцы имели больше преимуществ в использовании своей артиллерии. Левый фланг австрийцев упирался в болотистую долину р. Б. Лабер.

Выйдя на высоту Шенгофен и разобравшись в обстановке, Наполеон решил охватить левый фланг австрийцев, упорно отражавших атаки корпусов Даву и Лефевра. Дивизия Вандама была направлена для атаки Экмюля, а дивизия Гюдена должна была перейти р. Б. Лабер у Рокинга. Для захвата Экмюльской рощи, откуда противник своим огнем задерживал продвижение Вандама, направлена была дивизия Морана.

Мощная батарея австрийцев, подавляя французскую артиллерию со стороны Гохберга, задерживала продвижение охватывающих дивизий Наполеона, и только когда 10-тысячная французская конница, бесплодно топтавшаяся в болотистой долине реки у Ширлинга, была направлена Наполеоном для атаки батареи противника и рассеяла ее, Розенберг, охваченный французами, начал отходить после трехчасовой упорной обороны. В то же время войска Даву приближались к Регенсбургскому шоссе. Поддержанный конницей Гогенцоллерна со стороны Сандинга, Розенберг тем не менее не удержался на месте и продолжал отступление, преследуемый пехотой Даву.

В это время последовал приказ эрцгерцога Карла о переходе к обороне, причем оборонительная позиция для главных сил намечалась к югу от р. Пфатер; однако, энергичное преследование Наполеона заставило австрийцев отойти на линию Прюль, Ислинг, Бургвейтинг. Попытка австрийской конницы задержать преследовавших французов у Эглофсгейма оказалась для нее роковой: прижатый превосходными силами французской конницы к болотистым берегам р. Пфатер 2-тысячный конный отряд австрийцев был отчасти перебит, отчасти взят в плен.

К вечеру главные силы Наполеона достигли р. Пфатер. Наступление темноты и запоздание Массены к полю сражения заставили Наполеона прекратить преследование, и, таким образом, австрийская армия, притиснутая к излучине реки Дуная, избежала катастрофы, потеряв около 10 000 чел.

Эрцгерцог Карл не сумел использовать корпуса Коловрата и Лихтенштейна для удара в тыл Даву, и в результате эти два корпуса бездействовали.

* * *

Потеряв свои сообщения на р. Инн и лишившись значительной части своего обоза, что привело почти к полному истощению запасов продовольствия и огнеприпасов, эрцгерцог Карл решил отойти в Богемию, присоединив к себе 1-й корпус Бельгарда, которому послано было приказание двинуться к Хаму.

С утра 23 апреля под прикрытием конницы эрцгерцог Карл переправил войска по регенсбургскому и вейхскому понтонным мостам, торопясь достигнуть переправы через р. Реген, где австрийцы могли быть предупреждены французами из Штраубинга, куда Наполеон двинул корпус Массены.

Преследование Карла было поручено коннице и корпусам Даву и Ланна; остальные войска Наполеон направил вслед за Бессьером, который должен был овладеть течением р. Инн.

В итоге преследование австрийской группировки, отступившей к Регенсбургу, не привело к решающим результатам. Австрийская конница сумела задержать превосходные силы французской конницы, и переправа войск эрцгерцога была закончена. Пострадали от огня французской артиллерии только последние переправляющиеся подразделения, и понесены были потери пленными при штурме Регенсбурга.

Оставленный в Регенсбурге арьергард австрийцев полностью обеспечил переправу эрцгерцога Карла через р. Реген, уничтожив мосты через Дунай, а со стороны Штраубинга угрозы не было, потому что Массена получил приказание Наполеона начать движение на Пассау (схема 26).

В дальнейшем оба противника двинулись по направлению к Вене: Наполеон по правому берегу, а Карл по левому.

* * *

В Регенсбургской операции Наполеон остался победителем, проложив себе путь к столице Австрии — Вене, однако, решающего успеха эта операция ему не принесла. Австрийская армия понесла большие потери—44 700 чел. и 100 орудий, тогда как Наполеон потерял только 16 300 чел., но группировки Карла и Гиллера избежали полного разгрома. Основная масса австрийской армии сохранилась и вскоре вновь вступила с Наполеоном в борьбу под Ваграмом.

Начавшийся подъем национально-освободительного движения в странах Средней Европы находит свое отражение в австрийской армии. Несмотря на слабость и неуверенность австрийского командования, солдатские массы проявляют известную долю упорства, а на польском и итальянском фронтах австрийцы имели даже значительный успех в борьбе с войсками Понятовского и Евгения Богарнэ.

Затянувшаяся на пять дней Регенсбургская операция обнаружила явные признаки несоответствия между неутомимой энергией и волей Наполеона и характером деятельности его армии, в которой заметно падение наступательного порыва в захватнической войне, что с особенной силой сказалось в последующие годы Первой империи. Наполеон с твердостью и быстротой принимает решения, несмотря на неясность обстановки. Его решения сводятся к сосредоточению превосходных сил на важнейших направлениях, но

французские солдатские массы уже не проявляют прежней стремительности в маневрировании и лишают своего полководца крупных победных лавров.

Если надежды Австрии на восстание порабощенных стран Средней Европы не оправдались, то проникшиеся уже идеями национального освобождения солдатские массы Рейнского союза, входившие в состав наполеоновской армии, не проявляли энтузиазма в борьбе с Австрией.

Под Ландсгутом, а потом под Экмюлем, Наполеон достигает огромного перевеса в силах. В первом случае Наполеон имел 125-тысячную армию против 55 000 Гиллера; во втором случае он сосредоточил 130 000 чел. против 82 000 эрцгерцога Карла, но войска Наполеона уже не проявляют прежней воли к победе, и обе австрийские группировки ускользают от катастрофы.

Эрцгерцог Карл в этой операции отказывается от обычной для австрийского командования кордонной системы. В действиях Карла не замечается также того преклонения перед позициями, что являлось особенностью австрийских генералов, но сосредоточения превосходства сил на решающих направлениях он не достиг, тогда как 50-тысячная масса корпусов Бельгарда и Коловрата бездействует.

В своих действиях Карл не проявляет нужной решительности, и его попытки к наступлению перед лицом активного французского полководца заканчиваются принятием оборонительного положения.

В эту войну австрийцы выступили с новой организацией армии и новой тактикой, воспринятой у французской армии, но эта тактика дала австрийцам мало преимуществ в оборонительных боях. К тому же новая тактика еще не была полностью усвоена войсками, а офицерский состав был еще пропитан старой школой.

ВАГРАМ 1809 г.

(Схемы 30—33)

Пятидневная Регенсбургская операция не явилась решающей в австро-французской войне 1809 г. Наполеон двинул свои войска к Вене, имея целью воспрепятствовать соединению австрийских войск, отступавших по обеим сторонам Дуная, и предупредить их в Вене. Наполеон не последовал за главными силами эрцгерцога Карла. Представлялось более выгодным движение по кратчайшему пути через Ландсгут, Браунау, по которому отступала более

слабая группировка австрийцев, едва ли способная к серьезному сопротивлению. Вместе с тем движение вдоль правого берега Дуная облегчало соединение Наполеона с войсками Евгения Богарнэ и Макдональда, приближавшихся из Италии, и корпусом Мармона, ожидавшимся из Далмации. Только корпус Бернадота двигался по другую сторону Дуная из Дрездена.

Французские войска следовали тремя колоннами на Ламбах, Вельс и Эбельсберг, причем левая колонна — корпуса Массены и Даву — двигалась непосредственно вдоль Дуная, с задачей предупреждения австрийцев на важнейших

Схема 30. Марш Наполеона и Карла к Вене.

переправах. На левом берегу оставлена была лишь конница Монбреня (корпуса Даву), не выпускавшая из поля зрения австрийцев эрцгерцога Карла.

Из судов, захваченных на Дунае, организован был водный транспорт, в значительной степени освободивший войска от излишних тяжестей.

В то же время эрцгерцог Карл приближался к Вене со стороны Будвейса в попытке переправиться через Дунай у Линца и соединиться с группой Гиллера и войсками эрцгерцога Иоанна, отступившего под давлением Евгения Богарнэ к Грацу. Однако, Наполеон предупредил Карла. Достигнув 29 апреля линии р. Инн, он двинулся к реке Траун,

отбросил Гиллера, пытавшегося задержать французов на позиции у Эбельсберга, и направился к Вене. Горный характер местности, лежавшей на пути его движения, заставил Наполеона дальнейший марш к Вене совершить в одной колонне.

Передовые части Наполеона 10 мая подошли к Вене, а 13 мая французы сосредоточились в районе австрийской столицы, пройдя от Регенсбурга расстояние 400 *км* в 16 дней.

Эрцгерцог Карл, узнав на пути в Линц о бое под Эбельсбергом, свернул с Линцской дороги на Кремс и, усилившись за счет группы Гиллера, переправившейся у Маутерна на левый берег Дуная, продолжал движение к Вене и приблизился к столице 16 мая.

* * *

В течение нескольких дней оба противника находились в непосредственной близости, отделенные друг от друга изрезанным рукавами и островами участком Нижнего Дуная. Главные силы Наполеона, численностью около 100 000 чел., сосредоточены были в Вене и на берегу Дуная, в районе Вены, в ожидании подхода корпусов Вандама и Бернадота, двигавшихся через Пассау и Линц. Главные силы Карла, около 90 000 чел., располагались за левым берегом Дуная на Бизамбергских высотах с наблюдательными постами, разбросанными вдоль течения реки Дуная от Кремса до Пресбурга.

Подготовляясь к нанесению решительного удара Карлу, Наполеон в то же время принял ряд мероприятий на случай неуспеха. В Пассау он начал строительство обширного укрепленного лагеря, сосредоточив здесь склады продовольствия и огнеприпасов. В ряде других прибрежных городов были организованы склады продовольствия, пополняемые за счет реквизиций. Строились укрепления в Линце и по реке Трауне. Водная коммуникация по Дунаю обеспечивалась рядом укреплений по берегам реки.

Для борьбы с мародерством, принявшим огромные размеры в наполеоновской армии, созданы были летучие отряды и полевые суды.

Карл не торопился с началом наступательных действий. Необходимо было организовать войска после неудачных сражений под Регенсбургом. Корпус Кинмайера был влит в 1-й резервный корпус. Кавалерия объединялась под командованием Лихтенштейна. Батальоны пополнялись за счет ландвера и доводились до штатного состава. Произво-

дились усиленные занятия в духе требований нового устава. Преимущество колонн, предшествуемых стрелковыми линиями, было вполне осознано. Рост национального подъема в Австрии определял качества австрийского солдата.

Первая переправа Наполеона через Дунай

(Схемы 31 и 32)

Опасаясь дальнейшего усиления Карла, Наполеон решил начать наступательные действия. Противники стояли друг перед другом почти в равных силах, однако, Наполеон рассчитывал на неустойчивость австрийских войск, в связи с неудачей под Регенсбургом, и на нерешительность Карла. С своей стороны, он решил переправиться через Дунай, разбить противника и закончить войну с Австрией, после чего поторопиться с возвращением в Испанию, где англичане высадили новый десант.

Наполеон предполагал первоначально переправиться у Кремса, но опасение потерять Вену заставило его начать переправу непосредственно около австрийской столицы, хотя течение реки пересекалось здесь множеством рукавов и островов, требовавших больших усилий для наведения мостов перед лицом противника. Наметив переправу через о. Лобау, Наполеон приказал в то же время строить мост у Нусдорфа, желая ввести австрийцев в заблуждение.

В результате постройка переправы у Нусдорфа встретила отпор со стороны австрийцев, стоявших у Шпица, однако, внимание их от о. Лобау было отвлечено.

Течение реки, охватывающей остров с востока, представляло наибольшее удобство для переправы, не требуя мостов большой длины. Имея 15 *км* в окружности и частично покрытый лесом, Лобау был удобен для размещения на нем крупных сил. Низменная равнина, примыкавшая к острову со стороны неприятельского берега, могла обстреливаться с острова перекрестным огнем, а лежащие у левого берега Дуная селения Гр. Энцерсдорф, Эсслинген и Асперн с рядом каменных строений могли служить естественными опорными пунктами.

Демонстрации австрийцев на сообщениях Наполеона не повлияли на его решение начать переправу в ночь на 21 мая. 25-тысячный корпус Коловрата, пытавшийся задержать у Линца войска Вандама, был 17 мая отброшен при содействии подошедшего к Линцу корпуса Бернадота. Точно так же не удалась демонстрация австрийцев у Кремса.

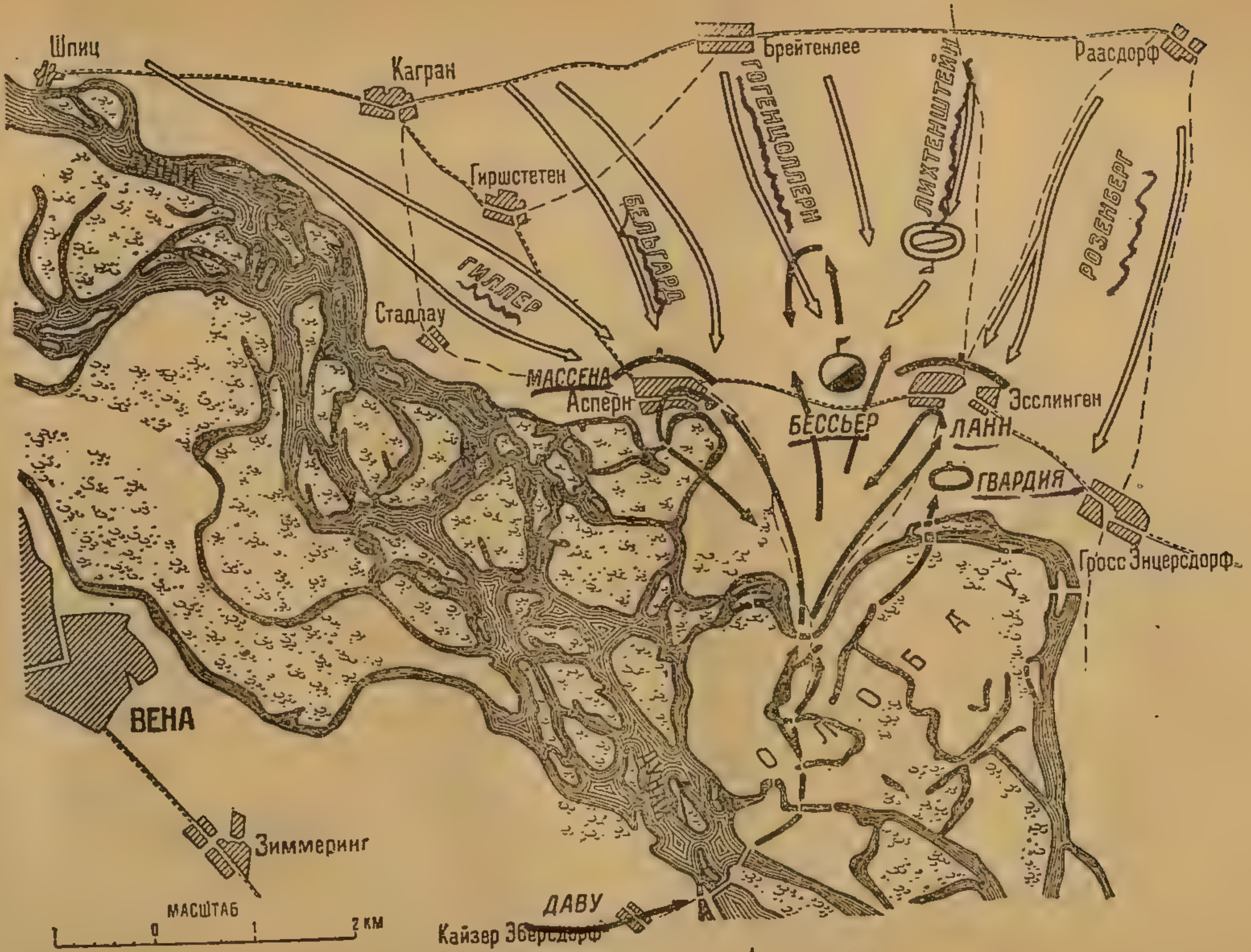

Схема 31. Сражепие под Асперном.

В течение четырех дней временные мосты из собранных на реке судов, перекрытых досками, были готовы, и войскам было предписано сосредоточиться к пунктам переправ.

Вечером 18 мая на остров Лобау высадился отряд кавалерии и вольтижеров, отбросивший передовые посты австрийцев, а в течение 19 и 20 мая наведены были мосты через рукав Дуная у Гр. Энцерсдорфа.

Наполеон недостаточно был осведомлен о силах австрийцев. Массена, производивший рекогносцировку в ночь на 21 мая, наблюдал догоравшие костры на всем протяжении от Бизамберга до Маркграф Нейзиделя, однако, Наполеон, находившийся в эту ночь в лагере своей гвардии к западу от Эсслингена, серьезного значения донесению Массены не придал.

В ночь на 21-е французы, переправившись на левый берег Дуная, захватили Эсслинген и Асперн, имея в промежутке между этими селениями конницу. Только в 15 часов, когда французы имели уже на левом берегу реки 35 000 чел. и 50 орудий, Карл перешел в наступление пятью колоннами в попытке отбросить французов в реку. В то же время к Шпицу был направлен австрийский отряд для спуска вниз по течению реки брандеров.

На правом фланге австрийцев корпуса Гиллера и Бельгарда перешли в наступление на Асперн, имея свой тыл обеспеченным корпусом Рейса, оставшимся у Бизамберга. Несколько раз селение, занятое войсками Массены, переходило из рук в руки. Корпус Гогенцоллерна, поддержанный конницей Лихтенштейна, вступил в бой с французской кавалерией Бесьера, который бросился на противника, имея все свои 16 эскадронов развернутыми в одну линию, а войска Розенберга наступали на Эсслинген, энергично защищаемый войсками Ланна. До 20 часов продолжался упорный бой, в результате которого французы, несмотря на превосходство австрийцев (75 000 чел. и 288 орудий), удерживали за собой Эсслинген и восточную часть Асперна. На фронте корпуса Гогенцоллерна французы сумели даже продвинуться несколько вперед. После 20 часов Карл прекратил атаку и продолжал артиллерийский обстрел противника до темноты.

В ночь на 22 мая Наполеон усилил свою левобережную группу до 70 000 чел. и 144 орудий, решив с утра перейти в наступление с целью прорыва фронта австрийцев с охватом их левого фланга. Охват фланга возлагался на войска Ланна, за которыми во второй линии поставлена была гвардия.

Отбросив австрийцев, начавших атаку селений на рассвете, французы перешли в наступление, частично прорвав фронт на участке Гогенцоллерна. Так же удачно начал наступление Ланн, однако, австрийцы проявили большое упорство, пытаясь захватить селения. Не имея возможности овладеть селениями, Карл в 16 часов прекратил атаку, начав усиленный обстрел французского расположения огнем всех своих орудий.

Дальнейшее усиление левобережной группы оказалось для Наполеона невозможным. Подготовившийся к переправе у Кайзер-Эберсдорфа, корпус Даву еще утром был задержан вследствие разрушения моста австрийскими брандерами. Слухи о гибели моста через главный рукав Дуная произвели смятение в рядах наполеоновских войск. Толпы солдат бросились к переправам, неся огромные потери от огня австрийцев. Французская артиллерия в значительной своей части была приведена к молчанию; снарядов нехватало; множество лошадей погибло. Наполеон решил в ночь на 23 мая отступить на остров Лобау под прикрытием корпуса Массены. В то же время Карл отвел свои войска к Бизамбергским высотам и высотам по реке Руссбах, оставив 6-й корпус в Эсслингене и Эндерсдорфе.

Двухдневные бои под Асперном — Эсслингеном стоили Наполеону больших потерь — около 37 000 чел., в числе которых насчитывалось 24 генерала. Австрийцы потеряли свыше 20 500 чел. и в том числе 13 генералов.

Здесь Наполеона постигла явная неудача. Излишняя вера в успех и недооценка возросших боевых качеств австрийской армии, начавшей проникаться идеями борьбы за национальную независимость, толкнули Наполеона на операцию, недостаточно обеспеченную. План переправы не был до конца продуман. Обеспечение переправ организацией бон и эстакад по течению реки выше переправ организовано не было. Селения Асперн и Эсслинген не были укреплены. Все это помешало Наполеону создать превосходство в силах на поле сражения. Даже превосходство сил Ланна и стоявшей за ним гвардии не позволило ему достигнуть успеха на левом фланге австрийцев. Против французов стоял новый солдат, уже не склонный бежать с поля сражения и постепенно усваивающий новую «перпендикулярную» тактику.

Прорыв центра при охватывающем расположении превосходных сил австрийцев едва ли мог привести к успеху. Наполеон не имел пространства для маневрирования, а

притиснутые к Дунаю французы, скучившись на небольшом поле, несли огромные потери.

Инициатива в двухдневном сражении под Асперном принадлежала преимущественно австрийцам, однако, у Карла нехватило решимости энергичным преследованием противника превратить его неудачу в катастрофу. Нехватило также у него решимости быстрым движением к западу переправиться у Кремса и заставить Наполеона принять сражение с перевернутым фронтом.

Неудача Наполеона под Асперном несколько поколебала веру в непобедимость прославленного полководца.

Двухдневное сражение под Ваграмом

(Схема 32)

После событий под Асперном, Эсслингеном наступил шестинедельный перерыв в военных действиях. Наполеон оставался при своем первоначальном плане — переправиться через Дунай и разбить противника, однако, неудачный опыт первой переправы требовал тщательной подготовки ко второй переправе.

Накануне наступления Наполеон в значительной степени усилился. Закончив борьбу на второстепенных театрах, к главным силам Наполеона присоединились войска Евгения Богарнэ и Мармона. Прибыли также корпуса Бернадота и дивизия Вреде. Прибывали маршевые батальоны из Франции. Обменены были военнопленные. Закупался и реквизировался конский состав. Введена была полковая артиллерия — 2 орудия на полк. Всего в районе Вены сосредоточено было свыше 200 000 чел. при 580 орудиях.

Корпус Массены продолжал оставаться на острове Лобау, наблюдая за противником, располагавшимся против него за левым берегом Дуная. Остальные войска были сосредоточены на небольшом пространстве между Эберсдорфом и Веной, а в предвидении наступления некоторые корпуса переправились на остров Лобау. В ближайшем плане своих действий Наполеон предусматривал высадку на наименее наблюдаемом австрийцами восточном берегу Лобау и нанесение удара противнику с охватом его левого фланга.

Ко времени второй переправы Наполеона Карл не сумел собрать достаточные силы. Значительная часть австрийских войск оставалась на второстепенных театрах, а также отвлечена была для обеспечения тыла, за который опасался

Схема 32. Сражение под Ваграмом 5 июля.

чрезмерно осторожный Карл. Таким образом, ко времени возобновления военных действий Карл сумел выставить против Наполеона только около 135 000 чел. и 450 орудий.

Прикрывая пути в Богемию, войска эти располагались на Бизамбергских и Руссбахских высотах с передовыми частями на линии Асперн, Энцерсдорф, укрепленной редутами, люнетами и траншеями для стрелков. Войска 6-го корпуса Кленау (заменившего Гиллера) растянуты были от Шпица до Эсслингена, а далее до Орта выдвинут был 14-тысячный авангард Нордмана.

Карл принял оборонительное расположение. Ему казалось, что победа под Асперном поднимет против Наполеона Пруссию и вызовет новое восстание в Тироле. В австрийских войсках чувствовался подъем после удачного сражения под Асперном.

Предполагая, что противник повторит свою переправу с острова Лобау, Карл решил разгромить переправившихся французов, отрезав их от Дуная действиями своего правого крыла.

* * *

Наполеон деятельно подготовлялся к переправе, однако, на этот раз временная переправа на различного типа судах, перекрытых досками, предназначалась только для пехоты. Рядом с этой переправой был выстроен крепкий и широкий мост на сваях. Безопасность моста обеспечивалась прочной, в виде исходящего угла, эстакадой, а также созданной флотилией, вооруженной несколькими орудиями. Остров Лобау соединялся с левым берегом Дуная семью переправами на понтонах, судах и плотах, которые были наведены после переброски на неприятельский берег одной из дивизий Даву на паромах большой подъемной силы. На острове были построены мосты через ручьи и каналы, выстроено шоссе, построен был также тет-де-пон, на случай, если обстоятельства сложатся неблагоприятно. Здесь же были сосредоточены огромные запасы продовольствия.

В то же время в целях демонстрации наводится мост у Шпица, что заставило Карла притянуть сюда 23-тысячный корпус Рейса.

Назначив переправу в ночь на 5 июля, Наполеон после предварительной рекогносцировки отдал приказ, с указанием порядка переправы частей, наметив к переброске на левый берег 160 000 чел.

Австрийцы еще 2 июля, наблюдая за французами с высоты Бизамбергской обсерватории, обнаружили скопление наполеоновских войск на правом берегу Дуная, перед островом Лобау, а в последующие два дня они отмечали движение крупных сил французов на острове. В конце дня 4 июля Карл приказал открыть сильный артиллерийский огонь в направлении острова, однако, при дальности огня того времени и глубине острова обстрел французов оказался безрезультатным.

С наступлением темноты 4 июля Наполеон начал переправу через восточный участок рукава, протекающего ниже Энцерсдорфа, выдвигая войска правым крылом вперед, в обход австрийских оборонительных сооружений на линии Асперн, Энцерсдорф. Переправа обеспечивалась частями корпуса Удино, высадившимися предварительно на выдавшемся несколько вперед острове Ганст-Грунде.

Обнаружив движение противника на острове, австрийцы открыли артиллерийский огонь по северной части Лобау, где французы переправлялись в мае, а теперь только произвели удачную демонстрацию. Под проливным дождем и при весьма энергичной артиллерийской перестрелке Наполеон лично руководил переправой войск, хотя здесь не обошлось без перемешивания частей и замешательства, что было устранено только с наступлением рассвета. Корпуса Удино, Даву и Массены выстроились в боевом порядке и двинулись, примыкая левым флангом к Дунаю, а правым заходя к северу.

Передовые части авангарда Нордмана с боем начали отходить, преследуемые французской конницей. Карл, поздно узнавший о переправе противника, решил принять оборонительный бой, оставаясь на своих укрепленных позициях, а Наполеон в это время переправлял остальные войска, оставив на левом берегу лишь дивизию Леграна, а на острове 7 батальонов Ренье, поручив ему охрану мостов.

В 9 час. с боем были взяты Рутцендорф и Энцерсдорф, а к полудню 150 000 чел. Наполеона были выстроены между этими населенными пунктами в три линии корпусов с артиллерией впереди и конницей на флангах. Скопление такой массы войск на фронте около 4½ *км* было бы в настоящее время совершенно невозможно, но в условиях оружия того времени и пассивности австрийского командования принятый Наполеоном боевой порядок представлял грозную силу.

В 13 часов Наполеон перешел в наступление с нанесением главного удара на Руссбахские позиции, направив в

то же время два корпуса против Ваграма в попытке одновременно прорвать центр противника.

С начала наступления французов Кленау предпринял отход на Штамерсдорф; авангард Нордмана — на Нейзидель. Корпуса Наполеона наступали медленно, стесняемые полковой артиллерией, и к 18 часам приблизились к ручью Руссбах, с илистым дном. Массена с присоединившейся к нему дивизией Леграна действовал против правого крыла австрийцев, которое оставалось без движения, несмотря на возможность попытки нанесения удара во фланг и тыл французов, наступавших на Руссбахские высоты.

Пассивность австрийцев побудила Наполеона начать немедленную атаку их пятикилометровой позиции, занятой корпусами Бельгарда, Гогенцоллерна, Розенберга и авангардом Нордмана, общей плотностью боевого порядка около 15 000 чел. на 1 *км*. Оставив в резерве гвардию, резервную кавалерию и дивизию Вреде, Наполеон бросил в атаку на Руссбахские высоты всего около 85 000 чел.

Даву с некоторым опозданием бросился на Нейзидель, левее его Удино атаковал Баумерсдорф; войска Богарнэ двинулись в промежуток между Баумерсдорфом и Ваграмом, а Макдональд атаковал Ваграм при поддержке слева корпусом Бернадота.

Австрийцы встретили своего противника сильным артиллерийским огнем. Атака Даву, поддержанная справа перешедшей р. Руссбах конницей Груши и Монбреня, была отбита. Взобравшиеся на высоты войска Удино также вынуждены были отступить, поражаемые фланговым огнем из Баумерсдорфа. С огромными потерями были отброшены густые колонны Богарнэ. Под натиском Макдональда левое крыло австрийского корпуса Бельгарда начало отходить, но в создавшийся прорыв фронта бросился лично Карл с полком, поддержанным частями корпуса Гогенцоллерна.

В результате французы с большими потерями были отброшены, а одна из дивизий Бернадота, оказавшаяся окруженной в Ваграме, была почти уничтожена. В наступившей темноте войска Наполеона в беспорядке начали отходить, а когда войска второй линии приняли отступавшие передовые части за противника, отступление превратилось в бегство.

Таким образом, первый день сражения под Ваграмом оказался для Наполеона неудачным. Фронтальная и притом разновременная атака густых масс на закрепившегося противника, без тщательной предварительной разведки, привела к большим потерям. Чрезмерная плотность боевого по-

рядка наполеоновской армии при наступившей темноте препятствовала использованию артиллерии, а также рассыпного строя стрелков. Опасаясь потерять сообщение с Веной, Наполеон не предпринял обходной операции, что вполне допускалось открытым левым флангом противника.

В свою очередь Карл не использовал правого крыла своей армии для нанесения удара во фланг Наполеона. Точно так же почти неиспользованным оказался 18-тысячный резерв Лихтенштейна, состоявший преимущественно из конницы. Австрийцы потеряли в сражении 5 июля около 4 000 чел., Наполеон — около 8 000 чел.

В 23 часа австрийцы приостановили артиллерийскую стрельбу. Карл оставался на месте, не преследуя противника, а Наполеон собрал свои утомленные войска ближе к о. Лобау и всю ночь совещался с маршалами, что он делал только тогда, когда признавал обстановку для себя тяжелой.

Боевые действия 6 июля

(Схема 33)

Ободренный успехом, Карл решил на другой день с утра перейти в наступление. Имея свои войска развернутыми на фронте свыше 20 *км*, тогда как Наполеон сосредоточен был на фронте около 6 *км*, Карл решил нанести удар своим правым флангом в попытке отрезать противника от переправы. Опираясь своим центром на Руссбахские высоты, Карл наметил одновременно произвести атаку правого фланга наполеоновской армии.

Отданным приказом предусматривалось начало наступления корпусов Кленау, Коловрата и гренадер в 3 часа утра. Корпусу Бельгарда, при содействии кавалерии Лихтенштейна, предписывалось начать атаку Адерклаа в 4 часа. Корпус Гогенцоллерна должен был оставаться на месте, содействуя наступлению своих соседей только артиллерийским огнем. Розенберг получил приказание атаковать Даву совместно с 15-тысячным отрядом эрцгерцога Иоанна, которому еще вечером 4 июля приказано было двигаться из Пресбурга к полю сражения. Корпус Рейса получил задачу по наблюдению за берегом Дуная от Шпица и далее вверх по течению.

Если в Регенсбургской операции принятые австрийским уставом 1809 г. новые боевые порядки почти не применялись, то в приказе на наступление 6 июля Карл требовал от пехоты построения в батальонные колонны или каре с стрелковыми линиями впереди.

Схема 33. Сражение под Ваграмом 6 июля.

Энергичное выполнение принятого Карлом плана могло бы привести к успеху, однако, недостаток воли у австрийского главнокомандующего неблагоприятно отразился на дальнейшем ходе боевых событий.

Наполеон, в свою очередь, решил корпусом Даву охватить левый фланг австрийцев и при содействии артиллерийского огня на фронте Удино и Богарнэ заставить Карла покинуть Руссбахские высоты. В дальнейшем Наполеон предполагал перейти в общее наступление, имея целью отрезать австрийцев от Венгрии и помешать их соединению с отрядом эрцгерцога Иоанна. Массене было приказано оставить под Асперном одну дивизию, а остальные части корпуса сосредоточить к Адерклаа. Крупный резерв Наполеона оставался в Рашдорфе.

* * *

Сражение 6 июля началось столкновением корпусов Даву и Розенберга на левом фланге австрийцев. При содействии энергичного артиллерийского огня с Руссбахских высот Розенберг выдвинулся к Гроссгофену и Глинцендорфу и атаковал Даву. Наполеон с двумя кавалерийскими дивизиями из резерва поспешил на помощь Даву, и общими усилиями Розенберг был отброшен. В то же время на правом фланге австрийцев перешли в наступление Кленау, Коловрат, гренадеры и Лихтенштейн, а Бельгард с боем занял Адерклаа, вынудив части Бернадота отступить. Подоспевший сюда Массена с частью войск сумел отбить Адерклаа, но в результате дальнейшего боя на левом крыле Наполеона австрийцы к 10 часам занимали охватывающее расположение по линии Асперн, Брейтенлее, Адерклаа, Нейзидель.

Наполеон оказался в тяжелом положении: противник создал угрозу переправе, где уже слышалась стрельба. Поспешив к Адерклаа и быстро ознакомившись с обстановкой, Наполеон решил удержать противника на всем фронте и прорвать его центр.

Массене, подкрепленному двумя дивизиями конницы, он приказал двинуться на Асперн для удержания противника, подходившего к переправам. В оставленный Массеной участок выдвинута была кавалерия Бесьера, а Макдональд с пятью дивизиями из состава итальянской армии Богарнэ получил задачу повернуть свой фронт на запад и нанести удар в направлении Зюсенбрун. К поддержке Макдональда приготовлялись остальные войска Богарнэ, корпус Мармона, дивизия Вреде и гвардия. В то же время Наполеон создал

мощную батарею из 104 орудий под командованием Лористона, которая развернулась впереди 36-тысячной колонны Макдональда, на участке в $1\frac{1}{2}$ *км*.

Пока ударная колонна формировалась, Массена совершал свой фланговый марш перед лицом крупных сил противника, двигаясь тремя дивизиями в одной колонне, прикрытой справа конницей. Кленау, заняв Асперн, отбросил дивизию Будэ к Лобау и создал угрозу Массене, захватив Эсслинген, однако, Массена перешел в наступление, и Кленау отступил на Гирштетен.

Между тем в 12 часов начал атаку Макдональд, производя опустошение в рядах противника своей 104-пушечной батареей. Австрийцы, в свою очередь, встретили колонну Макдональда энергичным артиллерийским и ружейным огнем, от которого французы несли огромные потери. Ряды ударной колонны заметно поредели, что заставило Макдональда остановиться, но, получив подкрепления, он вновь перешел в наступление на Зюсенбрун.

На правом фланге французов Даву, перейдя р. Руссбах, начал теснить корпус Розенберга, который после упорного сопротивления начал отступление на Бокфлис. Столь же упорно оборонялся корпус Гогенцоллерна, атакованный войсками Удино, но отход Розенберга заставил его начать отступление на Зейринг.

Отряд эрцгерцога Иоанна с большим опозданием подошел к полю сражения и, увидев отступающих австрийцев, повернул обратно.

Прибывший к Зюсенбруну Карл, не имея возможности подкрепить свой центр за отсутствием резерва, приказал начать отступление на всем фронте.

Карл отступил в Богемию при слабом преследовании утомленной армии Наполеона, а 12 июля заключено было перемирие, на которое Наполеон вынужден был согласиться вследствие неудач на Пиренейском полуострове.

* * *

Сражение под Ваграмом не закончилось сколько-нибудь решающей победой Наполеона. Менее решительный Карл покинул поле сражения, и австрийская армия в порядке отступила. Если ряды австрийской армии поредели в двухдневном сражении под Ваграмом на 24 000 чел., то наполеоновская армия не досчиталась 27 000 чел.

Подготовляясь к сражению, Наполеон сумел собрать более многочисленную армию, чем Карл. Он меньше расходо-

вал войска на обеспечение своих сообщений и к моменту решительного сражения превосходил его в силах. Однако, несомненно, Наполеон мог бы добиться в этой войне с австрийцами решительных результатов, если бы события в Испании не препятствовали усилению его армии на Дунае. Героическая борьба испанского народа отвлекла крупные силы Наполеона от театра австро-французской войны. Без подавляющего превосходства в силах Наполеон не предпринял широкой охватывающей операции, которая могла дать решающий результат. Но зато на важнейших участках сражения Наполеону — этому испытанному мастеру военного дела — удается создать значительный перевес в силах над своим противником. На участке Баумерсдорф, Ваграм, против 47 000 чел. Гогенцоллерна и Бельгарда, Наполеон имел 85 000 чел.; против 32 000 Розенберга и Нордмана действовали 40 000 чел. под командованием Даву. Помимо того, Наполеон имел значительный резерв.

Сражение под Ваграмом — первое в истории сражение, когда на одном поле боя сосредоточено было до 300 000 чел. и 1 000 орудий. При этом, если Наполеон сосредоточивал свои силы на небольшом пространстве и до последнего момента сохранил крупный резерв, Карл развертывался на сравнительно широком фронте и почти не имел резерва.

В итоге действия Карла вылились в активную оборону с попыткой нанесения решающего поражения противнику. Результаты двухдневного сражения были бы более благоприятны для австрийцев, если бы Карл сумел притянуть больше сил к полю боя, если бы не оставил в бездействии корпус Рейса, сумел бы добиться своевременного прибытия отряда эрцгерцога Иоанна, укрепил бы более основательно свои руссбахские позиции и, наконец, если бы Кленау при помощи Коловрата не оставил безнаказанным фланговый марш Массены на расстоянии 1 *км* от них.

Помимо сосредоточения превосходной численности войск на решающих направлениях, Наполеон под Ваграмом выдвинул идею массирования крупных сил артиллерии, способствовавшей атаке колонны Макдональда. До Ваграма Наполеон не имел артиллерийского резерва, и только Ваграмское сражение выдвигает идею АРГК, нашедшую в дальнейшем применение и в других армиях.

Впрочем, массирование крупных сил пехоты даже в эпоху гладкоствольного оружия чревато было крупными потерями. В короткое время колонна Макдональда потеряла около трети своего состава.

Что касается управления, то Наполеон, несомненно, находился в более благоприятном положении вследствие большей сосредоточенности его армии и более четкой работы его штаба. У Карла не наблюдалось такой четкости в управлении. Его приказы доставлялись в войска с запозданием: связь с правофланговой группировкой была весьма слабой.

В войне 1809 г. Наполеон остался победителем, заключив выгодный для себя Шенбруннский мир. Несколько поколебленный престиж французского полководца еще стоял высоко, однако, ослабление наступательной энергии его армии параллельно с повышением боевых качеств австрийцев лишило его крупных успехов. В наполеоновской армии множество молодых солдат, не прошедших опыта предшествующих войн. В его армии много частей европейских национальностей, чуждых идее наполеоновских войн. В то же время австрийская армия в борьбе за национальную независимость мужественно обороняется, оказывая упорное сопротивление своему врагу. При этом в сражении под Ваграмом австрийцы успешно применяют заимствованный у французов боевой порядок и лишают противника его прежних преимуществ в тактике.

Австро-французская война 1809 г., закончившаяся в конечном итоге успешно для Наполеона, является переломной в его полководческой практике. Дальнейшее углубление создавшихся противоречий его режима определяет резкое падение творческих сил Наполеона и его армии.

ВОЙНА 1812 г.

(Схемы 34—38)

Последующая полководческая деятельность Наполеона являлась отражением всех противоречий установленного им режима как в самой Франции, так и в порабощенных им странах Европы.

Если войны французской буржуазной революции, являясь национально-освободительными, в то же время, по словам Ленина, «разрушали и потрясали феодализм и абсолютизм всей старой крепостнической Европы», то уже начиная с 1805 г., под влиянием борьбы с Англией за рынки, наполеоновские войны приобретают явно захватнический характер. Ленин признавал войны французской революции национальными и революционными, потому что они защищали завоевания революции против натиска контрреволюционных коалиций феодально-абсолютистских монархий.

«А когда Наполеон,—по словам Ленина,—создал французскую империю с порабощением целого ряда... государств Европы, тогда из национальных французских войн получились империалистские, породившие *в свою очередь* национально-освободительные войны *против* империализма Наполеона» [1].

Экономическая борьба Наполеона с Англией, выразившаяся в установлении жесткой континентальной блокады, весьма пагубно отразилась и на экономическом состоянии самой Франции. В ответ на континентальную блокаду Англия беспощадно уничтожала французские торговые суда, вследствие чего почти прекратилась торговая связь Франции с колониями. Увеличение всякого рода прямых и косвенных налогов даже на предметы первой необходимости в целях мобилизации средств на нужды непрерывных войн поставило в крайне тяжелое положение французскую бедноту.

Положение рабочего класса стало резко ухудшаться. Если подъем французской промышленности несколько повысил материальный уровень рабочего класса, то опасение роста пролетариата как политической силы вызывает со стороны Наполеона мероприятия по ограничению прав рабочего (введение рабочих книжек, куда заносилась аттестация рабочего, строгий полицейский контроль, запрещение рабочих союзов и пр.), что ставит его в полную зависимость от владельца предприятия.

Поход Наполеона в Россию сопровождался острым продовольственным кризисом в Париже и необычайным ростом цен на предметы продовольствия, а в некоторых провинциях наступил голод, вызвавший в Нормандии восстание, подавленное силою оружия. Опасаясь «голодных бунтов», Наполеон ввел закон «о максимальных ценах», который очень мало успокоил народные массы.

Крестьянство, отвлекаемое от своего хозяйства непрерывными войнами, не имело возможности заняться мирным трудом. Неуплата обедневшим крестьянином налогов влекла за собою конфискацию земли.

В конечном итоге «...французская (и всякая иная) буржуазная революция, освободив народ от цепей феодализма и абсолютизма, наложила на него новые цепи, цепи капитализма и буржуазной демократии...» [2].

[1] В. И. Ленин, Сочинения, т. XIX, стр. 181.
[2] «На фронте исторической науки», Партиздат ЦК ВКП(б), 1936, стр. 17.

Левицкий

Схема 34. Начало похода Наполеона в Россию в 1812 г.

Властью Наполеона тяготилась даже мелкая буржуазия, у которой Наполеон выкачивал средства на военные нужды. Несмотря на расширение рынка, в связи с завоеваниями Наполеона, обогащение мелкой буржуазии за отсутствием свободных капиталов становилось невозможным.

Постепенно Наполеон утрачивает опору во всех классовых группировках Франции, кроме крупной буржуазии, оберегаемой наполеоновским правительством, «...которое задушило французскую революцию и сохранило только те результаты революции, которые были выгодны крупной буржуазии» [1].

Наполеоновские войны, основной целью которых служила континентальная блокада Англии, наносили огромный ущерб не только Англии, но и другим странам Европы. Австрия и Пруссия были ослаблены созданием Рейнского союза. Народное хозяйство Австрии было крайне истощено наполеоновскими войнами. Крепостной гнет крестьянства усугублялся большими налогами на военные нужды. Крестьянское хозяйство пришло в упадочное состояние вследствие бесконечных призывов молодых людей в армию. Постепенно в австрийских народных массах растет ненависть к французам, разжигаемая соответственными мероприятиями правительственных органов и униженным состоянием страны.

Произвол Наполеона пробуждает национальные чувства в народных массах Пруссии. Континентальная система вызвала упадок торговли и крайнюю дороговизну предметов первой необходимости, отчего пострадала прежде всего прусская беднота. Контрибуции, налагаемые Наполеоном, подняли налоги на население. Запрещение ввоза английских товаров при недостатке отечественных товаров вызвало развитие контрабанды. Жестокая борьба с контрабандистами со стороны французских чиновников, конфискация всего имущества у держателей контрабандных товаров озлобляли прусских торговцев против французов. Крестьянское хозяйство истощалось реквизициями расквартированных в Пруссии французских войск.

На этой почве вырастал национальный подъем в прусских народных массах и рождалось стремление к избавлению от наполеоновского экономического гнета. Если войны

---

[1] И. Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, стр. 10, Партиздат ЦК ВКП(б), 1937.

французской буржуазной революции несли широким массам Европы освобождение от феодальных уз, то захватнические войны Наполеона несли им разорение.

Разгром феодализма в Западной Европе создал благоприятные условия для процветания не только французской буржуазии, но и буржуазии Средней Европы, однако, промышленное развитие встречало препятствия в виде жестокой экономической гегемонии Наполеона, выкачивавшего средства для удовлетворения французской промышленности и огромные контрибуции на военные нужды.

В 1807 г., после заключения Тильзитского трактата, Александр I также вынужден был примкнуть к континентальной блокаде, что нарушало экономические интересы русских помещиков. Помимо того, разрыв с Францией становился неизбежным вследствие стремления Наполеона к господству в Балтийском, Средиземном и Черном морях, а также из-за создания им Варшавского герцогства — плацдарма на случай войны с Россией.

Уже в декабре 1810 г. русское правительство декретировало повышение ввозных пошлин на французские товары, что крайне возмутило французскую буржуазию и выразителя ее интересов — Наполеона, а в апреле 1812 г. русское правительство отказалось от участия в континентальной блокаде. Это обстоятельство послужило достаточным поводом для вторжения наполеоновской армии в Россию.

Наполеон уже давно обдумывал вопрос о войне с Россией. Уверенный в победе, он мечтал о восстановлении «Священной римской империи» Карла Великого с присоединением к ней земель, лежащих к западу от рр. Западной Двины и Днепра, с подчинением русских областей вассальной Польше.

Ряд государственных и военных деятелей Франции пытался повлиять на Наполеона в смысле отказа его от войны с Россией, понимая всю гибельность вторжения французской армии в обширные пространства Восточной Европы. Указывали ему на расстройство государственных финансов, но Наполеон на это отвечал: «Расстройство финансов само по себе уже является побудительным поводом к войне».

Известный Фуше, министр полиции и правая рука Наполеона в вопросах внутренней политики Франции, в своей докладной записке против войны даже напомнил своему императору о судьбе Карла XII в России, но страсть Наполеона к захватническим войнам и жажда всемирного владычества неизменно толкали его на крупную авантюру.

В мечтах своих он строил планы покорения России с последующим вторжением через Кавказ в Индию. Воображение Наполеона дразнили дерзкие замыслы Александра Македонского. Незадолго до русского похода он говорил в беседе с баварским посланником: «Через каких-нибудь три года я буду властелином всего земного шара».

Честолюбивый завоеватель не предвидел, что через три года он потеряет свой трон.

Подготовка сторон к войне

Еще в январе 1811 г. Наполеон начал негласную подготовку к войне, обязав Пруссию, Австрию, Польшу, Рейнский союз и другие подвластные ему государства предоставить в его распоряжение определенной численности войска. Он безуспешно пытался склонить к союзу Швецию, предложив за это наследному шведскому принцу, своему бывшему маршалу Бернадоту, Финляндию.

Наводнив Россию шпионами, Наполеон принялся за тщательное изучение русской армии и истории ее борьбы с шведским королем Карлом XII. Он изучал также театр предстоящих военных действий, а вассальные Германию и Польшу подготовлял как плацдарм для войны с Россией. При этом Наполеон всячески скрывал свои приготовления к войне. Части парижского гарнизона, назначенные в поход, выступили ночью, а генералы выехали из Парижа к войскам, «ни с кем не простившись».

Имея свои главные силы расположенными на Нижней Эльбе, между Магдебургом и Гамбургом, Наполеон уже в начале апреля 1811 г. сформировал на Нижнем Одере авангард под командованием маршала Даву. Развертывание этого авангарда протекало под предлогом «предстоящего прихода английской эскадры в Балтийское море».

Мысль Наполеона заключалась в том, чтобы в случае перехода русских в наступление объединенными силами Даву, польских и саксонских войск, общей численностью до 120 000 чел., воспрепятствовать вторжению русских в Польшу и обеспечить развертывание главных сил, оставаясь на линии реки Вислы. В то же время польской коннице была поставлена задача по наблюдению за восточной границей. В случае, если русские попытаются вторгнуться в пределы Польши, авангард Даву должен был создать угрозу флангу противника, опираясь на крепость Данциг.

Одновременно Наполеон принял меры по устройству тыла. В крепостях, расположенных по течению Вислы, организованы были магазины с пятидесятидневным запасом продовольствия на 400 000 чел. В Модлине и Торне сосредоточены были артиллерийские склады. Организовано было 20 обозных батальонов в дополнение к войсковым обозам. Каждый корпус должен был иметь свой продовольственный и артиллерийский транспорт, причем недостаток лошадей восполнялся волами. После перехода русской границы массовый падеж лошадей от недостатка травы и отсутствия овса заставил формировать продовольственные транспорты из местных обывательских подвод. Тяжелые повозки, специально заказанные Наполеоном для русского похода, необходимо было бросить.

Россия также готовилась к войне, о чем было известно Наполеону. С Швецией заключен был союз, позволивший перебросить русские войска с шведской границы на западную. Русское правительство сумело привлечь на свою сторону шведского наследного принца Бернадота обещанием содействия по захвату Норвегии и французской короны после свержения Наполеона. С Англией было заключено соглашение, по которому Россия заручилась финансовой помощью.

Из Финляндии и Молдавии к польской границе перебрасывались войска, предназначавшиеся для усиления армии, действовавшей против Турции, с которой в это время велась война. Несколько дивизий было снято с турецкого фронта и переброшено к Днепру, а перед началом войны с Наполеоном с Турцией был заключен мир. Создавались также новые формирования. Принят был ряд мероприятий по укреплению позиций на путях наиболее вероятного вторжения французов. Началось строительство Дрисского укрепленного лагеря, а также Борисовского и Бобруйского укреплений. Вдоль течения Немана в ряде пунктов возведены были тет-де-поны. Подготовка тыла выразилась в устройстве расходных магазинов в ряде городов по Западной Двине, Березине и Днепру, а также в пунктах, расположенных ближе к границе, откуда запасы доставлялись транспортами.

* * *

Наполеон подготовлял многочисленную армию, в которую наряду с французскими войсками вошли войска всех подвассальных ему государств Средней Европы. Для по-

хода в Россию назначено было свыше 500 000 чел. при 1 350 орудиях, однако, это была уже не та победоносная армия, которая наносила сокрушающие удары. Наполеоновская армия периода русского похода содержала в себе все признаки разложения, которые в значительной степени определяли неуспех так грандиозно задуманной русской кампании.

Завоевание Наполеоном всей Средней Европы с ее многонациональным населением, его жестокая экономическая политика, не отвечавшая интересам широких народных масс всей Европы, и общая усталость от непрерывных войн, нашедшие отражение в наполеоновской армии уже гораздо раньше, к началу войны с Россией сказались с большой остротой. Оторванная от своей родины и брошенная в интересах крупной французской буржуазии в Испанию, Португалию и далекую неведомую Россию, разнонациональная армия Наполеона уже не представляла былой силы. Призываемая в армию молодежь всячески уклонялась от воинской повинности. Нередко рекрутов приводили на сборные пункты закованными в цепи.

Еще меньше были заинтересованы в этой войне нефранцузские национальности, входившие в состав наполеоновской армии. Если среди некоторой части французских войск еще сохранились былые традиции наполеоновской армии и она с готовностью шла за своим вождем, то войска из тех нефранцузских национальностей, среди которых уже развернулось национально-освободительное движение, настроены были враждебно к Франции и ее императору. Народы Рейнского союза не хотели воевать с Россией, но чрезмерно усердные маленькие монархи союза, опасавшиеся потерять свои троны, втянули их в войну. Только поляки сохранили энтузиазм в войне с Россией, надеясь на восстановление Польши в ее старых границах.

Народы Западной Европы, так же как и французы, чувствовали усталость от непрерывных войн.

Устали даже наполеоновские маршалы, пресыщенные военной славой, золотом, титулами и наградами в виде крупных поместий. Уже нет былой преданности Наполеону,— они склонны критиковать его действия. У них нет полной веры в успех грандиозного предприятия — вторжения в далекую и незнакомую Россию. Только молодые офицеры сохраняли стремление к чинам, славе и легкой наживе.

В то время как наполеоновская армия, содержавшая в себе до 30% почти необученных молодых рекрутов, утрачивает наступательную энергию, русская армия, реорганизованная на основе опыта наполеоновских войн, заметно укрепляется. Участие в войнах на полях сражений Западной Европы повысило боевую мощь русской армии, сделав ее более способной к маневрированию. Перспектива закабаления русского народа и разорения родины вызвала развитие народной войны за национальную независимость и определила стойкость русского солдата.

Наполеон мечтал в первом столкновении с русскими повторить Иенский маневр. Если под Иеной Наполеон имел дело с прусско-саксонскими войсками, склонными бежать врассыпную от первого выстрела неприятеля, то совсем иного солдата встретил Наполеон в России. «Трудно рассеять русский корпус: какое-то врожденное чувство побуждает русского солдата в случае опасности собираться в кучу, нежели бежать вразброд». Так пишет французский генерал Жомини, участник наполеоновского похода на Москву [1].

Только слабая численность армии, выставленной против перешедших в июне через Неман 400 000 чел. Наполеона, вынудила русское командование начать войну отступлением в глубь страны. Из 480 000 чел., которые насчитывались в рядах русской армии к началу войны, 200 000 чел. находились еще в Турции и на шведской границе, 80 000 чел. — внутри страны и только 200 000 чел. и 900 орудий было развернуто на западной границе.

Планы сторон и развертывание

(Схема 34)

Русский план войны с Наполеоном опирался на устарелую теорию Бюлова, навязанную русскому командованию прусским эмигрантом генералом Пфулем, советником и учителем Александра I. Сущность этой теории заключалась в том, что действующие против главных сил противника войска разделяются на две армии. В случае наступления противника на одну из этих армий — последняя отходит, увлекая за собой противника, а в то же время другая армия должна выйти на его сообщения. В случае неудачи обе

[1] Жомини, Политическая и военная жизнь Наполеона, ч. II, стр. 249.

армии должны отходить эксцентрически, с тем чтобы, оправившись, вновь перейти в наступление концентрически с повторением наступательного маневра. Дальнейший неуспех предусматривал отход в специально подготовленные укрепленные лагери, где армии удерживаются впредь до получения подкреплений. Такова была основа теории Бюлова, нашедшей отражение в плане русского командования под влиянием Пфуля.

Выполнение этого плана потребовало создания двух армий, расположенных севернее Полесья на наиболее вероятных путях наступления Наполеона — на Москву и Петербург.

К началу войны русские войска были развернуты вдоль границы. 1-я армия Барклая-де-Толли, в составе шести пехотных и трех кавалерийских корпусов и казачьего отряда Платова, общей численностью около 110 000 чел. и 550 орудий, развернулась на двухсоткилометровом фронте от Россиен до Лиды, имея конницу Платова выдвинутой к Гродно. Штаб армии расположился в Вильне.

2-я армия Багратиона, составленная из двух пехотных и одного кавалерийского корпусов, а также казачьего отряда Иловайского, — всего 50 000 чел. и 180 орудий, располагалась на фронте около 100 *км* между Неманом и Бугом со штабом армий в Волковыске. Казачий отряд был выдвинут к Белостоку для ведения разведки.

Прибывшая из Молдавии 3-я армия Тормасова — 40 000 чел. и 168 орудий — занимала район Луцка. В Торопце и Мозыре из запасных частей формировались два резервных корпуса.

Так широко была развернута русская армия под давлением Александра I, заимствовавшего от немецкого консерватора Пфуля кордонную теорию Ласси.

Русский план предусматривал возможность наступления Наполеона в виленском или гродненском направлениях. В первом случае Барклай должен был начать отступление к Дрисскому лагерю, а Багратион — действовать на сообщения противника. Во втором случае Багратион должен был отступать к Борисову, а Барклай — действовать на сообщения Наполеона. 3-я армия должна была прикрывать киевское направление и обеспечивать левый фланг армии Багратиона.

Однако, пфулевский план уже в самом начале столкновения с противником был приведен к нулю. Массовое наступление противника на широком фронте, под командо-

ванием «непобедимого» Наполеона, вызвало правильное решение Барклая — отступить, чтобы соединиться с Багратионом и дать Наполеону генеральное сражение сосредоточенными силами двух армий.

Кутузов, носитель лучших традиций Суворова, всегда боровшийся с консерватизмом Александра I, окруженного немецкими советниками, фактически был отстранен от дел после Аустерлицкого сражения и никакого участия в разработке плана войны не принимал.

* * *

План Наполеона, намеченный в общих чертах еще до начала похода, созревал по мере движения его войск к русской границе и поступления сведений о силах и группировке русских. Наполеон не предполагал, что русские займут оборонительное расположение или же предпримут отступление. Наступление многочисленной разнонациональной армии в глубь обширной и неведомой России представлялось Наполеону несколько рискованным. Гораздо более выгодным было уничтожить немногочисленную русскую армию в пограничном сражении или в пределах Варшавского герцогства и продиктовать Александру условия мира.

Наиболее вероятным Наполеон предполагал вторжение русских в пределы созданного им Варшавского герцогства. Этот вариант Наполеон признавал наиболее выгодным для себя. Конфигурация границ Варшавского герцогства, представлявшая собою вклинившийся в пределы Пруссии угол, давала возможность скрытным движением сосредоточенных сил левого крыла армии обойти правый фланг русских со стороны Нижнего Немана, сковав их на фронте, и заставить их принять сражение с перевернутым фронтом.

К 1 июня войска Наполеона были развернуты на фронте около 400 *км*, от Радома до Кенигсберга, составляя три группы корпусов, располагавшихся по квартирам. Правое крыло в составе трех пехотных и одного кавалерийского корпусов под командованием малоопытного брата Наполеона, вестфальского короля Жерома Бонапарта, общей численностью около 75 000 чел. и 160 орудий, вышло на линию Радом, Прага, Модлин. Центральная группа, возглавляемая пасынком Наполеона, вице-королем итальянским Евгением Богарнэ, и состоявшая из двух пехотных, одного кавалерийского корпусов и итальянской гвардии, — всего 85 000 чел. и 208 орудий, достигла района Плоцк, Калиш. Левое крыло в составе трех пехотных, двух кавалерийских

корпусов и французской гвардии, общей численностью до 220 000 чел. и 527 орудий, оставалось под непосредственным руководством Наполеона. Группа Наполеона к 1 июня вышла на линию Остероде, Эльбинг, Браунсберг.

Правый фланг развертывания обеспечивался 35-тысячным австрийским корпусом Шварценберга, достигшим Львова (Лемберг), а левый фланг — 30-тысячным прусско-польским корпусом Макдональда, подходившим к Кенигсбергу.

Остальные войска Наполеона оставались для обслуживания тыла и обеспечения коммуникации.

Дальнейшее наступление к востоку Наполеон совершал с таким расчетом, чтобы скрыть от русских свою левофланговую группировку. Распускался слух о движении главных сил французов во главе с Наполеоном в Польшу. Жером двигался открыто; Евгений Богарнэ получил распоряжение распространять слух, что он наступает на Варшаву, в то время когда фактически он двигался на сближение с левым крылом армии. Наполеон рассчитывал, что слухи о наступлении его главных сил в пределы Польши вызовут в свою очередь наступление Барклая и Багратиона со стороны Гродно и Бреста на Варшаву. В этом случае войска Жерома должны были принять оборонительное положение на Висле и удерживать противника, пока Наполеон, притянув к себе центральную группу Богарнэ, с подавляющим превосходством сил выйдет в тыл русских и закончит войну одним сражением.

Наполеон стремился воспроизвести Иену на русском театре войны. «Пока противник достигнет Праги и берегов Вислы, довольствуясь обложением Модлина, Сероцка и Пултуска, моим движением направо вся армия противника будет обойдена и отброшена в Вислу». Так писал Наполеон в директивном письме своему брату Жерому. Наполеон предполагал сосредоточить почти всю свою армию для уничтожения русских, рассчитывая на слабость их разведки и нерешительность командования. В директивном письме к маршалу Даву Наполеон писал: «Результатом всех моих движений будет сосредоточение 400 000 чел. на одном пункте».

Полагают, что Наполеон имел наготове другой вариант оперативного плана — прорвать центр противника и разбить его по частям. Однако, характер мероприятий Наполеона по мере его приближения к русской границе и личные его высказывания подтверждают стремления Наполеона

сосредоточить основную массу своих войск для обхода объединенных сил Барклая и Багратиона с правого фланга. Наполеон рассчитывал на соединение армий Барклая и Багратиона, что они действительно и сделали в дальнейшем, но только путем концентрического отступления в глубь страны.

Для того чтобы ослабить зависимость войск от состояния тыла в предстоящем генеральном сражении, Наполеон приказал войскам иметь при себе запас продовольствия на две недели, причем бойцы должны иметь на руках четырехдневный запас хлеба. Весь этот запас был сделан путем дополнительной реквизиции у населения Пруссии и Польши. По словам Франца Меринга, прусские провинции сделались первой жертвой русского похода Наполеона, претерпев ужасающее опустошение, оцениваемое сотнями миллионов франков.

Не имея собственной границы с Россией, Наполеон взял ее «в кредит» у Пруссии и Польши, разорив население своих «союзников» одним прохождением массовой армии через их страну.

Провал Виленской операции Наполеона

18 июня армия Наполеона достигла линии Варшава, Тильзит с конницей на линии Нур, Олецко, Гумбинен. К этому времени, по сведениям Наполеона, русский корпус Витгенштейна развернут был на правом берегу Нижнего Немана; остальные корпуса Барклая располагались между Ковно и Гродно; армия Багратиона — на линии Белосток, Брест.

Наполеон не учитывал, что слабость русских сил перед лицом его многочисленной армии приведет русское командование не только к отказу от наступательных действий, но даже к отказу от обороны пограничной полосы и отходу в глубь страны. На основе полученных данных о расположении русских армий Наполеон принимает окончательное решение о сосредоточении левого крыла и центра, общей численностью около 300 000 чел., в лесном районе между Олитой и Ковно, и неожиданной для русских переправой у Прены и Понемуня и выдвижением к Вильне обойти правый фланг русских. Наполеону представлялось, что, отказавшись от наступления в пределы Польши, русское командование объединит силы Барклая и Багратиона где-

нибудь в приграничной полосе и примет генеральное сражение.

Корпусу Макдональда приказано было переправиться на правый берег Немана для обеспечения водной коммуникации Ковно, Данциг.

Предполагая начать переправу у Понемуня 23 июня, Наполеон считал необходимым для успешного проведения операции, чтобы группы Богарнэ и Жерома 25 июня достигли Немана у Олиты и Гродно. Однако, крайняя сложность управления тремя группами корпусов, разбросанных на обширном фронте, в условиях примитивной техники связи начала XIX столетия и крайней слабости командования центральной и правофланговой группировок, послужила огромным препятствием к выполнению задуманного Наполеоном плана.

Слабая сеть неблагоустроенных дорог Польши, частые остановки, вызываемые необходимостью организации снабжения, а также отсутствие у Богарнэ и Жерома четкого понимания замысла Наполеона определили крайнюю медленность движения их корпусов на восток. Кроме того, марш наполеоновской армии сопровождался огромными потерями за счет дезертирства и мародерства. Падеж конского состава затруднял снабжение и ослаблял конницу.

После личной рекогносцировки берегов Немана Наполеон с вечера 23 июня без объявления войны начал переправу войск левого крыла по трем понтонным мостам, наведенным у Понемуня, не встречая сопротивления со стороны противника. Переправа французов явилась для русских неожиданной. Александр I, проживавший уже несколько дней в Вильне, очень весело проводил время и узнал о переправе французов через Неман на одном из очередных балов. С некоторым опозданием он послал к Наполеону своего представителя с предложением начать мирные переговоры при условии обратной переброски французских войск на левый берег Немана. Наполеон согласился вступить в мирные переговоры, но отказался отвести войска за Неман. Война стала совершившимся фактом.

Между тем, к началу переправы левого крыла Наполеона головные части группы Богарнэ достигли района Мариамполь, Кальвария, а голова колонны Жерома 25 июня только подошла к Августову.

Не будучи скованы на фронте и угрожаемые с правого фланга, русские войска предприняли немедленное отступление. Барклай отступал к Дрисскому лагерю, с тем чтобы

в дальнейшем продолжать отступление к Смоленску, а Багратиону было послано приказание отступать через Слоним и Минск к Смоленску, где решено было соединить обе армии.

Во главе конницы Мюрата, корпуса Даву и гвардии Наполеон 28 июня занял район Вильны, но охватывать уже некого было: армия Барклая была на пути к Дриссе, а Багратион в этот день начал отступление согласно полученному приказанию (схема 35). В поисках противника Наполеон двинул свои войска в разных направлениях. Корпус Даву без двух дивизий направлен был на Минск в целях предупреждения Багратиона на смоленской дороге. Конница Мюрата, подкрепленная двумя дивизиями, выделенными из корпуса Даву, безуспешно бросилась преследовать русских в свенцянском направлении. Левее Мюрата наступала за войсками Барклая конница Нансути, усиленная дивизией Морана. Удино непосредственно после переправы начал преследование корпуса Витгенштейна, а Макдональд двигался к Митаве и Риге.

В результате Виленская операция, которая, по мысли Наполеона, должна была решить участь всей кампании, вследствие запоздания войск Богарнэ и Жерома, при преждевременно выдвинутом положении левого крыла наполеоновской армии оказалась безуспешной.

Наполеон сделал попытку восполнить неудачу разгромом Багратиона на пути его движения на соединение с армией Барклая. Направив корпус Даву на Минск, Наполеон полагал, что он выйдет наперерез отступающей колонне Багратиона, тогда как арьергард этой колонны подвергнется нападению со стороны преследующего его Жерома. Но маневр этот не осуществился: продовольственные затруднения задержали войска Жерома в Гродно на четыре дня, а по выступлении его из Гродно Багратион уже находился от него на расстоянии шести переходов. После столкновения с войсками Даву под Салтановкой Багратион отступил к Н.-Быхову, откуда через Мстиславль двинулся к Смоленску.

Армия Тормасова пыталась выдвинуться на сообщения противника и после неудачного боя у Городечны начала отступление южнее Пинских болот.

* * *

Таким образом, развертывание Наполеона на широком фронте при слабых средствах связи того времени и излиш-

ней централизации управления тремя группами корпусов послужило главной причиной неудачи Виленской операции. Разделив свою армию на три отдаленные друг от друга группы, Наполеон тем не менее не предоставил Богарнэ

Схема 33. Отход русских армий в 1812 г.

и Жерому какой-либо самостоятельности, посылая каждому из них директивные письма, которые нередко доставлялись адресату с большим опозданием, а когда при подходе к Неману обстановка вынуждала к самостоятельным реше-

ниям, родственники Наполеона — Богарнэ и Жером — не сумели действовать в соответствии с замыслом Наполеона, которого они не понимали. Личное присутствие Наполеона в войсках левого крыла, маневру которого он придавал решающее значение в операции, ослабило степень его влияния на общем фронте, тогда как управление армией в значительной степени облегчалось, если бы Наполеон следовал с войсками центральной группы.

В деле организации управления генеральный штаб не был использован Наполеоном в достаточной степени. К тому же представители «золотой молодежи», заполнившие штабы в предвидении непродолжительной «прогулки» в Россию, встретившись с трудностями похода, оказались мало приспособленными к службе генерального штаба в условиях того времени, когда деятельность генштабистов заключалась, главным образом, в утомительных разъездах от штаба к штабу. В конечном итоге Наполеон не сумел объединить усилия широко развернутых трех групп корпусов для достижения успеха в пограничном сражении и не сумел скрытным движением своих войск усыпить бдительность русского командования.

Вообще Виленская операция была задумана без учета воли противника и без серьезного знания обстановки. Предположение Наполеона о том, что русские предпримут наступление на Варшаву и тем самым подставят под его удар свой фланг, не имело под собой серьезных оснований. Точно так же не оправдались предположения Наполеона о том, что русские подготовляют оборону приграничной полосы.

Так постигла Наполеона первая серьезная неудача, которая открыла за собою ряд последующих неудач, приведших к полной гибели его армии в России.

Ослепленный своими успехами на полях сражений Западной Европы, Наполеон не заметил, как условия, созданные его завоевательной политикой, постепенно обращаются в мощное орудие против его абсолютной монархии и ведут Первую империю к гибели. Наполеон не сумел также понять, в какой степени могла отразиться на русском походе его борьба за порабощение Испании. Война с героическим испанским народом, мужественно дравшимся за национальную независимость, потребовала оставления на Пиренейском полуострове свыше 200 000 чел., преимущественно старых ветеранов, что крайне ослабило вторгшуюся в Россию наполеоновскую армию. Не заметил также

Наполеон роста национального движения среди народов Средней Европы, что создавало серьезную угрозу его тылу.

Выполнение русским командованием пфулевского оперативного плана, построенного на устаревшей теории, могло закончиться для русских армий катастрофой уже в самом начале войны в неравной борьбе с превосходящим по численности противником. Только благоразумие русского командования, избежавшего сражения в невыгодных условиях, сохранило русскую армию для дальнейших боев с наступающим врагом.

Общего управления русскими армиями в начале войны организовано не было. Три армии имели трех главнокомандующих. Александр не принял на себя руководства войсками, не назначив при этом общего главнокомандующего. Только после слияния армий под Смоленском все силы русских были возглавлены Барклаем, смененным впоследствии Кутузовым.

На Москву

(Схема 36)

Мечты завоевателя, которому не давали спать лавры Александра Македонского, не сбылись. Благоприятная для разгрома русских обстановка, оказавшаяся единственной за всю войну 1812 г., была потеряна. Так тщательно задуманная и с большим напряжением проводимая Виленская операция, которая в результате своем должна была поставить 160 000 русских лицом к лицу перед грозной 400-тысячной армией Наполеона, провалилась. Барклай перехитрил Наполеона: русские отступали в исключительном порядке, в ожидании благоприятной обстановки для уничтожения противника.

С подавленным чувством Наполеон вынужден был двинуть свои войска вслед за русскими в глубь страны. Богатый опыт полководца подсказывал ему крайнюю невыгодность вторжения массовой армии в необъятные пространства России. В перспективе рисовались трудности снабжения войск, трудность получения пополнений при необходимости выделять огромные силы для обеспечения сообщений с тылом; в перспективе ожидалось множество отсталых и дезертиров. Наполеон надеялся, что испуганный масштабом войны Александр I заговорит о мире.

Буржуазные историки с раболепным благоговением приписывали Наполеону способность предвидения даже отда-

Схема 36. Отход русских и наступление Наполеона на Москву.

ленных результатов своих военных и политических авантюр. Однако, в походе на Москву этот «дар предвидения» не подтвердился: Наполеон вел свою армию к неизбежной гибели, не отдавая себе в этом ясного отчета.

Наполеон, как никто из полководцев ценивший элемент времени в войне, будучи обескуражен крупнейшей неудачей в задуманной им Виленской операции, чрезмерно долго оставался в Вильне. Свыше двух недель он пребывал в крайней нерешительности, не свойственной ему до того времени. Этим самым он утрачивал темп преследования противника.

Между тем войска Наполеона продолжали двигаться за русскими. Мюрат с 150 000 чел. двигался за Барклаем в свенцянском направлении; 40 000 чел. Даву двигались через Ольшаны на Минск. Богарнэ следовал от Немана на Вильну, а Жозеф подходил к Гродно и Белостоку. Корпус Ренье оставался против Тормасова. Однако, ни Мюрат, ни Даву не сумели предупредить русские армии на путях их отступления, и разгром их по частям не удавался.

Барклай не задерживался в построенном по пфулевскому проекту Дрисском лагере, имевшем за собой реку и представлявшем скорее ловушку, чем надежное убежище. Он отходил к Смоленску на соединение с Багратионом. Последний, в свою очередь, следовал к Смоленску, избегая решительного боя с противником. Только у деревни Салтановки произошло столкновение между войсками Даву и Багратиона, но Багратион не втягивался в длительный бой, — он отошел к Ново-Быхову и через Мстиславль двинулся к Смоленску, искусно скрыв свой маневр казачьей завесой. В то же время Барклай не торопился с отходом на Смоленск. Имея связь с Багратионом и опасаясь оставить его лицом к лицу с неприятелем, Барклай медленно отходил, задерживая врага арьергардными боями в лесистой местности между Островной и Витебском.

В июле разразились длительные проливные дожди, сопровождаемые холодными ветрами. Среди легко одетых солдат наполеоновской армии, ежедневно промокавших насквозь, начались ропот и жалобы на трудности похода. Усилилось дезертирство. Ряды наполеоновской армии редели. Еще недавно жаждавший соединения русских армий, чтобы покончить с ними одним ударом мощного кулака, Наполеон стремился теперь не допустить соединения Барклая и Багратиона, чтобы разбить их по частям. Столкновение

с сосредоточенными силами русских казалось ему в новых условиях опасным.

Однако, отступавшие с арьергардными боями армии Барклая и Багратиона 3 августа сумели беспрепятственно соединиться в Смоленске.

Наполеона продолжали преследовать неудачи. Войска его двигались медленно, утомленные нестерпимой жарой, наступившей после холодных ливней. Неблагоустроенные дороги Литвы, а также необходимость восстановления разрушенных русскими мостов задерживали движение. Надежда Наполеона на широкое использование местных продовольственных и фуражных ресурсов не оправдалась. Русские крестьяне уходили в глубь страны, уничтожая все, что могло оказаться полезным врагу. Лишь изредка наполеоновской армии удавалось добывать муку или, чаще, рожь в зерне, и голодные солдаты томились в ожидании печеного хлеба.

При остановках на ночлег создавалось необычайное скопление войск в деревнях, что лишало наполеоновских солдат необходимого отдыха.

Усталые и голодные, наполеоновские солдаты прибегали к грабежам. Десятки тысяч дезертировали. В тылу наполеоновской армии оставались шайки мародеров, грабивших мирное население. Недостаток фуража вызвал повальную гибель конского состава. В войсках появились массовые болезни, порожденные усталостью и недоеданием. Путь «победоносного» наступления Наполеона был усеян трупами людей и лошадей. Пройдя от Ковно до Витебска — расстояние около 480 *км* — в 30 дней, Наполеон, наконец, расположил 180-тысячную армию по квартирам в пространстве между Витебском, Суражем и Могилевом. Остальные войска его оставались на обеспечении флангов и тыла.

Оставленный Наполеоном под Дриссой 40-тысячный корпус маршала Удино двигался на Себеж, пытаясь оттеснить 25-тысячный корпус Витгенштейна, прикрывавший петербургское направление. Но действия Удино оказались неудачными: Витгенштейн в течение 30—31 июля и 1 августа атаковал его под Клястицами, а затем под Головщиной и вынудил к отступлению с потерей 10 000 чел.

Армия Наполеона в своем движении на восток все более разлагалась, тогда как русская армия все более укреплялась по мере роста массового подъема в борьбе с вторгшимся врагом. В сознании широких народных масс России

пробуждалась ненависть к врагу, разорявшему родину. Решалась судьба русского народа; решался вопрос о самостоятельности отечества. Война с Наполеоном начала приобретать характер войны народной, войны за национальную независимость. В ряде губерний формировались ополченские отряды, чаще всего вооруженные пиками и топорами за отсутствием ружей. Создавались партизанские летучие отряды во главе с офицерами Сеславиным, Орловым-Денисовым, Давыдовым, Фигнером и др. Ряд партизанских отрядов возглавлялся крестьянами, в том числе знаменитой старостихой Василисой.

В государственную казну посыпались огромные пожертвования, которые значительно превысили фактическую потребность расходов на войну.

Весь народ встал на защиту отечества. Народные массы, точно так же как и армия, выражали крайнее недовольство пассивностью главнокомандующего Барклая-де-Толли. Его иностранная фамилия внушала подозрение. Недоверие к Барклаю усилилось после неудачного наступления, предпринятого из Смоленска 7 августа. Когда Барклай в своем наступлении уклонился к северо-западу, Наполеон, в свою очередь, подвел 150 000 чел. с юго-запада к Смоленску, где оставались только 15 000 чел. Раевского и Неверовского. Узнав об этом, Барклай возвратился к Смоленску, где произошло сражение. Наполеон не достиг успеха в этом сражении, но Барклай, имея в ближайшем тылу реку Днепр и опасаясь угрозы быть отрезанным от Москвы, предпочел продолжать отступление. Длительное отступление Барклая вызывало все большее озлобление в народе и в армии. Имя генерала Кутузова, ученика и сподвижника великого Суворова, было у всех на устах. Мечтавший о славе полководца, но не обладавший «хладнокровием и глазомером полководца», Александр I ненавидел Кутузова за смелую критику отжившей фридриховской системы, заимствованной Павлом и Александром у немцев. Однако, в момент опасности, угрожавшей стране, Александр I вынужден был покориться воле народа и назначил 67-летнего Кутузова главнокомандующим.

Поставленный волей народа во главе армии, Кутузов возродил в войсках суворовские традиции. Армия и народ встретили назначение Кутузова с восторгом. Он олицетворял народное движение, направленное к сокрушению вторгшегося неприятеля.

Бородино

(Схема 37)

Прибыв к армии в Царево-Займище 29 августа, Кутузов решил дать Наполеону генеральное сражение. Однако, Кутузов не находил здесь сколько-нибудь удовлетворительной позиции. Лесистая местность была неудобна для сражения в эпоху гладкоствольного оружия, когда войска вступали в бой сосредоточенными массами: затруднялись маневрирование, разведка и связь, исключалась возможность широкого использования многочисленной конницы. Необходимо было несколько отойти к востоку.

Наконец, позиция была найдена под Бородиным. Восьмикилометровый фронт этой позиции подходил своим правым флангом к перелеску, южнее деревни Малое, и прикрывался рекой Колочей. Левый фланг заканчивался у деревни Утицы. Возвышаясь над впередилежащей местностью, позиция имела хороший обзор и обстрел. Для укрепления позиции было возведено несколько земляных сооружений, представлявших собой опорные пункты. В центре позиции, на кургане, была возведена батарея, получившая название батареи Раевского. У деревни Семеновской выстроены были три флеши (каждая из них представляла собой вал и ров в виде исходящего угла), а у деревни Шевардино был сооружен пятиугольный редут. За недостатком шанцевого инструмента укрепление позиций не было закончено, но это обстоятельство возмещалось весьма бодрым настроением войск и единодушной жаждой дать отпор зарвавшемуся врагу.

* * *

Известно, что утром, в день сражения под Бородиным, Наполеон, взглянув на восходящее солнце, сказал окружающим: «Сегодня немного холодно, но ясно. Вот солнце Аустерлица». Эта фраза сказана была для поднятия боевого настроения в армии. Но верил ли в это сам Наполеон?

Под Аустерлицем в 1805 году перед Наполеоном стояла русская армия, дравшаяся на полях Западной Европы за чуждые ей интересы. Это была армия, свято хранившая навязанные ей Павлом I фридриховские боевые порядки, неустойчивые под натиском наполеоновских колонн. Теперь, на Бородинском поле, стояла обновленная русская армия, дравшаяся за национальную независимость, возмущенная разорением и опустошением своей родины; это

была армия, реорганизованная на основе опыта кровавых наполеоновских войн и воспринявшая уже так называемую «перпендикулярную» тактику, что лишало противника его преимуществ. «Французов с 1812 года уже нельзя считать преимущественно перед другими носителями наполеоновской традиции. Эта традиция более или менее усвоена всеми европейскими армиями...»[1]. Русской армией теперь руководили более опытные генералы, выросшие на опыте наполеоновских войн. Они осознали выгодность сосредоточения сил на решающих направлениях. Они понимали уже значение массирования артиллерийского огня, они полностью отбросили ушедшие в глубь истории фридриховские боевые порядки.

Правда, во главе русско-австрийской армии, потерпевшей поражение под Аустерлицем, стоял Кутузов, но Наполеон, имевший в русско-австрийском штабе своих шпионов, отлично знал, что Кутузов являлся тогда только номинальным главнокомандующим. Фактическое руководство сражением находилось в руках присутствовавшего там Александра I. Мучимый жаждой военной славы, Александр I, окруженный безответственной толпой советников во главе с начальником штаба, бездарным австрийцем Вейротером, впервые «пробовал» свои полководческие способности и катастрофически провалил операцию. Наполеону было известно, что план Аустерлицкого сражения, составленный Вейротером, был принят Александром I при явном несогласии Кутузова. Кутузова как полководца Наполеон еще не знал.

С другой стороны, наполеоновская армия, стоявшая на Бородинском поле, была уже не прежняя французская армия времен Аустерлица. Захватнический характер войн Наполеона лишил его армию былой творческой энергии. У маршалов и генералов, потерявших множество солдат дезертирами, мародерами и погибшими в боях и трудностях похода, уже не было уверенности в успехе вторжения в необъятные пространства России с ее героическим солдатом, лихим в штыковом бою; среди русских солдат насчитывалось множество известных всему миру старых суворовских «чудо-богатырей», не знавших поражений под водительством гениального русского полководца.

Наполеон всегда учитывал исключительную боеспособность русского солдата. Не напрасно Наполеон еще в сра-

---

[1] Ф. Энгельс, Статьи и письма по военным вопросам, стр. 24.

жении под Аустерлицем ввел для действий против русских особый боевой порядок, которому он пытался придать повышенную устойчивость под мощным натиском штыкового удара русских солдат.

Основа наполеоновской стратегии — создание подавляющего численного превосходства на направлениях решающего удара, что так легко ему удавалось в войнах с австрийцами и пруссаками, не получала осуществления на полях России. Русские генералы оказались гораздо способнее, чем это представлялось Наполеону. Весьма искусным маневром, которого не сумел впоследствии выполнить Наполеон в своем отступлении из России, русские генералы Барклай и Багратион избежали столкновения с массовой армией Наполеона. А теперь Наполеон после дополнительного выделения сил для обеспечения удлинившейся коммуникации, подошел к Бородинскому полю, имея 130 000 чел. и 587 орудий против 120 000 русских с 640 орудиями.

Дальнейшие перспективы усиления Наполеона были весьма туманны в условиях крайне необеспеченного тыла. Во Франции он уже не имел прежней поддержки ни в одной из классовых группировок, за исключением крупной промышленной буржуазии, политику которой он продолжал на русском театре войны. Тяжелое положение народов Средней Европы, как результат экономической политики Наполеона, делало его тыл весьма шатким, а в далекой Испании непримиримые гверильясы, героически боровшиеся с французскими оккупантами, отрывали от русского театра военных действий огромные силы.

Все это заставляло Наполеона усилить свою энергию, чтобы разбить русскую армию и укрепить свое пошатнувшееся положение блестящей победой над Россией.

* * *

5 сентября русские войска располагались на бородинских позициях. Правое крыло позиции занимала армия Барклая, имея в первой линии три корпуса: Багговута, Остермана-Толстого и Дохтурова. За ними, во второй линии, выстроились два кавалерийских корпуса в полковых колоннах. Уступом за правым флангом позиции располагались кавалерийский корпус Уварова и девять казачьих полков Платова, составляя армейский резерв Барклая.

Левое крыло позиции занято было двумя пехотными корпусами — Раевского и Бороздина — и кавалерийским корпусом Сиверса. Одна дивизия и кавалерийский полк из со-

става корпуса Бороздина запирали направление вдоль старой Смоленской дороги. Семитысячный ополченский отряд, назначенный для прикрытия этой дороги, в конечном итоге участия в бою не принял.

Впереди позиции, у Бородина, располагались три батальона егерей, а к Шевардинскому опорному пункту были выдвинуты пехотная дивизия Неверовского и кавалерийская дивизия Дуки под общим командованием Горчакова.

Войска левого крыла входили в состав армии Багратиона. За кавалерийским корпусом Сиверса стоял небольшой резерв Багратиона, а в общем резерве Кутузова у деревни Князькова сосредоточены были два пехотных корпуса и кавалерийская дивизия.

Утром 5 сентября в окрестностях Бородина, на Большой Смоленской дороге, появилась конница Мюрата, отбросившая авангард Коновницына, выдвинутый к западу для наблюдения за противником. Вслед за конницей Мюрата показались три колонны главных сил Наполеона. Правую колонну составлял польский корпус Понятовского, двигавшийся по старой Смоленской дороге. В средней колонне, за четырьмя кавалерийскими корпусами Мюрата, следовали корпуса Жюно, Даву и Нея, а также Старая и Молодая гвардии. В левой колонне двигался корпус Евгения Богарнэ.

В 14 часов войска Даву, переправившись между деревнями Фомкино и Валуева, бросились в атаку на Шевардинский редут, будучи поддержаны частями кавалерии Мюрата и корпуса Понятовского, который подошел со стороны деревни Ельня. Поставленная в деревне Фомкино 24-орудийная французская батарея начала энергичный обстрел редута. Одновременно колонна Богарнэ атаковала егерей в Бородине.

Авангардные бои в Шевардине и Бородине должны были обеспечить развертывание главных сил Наполеона.

Корпус Понятовского был направлен с целью охвата Шевардинского редута с юга; однако, наступление на редут вылилось в фронтальную атаку. После длительной перестрелки противники вступили в штыковой бой. Под натиском превосходных сил французов Горчаков покинул редут, но, подкрепленный Багратионом, перешел в контратаку и вновь овладел редутом, выбив пехоту маршала Даву штыковым ударом. Бой за Шевардинский редут продолжался до глубокой ночи без успеха для Наполеона. Охват Понятовского не удался.

В борьбе за Шевардинский редут русские бойцы проявили огромное упорство, несмотря на подавляющее превосходство противника: против 18 000 русских здесь действовало 35 000 чел. Наполеона. Только в 23 часа, получив приказание Кутузова об отходе, Горчаков отвел свои войска на главные позиции.

Богарнэ пытался в этот день захватить Бородино, но атака его не удалась. Русские егеря стойко держались на своих позициях, осыпая неприятеля градом пуль и нанося ему тяжелые потери. К ночи корпус Богарнэ отошел «на дальний выстрел», имея перед собой только три батальона русских егерей. Бои 5 сентября, потребовавшие много жертв с каждой стороны, в значительной степени способствовали выяснению группировки сил противников, начавших подготовку к генеральному сражению.

Весь день 6 сентября обе стороны подготовлялись к решительной схватке. Обнаружив скопление противника против своего левого крыла, Кутузов выдвинул из резерва корпус Тучкова к деревне Утице и укрепил здесь позиции. В то же время Наполеон, обнаружив, что главные силы русских группируются на их правом крыле, решил сковать здесь противника небольшими силами и направить главный удар на левое крыло русских, предполагая отрезать Кутузова от Москвы. Неуверенный в успехе, Наполеон приказал построить против Бородино и семеновских флешей оборонительные сооружения на случай необходимости перехода к обороне. При этом слабая разведка Наполеона привела его к ошибочному предположению, что левый фланг русских заканчивается семеновскими флешами.

Значительных столкновений между противниками в этот день не произошло.

* * *

С утра 7 сентября на Бородинском поле началось сражение, которому суждено было создать крутой перелом в полководческой карьере Наполеона. Наполеон, конечно, понимал, что неуспех в генеральном сражении, при крайней трудности получения пополнений, равносилен катастрофе. Необходим был хотя бы призрак победы, что принесло бы сколько-нибудь почетный мир. В своем приказе войскам накануне Бородинского сражения Наполеон писал: «...Победа зависит от вас. Она необходима для нас... Пусть позднейшее потомство вспомнит о ваших подвигах в сей день. Да скажут о каждом из вас: «Он был в великой битве под

Москвой». В этих тревожных словах слышится отчаяние полководца, не рассчитавшего своих сил и возможностей. Уверенности в победе не было, — русские солдаты дрались с невиданной еще храбростью, их командный состав обнаруживал приобретенный опыт, а между тем необходимо было торопиться с генеральным сражением. Наполеоновская армия, впитавшая в себя множество новобранцев, таяла с каждым днем; создавалась угроза изменения соотношения сил в пользу русских.

Стремясь опрокинуть левый фланг неприятеля, Наполеон приказал Понятовскому занять Утицу и действовать во фланг русских позиций. Три пехотных и три кавалерийских корпуса были брошены на Семеновские высоты. Корпус Богарнэ с итальянской гвардией и кавалерийским корпусом Груши получил задачу по овладению деревней Бородино с последующим ударом в неприятельский центр. Императорская гвардия была оставлена в резерве у Шевардина наряду с другими войсками резерва.

С раннего утра войска Богарнэ начали наступление на Бородино, вынудив опасавшихся окружения егерей отойти на главную позицию. А в 7 часов войска Даву при поддержке огня 120 орудий неудачно атаковали семеновские флеши. Под дружным огнем русской артиллерии и стрелков Даву отошел, оставив множество убитых и раненых. Вторичная атака Даву отдала в его руки одну из флешей, но энергичная контратака русских вынудила его отступить с огромными потерями. При этом русская конница, преследуя противника, захватила 12 орудий.

Третья атака была произведена Даву при поддержке корпуса Нея и конницы. Русские дали возможность неприятелю подойти к флешам и встретили его губительным огнем с ближних дистанций. Тем не менее южная флешь оказалась занятой неприятельской пехотой. Но торжество Даву было непродолжительным, — под натиском русских его войска отступили, оставив у флешей горы трупов.

Усилив здесь свою группировку, Наполеон приказал возобновить атаку флешей и Семеновских высот. На этот раз все три флеши оказались в руках противника. Но смелой штыковой контратакой русских бойцов флеши были возвращены.

Наблюдая за неудачными действиями своих войск с Шевардинского редута, Наполеон начал колебаться в принятии дальнейшего решения. Он хотел ввести в бой резерв, хотя обстановка на других участках фронта была также не-

благоприятной. Кроме того, на левом фланге появилась русская конница, угрожая тылу. Но вот русская конница отошла, и оказалось возможным использовать резерв на главном направлении. Наполеон произвел еще несколько атак, сосредоточив непосредственно у флешей до 30 000 чел. и 400 орудий против 18 000 чел. и 300 орудий, защищавших эти укрепления. Три последующих атаки разбились о сопротивление русских, и только четвертая атака дала успех в связи с некоторым замешательством русских, вызванным смертельным ранением Багратиона, вдохновителя обороны на левом крыле русского расположения. Около 12 часов русские покинули флеши и отошли за Семеновский овраг.

В то же время на участке Богарнэ в 10 часов была атакована батарея Раевского силами трех пехотных дивизий и кавалерийского корпуса Груши, переправившихся в Бородино через реку Колочу. Левый фланг Богарнэ обеспечивался частью сил, оставленных в деревне Беззубово. Ряд атак Богарнэ был отбит с огромными для него потерями. После решительной схватки конных масс в 15 часов батарея оказалась в руках противника. За этот успех Богарнэ заплатил гибелью своей конницы, а дальнейшие попытки продвижения его пехоты встретили дружный отпор русских.

Кутузов не ограничивался пассивной обороной. Усилив левое крыло позиций войсками Барклая, Кутузов в 12 часов перебросил кавалерийский корпус Уварова и казаков Платова через Колочу для охвата левого фланга Наполеона и удара в его тыл. Русская конница энергично атаковала противника, показавшегося из Беззубова, а казаки Платова бросились к Смоленской дороге, угрожая тылу наполеоновской армии. Этот маневр русской конницы привел в замешательство войска Богарнэ и крайне обеспокоил Наполеона, вызвав у него колебания в принятии решения и медлительность в использовании резервов на направлении главного удара.

Впрочем, успех Платова не получил должного развития: Платов и Уваров вынуждены были отойти в исходное положение, будучи отозваны Кутузовым, обеспокоенным изолированным положением конницы.

На правом фланге Наполеона, в полосе старой Смоленской дороги, корпуса Понятовского и Жюно понесли тяжелые потери, не добившись успеха. Занимавший Утицу 4-тысячный корпус Тучкова под давлением крупных сил про-

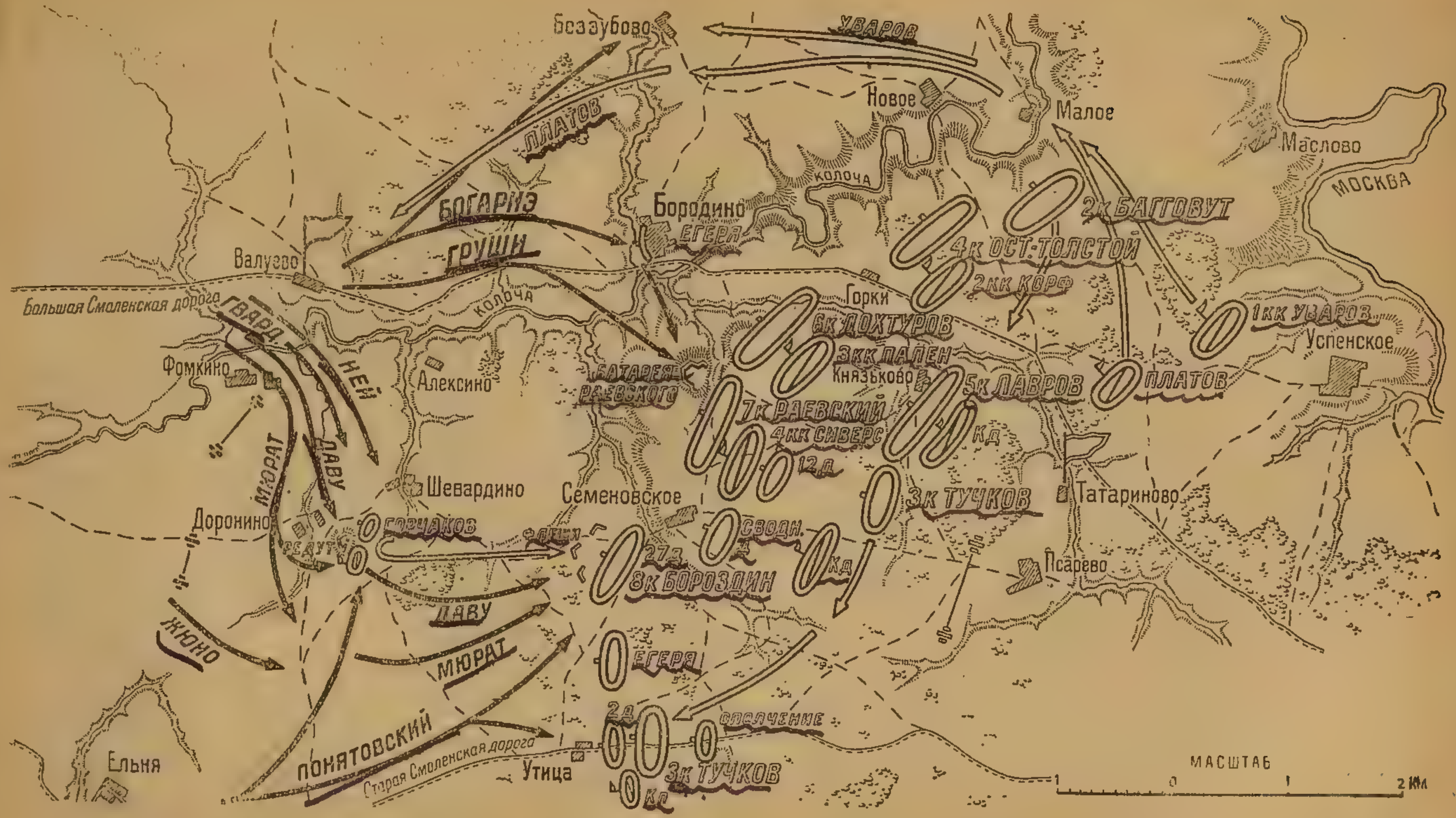

Схема 37. Схема начального периода Бородинского сражения.

тивника оставил деревню и отошел за высоту, примыкавшую к Утице, но, получив подкрепление из состава переброшенного сюда корпуса Багговута, перешел в контрнаступление и заставил Понятовского отступить.

Огромное напряжение наполеоновских войск в попытке сломить упорство русских оставалось безуспешным. Русские бойцы твердо стояли на своих местах с полной решимостью продолжать сражение, несмотря на то, что ряды их значительно поредели. Это видел Наполеон, наблюдавший за боем с Семеновских высот. Дальнейшая попытка сбросить русских с позиции казалась Наполеону рискованной: генералы доносили об огромных потерях; множество генералов оказалось в числе убитых; от главного резерва Наполеона оставалась только гвардия, которую он всегда берег до решительного момента. Этот решительный момент наступил в 16 часов, но стойкость и активность русских войск угрожали потерей его последней опоры — гвардии.

Наполеон решил отступить за реку Колочу, очистив занятые в течение дня опорные пункты русских позиций, за захват которых он заплатил ценой свыше 50 000 убитых и раненых. Кутузов также отошел на два-три километра, намереваясь продолжать сражение с утра следующего дня, но крупные потери заставили его ночью переменить решение и предпринять дальнейший отход в ожидании подкреплений.

* * *

Так закончилось Бородинское сражение. Противники разошлись в разные стороны, оставив на поле битвы горы трупов и раненых. Русские потеряли здесь не меньше, чем Наполеон. После бегства наполеоновской армии из России на Бородинском поле было сожжено 58 520 человеческих и 35 478 конских трупов. Не напрасно Бородинское сражение было названо «могилой французской кавалерии».

В борьбе за родину русские солдаты проявили героизм, поразивший Наполеона. «Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвой. Французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми», — так писал Наполеон, вспоминая о Бородинском сражении.

В России Бородинское сражение расценивалось как победа русских. Кутузов за это сражение получил чин генерал-фельдмаршала и 100 тысяч рублей награды.

Утверждение некоторых авторов, что Наполеон под Бородиным одержал победу, хотя и неполную, абсолютно не соответствует действительности: Наполеон, несмотря на крайнее напряжение всех сил, не достиг своей главной цели — разгрома русской армии. Наполеон отступил еще в то время, когда русские войска оставались на своих местах, что дало право Кутузову послать Александру I донесение об отбитых атаках. Победоносная армия не отступает после захвата ряда опорных пунктов противника.

Прогремевшие образцы полководческой деятельности Наполеона на протяжении с 1796 г. до русского похода продолжали еще сковывать волю генералов. Успех Наполеона они приписывали исключительно его личным качествам гениального полководца. Они не понимали, что полководческий успех Наполеона — это прежде всего результат победоносной борьбы прогрессивной французской буржуазии против феодализма и абсолютизма, борьбы, поддержанной широкими народными массами Франции. Когда в своей страсти к захватническим войнам Наполеон перестал отражать интересы своего народа, коллективная воля к победе в рядах его армии угасла, и гений полководца оказался бессильным.

Совершенно бесспорно большое моральное поражение Наполеона, перешедшего после Бородинского сражения к обороне в своей политике и стратегии. Падение боевой энергии его армии, утратившей к тому же свои тактические преимущества перед русской армией, отразилось на полководческой деятельности Наполеона. Уже не чувствуя себя вождем былых времен, под Бородиным он колеблется и не проявляет прежнего блеска своего военного дарования. На глубокий обход русских позиций, связанный с риском, Наполеон не решился. Действия его на Бородинском поле сводятся к фронтальной атаке, что он сам всегда признавал посредственным способом действий.

Если действия Наполеона под Бородиным лишены былой яркости его оперативного творчества, то Кутузов в условиях подъема русской армии, охваченной энтузиазмом в борьбе против насилия Наполеона, приобрел бо́льшую свободу в выборе форм борьбы, бросив свою конницу во фланг и тыл наполеоновской армии. Эта способность русской конницы к самостоятельным действиям, необычным по тому времени, сто с лишним лет спустя нашла свое отражение в блестящей деятельности Красной конницы, руководи-

мои товарищами Ворошиловым и Буденным в борьбе за освобождение Страны советов.

Неудача Наполеона на пути от Немана к Смоленску поколебала авторитет Наполеона как полководца; в сражении под Бородиным оказалась поколебленной в своей основе наполеоновская империя. Бородинское сражение явилось поворотным пунктом в борьбе всей Европы против Наполеона.

Трагедия „великой армии"

(Схема 38)

Кутузов отступал к Москве. Армия и народ жаждали решительного сражения под стенами столицы. На военном совете в Филях 13 сентября раздавались горячие речи о необходимости дать сражение под Москвой. Но Кутузов решил продолжать отступление и отдать неприятелю Москву. Великий полководец, сохранивший в себе искру суворовского гения, знал, что он делает. Отдав опустевшую Москву и пройдя два перехода по Рязанской дороге, Кутузов резко повернул к западу и 2 октября достиг Тарутина, поставив под угрозу сообщения Наполеона.

Заняв фланговое положение к пути отступления Наполеона, Кутузов совершил маневр, положивший прочное начало трагедии наполеоновской армии. При этом Кутузов сумел ввести в заблуждение Наполеона, оставив на Рязанской дороге два казачьих полка, которые при появлении конницы Мюрата продолжали движение по Рязанской дороге, увлекая за собой Мюрата по ложному пути.

Между тем еще 14 сентября конница Мюрата прошла Москву и последовала за русской армией, а Наполеон с главными силами вступил в русскую столицу.

Наполеон понимал, что вступление его в покинутую, объятую пожаром Москву, к которой со всех сторон стекались партизанские отряды, охваченные идеей борьбы за родину, ни в какой мере не является победным шествием триумфатора. Из полумиллионной армии он привел в Москву только 90 000 чел. В тылу еще оставались скованные противником и значительно поредевшие корпуса, но едва ли можно было на них рассчитывать. Шварценберг и Ренье находились в районе Дрогичина, имея против себя армию Тормасова и прибывшую с турецкого фронта Дунайскую армию адмирала Чичагова. Против Сен-Сира, Удино и прибывшего из Франции Виктора действовал на полоцком

Схема 38. Отступление Наполеона и преследование его Кутузовым.

направлении Витгенштейн, усилившийся пополнениями. Против Макдональда, оставшегося на Западной Двине, действовал русский генерал Штейнгель.

Вступлением в Москву Наполеон хотел обеспечить себе выгодный мир, но его попытки начать мирные переговоры были отклонены русским правительством. Оставаться в Москве было невозможно. Продовольствия и фуража нехватало, а фуражировки оказались невозможными: вооруженные толпы крестьян немедленно уничтожали фуражиров. Стоявшие в окрестностях Москвы войска Наполеона подвергались постоянным нападениям русских партизан. За время пребывания в Москве Наполеон потерял около 30 000 чел.

Мира Наполеон не дождался, а узнав, что вся армия Кутузова, вместо отступления к востоку, появилась в Тарутине и угрожает его тылу, Наполеон начал поспешное отступление, приказав взорвать Кремль.

В свою очередь Кутузов, имея 80 000 чел., кроме казаков и партизан, начал активные действия. Под Тарутиным 18 октября была атакована появившаяся здесь конница Мюрата, который потерял в этом сражении 1 500 чел. пленными, помимо множества убитых и раненых, и почти весь обоз.

Выступив из Москвы 18 октября, Наполеон двигался на Малоярославец, пытаясь выйти на Калужскую дорогу и отступать по неразоренной еще местности. Но Кутузов быстро выдвинулся к Малоярославцу и загородил Наполеону путь. После ожесточенного боя Наполеон 26 октября вынужден был отступить через Можайск на разоренную Смоленскую дорогу.

Создавший Наполеону громкую славу охватывающий маневр под Ульмом в 1805 г., когда он с 220 тысячами человек вышел на сообщения 40 тысяч австрийцев, столпившихся в Ульмском укрепленном районе, во главе с горе-полководцем Маком, в значительной степени уступает маневру Кутузова, скрытно перебросившему свою армию из Москвы к Тарутину. Этот блестящий маневр 80 тысяч русских перед лицом противника, руководимого прославленным Наполеоном, ставит Кутузова в ряд величайших полководцев.

Преследуемые Кутузовым и партизанскими отрядами, наполеоновские войска в беспорядке отступали, оставляя на пути множество трупов и бросая артиллерию.

В начале ноября выпал первый снег. Началась повальная гибель истощенных лошадей. Брошенные орудия и повозки, загромождая пути, задерживали движение отступавшего противника и способствовали его уничтожению. Изголодавшиеся наполеоновские солдаты бросали оружие и бежали к границе, покинув армию. К Смоленску Наполеон подошел, имея только 42 000 чел. вооруженных, несмотря на полученные им пополнения. От массовой конницы осталось только два-три эскадрона. Попытка Наполеона дать войскам отдых в полуразрушенном Смоленске не удалась. Холод и отсутствие продовольствия заставили войска Наполеона бежать к границе, но русские войска, неутомимо преследуя врага, дали ему 16—18 ноября сражение под Красным, где Наполеон потерял 26 000 чел. только пленными (не считая убитых и раненых) и 228 орудий. Здесь была разгромлена наполеоновская гвардия.

В то же время Кутузов приказал Чичагову следовать к Борисову; Витгенштейну предписывалось вытеснить Сен-Сира из Полоцка и двинуться также к Борисову. Кутузов решил запереть Наполеону выход из России и уничтожить остатки его армии.

Когда Наполеон подошел к Борисову, путь его был прегражден частями армии Чичагова. Усилившись войсками Удино и Виктора, Наполеон отбросил Чичагова через Борисовский мост на западный берег Березины и решил переправиться у Студянки. 26 и 27 ноября при 14-градусном морозе здесь наведены были два моста. Во время переправы Наполеона Чичагов и Витгенштейн атаковали его с обоих берегов Березины. При этом примитивные мосты ломались, не выдерживая тяжести войск и обозов, и солдаты Наполеона гибли в ледяной воде. Только в результате ошибки Чичагова, направившего свои главные силы к югу от Борисова, остатки противника пробились в Вильно. Впрочем, гибель наполеоновской армии была довершена морозами, которые в это время достигали 25 и даже 30 градусов.

В результате борьбы с русским народом «великая армия» Наполеона перестала существовать. Вся дорога от Смоленска до Ковно была усеяна трупами наполеоновских солдат. От конницы Мюрата ничего не осталось. Весь конский состав погиб, а люди рассеялись, спасаясь в одиночку. Вся артиллерия была брошена в России. У Ковно через Неман 12 декабря переправилось не более тысячи вооруженных, преимущественно офицеров Наполеона; около двух десятков тысяч невооруженных с отморо-

женными руками и ногами переправилось в различных пунктах Немана. У Шварценберга и Макдональда осталось около 9 000 почти безоружных солдат. Сам Наполеон инкогнито бежал в Париж еще из Сморгони.

* * *

Так катастрофически закончился поход Наполеона на Москву. Это был единственный в истории случай полной гибели вторгшейся в неприятельскую страну полумиллионной армии. Преследование русскими Наполеона также явилось беспримерным в истории по своей напряженности, энергии и непримиримости.

«Никогда преследование неприятеля в большом масштабе не велось так энергично и с таким напряжением сил, как в эту кампанию... Заслуживает удивления энергия общего натиска при огромном масштабе фронта. В ноябре и декабре, после крайне тяжелой, напряженной кампании, среди снегов и льда России, то по плохим проселочным дорогам, то по совершенно опустошенной большой дороге, при крупнейших продовольственных затруднениях преследовать бегущего неприятеля на расстоянии 120 миль в течение 50 дней представляет собой, пожалуй, нечто беспримерное» [1].

Ни Пруссия, ни Австрия, ни Англия не смогли устоять против Наполеона. Их взоры были устремлены на русскую армию, как единственную силу, способную сокрушить могущество Наполеона — поработителя всей Западной Европы. Только русский народ и его армия во главе с великим полководцем Кутузовым сумели нанести непоправимый удар наполеоновской империи. Русский народ отстоял независимость своей родины. После русского похода Наполеон уже не мог оправиться от катастрофического поражения. Душитель революции во Франции не сумел вторично собрать многочисленную армию, способную побеждать.

После разгрома Наполеона в России почти вся Европа присоединилась к России в борьбе с Наполеоном. Потерпевший поражение в кровавой «битве народов» под Лейпцигом в 1813 г. и преследуемый войсками коалиции, основу которой составляли русские войска, Наполеон вынужден был покинуть свой трон.

Русской армией руководили представители феодальной знати, а во главе государства стоял один из наиболее

---

[1] Клаузевиц, 1812 год, стр. 129.

реакционных царей. Однако, национальная черта русского народа полностью сказалась в войне 1812 г.: в грозный момент опасности русский народ и его армия проявили исключительное мужество в борьбе за родину. Русский народ, защищая свою независимость, в войне 1812 г. выдвинул много выдающихся героев, мужественных бойцов и даровитых полководцев.

Европейские историки, находившиеся под впечатлением сокрушающих побед Наполеона над немцами и австрийцами и не понимавшие причин его успехов, не хотели признать, что «непобедимый» Наполеон разгромлен русскими войсками. Уничтожение наполеоновской армии они пытались объяснить «объективными» причинами, ссылаясь на морозы, глубокие снега и пр. Между тем известно, что сильные морозы наступили тогда, когда армия Наполеона уже была разгромлена, а обильного снегопада, по крайней мере в первой половине зимы 1812 г., вообще не было.

Что касается военного искусства Наполеона, то единственным проблеском оперативного творчества на всем протяжении русского похода является его замысел Виленской операции. Однако, ряд причин привел эту операцию к нулю. В дальнейшем все его оперативные мероприятия не имели успеха, а в своем отступлении в условиях жестокого параллельного преследования со стороны Кутузова Наполеон не сумел спасти свою армию от уничтожения.

Искусство Наполеона, который в 1806 г. в стратегическом преследовании пруссаков уничтожил прусскую армию, в новых политических и оперативных условиях становится уделом Кутузова, возглавлявшего русскую армию, полностью уничтожившую вторгшуюся в Россию наполеоновскую армию.

„БИТВА НАРОДОВ“ ПОД ЛЕЙПЦИГОМ 1813 г.

(Схемы 39—43)

Гибель наполеоновской армии в России подняла мощную волну национально-освободительного подъема в Западной Европе, окрыляя надежды английской дипломатии, начавшей энергичную работу в деле создания новой коалиции против Франции. Предложения Англии о создании коалиции нашли живой отклик в правительствах Пруссии, Австрии

и России. Мелкие монархи Рейнского союза еще оставались с Наполеоном, хотя стремление к освобождению от наполеоновского режима в народных массах Рейнского союза уже в достаточной степени назрело.

Однако, для господствующей верхушки европейских монархий борьба с Францией попрежнему являлась борьбой с очагом, питающим революцию в Европе. В дальнейшем это ясно сказалось на перерастании коалиции в «Священный союз», который открыто провозгласил лозунг борьбы с революцией. Если борьба с Наполеоном в 1813—1815 гг. для народных масс Западной Европы действительно являлась национально-освободительной, то для правящих классов стран коалиции эта борьба носила характер контрреволюционный, хотя коалиция представляла борьбу с Наполеоном как дело наций за освобождение от деспотизма узурпатора.

Гордая своими успехами в борьбе с «непобедимым» Наполеоном, 50-тысячная русская армия, двигаясь вслед за жалкими остатками разбитого врага, постепенно пополнялась отчасти вновь рекрутируемыми и наспех обученными солдатами, отчасти выздоровевшими в госпиталях старыми солдатами. Уменьшение мужского населения России за время предыдущих войн вынудило рекрутировать пожилых новобранцев. Основной кадр русской армии составляли бойцы, прошедшие суровую школу наполеоновских войн. Среди них ветераны суворовских войн поддерживали традиции «чудо-богатырей». Технические средства армии были усилены на основе возросшей промышленности. Русская пехота начинает приобретать гибкость, порожденную опытом последних войн, а большие резервы конского состава в стране дают возможность усилить конницу.

Успех России в войне с Наполеоном делает русскую армию центром коалиционных войск. Большой интерес представляет отзыв Ф. Энгельса о русской армии того времени: «Их армия состоит главным образом из массивной полуварварской, тяжелой на подъем пехоты и многочисленной легкой, также полуварварской, нерегулярной кавалерии (казаки)... Подвижность не является характерным признаком русской армии, но отсутствие ее возмещается обилием нерегулярной кавалерии, которая окружает армию со всех сторон и маскирует ее движение. Именно эта тяжелая массивность русской армии делает ее великолепно приспособленной к тому, чтобы быть ядром и спинным хребтом

коалиционной армии, которая всегда отличается большей неповоротливостью, чем национальные армии»[1].

В странах Средней Европы русских встречают как избавителей от наполеоновского гнета. Если Пруссия и Австрия в 1812 г. еще вынуждены были предоставить французскому императору свои войска против России, то в следующем году они заключили союз с Россией против Франции. В весенней кампании 1813 г. против Наполеона действовали только русские и прусские войска, и лишь после летнего кратковременного перемирия между противниками окончательно оформилась коалиция, в состав которой вошли Россия, Англия, Пруссия, Австрия и Швеция, выставившие против Наполеона почти полумиллионную армию.

В то же время Наполеон, потеряв в русском походе свои войска, начал формирование новой армии. Набрано было 240 000 чел. призыва 1813 г. Призвав досрочно еще 150 000 юношей, которых во Франции почему-то прозвали «мариями-луизами»[2], Наполеон решил закалить их годичным обучением в лагерях. В дальнейшем призвано было еще около 180 000 чел., освобожденных по различным причинам в 1808—1812 гг. Отозванные войска из Италии переброшены были на восточный фронт. Почти все мужское население, способное носить оружие, после трехмесячного обучения было использовано в борьбе с коалицией в 1813 г. Гарнизоны крепостей были заменены пожилыми возрастами, среди которых были даже шестидесятилетние старики. Со всей Франции и Западной Германии собран был конский состав. Недостаток обученных кавалеристов заставил привлечь в армию конных почтальонов. Для формирования артиллерии использованы были матросы и старые орудия, хранившиеся в арсеналах.

Создание армии потребовало огромных денег, которые были взяты у финансовой буржуазии в виде «добровольных» пожертвований.

К весне 1813 г. Наполеон имел в Средней Германии 200-тысячную армию, слабо обученную и вовсе не охваченную подъемом в предвидении войны. Войска Рейнского союза присоединились к Наполеону, но уже первые его неудачи повлекли за собою переход немецких формирований на сторону коалиции.

---

[1] Ф. Энгельс, Статьи и письма по военным вопросам, стр. 23.

[2] Мария Луиза — жена Наполеона.

Численный рост армий противников в огромной степени осложнил проблему снабжения войск. Наполеон сосредоточил большие запасы продовольствия по Эльбе, Одеру и Висле. Источником снабжения французской армии служили реквизиции и продовольственные контрибуции, налагаемые на богатые города, как Гамбург, Бремен и Любек. Основной продовольственной базой служил Дрезден, где хранился запас для 300 000 чел. на два месяца. Складочные пункты были организованы в Лейпциге, Наумбурге, Веймаре, Нюренберге, Эрфурте и Вюрцбурге. Питание крупных войсковых масс при недостатке обоза и неудобстве путей сообщения не обходилось без перебоев.

Союзники находились в более благоприятных условиях в смысле снабжения. Продукты питания доставлялись по рр. Висле, Варте и Одеру из Польши, где производились реквизиции. Запасы продовольствия доставлялись для русской армии из Австрии даже до момента официального вступления ее в состав коалиции. Огромный русский транспорт, сформированный в 1812 г. в Молдавии и переброшенный затем в Польшу, доставил войскам Барклая запас сухарей на 24 дня. Непосредственно в войсках положено было иметь запас продовольствия на 10 дней: четырехдневный носимый запас и шестидневный, возимый в обозах. Хлебопечение и сушка сухарей производились отчасти войсками, отчасти местными жителями. На всех тыловых дорогах организованы были на расстоянии одного-двух переходов этапные магазины, пополняемые за счет реквизиций.

Начало войны

Театром военных действий служила Средняя Германия, расположенная между Одером и Рейном. Северная часть названного пространства представляет малоплодородную равнину с слабой плотностью населения. Южная часть—гористая, но плодородная и значительно более населенная. Наполеон особенно стремился к сохранению за собою богатой Саксонии, которая служила основным источником снабжения его армии. Большое значение Наполеон придавал р. Эльбе, которая им всячески укреплялась, как возможный оборонительный рубеж и как исходный рубеж для наступательных действий. Далее к востоку протекали рр. Одер и Висла с крепостями, в которых находились французские гарнизоны.

Враждебное отношение местного немецкого населения к французам затрудняло реквизиции для наполеоновской ар-

мии, но в то же время местное население охотно предоставляло имеющиеся запасы продовольствия войскам коалиции, которым оно содействовало также в деле организации агентурной разведки.

* * *

Первое столкновение между Наполеоном и русско-прусскими войсками произошло под Люценом 2 мая. Командующий русско-прусскими войсками Витгенштейн[1] не использовал разбросанного расположения французов для поражения их по частям. Его медлительность дала Наполеону возможность сосредоточить к вечеру 100 000 чел. против 92 000 союзников и выпудить их к отступлению.

Второе сражение при таком же соотношении сил произошло 21—22 мая под Бауценом, где союзники заняли оборонительную позицию. Союзники опять должны были уступить поле сражения своему противнику, однако, обе эти победы Наполеона не носят характера сокрушающих ударов. В обоих случаях русско-прусские войска отступают под угрозой обхода фланга, однако, под Люценом и Бауценом Наполеон теряет убитыми и ранеными 40 000 чел., тогда как союзники потеряли только около 24 000 вследствие подавляющего перевеса артиллерии на их стороне и большого упорства русских войск в этом сражении. Слабость конницы Наполеона определила недостаточную осведомленность французов о силах и группировке противника и не позволила предпринять энергичного преследования.

Уже в первых сражениях 1813 г. выявляются неблагоприятные перспективы дальнейшей борьбы. Наполеоновская армия обнаруживает признаки разложения,—молодые бойцы, не втянутые в поход, дезертируют. Начинаются народные восстания в занимаемых французами областях.

Наполеон склоняется к заключению перемирия в надежде использовать время для усиления и укрепления своей армии. Назначенный главнокомандующим русско-прусскими войсками Барклай-де-Толли также хотел использовать мирную передышку для усиления армии вновь прибывающими формированиями. Перемирие было заключено до 20 июля. В то же время в Праге велись мирные переговоры, которые ни к чему не привели. Не удалась также попытка Наполеона привлечь Александра I на свою сторону.

[1] Кутузов скончался в Силезии в апреле 1813 г.

Бои между Одером и Заалой

Ко времени истечения срока перемирия русская армия на западноевропейском театре возросла до 175 000 чел. при 630 орудиях. На присоединение к ней двигалась 70-тысячная армия, сформированная русским генералом Беннигсеном в Польше. Прусская армия насчитывала 170 000 чел. и 370 орудий. За время перемирия была окончательно оформлена коалиция, к которой присоединились Англия, Австрия и Швеция. Англия обязалась предоставить союзникам денежные средства и оружие. Австрия выставила 110 000 чел.; прибыли также шведские войска незначительной численности.

Таким образом, ко времени возобновления военных действий союзники имели на театре войны 492 000 чел. и 1 380 орудий против 400 000 чел. и 1 200 орудий Наполеона, расположенных в различных пунктах Средней Европы.

В конце июля войска коалиции подразделялись на три армии с ориентацией их для прикрытия направлений на Пруссию, Польшу и Австрию в ожидании наступательных действий со стороны Наполеона.

Богемская армия в составе русских, прусских и австрийских войск, общей численностью до 227 000 чел. и 764 орудий, сосредоточилась в районе Будин, прикрывая направление на Вену. Во главе этой армии стоял австрийский фельдмаршал Шварценберг — проводник двойственной политики австрийского двора, не желавшего полного разгрома наполеоновской Франции.

Силезская армия прусского генерала Блюхера расположилась в районе Швейдниц, Олау, насчитывая в своем составе 100 000 чел. русских и пруссаков при 340 орудиях.

Северная армия, сформированная из русских, прусских и шведских войск, силою до 150 000 чел. и 360 орудий, сосредоточилась в районе Берлина под командованием шведского кронпринца Карла-Иоанна — бывшего французского маршала Бернадота, мечтавшего о французской короне после свержения Наполеона[1].

Остальные войска коалиции оставались на охране сообщений и составляли гарнизоны крепостей, которые в дальнейшем были усилены.

---

[1] В 1810 г. Бернадот по рекомендации Наполеона был признан шведским правительством наследником шведского престола под именем Карла-Иоанна.

Общее командование армиями коалиции поручено было Шварценбергу, который должен был руководствоваться указаниями ставки трех монархов — Александра I, Фридриха-Вильгельма III и Франца I.

В то же время 230 000 чел. Наполеона располагались в обширном районе Дрезден, Лигниц, Циттау. Корпус Даву (30 000 чел.), усиленный датскими войсками, был выдвинут к Гамбургу против русско-прусско-шведского корпуса Вальмодена, выделенного из Северной армии. Остальные войска Наполеона были разбросаны в крепостях по Эльбе, Одеру и Висле.

Борьба с коалицией представлялась Наполеону как активная оборона Эльбы. Обстановку он признавал выгодной для себя: французская армия занимала внутреннее положение в отношении группировки противника, которому понадобилось бы для сосредоточения по меньшей мере 6—7 дней. Наполеон еще не осознал возросшей мощи армий коалиции, «ядром и спинным хребтом» которой являлась русская армия; он не сумел разгадать назревающей новой формы оперативного маневра, жертвою которой он стал под Лейпцигом.

План Наполеона основывался на группировке союзных армий, разъединенных расстоянием в 200—300 *км*, что давало возможность разгрома их по частям, опираясь на Дрезден, как на укрепленную базу. Наполеон решил прежде всего покончить с Пруссией, направив к Берлину 100-тысячную армию Удино, после чего обрушиться на остальные армии союзников.

Между тем совет союзных монархов после трехдневного многолюдного совещания с генералами в Трахенбергском замке принял так называемый Трахенбергский план, в основу которого была положена идея Бюлова: все три армии одновременно наступают в направлении на Дрезден, где предполагалось сосредоточение главных сил Наполеона, причем одна из трех армий, которая встретит главный удар, должна отходить, увлекая противника, а две другие армии в это время должны нанести ему удар во фланг и тыл.

План этот, основанный на теории, предусматривавшей пятипереходную магазинную систему, которая у Наполеона отсутствовала, стихийно привел к окружению наполеоновской армии, утратившей свои боевые качества в последние годы Первой империи.

* * *

Сражение Удино с Северной армией произошло 23 августа при Гросбеерне, в лесисто-болотистом пространстве, затруднявшем движение и ориентирование. Армия Удино, состоявшая главным образом из сочувствовавших коалиции немецких национальностей Рейнского союза, была разбита, причем во время сражения два вестфальских полка, входивших в состав наполеоновской армии, перешли на сторону коалиции.

Схема 39. Развертывание армий сторон после летнего перемирия 1813 г.

После неудачи берлинского похода Наполеон направил свои главные силы против Силезской армии. Блюхер, выполняя общий оперативный план союзников, начал немедленный отход, а Богемская армия предприняла наступление в тыл Наполеона в общем направлении на Дрезден.

Узнав о наступлении Богемской армии, Наполеон выставил против Блюхера заслон — 80 000 чел. Макдональда — и поспешил с остальными силами к Дрездену, атаковав Богемскую армию, развернувшуюся на Рекницких высотах к югу от Дрездена. Угрожаемый с обоих флангов, Шварценберг начал отступление, прикрываясь 15-тысячным арьергардом Остермана-Толстого, который при подходе к Кульму столкнулся с 37-тысячным корпусом Вандама, направ-

ленным Наполеоном к Теплицу для захвата горного прохода на пути отступления Богемской армии. В двухдневном сражении под Кульмом 29 и 30 августа Вандам, безуспешно пытавшийся нанести удар Остерману, был разбит, оказавшись между Остерманом и 25 000 австрийцев, атаковавших его с юга. В этом сражении французы потеряли 10 000 убитыми и ранеными, 12 000 пленными и 84 орудия. Сам Вандам был взят в плен.

В то же время Макдональд 26 августа был разбит Силезской армией у р. Кацбах.

Потерпев неудачу, Наполеон вновь пытается овладеть Берлином, выслав против Северной армии 70 000 чел. Нея, но под Денневицем 6 сентября Ней потерпел поражение и с огромными потерями отступил, преследуемый войсками Северной армии.

Крупный успех поднял моральное состояние союзных войск. В немецких отрядах Наполеона рождается стремление к переходу на сторону союзников. В областях Рейнского союза назревает тенденция к отказу от союза с Наполеоном.

Бои между Одером и Заалой в значительной степени изменили соотношение сил противников. В то время как войска Наполеона вследствие потерь в боях, дезертирства и частичного перехода немецких формирований на сторону коалиции сократились до 220 000 чел., несмотря на прибытие пополнений, численность союзников даже после выделения части войск в качестве гарнизонов крепостей доходила до 350 000 чел.

Таким образом, уже до решительного сражения под Лейпцигом сказались все противоречия политики Наполеона, определившие крушение его империи. Творческая сила наполеоновской армии и ее вождя ослабевает. Увеличивается дезертирство; все более осложняется дело снабжения армии в стране опустошенной и враждебной.

Между тем движение армий коалиции с разных направлений, готовых соединиться на сообщениях Наполеона, создавало серьезную угрозу французской армии и требовало энергичных противодействий. Наполеон начал отход к Лейпцигу, оставаясь при прежнем решении разгрома армий коалиции по частям. Оставив в Дрездене 30 000 чел. Сен-Сира и 60 000 чел. под командованием Мюрата на линии Пениг, Митвейде, Фрейберг для удержания Богемской армии, Наполеон 9 октября перешел в наступление тремя колоннами на Дюбен, в район которого отошла

Силезская армия, опасаясь частного поражения (схема 40). Однако, Блюхер избежал удара со стороны превосходных сил Наполеона. Переправившись через р. Мульду, он сосредоточил 12 октября свою армию в районе Галле. Северная армия, занимавшая район Цербига, передвинулась в район Ротенбурга.

Схема 40. Действия Наполеона против Силезской и Северной армий в 1813 г.

Таким образом, попытка Наполеона разбить Силезскую, а потом Северную армии не увенчалась успехом, а между тем положение его в истощенной стране становилось все более тяжелым. Преданность немецких контингентов, входивших в его армию, внушала все больше сомнений, итальянские формирования выражали стремление к скорейшему возвращению на родину, а французские солдаты продолжали дезертировать. Союз, заключенный между Австрией и Баварией, вышедшей из Рейнского союза, угрожал распадом Рейнского союза, что создавало угрозу сообщениям Наполеона с Францией.

Богемская армия начала наступление, отбросив Мюрата к Лейпцигу. К 12 октября передовые части Шварценберга достигли линии Рета, Пегау; Блюхер двигался на Шкейдиц, а Бернадот к 16 октября достиг района Ландсберга. Армия Беннигсена 8 октября прошла Геллендорф и на другой день атаковала Сен-Сира у Дона, отбросив его к Дрездену. Беннигсен оставил против Сен-Сира один корпус, а с остальными войсками двинулся по Лейпцигской дороге и в ночь на 15 октября достиг Вальдгейма. Сформированный в Австрии корпус Коллоредо (8 000 чел.), двигавшийся на усиление Богемской армии, к этому времени находился у Пенига.

Опасаясь за свои сообщения, Наполеон отступил к Лейпцигу, причем войска Мюрата, располагаясь на линии Либертвольквиц, Маркклеберг, Конневиц (схема 41), выдержали бой с 60-тысячным отрядом Витгенштейна. Этот бой был предпринят союзным командованием с целью выявления сил Наполеона под Лейпцигом и изучения местности, на которой предполагалось генеральное сражение. Усиленная рекогносцировка Витгенштейна закончилась боем крупных конных масс у Либертвольквица, в котором приняли участие около 14 000 всадников равной численности с обеих сторон, и отступлением французской конницы к Пробстгейде.

Так создавалась обстановка для охвата и окружения наполеоновской армии. Прославленный когда-то победитель, теперь, в противоречивых условиях под Лейпцигом, уже не в состоянии провести успешную операцию. В нем нет уже былой твердости в принятии оперативного решения и проведении его в жизнь с железной волей. Наполеон все больше задумывается, прежде чем принять решение, и попытки его вызвать прообраз минувших великих побед — бесплодны. Наполеона озаряет мысль о переброске своей армии на правый берег Эльбы с целью перенесения театра военных действий в Северную Германию, однако, утомленные непрерывными войнами маршалы уже не проявляют прежнего повиновения Наполеону. На совещании они высказываются против рискованных предприятий, которые их уже не прельщают. Они ссылаются на усталость войск и стремление их к домашнему очагу. Изменившийся солдатский материал, утративший волю к победе, теряет способность к блестящим маневрам, которые принесли столько полководческого величия Наполеону. Его армия времен Лейпцигской операции — уже не та армия, которая когда-то

шла от победы к победе; под Лейпцигом стояла утомленная армия, тянувшаяся к домашнему очагу.

Обычное стремление Наполеона к сосредоточению сил для нанесения сокрушающего удара не получает четкости в этот период. Он разбрасывает свои войска против отдельных армий союзников, уже этим самым исключая возможность дать бой на сокрушение. Разбросанные войска терпят ряд поражений под Гросбеерном, Кацбахом, Кульмом и Денневицем.

Тактика Наполеона в этот период — преимущественно фронтальная атака с попыткой прорыва.

Совсем другая обстановка создалась в рядах его противников. Крестьянин Средней Европы, разоренный экономическим режимом Наполеона и его бесконечными войнами, борется за свою национальную независимость, за свержение тягостной наполеоновской власти. Русские войска воодушевлены стремлением к окончательному разгрому Наполеона. Творческая сила масс позволяет союзникам перейти к более широкому размаху действий. Инициатива, стремление к сосредоточению сил для сокрушающего маневра постепенно переходят к врагам Наполеона. Трахенбергский план союзников, построенный на устарелой теории Бюлова, вследствие вынужденного отступления Силезской и Северной армий к северо-западу, перерастает в концентрическое наступление против остававшейся на месте наполеоновской армии. Впрочем, концентрическое наступление армий коалиции проходит не гладко. Мечтавший о французской короне Бернадот, не желавший портить отношений с французскими солдатскими массами, избегал решительного сражения. Шварценберг не использовал всех возможностей для уничтожения различных отрядов и заслонов противника, которые встречались на путях его движения. Такая деятельность Шварценберга и Бернадота — результат колеблющейся политики Австрии и личных вожделений бывшего соратника Наполеона, ныне наследника шведского престола — в значительной степени ограничивала успех коалиции в борьбе с Наполеоном.

Сражение под Лейпцигом

(Схема 41)

Под угрозой окружения Наполеон решил 16 октября атаковать Богемскую армию, рассчитывая, что остальные армии противника в этот день не успеют прибыть к полю

сражения. Одновременно с этим в ставке трех монархов принято было решение с утра 16 октября нанести противнику удар с юга силами Богемской армии, не ожидая подхода всех сил коалиции. Учитывалась лишь возможность участия в сражении 16 октября только Силезской армии. Для отвлечения Наполеона от направления главного удара австрийский корпус Гиулая должен был одновременно начать наступление с запада с неясной задачей по «наблюдению за противником».

Союзники рассчитывали на свое превосходство в силах. Богемская армия под Лейпцигом насчитывала в своем составе 133 000 чел. и 578 орудий, Силезская — 60 000 чел. и 315 орудий. Таким образом, в сражении 16 октября союзники располагали силами до 193 000 чел. и 893 орудий. С подходом Северной армии (58 000 чел. и 256 орудий), армии Беннигсена (46 000 чел. и 162 орудия) и корпуса Коллоредо (8 000 чел. и 24 орудия) численность коалиционных войск возросла до 305 000 чел. и 1 335 орудий. Своевременное сосредоточение всех сил к полю сражения обещало крупный успех.

Поле сражения представляло собою всхолмленную равнину, ограниченную с запада болотистыми рр. Плейссой, Эльстером и Луппе, малодоступными вне мостов и гатей. Между Эльстером и Плейссой простиралась болотистая местность, поросшая кустарником и совершенно неудобная для движения вне 3-километровой насыпи, соединяющей Лейпциг с Линденау. Вокруг Лейпцига разбросано было множество селений с каменными домами и церквами, способствовавшими обороне.

К вечеру 15 октября противники расположились в предвидении решительного сражения с утра следующего дня. Богемская армия была развернута на фронте Университетский лес, Греберн, выдвинув по инициативе Шварценберга 30 000 чел. Мерфельда в междуречье Плейссы и Эльстера с целью охвата южной группировки Наполеона со стороны Конневиц. 19 000 чел. Гиулая заняли исходное положение у Маркранштедта, подготовляясь к наступлению в направлении на Линденау. В районе Магдеборна сосредоточен был сильный резерв. Силезская армия приближалась со стороны Галле, Северная армия двигалась из Ландсберга, а Беннигсен с Коллоредо—со стороны Вальдгейма и Пенига.

В то же время главные силы Наполеона — около 120 000 чел. — располагались южнее Лейпцига, на фронте Либерт-

Вольквиц, Вахау, Konnевиц, имея во второй линии сильные резервы. Два пехотных корпуса (Сугама и Мармона) и кавалерийский корпус Арриги — всего около 50 000 чел.— под общим командованием Нея были выдвинуты к северу от Лейпцига против Силезской и Северной армий. У Линденау фронтом на запад развернут был 10-тысячный корпус Бергана.

Почти круговое расположение Наполеона вокруг Лейпцига в непосредственной близости противника лишало его времени и пространства для действий по внутренним операционным направлениям.

Боевые действия 16 октября

Боевые действия 16 октября начались наступлением группы Барклая (84 000 чел. и 404 орудия) несколькими колоннами, занявшими с утра исходное положение на линии Гросс Песпау, Греберн. На правом фланге колонна Кленау заняла высоту Кольмберг, а на левом фланге колонна Клейста ворвалась в Марkклеберг, однако, решительная контратака противника заставила обе колонны отступить. Угрожаемый с правого фланга передовыми частями корпуса Макдональда, который еще полностью не подошел к полю сражения, и конницей Себастиани, Кленау отошел на Фуксгайн. Колонна Горчакова и конница Палена, не выдержав огня 5-го французского корпуса Виктора, также вынуждены были несколько отойти.

Упорный бой произошел под Вахау, где наступала колонна принца Вюртембергского, поддержанная в дальнейшем резервом. Два раза д. Вахау переходила из рук в руки, и в результате корпус Виктора, поддержанный 100-пушечной батареей, оттеснил союзные войска.

Пользуясь замешательством в рядах союзников, Наполеон решил прорвать их центр в направлении Госсы с одновременным охватом правого фланга войск Барклая, прижав их к болотистым берегам Плейссы. Два кавалерийских корпуса, усиленные гвардейской конницей, были брошены для прорыва в направлении Госсы. За конницей должны были перейти в наступление 2-й и 5-й корпуса и две дивизии Молодой гвардии из резерва.

Наполеон хотел перебросить сюда корпуса Нея, однако, этому помешало появление перед войсками Нея Силезской армии Блюхера. В результате противоречивых указаний Наполеона корпус Сугама был направлен на южный фронт,

а затем вновь начал обратное движение и в конечном итоге в бою 16 октября участия не принимал.

В 15 часов конница Мюрата бросилась на Госсу, прорвав фронт принца Вюртембергского. Вслед за конницей перешла в наступление французская пехота. Атакованная конницей, пехота союзников построилась в батальонные каре, удерживая натиск противника. Русским командованием отдано было приказание о переброске войск Мерфельда на правый берег реки. Против французской конницы направлены были казаки Палена и несколько кавалерийских полков из резерва. В интервалы между пехотой была выдвинута 112-орудийная батарея под командованием русского генерала Сухозанета. Усилиями этих войск наступление французов в 17 часов было отбито, а переправившиеся частично на правый берег Плейссы войска Мерфельда захватили Маркклеберг. Обход правого фланга Барклая не состоялся вследствие запоздания главных сил Макдональда к полю сражения.

Выдвинутый в междуречье Мерфельд понес потери от огня противника, скрытого в кустарнике, и успеха не имел. Сам Мерфельд был взят французами в плен.

С наступлением темноты бой прекратился.

Как же протекал бой на других участках Лейпцигского поля сражения? В ожидании установления связи с Силезской армией Гиулай выступил с опозданием, двигаясь тремя колоннами в попытке охватить оба фланга противника. Колонна Чолиха в составе трех бригад должна была захватить Кл. Чохер и Платвиц. Средняя колонна — 3 батальона, 6 эскадронов и 24 орудия — двинулась к Линденау, а колонна принца Гомбургского — усиленная бригада и русский казачий полк — должны были охватить противника со стороны Лейтш.

Фланговые колонны захватили Кл. Чохер и Лейтш, а в центре конница противника была сбита и отошла, однако, атака Линденау встретила сильное сопротивление французской артиллерии и закончилась к вечеру отходом Гиулая на Маркранштедт.

Маршал Мармон, оставшийся со своим 22-тысячным корпусом на северном участке, после ухода корпуса Сугама расположился на позиции Эйтрич, Мекерн, приведенной в оборонительное состояние. В Видерич была выдвинута входившая в состав корпуса Мармона польская дивизия Домбровского, а в Подельвице, Радефельде и Линдентале оставлены были прикрывающие части.

Между тем Силезская армия еще накануне прибыла в район Шкейдица. После усиленной рекогносцировки Блюхер в 10 часов перешел в наступление, намереваясь охва-

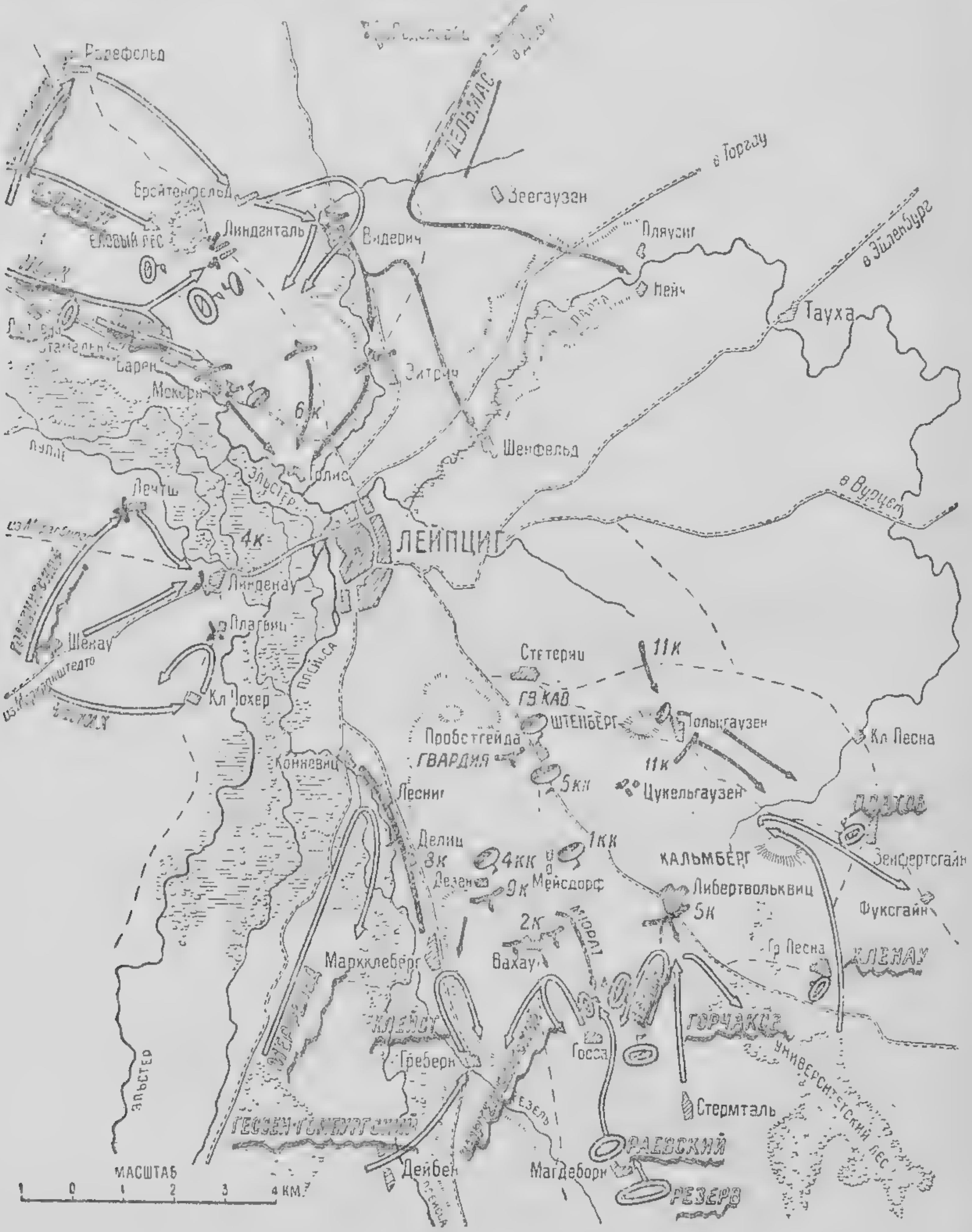

Схема 41. Сражение под Лейпцигом 16 октября.

тить правый фланг Мармона. Прусский корпус Иорка начал наступление на Линденталь, русские войска под командованием Ланжерона двинулись на Радефельд, а русский

корпус Сакена оставался в резерве. Сен-Присту[1], который двигался по Мерзебургской дороге, приказано было перейти на правый берег р. Эльстера и поддержать Ланжерона.

Иорк наступал главными силами по Шкейдицкой дороге, имея в авангарде конницу, которая была задержана огнем со стороны Елового леса, однако, наступление прусской пехоты заставило противника очистить лес. На левом своем фланге французы очистили Стамельн и Варен. В то же время колонна Ланжерона, имея в своем составе четыре пехотных корпуса и две кавалерийских дивизии, прошла Радефельд и двинулась к Брейтенфельду.

В ожидании главного удара на Мекерн, Мармон начал стягивать сюда свою пехоту, расположив за нею подчиненную ему конницу Арриги. Заметив сосредоточение французов под Мекерном, Иорк в свою очередь начал сосредоточение здесь своих сил.

В 14 часов Иорк начал атаку Мекерна при содействии сильной артиллерии. Несколько раз пруссаки овладевали окраиной селения, но выбивались оттуда сильным огнем французской артиллерии. Около трех часов длился бой за Мекерн. Союзные войска, разбившись на небольшие группы, штурмовали каждое строение, выбивая противника штыками. В результате французы начали отходить на Голис.

На левом фланге Силезской армии Ланжерон начал наступление из Брейтенфельда двумя колоннами с охватом дивизии Домбровского. Против двигавшейся из Дюбена в Лейпциг на присоединение к своему корпусу (Сугама) французской дивизии Дельмаса был выставлен заслон.

Домбровский начал отход к Эйтричу, преследуемый русской конницей. Подошедший к полю сражения Дельмас поддержал Домбровского, однако, после непродолжительного боя Дельмас отступил на Нейч, а Домбровский — на Эйтрич и Шенфельд.

К вечеру Силезская армия располагалась на линии Мекерн, Видерич, потеряв в течение 16 октября около 7 000 чел.; французы и поляки потеряли 8 000 чел. и 53 орудия.

* * *

В первый день сражения под Лейпцигом успех склонился на сторону союзников. Силезская армия заставила противника отступить. Богемская армия, отразив попытку про-

---

[1] Русский генерал — командир корпуса.

рыва, удержала за собою поле сражения. На этот раз творческая мысль Наполеона не подсказала ему решения, которое приблизило бы его к победе. Можно предположить, что энергичное наступление корпусов Сугама и Макдональда, четырех дивизий Молодой гвардии и двух кавалерийских корпусов Мюрата, всей этой 60-тысячной массы, в охват правого фланга Богемской армии дало бы, несомненно, больший эффект.

С другой стороны, фронтальное наступление Богемской армии не могло привести к решительным результатам: против 84 000 Барклая Наполеон имел 112 000, не считая 8 000 Понятовского, отвлекаемых австрийцами, действовавшими в пространстве между Плейссой и Эльстером. Выдвижение войск Мерфельда в болотистое междуречье по настоянию Шварценберга и вопреки требованиям русского командования было нецелесообразно и привело лишь к отвлечению крупных сил от направления главного удара.

На фронте Силезской армии успех мог быть достигнут ценою меньших потерь, если бы вместо лобовой атаки Мекерна Блюхер предпринял его обход, что создало бы угрозу прижатия мекернской группы французов к болотистой долине Эльстера.

Общего управления войсками союзников не было. Главнокомандующий союзными армиями, он же командующий Богемской армией, Шварценберг весь день находился с войсками Мерфельда и никакого влияния на ход боевых действий не имел. Ставка монархов не имела связи с Силезской армией и о результатах сражения ее с Мармоном узнала только на другой день, в 15 часов.

Сражение на главном направлении под Вахау не дало победы ни той, ни другой стороне, однако, притупление наступательного порыва наполеоновской армии становится вполне очевидным и воодушевляет союзников. Попытка Наполеона разбить Богемскую армию до подхода остальных армий коалиции не удалась. Союзники выиграли время на сосредоточении своих сил и 17 октября усиливаются за счет Северной армии, армии Беннигсена и корпуса Коллоредо, в то время как Наполеон мог быть подкреплен только 15-тысячным корпусом Ренье, на две трети состоявшим из ненадежных саксонцев. Соотношение сил резко изменяется в пользу коалиции. За вычетом потерь 30 000 чел. с каждой стороны войска коалиции возросли до 285 000 чел. против 170 000 чел. Наполеона.

Группировка сил также изменилась не в пользу Наполеона: еще теснее сомкнулось живое кольцо, сжимавшее его армию. Возможность отступления в ночь на 17 октября в связи с отходом Гиулая к Маркранштедту не использована Наполеоном. Еще так недавно победоносный полководец не хочет признать себя побежденным. Отступить — значит отказаться от многолетнего господства в Германии и обречь на верное поражение свыше 100 000 французских войск, разбросанных в крепостях по Эльбе, Одеру и Висле. Наполеон остается на месте, послав захваченного в плен Мерфельда к союзникам с предложением мира, готовый на ряд уступок.

Наполеон под угрозой окружения

(Схема 42)

В течение 17 октября союзное командование не предпринимало боевых действий в ожидании подхода к полю сражения остальных сил коалиции. К полудню прибыл корпус Коллоредо и расположился в районе Греберна; к 16 часам армия Беннигсена сосредоточилась в районе Фуксгайн, а к вечеру Северная армия располагалась в районе Брейтенфельда.

Наполеон также бездействовал в ожидании ответа на мирные предложения. Только Блюхер, не имевший связи с ставкой монархов, с утра 17 октября перешел в наступление, оттеснив Домбровского к Галлеской заставе, а Мекернскую группу Мармона — к Пфафендорфу, после чего он остановился, получив сообщение о том, что общее наступление союзных армий отложено на 18 октября.

Не дождавшись ответа на мирные предложения, Наполеон решил начать отступление. Единственный путь отступления через Линденаускую насыпь, при огромном скоплении обозов в районе Лейпцига, заставил Наполеона в течение ночи стянуть войска ближе к городу, приказав немедленно начать эвакуацию тыла.

К утру 18 октября войска Наполеона имели почти кольцевое расположение на линии Конневиц, Пробстгейда, Гольцгаузен, Цвейнаундорф, Шенфельд, Нейч, Пфафендорф, Линденау. Развернув на фронте 16 *км* около 150 000 чел. и 630 орудий, Наполеон достиг большой плотности боевого порядка — свыше 9 000 чел. и 39 орудий на 1 *км*.

Между тем союзники с утра 18 октября перешли в наступление. По плану союзного командования сражение дол-

жно было начаться одновременным наступлением всех войск коалиции с нанесением главного удара с юга. Богемская армия, усиленная войсками Беннигсена и Коллоредо, начала наступление тремя колоннами на фронте Цвейнаундорф, Пробстгейда, Конневиц, выдвинув дивизию Ледерера для наблюдения за междуречьем Эльстера и Плейссы. Гиулай попрежнему оставался на линденауском направлении.

Северная армия двинулась к Таухе с тем, чтобы после переправы через р. Парту начать наступление на фронте Шенфельд, Паунсдорф совместно с приданными ей войсками Ланжерона. Силезская армия приступила к атаке Лейпцига с севера. Таким образом, Наполеону предстояло выдержать бой с соединенными силами союзников, достигавшими численности — 285 000 чел. и 1 466 орудий.

* * *

Сжимая неприятельскую армию со всех сторон, союзники начали громить французское расположение огнем 1 000 орудий. Наступая тремя колоннами, Беннигсен предпринял охват Гольцгаузена справа, встретив энергичную контратаку французской конницы.

Левее Беннигсена две колонны Барклая, выйдя на линию Мейсдорфа, встретили сильное сопротивление противника, закрепившегося в Пробстгейде — селении с каменными домами и оградами. По сторонам этого селения стояли две 50-орудийные батареи.

Левая колонна Богемской армии под командованием принца Гессен-Гомбургского сбила левое крыло корпуса Понятовского, поддержанного двумя дивизиями Молодой гвардии, но после ожесточенного боя должна была отойти с большими потерями.

Действия Гиулая в этот день были исключительно вялы, чему способствовала неконкретность поставленной ему задачи: «наблюдать за неприятелем, и, если он будет теснить,—отступить к Пегау». Желая подкрепить принца Гессен-Гомбургского, Шварценберг приказал Гиулаю перейти с корпусом в Греберн. Когда Гиулай уже начал движение в указанном направлении, последовало новое приказание— выделить на правый берег Плейссы только одну бригаду. Пока Гиулай совершал марш туда и обратно, Бертран, по смене его двумя дивизиями Молодой гвардии, беспрепятственно двинулся к Вейссенфельсу (через Маркранштедт) для выполнения поставленной ему Наполеоном задачи по

обеспечению переправ через р. Заалу в предвидении отступления.

Начало наступления Богемской армии, сопровождаемое сильной канонадой, послужило сигналом для наступления Силезской армии с исходного положения в районе Голиса. Корпус Сакена начал атаку Пфафендорфа, стремясь овладеть Галлеской заставой. Сосредоточенный восточнее Голиса корпус Йорка был готов в случае необходимости поддержать атаку Сакена. Конница Арриги была оттеснена, но сопротивление пехоты Домбровского остановило наступление Сакена.

В то же время бой протекал на фронте Северной армии. Ланжерон в составе трех корпусов и кавалерии выдвинулся к Мокау и начал артиллерийский обстрел французов, обеспечивая переправу Бернадота по восстановленному мосту у Грасдорфа, после чего он перешел в наступление вслед за отступающими французами на Шенфельд. Несколько раз Шенфельд, защищаемый переброшенным сюда корпусом Мармона, переходил из рук в руки, но к 14 часам это селение оставалось за французами.

Таким образом, в первую половину дня 18 октября армия Наполеона отразила все атаки; однако, действия союзников сковали французскую армию и лишили ее возможности маневрирования. Активный вождь еще так недавно победоносной армии почувствовал себя в состоянии пассивной обороны.

* * *

После 14 часов Бернадот начал наступление на Паунсдорф, вытеснив 7-й корпус Ренье, причем саксонская дивизия этого корпуса перешла на сторону союзников. Одновременно с этим Ланжерон вновь атаковал Шенфельд, который был занят русскими ценою больших потерь, а к 18 часам в руках союзников были Зеллергаузен и Штюнц.

Наступление Бернадота на Паунсдорф вызвало новый наступательный порыв войск Беннигсена, которые после боя с корпусом Макдональда овладели Цвейнаундорфом и двинулись к Штетерицу, будучи задержаны здесь сильным огнем противника.

В то же время войска Барклая повторили атаку Пробстгейды, где Наполеон сосредоточил два пехотных и два кавалерийских корпуса с сильной артиллерией. Упорная атака Пробстгейды со стороны союзников и потеря здесь французами нескольких генералов заставили Наполеона

прибыть сюда лично, подтянув в Пробстгейде часть резерва. Бой под Пробстгейдой продолжался до наступления темноты, причем обе стороны удержались на месте.

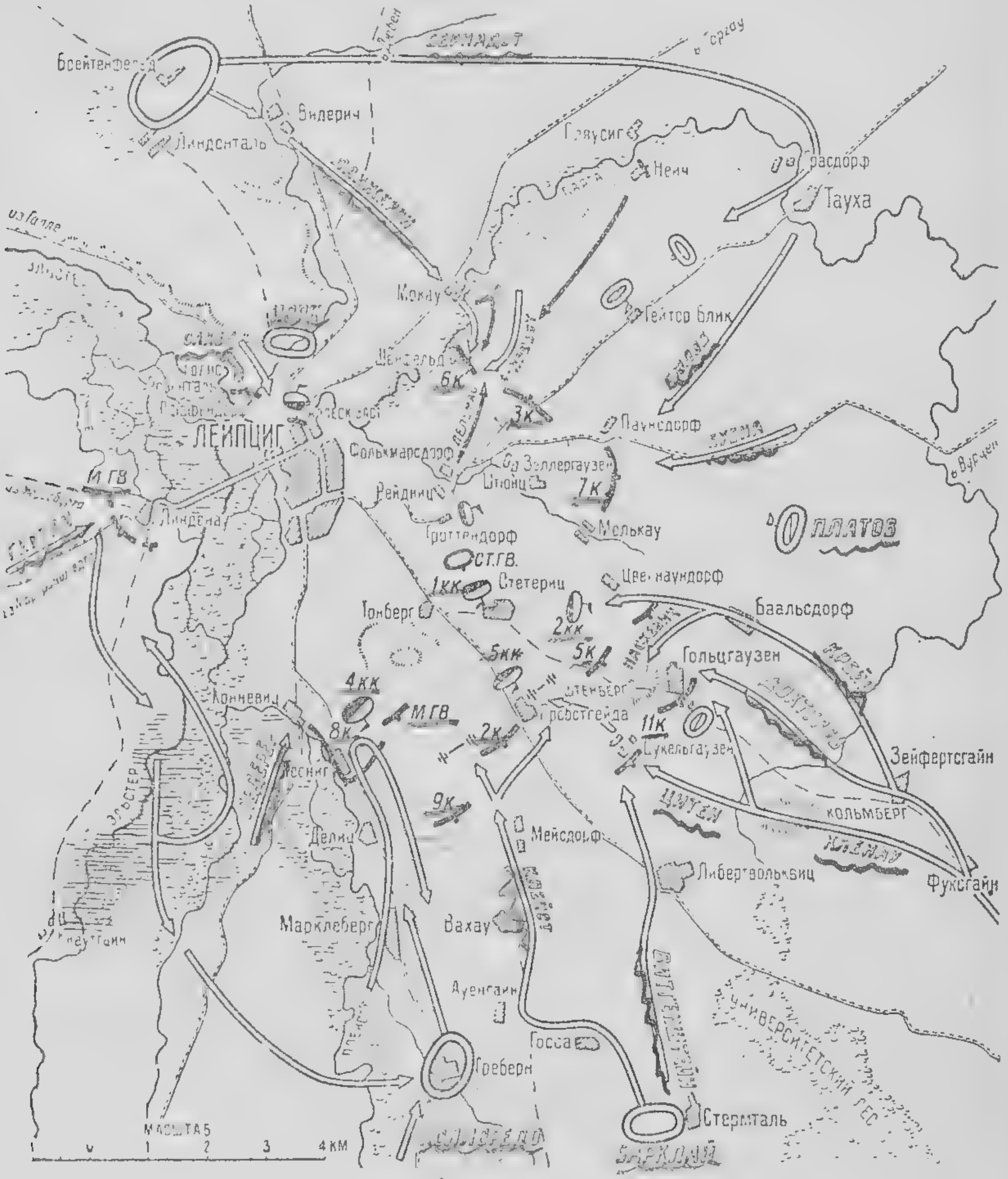

Схема 42. Сражение под Лейпцигом 18 октября 1813 г.

В результате сражения 18 октября Наполеон потерял ряд селений, приспособленных к обороне. Союзные войска расположились на ночь вплотную с французскими аванпостами. Энергичная атака превосходных сил противника укрепляет уже мелькнувшую в сознании Наполеона мысль о бесплодности дальнейшей борьбы.

Уже с 17 часов начали отход к западу через линденаускую насыпь французская конница и артиллерийские парки. В предвидении отступления Наполеона союзное командование назначило некоторые корпуса для преследования, но несвоевременное получение этими корпусами приказаний и неясность поставленных им задач способствовали сравнительно благополучному отступлению Наполеона.

* * *

На другой день союзное командование предприняло штурм Лейпцига объединенными усилиями всех армий, выслав конницу для преследования на Пегау и на Люцен.

Собрав свои войска в ночь на 19 октября непосредственно к Лейпцигу (схема 43), Наполеон решил на другой день покинуть поле сражения, прикрывшись двумя корпусами, расположенными в предместьях города, но переход союзников в наступление с раннего утра помешал планомерному отступлению наполеоновской армии. Охватывая противника полукольцом, войска коалиции бросились в атаку, устремляясь к городским заставам, и после упорного боя овладели городом при весьма поспешном отступлении противника. Ни штаб Наполеона, ни штабы корпусов не позаботились о наводке переправ через рр. Плейссу и Эльстер с их рукавами, что вызвало чрезмерное скопление людей и обозов у единственного линденауского дефиле, а в связи с преждевременным разрушением французами каменного моста через Эльстер 20 000 чел. потеряли возможность переправиться. Попытка этих войск переправиться вплавь закончилась для многих катастрофически.

Так завершилось четырехдневное сражение под Лейпцигом. Наполеон потерял здесь около 60 000 чел. и 325 орудий; войска коалиции потеряли около 80 000 чел.

Наполеон отступал форсированными маршами, преследуемый союзниками. Деморализованная большими потерями, поспешным отступлением и недостатком продовольствия, армия Наполеона продолжала таять за счет огромного количества дезертиров. Впрочем, союзники не сумели использовать всех возможностей для преследования. Конница союзников, количественно и качественно превосходившая французскую конницу, не получила задачи по неотступному преследованию, а общее утомление коалиционных войск и трудности их снабжения заставили союзное командование замедлить преследование, которое в дальнейшем закончилось вторжением во Францию и низложением Наполеона.

* * *

Сражение под Лейпцигом, названное по количеству участвовавших в нем европейских национальностей «битвой народов», завершилось победой коалиции, однако, результаты сражения 18 октября могли бы оказаться более тяжелыми для Наполеона, если бы союзники в своем плане предусмотрели действия крупными силами на сообщения

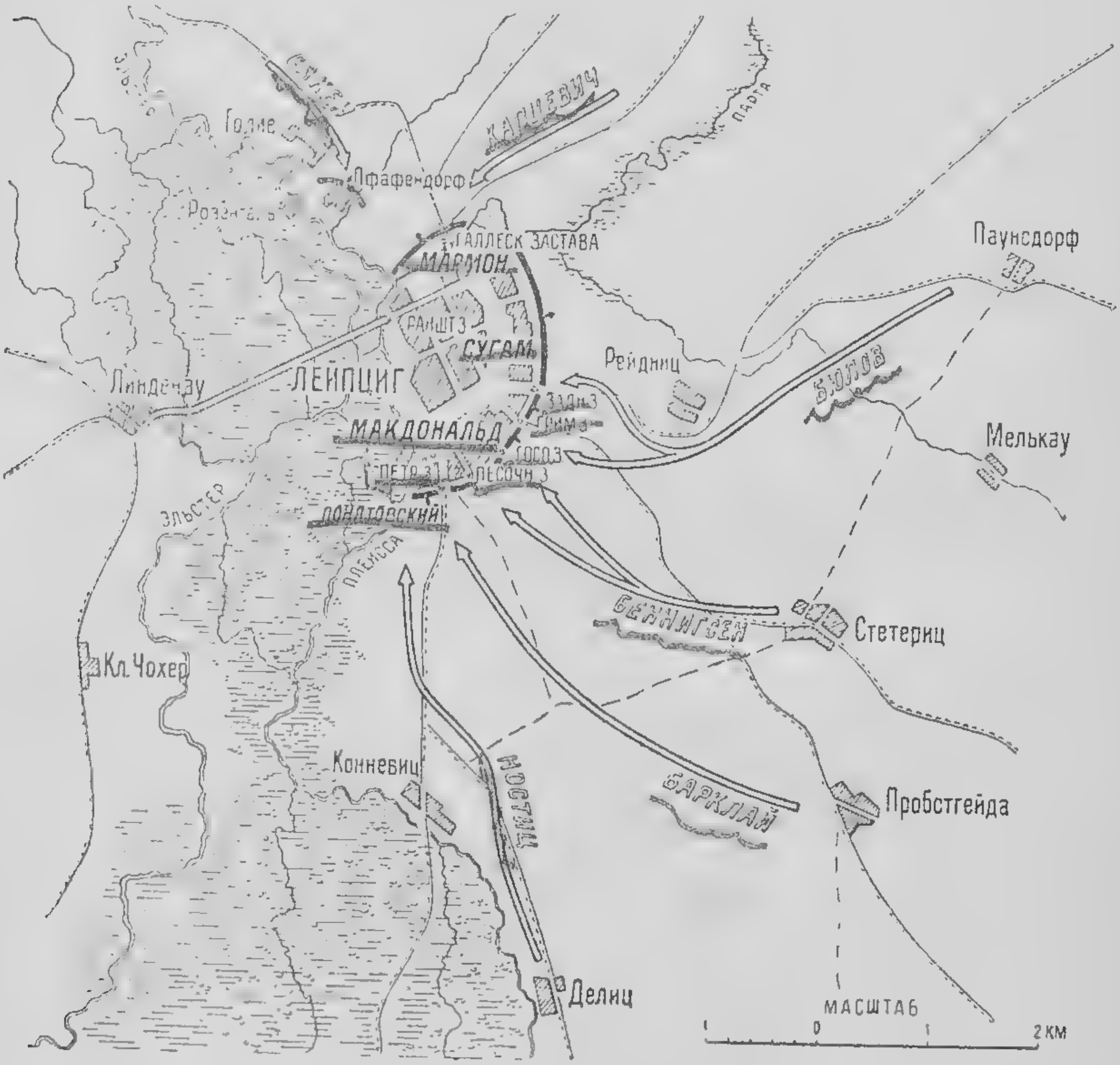

Схема 43. Штурм Лейпцига.

противника в стремлении к полному уничтожению его армии. Усилия русской армии, направленные к полному уничтожению врага под Лейпцигом, не получили осуществления вследствие двойственной политики Австрии, стремившейся только к ослаблению Наполеона, а не к сокрушению его. Эта политика австрийского двора нашла свое отражение в действиях Шварценберга и Гиулая, не замкнувших

кольца окружения Наполеона под Лейпцигом, хотя обстановка этому благоприятствовала.

Лейпцигская операция в полной мере показала закат полководческого творчества Наполеона на фоне перерождения французской армии и массового подъема национально-освободительного движения в странах Европы. «Наполеон I в 1813 г. был прототипом Наполеона III в 1859 г. И этот последний, вероятно, устремится навстречу своему року, как устремился в свое время первый»[1]. Оперативные решения Наполеона сопровождаются колебаниями. В попытке действий по внутренним операционным направлениям Наполеон не сумел создать превосходства сил на решительных пунктах. Обычное стремление Наполеона к овладению тылом своего противника не имело места в Лейпцигской операции.

В то же время воля многонациональных народностей Европы к победе превозмогла трудности, тормозившие боевую деятельность коалиционных войск: нерешительность командования, несогласованность действий, отсутствие единого твердого руководства и бездействие на сообщениях противника.

Дело управления войсками осложнялось огромной численностью армий и расширением театра войны. Под влиянием советников Александр I не возложил руководства объединенными силами русских на одного из своих генералов и распределил свои войска между тремя армиями союзников. Это мероприятие вполне отвечало интересам Шварценберга, Блюхера и Бернадота, опиравшихся, главным образом, на русские войска, репутация которых стояла на огромной высоте.

Шварценберг не вошел в роль главнокомандующего, а совет монархов не являлся фактическим руководителем боевых операций. Отсюда — нерешительность действий, отсутствие широкого оперативного замысла и резервирование огромных сил, бездействовавших на поле сражения.

Слабость управления в рядах союзников в значительной степени компенсируется энергичными действиями и инициативой частей, обнаруживших стремление к сочетанию огня с маневром и стремление к охвату одного или даже обоих флангов. Нередко пехота бросается в штыки.

Наполеоновская армия обеспечена была единым руководством, однако, привычка французских маршалов к цен-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XI, ч. II, стр. 115.

трализованному управлению сказалась весьма отрицательно в период, предшествующий Лейпцигскому сражению, когда маршалы, вынужденные действовать самостоятельно, не могли справиться с возложенными на них оперативными задачами.

Под Лейпцигом Наполеон лично наблюдал за ходом сражения и давал все распоряжения, вызываемые изменениями в обстановке, но действия Наполеона лишены были былой яркости: крупные резервы расходовались по частям на различных участках фронта. Атаки почти исключительно носили фронтальный характер.

Служба генерального штаба у союзников сводилась к разъездам штабных работников в качестве делегатов связи. У Наполеона в 1813 г. генеральный штаб находился в крайне слабом состоянии: много штабных офицеров было потеряно во время похода на Москву, а скороспелые молодые генштабисты оказались далеко не на высоте. Управление войсками под Лейпцигом Наполеон осуществлял, главным образом, через посредство находившихся при нем 13 офицеров-ординарцев, которые бросались войскам в глаза своими голубыми мундирами и большими черными перьями на шляпах.

* * *

Лейпцигская операция явилась серьезным этапом в развитии военного искусства. Эта операция вызвала к жизни новый метод оперативно-стратегического маневра, вылившийся из политики союзных монархий, предусмотревших необходимость прикрытия направлений на свои столицы в ожидании наступательных действий Наполеона, а потому разделивших свои войска на три армии. Если основу искусства Наполеона составляло сосредоточение главных сил в одном кулаке для нанесения сокрушающего удара в одном направлении, то новое, что дала Лейпцигская операция, — это концентрическое движение армий союзников, которое должно было завершиться тактическим окружением.

Лейпцигская операция с ясностью показала бессилие лишенных наступательного энтузиазма крупных войсковых масс, оказавшихся окруженными, даже в условиях техники того времени. Эта операция явилась выражением кризиса наполеоновского военного искусства в изменившихся политических условиях. Только проводимая Шварценбергом и Гиулаем двойственная политика австрийского двора избавила Наполеона от полного тактического окружения под Лейпцигом.

Впрочем, судьба завоевателя была решена. По вопросу о дальнейших действиях против Наполеона один из руководящих генералов коалиции писал другому: «Мы должны итти в Париж. Наполеон сделал визиты во все столицы Европы; неужели мы уступим ему в вежливости?»[1].

КАМПАНИЯ 1815 г.

(Схемы 44—47)

Разбитый под Лейпцигом в октябре 1813 г. Наполеон отступал к границам Франции, преследуемый войсками коалиции. В руках Наполеона оставалось не более 40 000 вооруженных солдат. Остальные войска — безоружные и больные — не представляли боевой силы. Обстановка внутри страны мало способствовала созданию новой армии. Наступивший во Франции экономический кризис и связанные с ним безработица и нищета привели рабочий класс в тяжелое состояние, но вместе с тем было ясно, что коалиция несет с собою возвращение Бурбонов и дореволюционный строй. Возвращение Бурбонов ни в какой мере не устраивало не только французских рабочих, но и крестьянство: появление этой обветшалой династии во Франции означало возвращение помещикам и церквам когда-то конфискованных у них земель.

Поддержка со стороны буржуазии была весьма сомнительна. Непрерывные войны Наполеона требовали огромных капиталов, что ставило под сомнение обогащение буржуазии. Даже французские маршалы далеко не все являлись надежной опорой Наполеона: они были крайне утомлены бесконечными войнами. У них уже не было веры в прочность дальнейшего могущества их вождя.

Прибыв в ноябре 1813 г. в Париж, Наполеон приступил к формированию новой армии, но усталая и истощенная страна могла дать Наполеону немного. Максимальное напряжение было уже сделано. В то время, когда вторгшиеся во Францию союзники имели 230 000 чел., Наполеон насчитывал в рядах своей армии только 47 000 чел. Оставались еще кое-где гарнизоны крепостей. Среди новобранцев было сильно развито дезертирство.

В ряде сражений с вторгшимися во Францию союзниками Наполеон, действуя по внутренним операционным направлениям, сумел нанести им несколько частных поражений.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XI, ч. II, стр. 606.

Союзники предлагали Наполеону мир при условии, если он откажется от своих завоеваний и согласится оставить Францию в границах 1792 г. Однако, одержанные победы в 1814 г. внушали Наполеону уверенность в окончательном разгроме врага — и на мир он не соглашался.

В марте 1814 г. Наполеон имел уже 75 000 чел., но дальнейшие перспективы усиления его армии были весьма неутешительными. Диктатор, задушивший революцию, не мог поднять широкие массы на борьбу с коалицией. В свою очередь союзники, не имея возможности разгромить Наполеона в открытом сражении, по совету некоторых политических деятелей Франции — врагов Наполеона — решили «кончить войну не военными способами, а политическими». Так они объясняли необходимость вторжения в Париж и свержения с престола беспокойного императора при помощи французского народа.

В результате Наполеон вынужден был отречься от престола и примириться с скромной ролью владетеля острова Эльбы, куда он прибыл в мае 1814 г.

Оставаясь на острове Эльбе, Наполеон не отказался от мысли вернуть себе французский престол. Зорко следя за обстановкой в Европе, он видел, что возможность его возвращения во Францию не исключена. Общее недовольство французского народа политическим режимом Бурбонов все возрастало. С новой силой проявилась ненависть народных масс к дворянству и духовенству, возвращавшим свои привилегии. Людовик XVIII и его приближенные стремились к восстановлению дореволюционных порядков, хотя созданный Наполеоном государственный аппарат оставался нетронутым. Возвратившиеся из эмиграции помещики заговаривали о возвращении им земель, перешедших в крестьянское владение. Настроения крестьян передавались солдатским массам, враждебно настроенным к роялистским офицерам, в которых они привыкли видеть своих врагов. Антагонизм между роялистскими офицерами и старым наполеоновским офицерством все усиливался. В связи с сокращением армии множество офицеров оказалось не у дел. Жалование офицерам было сокращено вдвое. Экономическая политика Бурбонов не устраивала также и промышленную буржуазию: иностранные товары, заполнившие французские рынки, подрывали французскую промышленность.

Внешнеполитическая обстановка также благоприятствовала Наполеону. На Венском конгрессе обнаружились несо-

гласия между союзниками, когда начался дележ отторгнутых от Франции земель.

1 марта 1815 г. с отрядом в 900 чел. Наполеон высадился на берегу Франции в бухте Жуан и двинулся к Греноблю, где к нему присоединились высланные против него правительственные войска. Из Гренобля он двинулся на Лион, разослав многочисленные воззвания к народу и армии. У Лиона его ожидали королевские войска под командованием Макдональда, но войска эти без колебания перешли на сторону Наполеона, а сам Макдональд бежал. Точно так же перешел на сторону Наполеона высланный против него маршал Ней с четырьмя полками.

Из Лиона Наполеон, имея уже 15 000 чел., двинулся к Парижу. По пути следования народ встречал его как избавителя от ненавистных Бурбонов. 19 марта королевская семья во главе с Людовиком XVIII бежала в Бельгию, а на следующий день утром Наполеон вступил в Париж.

Переворот произошел без вооруженной борьбы.

* * *

Наполеон понимал, что новая война с коалицией неизбежна. Необходимо было создать многочисленную армию, что встречало огромные затруднения. Франция была истощена многолетними войнами; людские ресурсы исчерпаны. В широковещательные посулы Наполеона «свободы и мира» никто не верил и прежде всего не верил в это сам Наполеон.

Сорок миллионов звонкой монетой, оказавшихся в государственной казне, были употреблены на формирование армии. Началось производство нового оружия и ремонт старого. Спешно заготовлялось обмундирование и снаряжение. Возводились новые укрепления. К мобилизации людского состава Наполеон подошел весьма осторожно. Призваны были старые солдаты, которым обещано было увольнение, «как только настоящий мир упрочится». Призваны были рекруты 1815 г. К концу июля Наполеон имел уже 400 000 чел. помимо 250 000 чел. национальной гвардии и отставных солдат и матросов, предназначенных для обороны крепостей и морского побережья.

Между тем появление Наполеона во Франции взбудоражило происходивший в это время Венский контресс. Все споры о разделе наполеоновского наследства были немедленно прекращены и в течение одного часа решен был вопрос о войне. Присутствовавшие на конгрессе русский.

австрийский и прусский монархи послали распоряжение своим армиям двигаться к границам Франции.

Армии коалиции, в сущности, были готовы к выступлению. После свержения Наполеона в 1814 г. союзные армии продолжали еще сохраняться в боевой готовности. Призрак Наполеона, остававшегося свободным на острове Эльбе, еще пугал европейских монархов, а споры на Венском конгрессе, угрожавшие перерасти в вооруженное столкновение между «союзниками», вынуждали их держать армии на военном положении.

Европейские государства, не принимавшие участия в конгрессе, исключая Швецию и Испанию, присоединились к Венскому союзу, обязавшись выставить войска для борьбы с Наполеоном.

В результате Пруссия выставила 227 000 чел., Австрия — 212 000, Россия — 168 000, а вместе с армиями остальных государств силы коалиции достигли почти 900 000 чел.

Оперативные планы сторон

(Схема 44)

План войны с Наполеоном разрабатывался рядом европейских генералов, присутствовавших на Венском конгрессе. Наиболее активными участниками разработки плана являлись русские генералы Толь и Волконский, а также Гнейзенау, Кнезебек, Бойен, Шварценберг и Веллингтон. План войны предусматривал вторжение в пределы Франции союзных армий, развернутых на обширном пространстве от Северного моря до Средиземного, с целью «окружения Наполеона и столицы Франции железным кольцом». Англичане должны были двинуться через Перонн, пруссаки через Лаон, русские со стороны Нанси, австрийцы через Лангр, а итальянцы через Лион. Поставленная планом цель должна была быть достигнута путем создания превосходства сил над противником, причем за первым эшелоном выставляемых против Наполеона войск должен был следовать второй эшелон, который принял бы на себя войска первого эшелона в случае их отступления.

Начало операций намечалось не ранее 1 июля, когда русские войска подойдут к Рейну.

Для того чтобы лишить Наполеона возможности успешных действий по внутренним операционным направлениям, отдельные армии союзников должны были находиться на расстоянии нескольких переходов друг от друга, и, таким

образом, переброска сил Наполеона с одного фронта на другой не могла бы оказаться неожиданной. План союзников отражал в себе удачный опыт осенней кампании 1813 г.

Схема 44. Оперативный план коалиции

В Бельгии формировались две армии — англо-голландская численностью в 106 000 чел., под командованием английского фельдмаршала Веллингтона, и Нижне-Рейнская — под командованием прусского фельдмаршала Блюхера. Армия Блюхера, укомплектованная пруссаками и контингентами различных северогерманских владений, к началу войны

насчитывала около 120 000 чел. Остальные немецкие войска должны были составить второй эшелон.

Русская армия Барклая-де-Толли, силой около 168 000 чел., получив название Средне-Рейнской, двигалась к Майнцу и Мангейму.

К югу от Мангейма до Шафгаузена располагалась Верхне-Рейнская армия, укомплектованная австрийскими войсками и контингентами южногерманских владений. Эта армия, силой до 255 000 чел., находилась под командованием австрийского фельдмаршала Шварценберга.

Кроме того, созданы были еще две вспомогательные армии. Австрийская 40-тысячная армия ген. Бианки была направлена против Мюрата, который двигался из Неаполя к р. По, а в Савойе формировалась австро-сардинская армия под командованием ген. Фримона.

В начале мая армии коалиции находились в движении к границам Франции. Главная квартира коалиции расположилась в Гейдельберге. Для снабжения войск коалиции в каждой армии были созданы комиссии с представителями от гражданского ведомства. Отказавшись от системы реквизиций, комиссии установили твердые цены на предметы продовольствия и фуража.

* * *

После некоторых колебаний Наполеон решил не выжидать вторжения союзников в пределы Франции. Хорошо организованный шпионаж дал ему довольно точные сведения о силах и группировке войск коалиции. Наполеону было известно, что бельгийская группировка противника слабее рейнской, и к тому же готовность ее ожидается не ранее конца июня.

Наполеон не считал возможным оставаться под Парижем в ожидании противника, который мог подойти к французской столице в последних числах июля при огромном численном превосходстве даже в том случае, если командование союзными армиями выделит крупные силы для осады крепостей и обеспечения своих сообщений. Вместе с тем Наполеон понимал, что борьба на территории истощенной Франции при малейшей неудаче может вызвать взрыв негодования со стороны широких народных масс, уставших от многолетних непрерывных войн. В шаткой политической обстановке после возвращения Наполеона с острова Эльбы ему нужно было начать войну решающей победой, хотя бы

на одном из участков обширного фронта, угрожавшего Парижу.

Наполеон решил сосредоточить свою армию против ближайшей, англо-прусской группировки, располагавшейся в Бельгии, и разбить ее, прежде чем она успеет получить поддержку со стороны рейнской группировки. После разгрома Блюхера и Веллингтона Наполеон предполагал обратиться против рейнской группировки русских, оставив в Бельгии наблюдательный корпус.

Наполеон предполагал, что первая победа над коалицией вызовет к нему сочувственное отношение со стороны французского народа и привлечет на его сторону войска ряда владений Центральной Европы, «страдающих от тяжелого ига Пруссии и Австрии».

Пока Наполеон обдумывал план своих действий, 4-й корпус Жерара — 16 000 чел.— был выдвинут к Мецу под названием Мозельской армии, для того чтобы ввести в заблуждение командование коалиции. 5-й корпус Раппа, численностью 19 000 чел., под названием Рейнской армии, был выдвинут к Страсбургу. Часть войск выделена была в качестве гарнизонов крепостей и отрядов для обороны границ. Послан был также корпус для подавления восстания роялистов в Вандее. Остальные войска Наполеон подготовлял к вторжению в Бельгию.

Начало кампании

(Схема 45)

В начале июня англо-голландская армия Веллингтона в составе 106 000 чел. и 196 орудий была расположена в обширном районе между р. Шельдой и дорогой Брюссель, Шарлеруа. Франко-бельгийская граница, а также ряд крепостей в Бельгии были укреплены, на что Англия отпустила союзникам 50 млн. франков. Укрепления возводились, главным образом, по обоим берегам р. Самбры, где ожидалось наступление французов, но ничего не было сделано для укрепления Шарлеруа, в направлении которого двинулся Наполеон.

Войска Блюхера — 120 000 чел. и 304 орудия — в это время были разбросаны по обоим берегам рр. Мааса и Самбры, от Шарлеруа до Люттиха.

Условия снабжения армий заставили Веллингтона и Блюхера разбросать свои войска в обширном районе, но по соглашению между командующими, ожидавшими действий

Наполеона против союзных армий в отдельности, каждый из них должен был продержаться впредь до получения помощи от другого. В случае, если Наполеон перейдет в наступление, армия Веллингтона сосредоточивается на позиции у Катр-Бра; армия Блюхера — на позиции у Сомбрефа.

Наполеон решил разъединить армии Веллингтона и Блюхера и разбить каждую из них в отдельности. Разгром двух армий в Бельгии, по мысли Наполеона, должен был упрочить его престол, создать подъем во Франции и умножить его армию для успешной борьбы с остальными войсками коалиции.

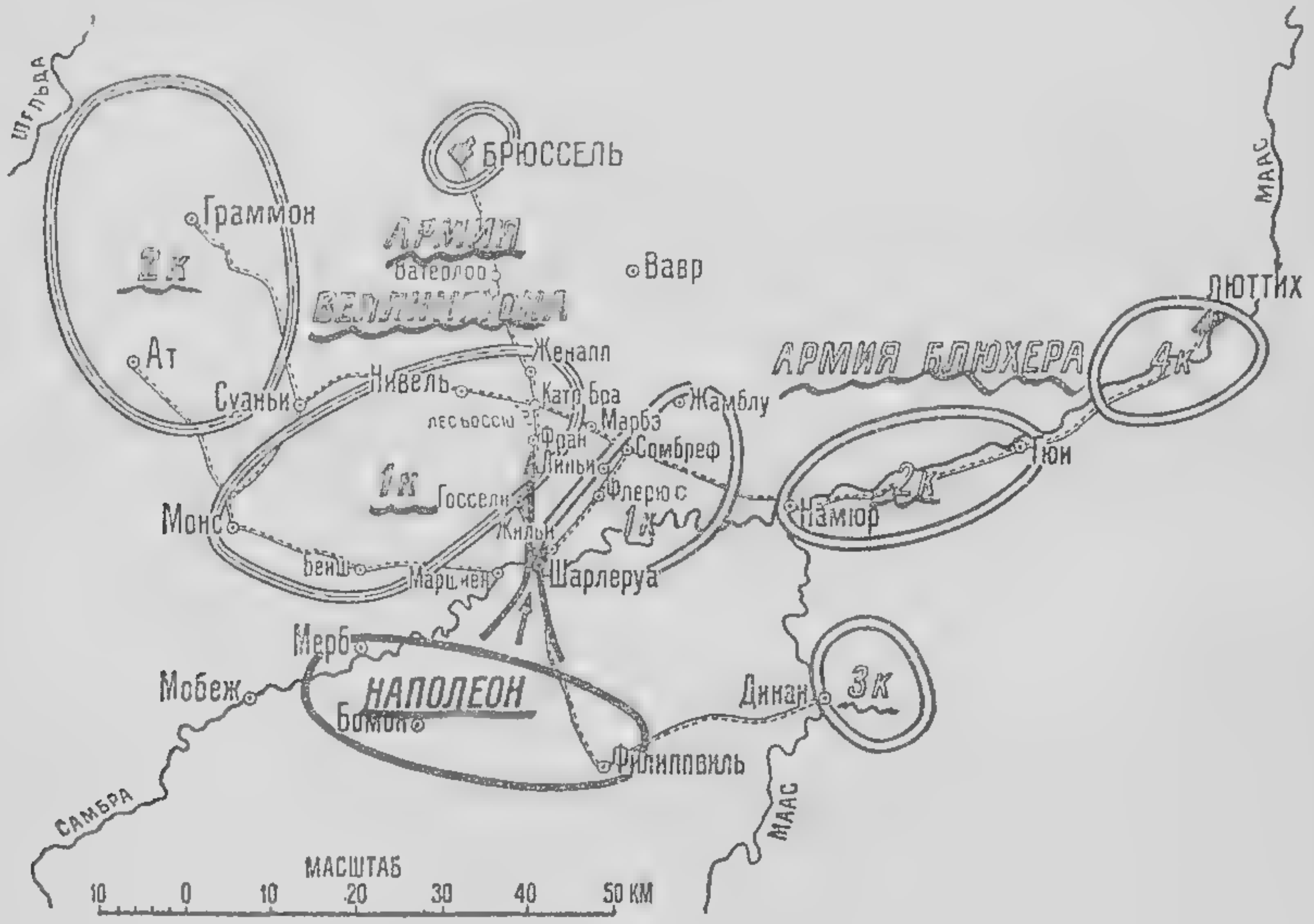

Схема 45. Начало кампании 1815 г.

Для разобщения Веллингтона и Блюхера необходимо было нанести удар в направлении Шарлеруа, где предполагался стык двух армий, и овладеть шоссейной дорогой Нивель, Намюр, связывающей армии союзников.

К вечеру 14 июня 120-тысячная армия Наполеона, разбросанная ранее между Мецем и Лилем, была сосредоточена на фронте Филиппвиль, Мерб почти незаметно для противника, а сам Наполеон со своей главной квартирой находился в этот день в Бомоне.

Избавленный от Бурбонов наполеоновский солдат сохранял верность своему вождю, но не питал доверия к команд-

ному составу, который с легкостью переходил на службу от Наполеона к Бурбонам и обратно. Уже в самом начале кампании ряд генералов и офицеров французской армии перебежали к противнику, вследствие чего недоверие солдат к своим офицерам усилилось и лишало наполеоновскую армию былой спайки. Бежавший к немцам вместе со своим начальником штаба командир французской дивизии ген. Бурмон, присутствовавший накануне на военном совете у Наполеона, поставил немцев в известность об оперативных замыслах Бонапарта. Даже верные Наполеону его старые соратники-генералы не испытывали подъема, не веря в успех предстоящей кампании.

* * *

15 июня Наполеон перешел в наступление тремя колоннами в общем направлении на Шарлеруа, и к полудню мост у Шарлеруа был уже в руках французов. Передовые части 1-го прусского корпуса Цитена были отброшены к Госсели и Жильи.

Не получившая своевременно приказа о наступлении, средняя колонна Вандама (60 000 чел.) выступила с большим опозданием, вследствие чего первый удар французов не был столь мощным. Корпус Цитена к вечеру сосредоточился в районе Флерюс, Линьи.

Левая колонна французов — два корпуса и конница под общим командованием Нея (всего 44 000) — достигла в этот день Франа, отбросив передовые части Веллингтона, а войска правой колонны Жерара (16 000 чел.) были еще на левом берегу р. Самбры, вытянувшись на Флерюсской дороге.

Блюхер начал сосредоточение своей армии к Сомбрефу, Веллингтон же, слишком мало осведомленный об обстановке, только в полночь отдал приказание своим войскам двигаться к Катр-Бра.

Действия Наполеона на следующий день не носили свойственного ему когда-то решительного характера. Необходимость помешать соединению Блюхера и Веллингтона требовала быстроты действий по внутренним операционным направлениям, что крайне затруднялось недостатком времени. В выборе оперативного плана Наполеон колебался. Впоследствии, вспоминая кампанию 1815 г., Наполеон говорил: «Тогда во мне не было уже предчувствия конечного успеха, не было прежней уверенности, и я сознавал, что во мне чего-то нехватало».

Потеряв много времени в колебаниях и размышлениях, Наполеон только в 8 час. 16 июня разослал приказания о дальнейшем наступлении. Подтянув свои войска, он разделил их на две колонны. Правой колонне — двум пехотным корпусам и трем кавалерийским, под общим командованием маршала Груши — предписывалось атаковать пруссаков у Сомбрефа и Жамблу, из расчета, что противник не сумеет сосредоточить здесь более 40 000 чел. Левой колонне—маршала Нея — приказано было атаковать противника у Катр-Бра и двинуться на Брюссель. 6-й корпус Лобау и гвардия оставались в резерве Наполеона.

Линьи и Катр-Бра

(Схема 46)

Предпринятый Наполеоном маневр привел в этот день к двум сражениям: главные силы Наполеона атаковали немцев под Линьи, а группа Нея атаковала англо-голландскую армию у Катр-Бра.

Французы с запозданием начали свое движение 16 июня, тогда как их противники подтягивали свои войска к Сомбрефу и Катр-Бра. Сосредоточение пруссаков к Линьи явилось для Наполеона, прибывшего в 11 час. 30 мин. в Флерюс, неожиданным. Армия Блюхера, за исключением запоздавшего корпуса Бюлова, уже занимала позиции на пересеченной местности Сент-Аманд, Линьи, Буанье, имея здесь около 84 000 чел. и 216 орудий против 68 000 чел. и 210 орудий Наполеона. Корпус Лобау оставался пока в Шарлеруа.

Правый фланг Блюхера был открыт в надежде на поддержку Веллингтона, а демонстрация Наполеона против левого фланга заставила Блюхера стянуть сюда около трети своих сил. Немцы расположились на позиции в чрезмерно густых построениях, подвергая себя излишним потерям.

В 14 час. 30 мин. Наполеон начал атаку. Против левого фланга противника были направлены два кавалерийских корпуса в целях демонстрации. В центре атаковал корпус Жерара, поддержанный одной кавалерийской дивизией. Правое крыло Блюхера атаковал корпус Вандама, усиленный одной пехотной и одной кавалерийской дивизией. Остальные войска французов оставались в резерве у Флерюса. Нею послано было приказание немедленно двигаться для охвата правого фланга Блюхера, а корпус Лобау, оставленный в

Шарлеруа, получил приказание двигаться на соединение с главными силами.

После некоторого сопротивления пруссаки очистили Сент-Аманд и прилегающие к нему с севера два поселка, однако, упорный бой продолжался. Противники на всем фронте подкрепляли атакующие войска резервами.

Около 17 час. 30 мин. за левым флангом Наполеона показался 20-тысячный корпус Эрлона (из группы Нея), при-

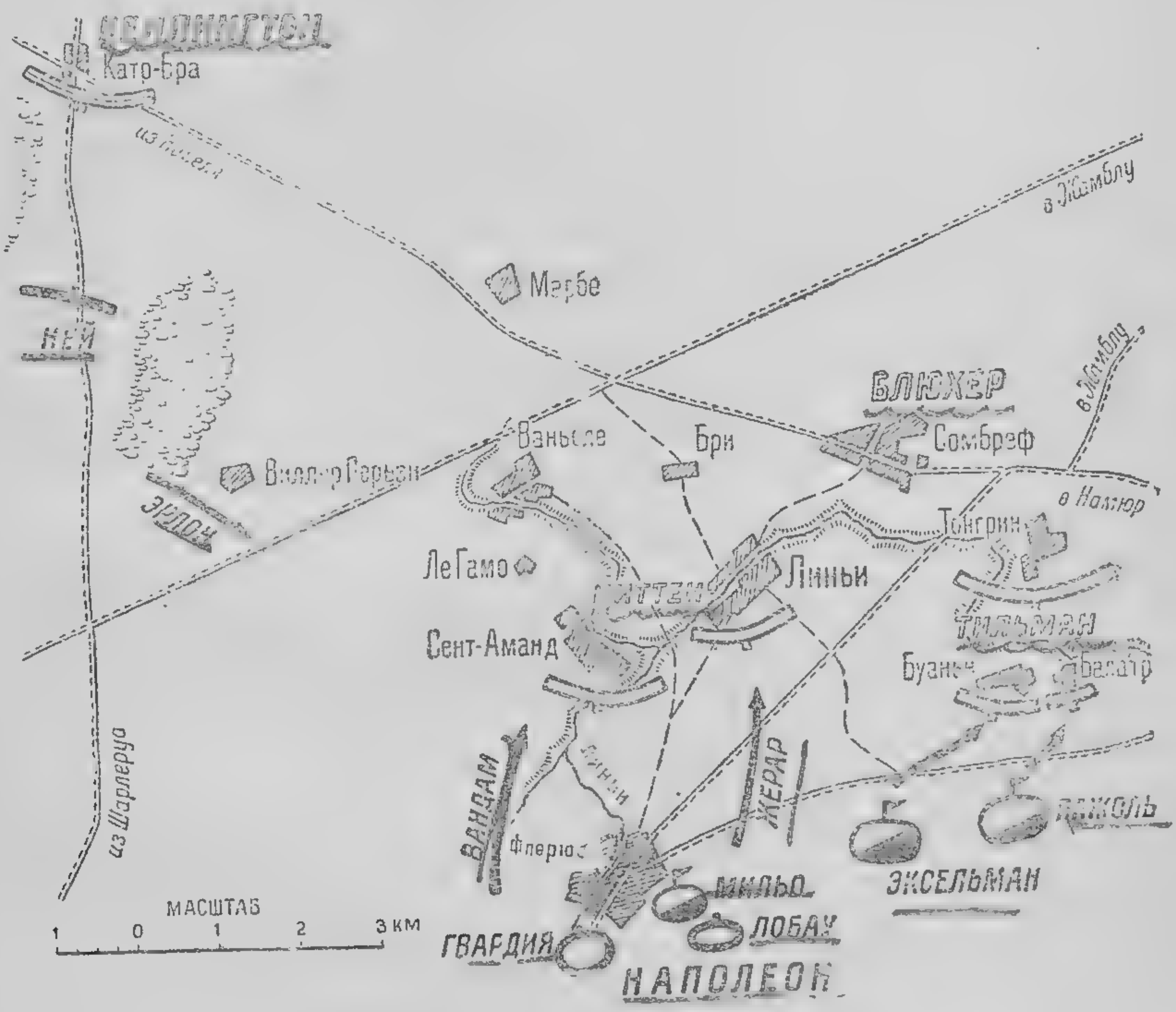

Схема 46. Сражение при Линьи.

нятый французами за пруссаков благодаря неправильному направлению, которое взял Эрлон. Встретив на пути следования к Франу адъютанта Наполеона и узнав от него об обстановке под Линьи, Эрлон решил оказать поддержку группировке Наполеона. Однако, вместо удара в правый фланг пруссаков, он двигался к Флерюсу, очевидно, желая пристроиться к левому флангу Наполеона. Это обстоятельство ввело Наполеона в заблуждение и заставило его даже приостановить атаку, которая была возобновлена, как только

недоразумение выяснилось. Впрочем, Эрлон, не имевший четких указаний от Наполеона и получивший приказание Нея следовать к Катр-Бра, начал движение в указанном направлении.

Между тем бой на всем фронте продолжался с прежним упорством. На своем правом фланге немцам удалось даже вновь овладеть поселками, прилегающими к Сент-Аманду. Получив от Веллингтона сообщение о бое под Катр-Бра, Блюхер решил, что против него действуют незначительные силы французов.

После 19 час. Наполеон направил часть резерва против неприятельского центра. Подготовив атаку огнем 60 орудий, Наполеон нанес решительный удар по Линьи и обратил немцев в беспорядочное бегство. Прискакавший сюда Блюхер не имел возможности подкрепить свой центр за отсутствием резерва. К тому же с Блюхером повторился здесь случай, имевший место под Ауэрштедтом с королем Фридрихом-Вильгельмом. Сбитый с лошади беглецами, престарелый Блюхер расшибся и оставался лежать на земле, а вступивший в командование его начальник штаба Гнейзенау, увидев, что фронт пруссаков оказался прорванным, отдал приказ об отступлении к Вавру, потеряв сообщения с Люттихом. Движение Гнейзенау на соединение с Веллингтоном в сущности предрешило участь кампании.

Усталые французы не преследовали противника в наступившей темноте, тем не менее отступление армии Блюхера протекало весьма хаотически. Его правое крыло бросилось в направлении Вавра; левое крыло отступало на Жамблу. Множество прусских солдат, воспользовавшись темнотой, бросилось бежать в направлении Люттиха, а некоторые из беглецов достигли даже Аахена. Беспорядочное бегство немцев ввело в заблуждение Наполеона: он думал, что Блюхер отступил к востоку.

Впрочем, поражение Блюхера под Линьи благодаря отсутствию преследования со стороны Наполеона не превратилось в катастрофу. Наполеон не использовал здесь также возможности нанести противнику решающее поражение охватом его правого фланга корпусом Эрлона, который в этот день оставался в бездействии, не получив четких руководящих указаний ни от Наполеона, ни от Нея. Слабая разведка французов, не дававшая своевременно сведений о сосредоточении немцев у Линьи, лишила Наполеона, столкнувшегося с противником неожиданно, возможности предпринять широкий маневр, который принес бы более ощутительные ре-

зультаты. Он ограничился фронтальной атакой. Слабая осведомленность о противнике привела к тому, что атака Наполеона началась слишком поздно, когда три корпуса Блюхера уже сосредоточены были у Линьи. Более ранняя атака могла бы закончиться разгромом подходящих к полю сражения прусских корпусов по частям. Можно предположить, что даже сосредоточенная армия противника потерпела бы решающее поражение, если бы Наполеон начал атаку раньше и имел бы больше времени для развития успеха до наступления темноты.

Вопреки своему правилу Наполеон в этот день распылил свои силы и не сумел создать численного превосходства на направлении решающего удара. Ней, втянувшийся в бой под Катр-Бра, не мог в этот день поддержать Наполеона у Линьи.

Между тем немцы, потеряв 17 000 чел. убитыми и ранеными и 35 орудий, помимо 8 000 чел. разбежавшихся, усилились подошедшим к Жамблу корпусом Бюлова и отступали на соединение с армией Веллингтона, тогда как Наполеон предполагал, что они отступают на Люттих. Таким образом, цель Наполеона, сводившаяся к разъединению Веллингтона и Блюхера и поражению их по частям, достигнута не была. Вместе с тем, удержав главные силы французов под Линьи, Блюхер тем самым обеспечил Веллингтону время на сосредоточение его разбросанной армии.

* * *

Параллельно со сражением у Линьи в этот день протекало сражение между группой Нея и армией Веллингтона у Катр-Бра. Основной задачей Нея оставалось обеспечение действий главных сил Наполеона против Блюхера.

С утра Наполеону казалось, что для сосредоточения разбросанной англо-голландской армии понадобится значительное время, поэтому он рекомендовал Нею принять выжидательное положение на позиции у Катр-Бра, выдвинув по одной дивизии в Марбэ и Женапп. Но уже в полдень Ней получил от Наполеона депешу с указанием на то, что он может встретить у Катр-Бра более крупные силы, чем он предполагал. Во вторичном письме к Нею Наполеон предписывал ему атаковать противника, отбросить его и двинуться для охвата правого фланга пруссаков.

Дальнейшее течение событий под Катр-Бра оставалось Наполеону неизвестным, потому что Ней ничего не сообщал о себе.

Между тем войска Нея подтягивались к Франу весьма медленно, и только в 14 час., имея под рукой 11 000 чел. и 22 орудия, Ней перешел в наступление на маленький поселок Катр-Бра и прилегающий к нему с запада лес Босю, занятые английской дивизией Перпончера (схема 46).

Французы отбросили противника и проникли в лес, но в это время к Катр-Бра начали стягиваться войска Веллингтона, а к 16 часам сюда прибыл командующий армией Веллингтон.

К 17 час. Ней имел уже 20 000 чел. и 38 орудий против 30 000 чел. и 48 орудий Веллингтона. Французы, заняв лес, начали охватывать правый фланг противника, угрожая его сообщениям. Для дальнейшего развития успеха Ней ожидал прибытия отставшего корпуса Эрлона, но оказалось, что Эрлон, как нам уже известно, по собственной инициативе направился к Флерюсу.

Понеся значительные потери и имея против себя превосходные силы противника, Ней с наступлением темноты отступил на 2 *км* к югу.

Таким образом, Ней успеха в бою не достиг вследствие медлительности и неиспользования возможности разбить англо-голландцев по частям до их сосредоточения, однако, своими действиями у Катр-Бра он отвлек войска Веллингтона и лишил последнего возможности оказать содействие Блюхеру.

Задержанный боем у Катр-Бра, Ней не выполнил приказания Наполеона о движении к Линьи для охвата правого фланга Блюхера и тем самым не мог способствовать решающему разгрому пруссаков, а его приказ Эрлону о возвращении к Катр-Бра привел к тому, что 20-тысячный корпус блуждал в этот день между Флерюсом и Катр-Бра и оставался неиспользованным.

День 16 июня не дал в сущности никаких выгод Наполеону. Несогласованность действий между Наполеоном и Неем помешала окончательному разгрому армии Блюхера, а развитию успеха французов на фронте Блюхера в последующие дни мешала сосредоточивающаяся армия Веллингтона.

Ватерлоо

(Схема 47)

Отступление немцев, открывших фланг англо-голландской армии, заставило Веллингтона отойти к северу. Веллингтон сообщил Блюхеру, что он готов принять сражение у Мон-

Сен-Жана, при условии если он будет поддержан двумя прусскими корпусами. Предположения Веллингтона совпадали с планом Гнейзенау, который вел прусскую армию на соединение с англо-голландцами.

Весь день 17 июня армия Веллингтона находилась в движении на Ватерлоо, а армия Блюхера — на Вавр. Немедлен-

Схема 47. Сражение при Ватерлоо.

ного преследования пруссаков Наполеон не организовал. Он не проявлял уже прежней энергии и решительности, полагаясь больше на своих подчиненных, которые не были воспитаны в духе проявления инициативы и ожидали его указаний. Штаб Наполеона, возглавляемый неопытным в штабной работе Сультом, не в состоянии был справиться с делом управления войсками. Связи он не дублировал, как это делал Бертье. Вандам своевременно не получил приказа о выступлении из Шарлеруа только потому, что посланный

к нему с приказом офицер упал с лошади и расшибся. Сведения о противнике были более чем скудны.

На основе опыта своих легких побед над немцами в прошлом Наполеон полагал, что под Линьи разгромлена вся армия Блюхера, которая в своем отступлении рассеялась, и не торопился в этот день с выступлением. Ней также оставался на месте в ожидании прибытия Наполеона в Катр-Бра.

Только в 12 час., после некоторых колебаний, Наполеон решил двинуть свои главные силы против Веллингтона, выделив группу Груши (33 000 чел.) для преследования Блюхера, с задачей «довершить поражение противника». Одновременно с этим Груши было предписано держаться ближе к Брюссельскому шоссе, чтобы в нужный момент поддержать Наполеона. Ни Наполеону, ни Груши достоверно не было известно направление, по которому отступила прусская армия.

Груши медленно двигался под длительным проливным дождем на Жамблу, не получая никаких сведений о прусской армии, а Наполеон с главными силами, соединившись с Неем, двигался к северу вдоль Брюссельского шоссе.

К утру 18 июня армия Веллингтона численностью около 68 000 чел. и 184 орудий занимала позицию на линии Мерб-Брен, Охеп, имея главные силы на своем правом фланге. Остальные войска были разбросаны и к полю сражения в этот день не подошли. Веллингтон предполагал, что Наполеон попытается нанести решающий удар по его правому флангу, хотя по обстановке следовало бы ожидать удара в левый фланг, что было выгоднее для Наполеона, стремившегося не допустить соединения Веллингтона и Блюхера. Веллингтон рассчитывал на поддержку пруссаков со стороны Вавра, при этом он предусматривал возможность наступления французов против Блюхера в стремлении разъединить союзников. В этом случае Блюхер должен был принять фронтальный удар, а Веллингтон — нанести удар во фланг и тыл французов.

Связь между Веллингтоном и Блюхером была установлена еще накануне и согласование между ними было достигнуто.

Между тем еще вечером 18 июня Наполеон с авангардом достиг Бель-Альянса, отбросив английскую конницу. Подтягивая сюда свои главные силы, Наполеон решил на другой день с утра дать сражение Веллингтону в попытке разгромить его раньше, чем ему будет оказана помощь со стороны прусской армии.

Груши, блуждавшему в поисках отступившей прусской армии, только в 10 час. 18 июня послано было приказание двигаться к Вавру, куда направилась одна из колонн Блюхера. Наполеон не предполагал, что пруссаки в этот день будут иметь возможность оказать поддержку Веллингтону. Он считал, что общая обстановка сложилась для него весьма благоприятно — в день 18 июня он будет иметь перед собой только армию Веллингтона, против которой он сосредоточит 72 000 чел. и 240 орудий.

Наполеон решил нанести удар в центр и левое крыло противника с выходом на его сообщения с Брюсселем. На правом крыле англо-голландской армии Наполеон наметил произвести только демонстрацию.

* * *

К 8 час. 18 июня армия Веллингтона построилась в боевой порядок, расположившись в две линии дивизий с конницей в третьей линии. Однако, Наполеон и на этот раз не проявил свойственной ему стремительности. Желая дать своим войскам возможность обсушиться и почистить оружие после ночи, проведенной под проливным дождем, Наполеон медлил с началом атаки.

В приказе, продиктованном Наполеоном начальнику штаба, говорилось: «Приблизительно в час пополудни, когда император отдаст соответствующее приказание маршалу Нею, начнется атака для овладения селением Мон-Сен-Жан, где находится пересечение дорог. С этой целью 12-фунтовые батареи 2-го (Рейля) и 6-го (Лобау) корпусов должны присоединиться к батареям 1-го корпуса (Эрлона). Указанным орудиям открыть огонь по войскам, занимающим Мон-Сен-Жан; графу Эрлону двинуть 1-ю свою левофланговую дивизию и поддержать ее, смотря по обстоятельствам, прочими дивизиями 1-го корпуса. 2-му корпусу двигаться так, чтобы держаться на одной высоте с корпусом графа Эрлона. Саперным ротам быть готовым для приведения в оборонительное положение Мон-Сен-Жана».

Так Наполеон подготовлял демонстрацию против правого фланга противника в стремлении отвлечь его внимание от направления главного удара.

По плану Наполеона корпус Эрлона должен был действовать совместно с главными силами корпуса Рейля в центре. За Рейлем выстроился кавалерийский корпус Келлермана; за Эрлоном — кавалерийский корпус Мильо. Против левого фланга Веллингтона направлены были две кавалерийские

дивизии. Корпус Лобау и гвардия, составляя резерв, оставались между Бель-Альянсом и фермой Россбм.

В 11 час. 30 мин. передовые части корпуса Рейля начали атаку замка Гумон, не подготовив атаку огнем артиллерии, и были отброшены. Постепенно весь корпус Рейля был втянут в бой, но успеха не добился до конца дня. Таким образом, вместо демонстрации весь корпус Рейля оказался прикованным к левому флангу англо-голландцев. Атака на главном направлении этим самым была ослаблена.

В центре корпус Эрлона, поддержанный 78 орудиями, развернутыми в одну линию у Бель-Альянса, заставил противника несколько отойти, однако, в этот момент обстановка на фронте резко изменилась не в пользу Наполеона. За правым флангом французов неожиданно появился авангард прусского корпуса Бюлова. Вместе с тем из перехваченного письма Блюхера к Веллингтону Наполеон узнал, что остальные три прусских корпуса в ночь на 18 июня сосредоточены были в Вавре.

Обеспокоенный неожиданным появлением пруссаков, Наполеон выдвинул 10-тысячный корпус Лобау в направлении Парижского леса, а Груши послано было приказание немедленно двигаться на присоединение к главным силам и атаковать Бюлова. Приказание это было получено Груши только вечером, а в течение дня Груши был увлечен под Вавром боем с незначительными силами пруссаков.

Тем временем бой с англо-голландцами продолжался. Возглавив центральную группировку французов, Ней начал артиллерийскую подготовку атаки с целью отбросить левое крыло Веллингтона к Мон-Сен-Жану. Огонь французской артиллерии, развернутой на расстоянии свыше километра от противника, был малодействителен, и начавшаяся в 13 час. 30 мин. главная атака четырьмя дивизиями Эрлона не принесла успеха. Каждая колонна дивизии состояла из 12 развернутых батальонов, построенных в затылок одна другой на дистанции в 20 шагов. Скученные войска Эрлона, наступая в топкой после дождя местности, достигли Охенской дороги, но под огнем артиллерии противника вынуждены были с большими потерями отойти, преследуемые английскими драгунами.

Под угрозой своему правому флангу со стороны пруссаков Наполеон меняет свой план. Он решает прорвать фронт Веллингтона, выдвинув дивизию Дюрюта к фермам Ла-Ге и Папелот, чтобы воспрепятствовать здесь соединению немцев с англо-голландцами. Ней получил приказание захватом

Ла-Ге-Сента открыть себе доступ к центру расположения противника. На Рейля возлагалась задача по овладению Гумоном.

В 16 час. Ней перешел в наступление, встреченный сильным огнем артиллерии. Пехота противника, построившись в каре, расположенное в шахматном порядке, сумела отбить атаки французов. Весьма неудачной была атака французской конницы правее Брюссельского шоссе. Одна из кавалерийских бригад, не ознакомившись с местностью, на полном карьере неожиданно слетела в овраг. Мчавшиеся за этой бригадой последующие эшелоны конницы постигла такая же участь. В результате этой сумятицы погибло около 1 500 чел. и 2 000 лошадей.

Все попытки Наполеона сбить войска Веллингтона с позиций не удались. Наполеон не решался укрепить свой центр корпусом Лобау, который не имел еще перед собою крупных сил пруссаков. Введение в бой гвардии являлось рискованным: обстановка была не совсем ясна.

После 16 час. к Парижскому лесу подошли две бригады и кавалерийская дивизия корпуса Бюлова, при котором находился Блюхер со штабом. Остальные две бригады Бюлова находились еще в движении. Приближался также прусский корпус Пирха. Разведки на своем правом фланге Наполеон не организовал, а Парижский лес даже не наблюдался. Бюлов беспрепятственно построил свои войска в боевой порядок и после некоторых колебаний начал атаку в направлении Планшенуа.

Между Бюловым и Лобау, подкрепленным двумя кавалерийскими дивизиями, завязался бой в тылу боевого порядка главных сил Наполеона. Однако, Наполеон, еще надеявшийся на то, что Груши задержит прусскую армию, решил продолжать выполнение поставленной себе задачи по прорыву центра Веллингтона. Для того чтобы успокоить войска, он приказал распустить слух, что к правому флангу подошел отряд Груши.

В то время, когда Ней возобновил бесплодную атаку и нес огромные потери, против Лобау уже был сосредоточен весь 30-тысячный корпус Бюлова. Отступивший Лобау не сумел удержаться в Планшенуа. Наполеон вынужден был бросить сюда Молодую гвардию, а затем часть Старой гвардии.

К 19 час. после упорного боя деревня Планшенуа находилась в руках французов, однако, общая обстановка на фронте становилась для Наполеона все более угрожающей. Южнее Парижского леса появились части прусского кор-

пуса Пирха, а к Охену подходил прусский корпус Цитена. Наполеон уже имел против себя 130 000 чел. союзных войск.

Наполеон понимал, что обстановка требовала немедленного отступления, но он понимал также, что неуспех в этом сражении повлечет за собою потерю престола. Наблюдая за боем с Россомского холма, Наполеон решил сделать новую попытку прорыва центра Веллингтона, бросив сюда последние 10 батальонов Старой гвардии из резерва.

Наступление гвардии, поддержанной справа войсками Эрлона, а слева — войсками Рейля, оказалось неудачным. Предупрежденный французскими перебежчиками о предстоящей атаке гвардии, Веллингтон усилил свой центр, перейдя здесь в контратаку и бросив против гвардии свою конницу. Охваченная с обоих флангов и неся огромные потери, гвардия, построившись в каре, начала отступать к Бель-Альянсу, преследуемая конницей противника. Слухи об отступлении императорской гвардии вызвали беспорядочное отступление французов на всем фронте.

Попытка Наполеона удержать войска коалиции у Женаппа при переправе через р. Диль также не удалась. Беспорядочное скопление войск у единственного моста под натиском преследующего врага исключало возможность управления. Генералы Наполеона уже не повиновались своему бывшему вождю. Французские солдаты бежали, бросая оружие и спасаясь в одиночку.

Сам Наполеон, покинув армию, бежал через Шарлеруа в Филиппвиль, где продиктовал свой последний бюллетень о поражении французской армии.

Под Ватерлоо Наполеон потерял около 30 000 чел. и 200 орудий; союзники потеряли свыше 23 000 чел.

* * *

Кампанию 1815 г. Наполеон начал с вторжения в пределы Бельгии, чтобы угрожать оттуда Англии — своему наиболее последовательному врагу. Задумав операцию по внутренним операционным направлениям в попытке разгрома по частям Блюхера и Веллингтона, Наполеон не сумел осуществить свой замысел на бельгийском театре войны. Действия Наполеона по внутренним операционным направлениям в Бельгии уже не носили характера его действий в Итальянской кампании, где он стремился к сосредоточению максимальных сил для разгрома врага. В сложной обстановке 1815 г. Наполеон уже не чувствовал под собой твер-

дой почвы и не проявлял прежней уверенности и стремительности в действиях. Разбросав свои войска и к тому же мало ориентированный в обстановке, он не сумел добиться разгрома всех четырех корпусов Блюхера под Линьи, а в решительном сражении под Ватерлоо он оказался численно слабее противника.

Медлительность Наполеона под Ватерлоо и отсутствие прочной связи с Груши сыграли крупную роль в поражении Наполеона. Он слишком поздно начал атаку Веллингтона, не думая о возможности появления пруссаков, которых он считал разбитыми под Линьи и в значительной части рассеявшимися. Разгром разнонациональной армии Веллингтона, по-разному обученной и мало способной к маневрированию, очевидно, не потребовал бы больших усилий, если бы англо-голландская армия продолжала оставаться изолированной. Для этого Наполеону следовало бы начать атаку с раннего утра в попытке покончить с армией Веллингтона еще до появления на поле сражения пруссаков. Даже в этом случае Наполеон мог бы рассчитывать на успех, если бы маршал Груши своевременно был притянут к правому флангу французской армии. Сам Груши, являясь типичным представителем наполеоновского генералитета, не воспитанного в духе проявления инициативы, не догадался предпринять движение на соединение с Наполеоном, хотя звуки артиллерийской стрельбы под Ватерлоо до него доносились.

Отсутствие прочной связи с Груши определило численную слабость Наполеона перед лицом объединенных сил Веллингтона и Блюхера, а попытка Наполеона разбить противника не маневром, а фронтальным натиском оказалась несостоятельной, несмотря на полное использование конницы и массирование артиллерии, которое не дало необходимого эффекта в связи с дальностью расстояния до объекта обстрела. Введение в бой последнего резерва едва ли могло закончиться успехом французов, но Наполеон не останавливался перед жертвами для спасения своего трона.

Поражению Наполеона в значительной степени способствовала неорганизованность работы его штаба и недостаточная опытность начальника штаба Сульта, заменившего Бертье. В связи с отсутствием разведки появление пруссаков на правом фланге французов оказалось неожиданным. Отсутствие правильно организованной связи с Груши сделало невозможным своевременное прибытие его на поддержку главных сил. Неудовлетворительность работы штаба

определила неосведомленность Наполеона об обстановке на бельгийском театре войны. Однако, на поле сражения управление было обеспечено личным наблюдением Наполеона за ходом боя и личным воздействием его на войска. С Россомского холма Наполеон имел возможность убедиться, что неуспех его глубоких колонн пехоты и неуспех атаки плотных боевых порядков конницы в эпоху гладкоствольного оружия оказались чреваты огромными потерями.

* * *

Поражением французов под Ватерлоо закончились наполеоновские войны, потрясшие всю Европу. Наполеон вынужден был отречься от престола, на котором он продержался после Эльбы 100 дней.

Немцы в своем преследовании французов торопились предупредить русских и австрийцев в Париже, чтобы приписать себе победу над Наполеоном. 29 июня они подошли к столице Франции. Впрочем, временное правительство Франции не помышляло о сопротивлении, не имея для этого достаточных сил. 20 000 чел. из оставшихся после сражения под Ватерлоо были собраны Сультом на р. Эн. Груши, оказавшийся в тяжелом положении после отступления Наполеона, сумел почти без потерь отойти через Намюр и Живе к Реймсу. Однако, силы эти были ничтожны по сравнению с вторгшимися во Францию армиями коалиции.

По Парижскому трактату, подписанному 20 ноября, Франция осталась в границах 1790 г. и уплатила союзникам крупную контрибуцию.

ОПЕРАТИВНО-СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ НАПОЛЕОНА

Яркие образцы наполеоновского творчества, создавшие крутой перелом в развитии военного искусства, в то же время сковали европейскую военную мысль, направив ее к построению незыблемой теории на опыте наполеоновских войн. Воспитанные на этих теориях полководцы XIX и начала XX столетий, воспринявшие искусство Наполеона только во внешнем его выражении, пытались воспроизвести образцы наполеоновского творчества в своей боевой практике. Схематическое подражание оперативно-стратегическим формам Наполеона и его тактическим приемам, независимо от изменения огневых средств борьбы, достижений в области транспорта и связи, а также независимо от социальных особенностей эпохи, в значительной степени влиявших на боевые качества войск, нередко приводило к катастрофам.

Подражая Наполеону лишь в формах его маневра и в построении его боевого порядка, последователи наполеоновского военного искусства не учитывали, что деятельность Наполеона протекала в бурную эпоху ломки феодального строя — в эпоху, породившую нового человека, перед которым стояли решительные цели — разгром феодализма и абсолютизма. Эта эпоха породила новую стратегию и тактику в соответствии с состоянием промышленной и военной техники. Как общее правило буржуазные теоретики не понимали, что в иной обстановке войны военное искусство может получить иное выражение.

Первым теоретиком, подвергшим анализу полководческую деятельность Наполеона, явился генерал Жомини, состоявший на французской службе до 1813 г., а затем, после Бауценского сражения, перешедший на русскую службу, где он сделался советником Александра I.

Жомини и его последователи не понимали, что изменение средств борьбы и новые экономические факторы

могут повести военное искусство по новому пути. На основе искусства Наполеона и отчасти Фридриха II Жомини построил так называемые «общие принципы», или правила, соблюдение которых должно привести полководца к победе.

Основной принцип — это сокрушение противника, вследствие чего объектом операции должна служить его живая сила. При этом Жомини дает общий оперативный шаблон для достижения успеха. Наиболее верным способом действий на сокрушение является разгром центральной группировки противника, после чего его фланговые группировки будут вынуждены к отступлению эксцентрическими путями. Это общее правило названо Жомини «принципом частной победы».

На опыте Итальянской кампании Наполеона Жомини вывел теорию о преимуществах внутренних операционных линий, которые дают возможность разбить противника по частям путем создания превосходства в силах на направлении главного удара. Внутреннее расположение войск, по мнению Жомини, выгоднее охватывающего, потому что способствует более быстрому сосредоточению войск в решительную минуту и на решительном пункте.

Как известно, в оперативном искусстве Наполеона не находят применения обходы обоих флангов вследствие затруднительности управления на широком фронте при отсутствии надежных средств связи и достаточной инициативы у маршалов, приученных к централизованному управлению. Обычно усилия Наполеона были направлены к действиям против одного из неприятельских флангов. Отсюда Жомини делает вывод, что против сосредоточенного противника наиболее выгодными являются действия на один из его флангов с выходом на сообщения, причем значительного успеха можно достигнуть, если этот маневр приведет к прижатию армии противника к непреодолимой преграде — к морю, большой реке без переправ или к границе нейтрального государства. Последнее обстоятельство приведет к интернированию неприятеля и разоружению его.

В противовес теоретику Бюлову, проповедывавшему бескровную войну действиями на неприятельские сообщения в стремлении вынудить его к отступлению, Жомини, учитывая опыт наполеоновских войн, сделал правильный вывод, признав главнейшей целью операции—сражение, что единственно может привести к решительным результатам.

Если последний вывод Жомини может быть признан правильным для каждой войны, то его оперативно-стратегическая схема, построенная на опыте войн, свойственных определенной эпохе, неправильна. А между тем ряд военных деятелей на всем протяжении XIX и начала XX столетий ее придерживался.

Теория Жомини, активного участника наполеоновских войн, оказала огромное влияние на европейскую военную мысль и имела большой успех в России, где Жомини являлся организатором военной академии, открытой в 1832 г. Влияние Жомини в Европе было настолько велико, что перед самой франко-прусской войной к нему, уже девяностолетнему старику, доживавшему свои последние дни в Бельгии, обратился за советом французский император Наполеон III, подготовлявшийся к войне с Пруссией.

Впрочем, теория Жомини подвергалась критике современников, опровергавших его незыблемые принципы. Первый профессор русской военной академии Медем в своей книге «Обозрение известнейших правил и систем стратегии», выпущенной в 1836 г., дает высокую оценку теоретическим работам Жомини, однако, он весьма критически подходит к его «принципам». По мнению Медема, обстановка, в которой будет протекать война, может заставить выйти за пределы узких правил, рекомендованных Жомини. Принципы Жомини вытекают из практики полководца, характер стратегии которого продиктован был определенными условиям. Иные условия будущей войны могут потребовать применения иных способов использования вооруженных сил.

Действия Фридриха по внутренним операционным направлениям, как разъяснял Медем, вытекали из обстановки, создаваемой наступлением против него армий коалиций с разных направлений, что вынуждало Фридриха бросать войска против каждой группировки в отдельности. При этом успеху Фридриха способствовало отсутствие у выступавших против него коалиций общего руководства при медленных темпах наступления в условиях пятипереходной системы снабжения. Точно так же маневрирование Наполеона по внутренним операционным направлениям вызывалось соответствующей обстановкой. «Все великие полководцы были истинно великими именно потому, что основывали свои действия на искусном соображении всех средств и обстоятельств, имеющих влияние на военные действия. Каждый из них имел свою собственную стратегию, носившую отпечаток современных обстоятельств» (Медем).

Медем был весьма осторожен в своих суждениях о военном искусстве Наполеона. Еще так недавно отзвучал гром его побед, и психологическое воздействие наполеоновского творчества на военную мысль было слишком велико. Нужно было иметь много мужества для того, чтобы открыто выступить против непогрешимости «принципов» наполеоновского искусства. В конечном итоге Медем приходит к выводу, что правила Жомини, «хотя и не могут быть признаны безусловными, однако, в весьма многих случаях будут служить очень полезным руководством для военных действий».

Буржуазные историки не в состоянии были понять, что «принципы оказываются не исходным пунктом, а конечным результатом исследования; они не привлекаются для приложения к природе и человеческой истории, а выводятся из них...» [1].

В позднейших своих трудах Жомини, переживший Клаузевица на 38 лет [2], под влиянием научных работ Клаузевица пытался придать своим «правилам» несколько больше гибкости и говорил даже о взаимозависимости между политикой и стратегией: война диктуется политическими причинами, и, следовательно, оперативный план должен вытекать из политической ситуации.

* * *

Если Жомини возвел искусство Наполеона на степень незыблемых правил, то совсем иначе подошел к анализу наполеоновского искусства Клаузевиц. Клаузевиц не дает теории, пригодной на все времена. Исследуя изменение характера войн в различные исторические эпохи и прежде всего анализируя наполеоновские войны, в которых он сам являлся активным участником, Клаузевиц вскрывает закономерность развития основных процессов войны. Он отвергает теории Бюлова и Жомини, дающие готовые, раз навсегда установленные, оперативно-стратегические формы вне зависимости от конкретных условий, в которых протекает война.

Клаузевиц понимает, что с изменением государственного устройства, с изменением политических целей могут изменяться способы ведения войны. «Война есть особое проявление общественных отношений». Он понимает социальную

---

[1] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. Соцэкгиз, изд. 5-е, 1931 г., стр. 30.
[2] Клаузевиц умер в 1831 г., Жомини — в 1869 г.

сущность войны. «Война есть продолжение политики, только иными средствами». Способы ведения войны будут диктоваться их политическими целями. Отсюда Клаузевиц делает вывод, что каждая эпоха должна иметь свою теорию войны. Искусство Наполеона является отражением той эпохи, в которой протекала его деятельность. Точно так же способы ведения войны до наполеоновской эпохи не являются результатом ошибочных действий, как многие полагают; эти способы действий были продиктованы реальными факторами эпохи.

По мнению Клаузевица, искусство Наполеона возникло «из новой политики, которая вышла из недр французской революции». Способы ведения войны Наполеона не могут быть автоматически перенесены в обстановку иной исторической эпохи. «Величие лозунгов, за которые идет борьба, и верная оценка моральных факторов являются непременным условием высоких проявлений военного искусства во все времена». Нужно понять своеобразие своей эпохи, что дается путем тщательного изучения закономерности развития исторического процесса. Нельзя замыкаться только в рамках истории прошлого, но вместе с тем весьма опасным является пренебрежение наследием прошлого. «Кто погряз исключительно во взглядах своей эпохи, тот получает склонность считать самое новое всегда самым лучшим, а исключительные достижения для него являются недоступными».

Ленин дал положительную оценку теоретическим трудам Клаузевица. Отзываясь о Клаузевице, Ленин писал: «Этот писатель... уже около 80 лет тому назад боролся против обывательского и невежественного предрассудка, будто бы войну можно выделить из политики соответственных правительств, соответственных классов, будто бы войну когда-нибудь можно рассматривать как простое нападение, нарушающее мир, и затем восстановление этого нарушенного мира» [1].

Не понимая классовой природы войны, Клаузевиц не в состоянии был понять, что политика — это сконцентрированная экономика; что политика данной эпохи — это политика господствующих классов. По Клаузевицу, политика — это орудие идей. Точно так же в представлении Клаузевица стратегия не связана с экономическими и социальными факторами, определяющими способы ведения войны.

[1] В. Ленин, Сочинения, т. XXX, стр. 333.

Свидетель и участник наполеоновских войн, Клаузевиц не поддался соблазну классических образцов творчества Наполеона и не возвел их в степень непреложных истин, однако, Клаузевиц не остался свободным от влияния на его мышление гибели наполеоновской армии в России, причины которой он, как идеалист, не сумел понять. Придаваемое Клаузевицем преувеличенное значение обороне, несомненно, выведено им из опыта неудачного похода Наполеона в Россию, где русским командованием в первый период проводилась оборонительная стратегия.

Клаузевиц не понимал классовой сущности общества и не замечал борьбы классов в обществе. В государстве он видел только народ и, следовательно, не сумел разобраться в социальных причинах неудачи наполеоновского похода на Москву. Связывая оборонительно-отступательную стратегию русского командования с гибелью «великой армии», Клаузевиц, участник войны 1812 г. на русской стороне, пришел к ложным выводам о преимуществах обороны.

Результат войны 1812 г. оказал огромное влияние не только на Клаузевица. Известно, что во время гражданской войны в Соединенных Штатах Северной Америки 1861—1865 гг. генерал федералистов Мак-Клеллан, высадив на Иоркском полуострове армию в 110 000 чел. и 600 орудий, немедленно перешел к обороне, встретив 11 000 чел. конфедератов под командованием Мак-Гродера, и оставался на месте два месяца, пока Мак-Гродер неожиданно не отступил к Ричмонду.

В России вплоть до русско-японской войны существовали отдельные проповедники пфулевской стратегии с ее укрепленными лагерями. Учащиеся царских юнкерских училищ воспитывались на пфулевской стратегии, как на высшем достижении русской стратегии. Один из таких воспитанников русской военной школы, искатель приключений Леонтьев, отставной офицер гвардейской кавалерии без серьезной военной подготовки, присутствуя на военном совете у негуса Менелика в начале итало-абиссинской войны 1895—1896 гг., ничего не мог предложить негусу, кроме хорошо заученного им пфулевского плана войны с Наполеоном. План этот был принят, найдя свое механическое применение на африканском театре войны. Решено было отступать перед итальянцами в глубь страны с действиями на их сообщения и одновременно беспокоить их партизанской борьбой мелкими отрядами.

Советник Менелика не учел особенностей абиссинцев, которые на протяжении всей своей военной истории обнаруживали стремление сблизиться с врагом для рукопашного боя, и отступательная стратегия им была чужда. Не учтено было также подавляющее превосходство сил абиссинцев, что давало возможность стремительным наступлением достигнуть успеха прежде, чем итальянцы соберут в Африке достаточные силы для активных действий. Не принято было во внимание знакомство абиссинцев с сложным характером театра войны, в то время как итальянцы на местности плохо ориентировались.

Боевая практика на абиссинском театре в условиях конца XIX столетия, когда в вооружении противников не было столь резкой разницы, показала всю нелепость пфулевского плана, навязанного Менелику. В первый период войны абиссинцы держались пассивно, и только тогда, когда общая обстановка и здравый смысл абиссинского командования подсказали необходимость наступательных действий, итальянцы оказались катастрофически разгромленными и вынужденными очистить Абиссинию.

Даже в русско-японскую войну 1904—1905 гг. пфулевские укрепленные лагери не были забыты в штабе Куропаткина и оказали немалое влияние на его оборонительно-отступательную стратегию. Генерал-квартирмейстер штаба Куропаткина Харкевич, считавшийся в России лучшим знатоком войны 1812 г., но не заметивший развития военного искусства на всем протяжении XIX века, предлагал построить укрепленный лагерь для выдвигаемого к югу от Хайчена отряда Штакельберга с целью отвлечения японцев от Порт-Артура. Харкевичу казалось, что отряд Штакельберга, в случае появления противника на его сообщениях, сумеет удержаться в этом лагере впредь до получения соответствующей помощи.

Харкевич не подумал о том, что полевой лагерь, имевший реальное значение в эпоху гладкоствольного оружия, не представлял серьезной защиты на рубеже XX столетия при наличии у противника скорострельной и дальнобойной артиллерии, которая к тому же имела гранату, чего не было у русских.

* * *

Учение Клаузевица, проникнутое диалектикой Гегеля, слишком мало прививалось в консервативной Германии, подавленной пережитками прошлого. Слишком велико

было обаяние наполеоновской эпохи. Нарезное оружие и новые средства сообщений и связи во второй половине XIX столетия властно требовали новых оперативно-тактических форм, однако, этого не замечала германская военная мысль, застывшая на достижениях начала XIX столетия. «Приверженность к историческим пережиткам и к старой форме, в которой Наполеон побеждал... на десятки лет задержала появление действительной тактической реформы. Она затемнила зарождающуюся теорию и создала боязнь окончательного разрыва с прошлым. Она связала самые сильные умы в направлении, которое отнюдь не могло привести к цели. Только строевой пехотный устав 1888 г. освободил от этих уз...» [1].

Эти слова, приведенные из труда Шлихтинга, касаются, главным образом, пережитков тактики, с которой немцы вступили в войну с Австрией в 1866 г. и с Францией в 1870 г. Намекая на «сильные умы», Шлихтинг имеет в виду организатора прусской армии и ее полководца в эпоху войн за воссоединение Германии Мольтке-старшего, который не сумел во всем объеме разобраться в стратегических и тактических требованиях нового времени. Если Мольтке сумел понять значение железных дорог в деле развертывания и сосредоточения войск, а также разработать систему мобилизации и железнодорожных перевозок; если он сумел приспособить государственный телеграф для связи, то в отношении стратегии и тактики он оставался еще в плену наполеоновской эпохи. В австро-прусскую войну 1866 г., развернув свои три армии на фронте 420 *км*, Мольтке вел их для сосредоточения на одном поле сражения, хотя обстановка явно требовала двустороннего охвата и окружения сосредоточенной австрийской армии. По утверждению Бонналя, Мольтке пытался в австро-прусской войне воспроизвести неудавшийся маневр Наполеона, который в 1812 г. вел свои войска на фронте около 400 *км* с целью сосредоточения их на одном поле сражения, и подавляющим превосходством сил уничтожить русскую армию в пограничном сражении.

Развернувшись на фронте в 420 *км*, Мольтке сосредоточил свои 220 000 чел. под Кениггрецем на фронте 14 *км*, тогда как более широкий фронт при сосредоточенном рас-

[1] Шлихтинг, Основы современной тактики и стратегии, ч. II, кн. 2, стр. 26.

положении армии Бенедека должен был привести к окружению и уничтожению противника.

Несмотря на то, что опыт австро-прусской войны показал выгодность более широкого развертывания на поле сражения, Мольтке и его генералы продолжали свое «наполеоновское» сосредоточение в франко-прусской войне, располагая на узком фронте много десятков тысяч человек.

Впрочем, на дальнейшем протяжении франко-прусской войны, как писал Ф. Энгельс, солдат оказался умнее офицера: огромные потери, которые несли скученные на поле сражения солдаты, заставляли последних в целях самосохранения инстинктивно разбрасываться на более широком фронте, что приводило нередко к охвату одного или обоих флангов противника. Только Седанская операция, которая, по мысли Мольтке, должна была привести к прижатию французов к бельгийской границе, но по инициативе снизу закончившаяся неожиданно для прусского главного командования полным окружением деморализованного и разложившегося противника, совершила сдвиг в военном мышлении немцев, выдвинув идею «Канн».

* * *

В Австрии после окончания наполеоновских войн продолжали существовать оборонительные тенденции с догматизированием географических элементов. Главою австрийской военной школы являлся эрцгерцог Карл, отставленный Францем I от практической военной работы после войны 1809 г. Уединившись в своем поместье и посвятив себя теоретической работе, эрцгерцог Карл измышлял военные теории, продолжая оставаться сторонником абсолютного значения местности. Изучая географию, Карл искал разрешения тактических и стратегических проблем в сильных позициях и «тактических ключах». Ряд оперативных вопросов он пытался разрешить путем математики, воскресив тем самым перипатетиков времен развала Македонской монархии.

После смерти эрцгерцога Карла теория Жомини, построенная на опыте войн Наполеона, все глубже начинает внедряться в австрийскую военную мысль. Наиболее ярким выразителем внешней схемы наполеоновского искусства являлся профессор Венской военной академии Крисманич — составитель плана австро-прусской войны 1866 г. План Крисманича намечал сосредоточение 300-тысячной армии у Ольмюца, а в связи с необходимостью подчеркнуть «оди-

озность нападения» со стороны Пруссии, сосредоточенная армия австрийцев должна была перейти к обороне. План этот был принят; однако, назначенный главнокомандующим армией Бенедек решил перейти в наступление с целью разбить по частям раздельно двигавшиеся три прусские армии.

Крайняя медленность наступления растянутой на 120 *км* колонны австрийцев не позволила Бенедеку разбить своего противника по частям путем сосредоточения превосходных сил на направлении главного удара, что являлось характерным для наполеоновского искусства, а под Кениггрецем оба противника стояли друг перед другом сосредоточенными силами почти равной численности. При этом Бенедек занял невыгодную позицию в виде исходящего угла.

Угрожаемая с флангов многонациональная австрийская армия, совершенно чуждая интересам своего правительства и вооруженная устаревшим штуцером, заряжавшимся с дула, потерпела поражение.

Так в уродливом виде наполеоновское искусство, воспринятое только схематически, без учета новых средств борьбы и боевых качеств войск, нашло свое отражение в войнах за воссоединение Германии в самостоятельное государство.

* * *

На рубеже XX столетия еще крепко держались идеалистические теории, признававшие «вечность и неизменность» принципов военного искусства, хотя к этому времени уже в достаточной степени была известна теория Клаузевица, отрицавшая трафаретные правила и признававшая, что война требует действий сообразно с создавшейся обстановкой.

Из военных теоретиков немногие восприняли теорию Клаузевица, оставаясь под воздействием образцов наполеоновского творчества вне зависимости от изменившихся условий войны. Буржуазные военные теоретики утверждали, что новое искусство создается разумом великого полководца, а не новыми целями войны, новой техникой и новым «солдатским материалом».

В основном военная теория в России и Франции на рубеже XX столетия сводилась к признанию единого военного искусства, покоящегося на «вечных» принципах, выведенных из военного творчества Наполеона. Наполеоновское

искусство признавалось венцом полководческого творчества, и лишь умелое подражание Наполеону может привести к победе. Буржуазные теоретики признавали, что только гениальному полководцу современности доступно умелое применение на практике принципов наполеоновского искусства.

Диалектика Клаузевица оказалась недоступной пониманию царских генералов, но зато теория Жомини, догматизировавшая искусство Наполеона, нашла благодарную почву в России и развивалась здесь теоретиком Леером, начальником царской академии генерального штаба. Не понимая взаимосвязи между войной и политикой и совершенно игнорируя взаимосвязь между военным искусством и состоянием экономики, Леер признавал искусство Наполеона высшим достижением стратегии и тактики. Отсюда — признание выведенных из творчества Наполеона «вечных и неизменных» принципов, единственно ведущих к победе. Наивыгодный метод оперативно-стратегического маневра — это сосредоточение сил для действий по внутренним операционным направлениям. Впрочем, в начале XIX столетия в среде учеников Леера наряду с догматизированием наполеоновского искусства уживались оборонительные тенденции, как отражение неуверенности царизма в поддержке со стороны широких народных масс в предстоящих захватнических войнах. При этом основы теории Леера, трактующие об «удобстве» и «безопасности» операционных линий, не могли воспитать в русском генерале стремления к смелому и решительному маневру, как это видно из опыта русско-японской войны. В тактике оставались плотные построения, приближавшиеся к наполеоновскому времени.

Школа Леера давила на русскую военную мысль на протяжении последнего тридцатилетия прошлого века и, схематически усвоенная командным составом царской армии, нашла свое наиболее яркое выражение в действиях Куропаткина на полях Манчжурии. Если сосредоточение крупных сил на небольшом поле сражения имело свой смысл в эпоху гладкоствольного оружия с его слабой меткостью и ничтожной дальнобойностью, то уже в эпоху войн за воссоединение Германии было ясно, что сосредоточение крупных масс в условиях нарезного оружия чревато огромными потерями и облегчает противнику возможность окружения.

Опасение потерять свою коммуникацию — единственную железнодорожную линию — сковывало оперативную мысль Куропаткина и привязывало его к железной дороге, а наполеоновское сосредоточение армии на одном поле сражения,

под Ляояном, где Куропаткин готовился дать сражение, опираясь на Ляоянские позиции, облегчало японцам охват и окружение русской армии. Только оперативная немощь японского командования, искавшего победных лавров с малым риском и без широкого охватывающего маневра, избавила Куропаткина от катастрофы.

Точно так же густые построения русских войск—колонны за слабыми стрелковыми цепями, пережиток наполеоновского боевого порядка — перед лицом скорострельного и дальнобойного оружия обнаружили свою несостоятельность уже в первом сражении на р. Ялу.

* * *

Во Франции после изгнания Бонапартов все наполеоновское было в загоне. После революции 1830 г. отношение к наполеоновскому прошлому несколько смягчается, а с вступлением на престол Наполеона III, племянника Наполеона I, последний вновь возносится на пьедестал военными кругами Франции. Впрочем, искусство Наполеона не столько подвергается научному исследованию, сколько вызывает восхищение легендарное сияние победоносного главы Первой империи.

В конце прошлого столетия большое распространение во Франции получила доктрина Бонналя, профессора, а потом начальника высшей военной школы в Париже. Бонналь объяснял успех Наполеона глубоким расположением боевого порядка его армии, построение которого имело вид ромба или квадрата, состоявшего из авангарда, центра с двумя группировками на флангах и сильным резервом за центром. Бой начинался действиями авангарда. Авангард сковывал противника и тем самым обеспечивал маневр главных сил, обычно направляемых в обход неприятельского фланга. Отсюда установилось преувеличенное значение, придаваемое авангарду. Теория Бонналя допускала возможность сковывания крупных сил противника действиями слабого авангарда, после чего последовательно вступают в бой главные силы, а затем резерв.

Оборонительный образ действий Бонналь отрицал. «Только наступление ведет к решительным результатам... Пассивная оборона в конце концов всегда обречена на неудачу, и от нее надо решительно отказаться».

Если в стратегии оборона не допускалась вообще, то в тактике оборона признавалась возможной только в исключительных случаях и притом особо предназначенными

для этой цели войсками. На занятиях в войсках оборона не являлась темой для проработки тактических задач. Во всех случаях боевой деятельности войск наступление являлось единственным методом действий. Теория Бонналя оказала большое влияние на французскую военную мысль и нашла свое отражение в положении об управлении крупными войсковыми соединениями, изданном перед мировой войной.

Военное искусство Наполеона в своем схематическом выражении отразилось в составленном Бонналем по заданию французского командования плане развертывания против Германии, в так называемом плане № 14. План этот, разработанный в конце прошлого столетия, предусматривал сосредоточение пяти армий вблизи германской границы, в районе Эпиналь, Шамон, Коммерси.

Бонналевский оперативный план намечал расположение войск в виде ромба сосредоточенной группировкой, обеспечивающей контрманевр в любом направлении. Исходя из основ германской военной доктрины, требующей двустороннего охвата противника при одновременном фронтальном наступлении, Бонналь предполагал, что фронтальное наступление немцев будет сдерживаться авангардной армией, в то время как остальные армии будут брошены против главной охватывающей группировки немцев, которая ожидалась против левого французского фланга, со стороны бельгийского Люксембурга. В случае, если главный удар немцев будет направлен с фронта, авангардная французская армия при поддержке центральной группировки сдерживает противника, а фланговые армии переходят в наступление с охватом обоих флангов наступательной группировки немцев. Резерв предполагалось использовать в зависимости от обстановки.

Во втором варианте своего плана Бонналь воспринимает маневр, свойственный немецкой школе, расходясь в данной конкретной обстановке с требованиями наполеоновского искусства. Наполеон ни в стратегии, ни в операции не применял двустороннего обхода.

В конечном результате бонналевский план развертывания, в котором инициатива действий в значительной степени передается противнику, не мог обещать наполеоновского сокрушающего удара. В 1902 г. план Бонналя отпал.

* * *

Наиболее авторитетным пропагандистом наполеоновской школы являлся генерал Фош, сменивший Бонналя на посту

начальника Парижской высшей военной школы. В труде Фоша «О принципах войны» наблюдается противоречивость в понимании «принципов» военного искусства. В одном месте он пишет: «На войне все между собой сцепляется, взаимно проникает, повелевает... Каждая операция носит свой внутренний смысл, т. е. объект» [1]. Если в этих строках звучит отказ от «вечных и неизменных» принципов, то наряду с этим в предисловии к труду он пишет: «В предлагаемом труде мы старались установить принципы, дать понятие о их происхождении, о результатах, к которым они приводят, о том, как они в своей незыблемости практически применяются при теперешнем вооружении» [2].

Стремление Фоша к сосредоточению сил на небольшом пространстве, что было отражено в одном из вариантов его плана стратегического развертывания, а также его стремление к централизованному руководству операциями и отрицание инициативы частных начальников, свидетельствует о признании им «незыблемости» наполеоновского искусства.

В противовес своему соотечественнику маршалу Пюи-Сегюру [3], который признавал возможным изучение стратегии только в теории, Фош утверждал, что основу изучения военного искусства составляет практика. Буржуазные военные теоретики не могли проникнуться сознанием взаимопроникновения теории и практики. По словам товарища Сталина, «...необходимо, чтобы теоретическая работа не только поспевала за практической, но и опережала ее... Известно, что теория... дает практикам силу ориентировки, ясность перспективы, уверенность в работе, веру в победу нашего дела» [4].

Фош являлся сторонником прикладного метода изучения стратегии. Подготовляясь к вооруженной борьбе с Германией, которая должна протекать на театре франко-прусской войны 1870—1871 гг., и анализируя оперативно-стратегические вопросы этой войны с точки зрения современных условий, Фош пришел к выводу о невыгодности для немцев нарушения нейтралитета Бельгии с целью охвата левого фланга французского расположения. Практика мировой войны показала, что Фош ошибся. Если в 1870 г. Пруссия

---

[1] Фош, О принципах войны, стр. 17.
[2] Там же, стр. 4.
[3] Французский маршал (1656—1743 гг.).
[4] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 299.

не видела смысла в нарушении бельгийского нейтралитета, то в последующем окрепший германский империализм, выдвинув идею «Канн», в своем стремлении к скорейшему разгрому Франции не постеснялся нарушить нейтралитет Бельгии, что единственно открывало доступ к охвату левого фланга французского стратегического фронта.

Реваншистские круги Франции устремляли центр своего внимания на Эльзас-Лотарингию, оторванную от Франции в результате войны 1870—1871 гг. Подготовляясь к войне с Германией, французский генеральный штаб именно в этом направлении намечал наполеоновское сосредоточение главных сил, что облегчало немцам обход французов движением через нейтральную Бельгию.

Перед мировой войной Фош продолжал убеждать, что искусство Наполеона вполне соответствует условиям современности. Современная война, по словам Фоша, — это акт насилия, получающий свое выражение в ряде последовательных сражений, которые должны привести к сокрушению противника и преследованию его. Первоначальным объектом действий должна служить важнейшая неприятельская армия, результат столкновения с которой явится основой для дальнейших оперативных соображений, направленных к достижению конечной цели, поставленной общим планом войны. Наполеон также имел продуманный план только первого сражения, результат которого влиял на дальнейший ход боевых событий.

Наполеон стремился к выходу на сообщения своего противника. По мнению Фоша, в условиях современных массовых армий, питающихся подвозом из глубины страны, выход на сообщения противника может дать большой эффект, однако, наполеоновский обходный маневр в современных условиях встретит новые массы неприятельских войск, переброшенных против обходящей группировки по железной дороге, и столкновение здесь противников приобретет фронтальный характер. Наполеон имел возможность подводить свои войска к флангу противника внезапно, имея время и пространство для маневрирования. В настоящее время внезапность является менее доступной: сосредоточение к флангу противника будет происходить вдоль существующих железнодорожных направлений, где наступающий встретит крупные силы неприятеля. Однако, внезапность может быть достигнута переброской войск походным порядком и только частичным использованием железных дорог.

В современных условиях наполеоновская операция с перевернутым фронтом крупными силами крайне затруднена, однако, выиграть фланг представляется возможным частью сил — авангардом, который, по мысли Фоша, должен оставаться в непосредственном распоряжении главнокомандующего, сохраняя в то же время некоторую оперативную самостоятельность. Таким образом, наличие авангарда, которому можно будет дать любое направление, позволит достигнуть наполеоновского маневра.

Фош не стремится к развертыванию войск на широком фронте, что лишает верховное командование возможности влиять на завязку сражения. Опыт войны 1870—1871 гг., на основе которой Фош строил свою теорию, показал, что ряд первоначальных сражений с французами произошел помимо воли Мольтке-старшего и даже вопреки его воле. При широком развертывании инициатива завязки сражения зачастую переходит в руки начальников передовых частей, и, следовательно, главнокомандующий может быть поставлен перед совершившимся фактом, и общий стратегический план будет нарушен. Отсюда — стремление Фоша к наполеоновской централизации управления.

В конечном итоге Фош признавал возможным применение наполеоновского маневра в современных условиях. При этом Фош являлся сторонником наступления во всех случаях обстановки.

Наступательные теории во Франции нашли еще более яркого выразителя в лице военного писателя Гранмезона, который доказывал, что наступление является единственным способом действий для французов. Для подавления воли обороняющегося необходимо атаковать его всеми силами даже в том случае, если сведения о противнике отсутствуют. Гранмезон допускал риск вместо оперативного расчета.

Наступательными тенденциями были проникнуты все уставы и наставления французской армии. Только уставы, изданные в 1913 г., признавали оборону важным видом боя, но лишь как временное мероприятие, предшествующее переходу в контрнаступление. Однако к началу мировой войны это положение воспринято армией не было.

Отрицание обороны вдохновителями французской доктрины привело к тому, что в оборонительных операциях в августе и сентябре 1914 г. французская армия понесла много жертв, прежде чем она научилась организовывать оборону.

«Наступление во что бы то ни стало», пропагандируемое во Франции перед мировой империалистической войной, объясняется не только наполеоновскими тенденциями, но и теми реваншистскими настроениями, которыми была заражена французская буржуазия. Эти реваншистские настроения опирались на соотношение сил в предстоящей мировой схватке: общее экономическое состояние уже наметившейся Антанты, а также ее людские ресурсы были выше стран Тройственного союза и позволяли рассчитывать на успех.

Последнее обстоятельство, в свою очередь, способствовало проникновению в широкие слои французской буржуазии модной философии Бергсона, сущность которой сводилась к отрицанию разума как органа познания. Идеалистическое учение Бергсона, направленное против материалистического мировоззрения, звало к мистицизму, отвергая разум как орган познания и заменяя его «интуицией».

Проникнув в среду буржуазии, философия Бергсона нашла свое отражение в науке, художественной литературе и искусстве. На военной мысли Франции философия Бергсона отразилась в смысле признания за полководцем особых откровений, не свойственных другим людям. Полководец настолько проникается волей к победе, что ощущает ее в себе как инстинкт. Этот инстинкт в нужных случаях позволяет ему познать истину. Инстинкт победы полководец внушает своим войскам.

На рубеже XX столетия генеральный штаб французской армии полностью был заражен бергсонианством и глубоко верил в успех наступления во что бы то ни стало, всемерно внушая войскам инстинкт победы. В понятии последователей Бергсона воля к наступлению приобретает мистическую силу, способную сокрушать.

Наиболее ревностным проводником бергсонианства в армии явился Гранмезон. Вообще философия Бергсона нашла благоприятную почву в среде французской буржуазии, охваченной реваншистскими настроениями, а также в среде французского генерального штаба, охваченного наполеоновским наступательным энтузиазмом.

* * *

Изучение полководческого искусства Наполеона представляет несомненный интерес. Однако, мы не будем выводить «вечные принципы» из его боевой практики. Поучительность наполеоновского военного творчества заключается не

в том, чтобы отдельные образцы его операций механически переносить в обстановку современной исторической эпохи. Изменение политических целей войны, изменение социальной природы армии, новые технические средства борьбы направляют военное искусство по новому пути. «Вся организация армии и способа борьбы, а вместе с ними победы и поражения оказываются зависящими от материальных, т. е. экономических, условий, от свойств людей и оружия, следовательно — от качества и количества населения и от развития техники» [1]. Тщательное изучение военного искусства Наполеона с учетом всех современных факторов войны несомненно будет способствовать развитию самостоятельного военного мышления.

---

[1] Фридрих Энгельс, Анти-Дюринг, Соцэкгиз, изд. 5-е, стр. 158.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Вступление 5
От Тулона к Тюильрийскому дворцу 9
Армия революции и армия наполеоновской монархии 20
Основные черты наполеоновской стратегии и тактики 31
Характер армий феодально-абсолютистских монархий 42
Генеральный штаб в эпоху наполеоновских войн 59
Этапы полководческого пути 69
Итальянская кампания 1796—1797 гг. 72
Первые успехи Наполеона 76
Первая попытка деблокады крепости Мантуя 79
Второе наступление Вурмзера 83
Поход Альвинци 86
Второй поход Альвинци 89
Маренго 1800 г. 95
Ульмская операция 1805 г. 100
Операция под Аустерлицем 1805 г. 110
Сражение 2 декабря 112
Разгром Пруссии в 1806 г. 120
Наступательный марш Наполеона 125
Сражение под Иеной 131
Сражение под Ауэрштедтом 136
Регенсбургская операция 1809 г. 140
Наступление австрийцев 144
Фланговый марш корпуса Даву 146
Ландсгутский маневр 149
Сражение под Экмюлем 153
Ваграм 1809 г. 158
Первая переправа Наполеона через Дунай 161
Двухдневное сражение под Ваграмом 165
Боевые действия 6 июля 170
Война 1812 г. 175
Подготовка сторон к войне 179

Стр.

Планы сторон и развертывание 182
Провал Виленской операции Наполеона 186
На Москву 191
Бородино 196
Трагедия «великой армии» 206
«Битва народов» под Лейпцигом 1813 г. 211
Начало войны 214
Бои между Одером и Заалой 216
Сражение под Лейпцигом 222
Боевые действия 16 октября 224
Наполеон под угрозой окружения 229
Кампания 1815 г. 237
Оперативные планы сторон 240
Начало кампании 243
Линьи и Катр-Бра 246
Ватерлоо 250
Оперативно-стратегическое наследие Наполеона 259

Редактор *майор Подорожный*
Технический редактор *Бабочкин*
Корректоры *Черкесова, Аксенова*

Сдано в производство 9.3.38
Подписано к печати 27.10.38

Формат бумаги 84×108 1/32
Объем 17½ п. л.+1 вклейка ¼ п. л. 16,2 уч.-авт. л.
В бум. листе 149760 знаков

Уполн. Главлита № Г—9955
Издательский № 156. Заказ № 1[illegible]

Цена книги 3 р. 25 коп., переплета 1 р. 25 коп

Текст отпечатан на бумаге
Окуловской бумфабрики
Переплетные материалы Щелковской [illegible]

Адрес изд-ва: Москва, Орликов пер., д. 3

Отпечатано в 1-й типографии
Государственного военного изд-ва [illegible]
Москва, ул. Скворцова-Степанова, [illegible]

5

4 р. 50 к.

Новосибирск НБ НГПУ
LIBRARY 1200533488